

ЕЖЕГОДНИК

2020

Издание выходит с 2009 г.

Развитие и политика

Экономика
и стратегическое
партнерство

Интеграция и финансы

Минерально-сырьевые
ресурсы

Портрет африканского
лидера

История и религия

Культура и образование

**PEOPLES' FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA
CENTER OF AFRICAN STUDIES
SERIES "AFRICAN STUDIES"**

YEARBOOK

**AFRICA:
NEW STRATEGIC REALITY**

2020

**Moscow
Peoples' Friendship University of Russia
2020**

**НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР
АФРИКАНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ
СЕРИЯ «АФРИКАНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»**

ЕЖЕГОДНИК

**АФРИКА:
НОВАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ
РЕАЛЬНОСТЬ**

2020

**Москва
Российский университет дружбы народов
2020**

УДК 32/39:2:9:55(6)(058)
ББК 95.3(6)я5
А94

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Издание подготовлено в рамках X Международной конференции
«Африка в контексте формирования новой системы международных отношений»
на тему «Прошлое, настоящее и будущее Африканского континента (к 60-летию Года Африки)»,
проведенной при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта 20-014-20001

Редакционная коллегия:

*И.В. Андропова (ответственный секретарь), академик РАН А.М. Васильев,
Н.В. Громова, академик РАН А.Б. Давидсон, Е.А. Долгинов,
Л.В. Пономаренко, И.В. Следзевский, А.М. Хазанов,
Л.В. Шкваря, В.И. Юртаев (зам. главного редактора)*

Главный редактор – *Н.С. Кирабаев*

А94 Африка: новая стратегическая реальность : ежегодник – 2020 = Africa: New Strategic Reality : Yearbook – 2020 : сборник статей / под ред. Н. С. Кирабаева, Л. В. Пономаренко, В. И. Юртаева, Е. А. Долгинова. – Москва : РУДН, 2020. – 255 с. : ил. – (Серия «Африканские исследования»).

Очередной выпуск ежегодной серии «Африканские исследования», подготовленный с участием ученых-африканистов РУДН и Института Африки РАН, Российского института стратегических исследований, Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова, посвящен актуальным вопросам формирования новой стратегической реальности на африканском континенте, проблеме кризиса идентичности в Африке и поискам африканскими странами своего достойного места в глобальных проектах развития человечества. Особое внимание уделено анализу африканских стратегий России, Китая, Индии и Бразилии в условиях возрождающейся биполярности. В центре внимания находятся также тема африканской акторности в международных отношениях, процессы региональной интеграции на африканском континенте, сотрудничества по противодействию международному терроризму, вызовам миграции и роста населения. Специально рассмотрены возможные направления сотрудничества России и Гвинейской Республики в сфере изучения и добычи природных ресурсов.

This issue of the annual *African Studies* series, prepared with the participation of Africanist scholars from the Peoples' Friendship University of Russia, the Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, the Russian Institute for strategic Studies and the Institute of the Institute of Asian and African Studies of Moscow State University, is devoted to pressing issues of the formation of a new strategic reality on the African continent, the problem of the identity crisis in Africa and the search by African countries for their worthy place in global projects for the development of mankind. Particular attention is paid to analysis of the African strategies of Russia, China, India and Brazil in the context of resurgent bipolarity. The focus is also on the topic of African actorhood in international relations, regional integration processes on the African continent, cooperation on countering international terrorism, the challenges of migration and the demographic growth. Possible areas of cooperation between Russia and the Republic of Guinea in the field of the study and extraction of natural resources are specially considered.

ISBN 978-5-209-10282-3

© Коллектив авторов. Отв. ред. Н.С. Кирабаев,
Л.В. Пономаренко, В.И. Юртаев, Е.А. Долгинов, 2020
© Российский университет дружбы народов, 2020

ПРЕДИСЛОВИЕ

DOI: 10.22363/10282-2020-5-8

В Сочи 23–24 октября 2019 г. состоялся Саммит и Экономический форум «Россия – Африка», что открыло новую страницу в летописи российско-африканских отношений. Саммит прошел под девизом «За мир, безопасность и развитие», и главным результатом его работы стало принятие итоговой Декларация от 24 октября 2019 г., в которой основной акцент сделан на создании эффективного диалогового партнерства и всестороннего сотрудничества между Россией и странами Африки. Принято важнейшее решение о системном характере взаимодействия между Россией и африканскими государствами, а именно создании на постоянной основе диалогового механизма: Форума партнерства Россия – Африка. Саммит «Россия – Африка» станет высшим органом Форума и его постоянной площадкой, на которой раз в три года будут собираться попеременно в России и странах Африки лидеры заинтересованных стран.

В Сочинской декларации отмечена обоюдная решимость России и стран Африки вывести это сотрудничество на новый уровень, отвечающий вызовам XXI в., – когда возрастает значение обмена технологической продукцией, генерации и глобальной торговли знаниями и компетенциями.

Сочинская декларация содержит согласованные цели и задачи дальнейшего развития российско-африканского сотрудничества во всех его измерениях. В Декларации отмечена важность достижения целей Повестки дня Африканского союза – 2063 и Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., направленных в том числе на развитие человеческого капитала, что позволит Африке более полно

воспользоваться своим демографическим дивидендом. Как подчеркнул Президент России В.В. Путин: «Сегодня развитие и упрочение взаимовыгодных связей с африканскими странами и их интеграционными объединениями – в числе российских внешнеполитических приоритетов».

На Саммите и Экономическом форуме Россия – Африка работали официальные делегации от всех стран Африки, в том числе 45 были представлены главами государств и правительств: Алжир, Ангола, Бенин, Буркина-Фасо, Гамбия, Гана, Гвинея, Демократическая Республика Конго, Джибути, Египет, Зимбабве, Кабо-Верде, Коморы, Конго, Кот-д’Ивуар, Кения, Ливия, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Мали, Мозамбик, Марокко, Намибия, Нигер, Нигерия, Руанда, Сейшелы, Сенегал, Сомали, Сьерра-Леоне, Судан, Того, Тунис, Уганда, ЦАР, Чад, Экваториальная Гвинея, Эсватини, ЮАР, Южный Судан, Габон, Танзания, Эфиопия. На мероприятиях Форума присутствовали руководители исполнительных органов восьми региональных организаций Африки: Африканского союза, Африканского экспортно-импортного банка, Восточноафриканского сообщества, Сахельской пятерки, Союза Арабского Магриба, Сообщества развития Юга Африки, Экономического сообщества государств Центральной Африки, Экономического сообщества стран Западной Африки, а также представители Межправительственной организации по развитию и Общего рынка Восточной и Южной Африки.

В рамках проведения Саммита при активном участии российских ученых-африканистов из Института Африки РАН, МГИМО МИД России, МГУ имени М.В. Ломоносова, РУДН и др. состоялся ряд крупнейших международных мероприятий, включая: Международную конференцию «Кризисы и конфликты в Африке: проблемы урегулирования и миротворчества на континенте» (Москва, Институт Африки РАН, 03.04.2019 г.); Экономическую конференцию «Россия – Африка» в рамках Ежегодного собрания Африканского

экспортно-импортного банка Афрэксимбанк (Москва, Конгресс-парк, 20–21.06.2019 г.); Второй Международный форум «Развитие парламентаризма», созданный по инициативе Государственной Думы ФС РФ (Москва, Росконгресс, 1–3 июля 2019 г.). Модератором пленарного заседания Саммита «Россия – Африка» выступила директор Института Африки РАН И.О. Абрамова.

В Российском университете дружбы народов 25 октября 2019 г. в рамках Саммита состоялся Международный форум «Россия – Африка: наука – образование – сотрудничество».

По оценке советника Президента Российской Федерации, ответственного секретаря Оргкомитета Саммита А.А. Кобякова: «Историческая значимость мероприятий Россия – Африка очевидна многим поколениям людей, живших в СССР. Современная Россия, уже имеющая за плечами опыт успешного сотрудничества со странами Африки, готова предложить Африканскому континенту взаимовыгодное партнерство и совместно реализовывать потенциал, накопленный десятилетиями кропотливой работы нескольких поколений советских людей и россиян»¹.

28 февраля 2020 г. в РУДН состоялась X Международная научная конференция «Африка в контексте формирования новой системы международных отношений» на тему «Прошлое, настоящее и будущее африканского континента (к 60-летию Года Африки)». С 2010 г. конференция ежегодно проходит на факультете гуманитарных и социальных наук РУДН (кафедрах теории и истории международных отношений, африканистики и арабистики) при поддержке Института

¹ Подведены итоги первого Саммита и Экономического форума «Россия – Африка». Росконгресс продолжит работу на африканском треке в период до следующего Форума. 28.10.2019. URL: <https://roscongress.org/news/podvedeny-itogi-pervogo-sammita-i-ekonomicheskogo-foruma-rossija-afrika-roskongress-prodolzhit-rabotu-na-afrikanskom-treke-v-period-do-sledujushchego-foruma/>

Африки РАН и является одной из главных конференций национального уровня по Африке. В работе Конференции, часть материалов которой публикуется в Ежегоднике, участвовало более 120 ведущих зарубежных и российских ученых и экспертов-африканистов.

Очередной выпуск ежегодной серии «Африканские исследования», подготовленный с участием ученых-африканистов РУДН и Института Африки РАН, Российского института стратегических исследований, Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова, посвящен актуальным вопросам формирования новой стратегической реальности на африканском континенте, проблеме кризиса идентичности в Африке и поискам африканскими странами своего достойного места в глобальных проектах развития человечества. Особое внимание уделено сравнительному анализу африканских стратегий России, Китая, Индии и Бразилии в условиях возрождающейся биполярности, процессов региональной интеграции, сотрудничества по противодействию международному терроризму, вызовам миграции и нарастанию в регионе масштабных социальных конфликтов. Специально рассмотрены возможные направления сотрудничества России и Гвинейской Республики в сфере изучения и добычи природных ископаемых.

Н.С. Курабаев

DOI: 10.22363/10282-2020-9-33

И.В. Следзевский

РЕЛИГИОЗНЫЙ ПОДЪЕМ В СУБСАХАРСКОЙ АФРИКЕ КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ / ДЕЗИНТЕГРАЦИИ АФРИКАНСКИХ ОБЩЕСТВ

Африка южнее Сахары (АЮС) переживает эпоху глубоких изменений как с точки зрения социально-экономического и социокультурного развития, так и воздействующих на это развитие факторов. К социокультурным сдвигам регионального и глобального масштаба, важным по своим возможным историческим, культурно-цивилизационным последствиям, надо отнести перемещение в Субсахарскую Африку демографических центров главных мировых религий – христианства и ислама, существенный прирост христиан в населении Тропической Африки в результате массового обращения в христианство адептов этнорелигий, образование в различных частях региона устойчивых центров распространения современного протестантизма (Нигерия, Кения, ЮАР), тенденцию к разделению конфессионального пространства АЮС между христианством и исламом. Культурно-историческое значение этих сдвигов усиливается повышением уровня религиозности в регионе – широким распространением харизматической набожности, развитием африканской философско-теологической мысли, превращением универсальных религиозных идей и догматов христианства и ислама в ключевые жизненные

смыслы, духовные ценности и модели поведения широких африканских масс.

В этих условиях актуальной проблемой условий и перспектив устойчивого развития стран АЮС становится вопрос об интеграционном потенциале африканских христианских и исламских культурно-религиозных общностей – возможностях поддержания стабильности и единства огромных социокультурных конгломератов, каким является Африка южнее Сахары, на основе или при помощи механизма формирования и консолидации в регионе религиозных общностей культурно-цивилизационного уровня.

Вопрос о возможностях религиозной интеграции стран региона приобретает также глобальный культурно-цивилизационный контекст в связи с деструктивными тенденциями распространения массовой глобальной культуры западного (секулярного) типа. Присущие стандартам этой культуры установки и ценностные ориентации прежде всего на потребление, коммерческий успех, получение и распространение сиюминутной информации, на возможность действовать независимо от расстояния неизбежно дистанцируются от духовной (высокой) культуры и заключенных в ней смысложизненных ценностей добра и добродетели, высокой истины и веры, Спасения и духовного Откровения, преданности культурным идеалам и устойчивой социальной солидарности. Глобальный «общественный мейнстрим», – отмечает Л.М. Капица, – подменяет все высшие устремления «идеалами потребительского общества, используя все имеющиеся в его распоряжения средства массовой информации. СМИ заменили семью, коммуны, школу, церковь, рабочий коллектив и т.д.» [6]. Глобализация в разных ее проявлениях разрушает и без того «хрупкие, спорные, деликатные, по выражению американского социолога С. Бенхабиб, демаркационные линии между культурами» [2, с. 8].

Можно ли все эти проблемы решить в рамках созданной европейской цивилизацией Нового времени секулярной модели государства-нации. Реалии современного глобального и регионального развития побуждают ответить на тот вопрос скорее отрицательно. Вопросом дня становится сохранение (или возрождение) идейно возвышенных ориентаций, устойчивых духовных идеалов как необходимого условия и средства поддержания стабильности и единства общества. В этом контексте и возникает вопрос об интеграционном потенциале современных религиозных общностей.

По мере своего распространения и утверждения в массовом общественном сознании религии религиозная вера, принципы и ценности единства верующих, общедоступные религиозные институты создают особый, саморегулируемый и самосохраняющийся механизм общественной интеграции. Отмечая присущую этому механизму универсалистскую направленность на преодоление локальности и изолированности, разнородности и противоречивости ячеек и структур общества, крупный российский ученый Б.С. Ерасов обращал внимание на то, что «именно религия была на протяжении веков важнейшим социокультурным механизмом утверждения единства столь разнородной общности, которую представляет собой всякая цивилизация... Не устранив такого рода разнородности и не избавив в принципе общество от различного рода внутренних и внешних потрясений, религия способствовала поддержанию стабильности... восстановлению нарушенной устойчивости, продлению культурной традиции и сохранению социальных структур. Даже когда государство оказывалось ослабленным, парализованным или разрушенным в период политического упадка, завоеваний и раздробленности, религия способствовала восстановлению стабильности, беря на себя функции механизма поддержания правопорядка и социальной интеграции» [5, с. 134–135].

Однако оценить условия и общее состояние механизма религиозной интеграции в регионе АЮС весьма непросто.

Множество религиоведческих работ, имеющих отношение к проблематике религиозной интеграции африканских обществ, либо освещают отдельные типы и формы местных религиозных общностей (независимые афрохристианские церкви и секты, исламские духовные ордены – тарикаты), либо сводят эту проблематику к отдельным факторам и проявлениям религиозной интеграции. И эту ситуацию нельзя считать случайной. Религиозные общности региона выделяются широким полиморфизмом и неустойчивостью, разнообразием форм, уровней и подвижностью семиотического и поведенческого пространства объединений верующих. Прочную основу этому разнообразию придает длительное и широкое развитие в АЮС религиозного синкретизма, явного и тайного двоеверия, сочетающего вероучительные и культовые особенности христианства, ислама, с одной стороны, и культовую практику африканских традиционных (локальных, этнических) религий – с другой. Проявления синкретизма присущи любой религии, устойчивое сочетание, сочетание «больших» традиций – высших знаний, смыслов и ценностей мировых религий с народной («мирской») культурой является важнейшим условием и фактором сохранения и увеличения заключенного в этих религиях большого интеграционного потенциала, ресурса цивилизационного развития общества.

В культурном пространстве АЮС религиозный синкретизм развивался и развивается рука об руку с процессами синтеза культур в беспрецедентно широких масштабах и зачастую стремительными темпами, создавая разнообразные культурно-религиозные комплексы. Интегративная, духовно-культурная структура этих комплексов включает в себя не только «большие» и «малые» религиозные традиции, но и – в различных комбинациях и гибридных формах – мифологию, фольклор, музыку, изобразительное и театральное искусство и т.д. На основе многих таких комплексов сложились очаги самобытных африканских цивилизаций: эфиопский, западно-

и центральносуданский, малагасийский, суахильский и т.д. [8; 9; 14, с. 384–385].

Однако насколько устойчивы и долговечны заключенные в африканском синкретизме условия и факторы культурно-религиозной интеграции перед лицом современных африканских конфликтов и натиска глобальной массовой культуры секулярного типа? Для ответа на этот вопрос необходимо целостное изучение исторического опыта развития африканского религиозного синкретизма в направлении мировых религий, переноса смыслов, ценностей, организационных форм этих религий на африканскую почву и использования этого опыта в современных условиях.

Предмет данной работы – факторы интеграции/дезинтеграции на религиозной основе обществ АЮС – институциональные, вероучительные, культовые в XX – начале XXI в. Цель исследования – выявить общий уровень интеграционного потенциала христианских и исламских общностей в регионе в современных условиях с точки зрения их возможностей и способностей противостоять деструктивным тенденциям глобализации и нарастанию африканских конфликтов, или, напротив, усиливать эти конфликты, процессы дезинтеграции, раскола общества. Для достижения этой цели исследуется динамика влияния на интеграционные/дезинтеграционные процессы африканского развития христианства и ислама – формирование афрохристианских церквей и реформирование суфийских орденов в районах распространения ислама в XX в.; подъем противостоящих друг другу религиозных движений и форм религиозной идеологии: христианского обновленчества (неопротестантизма), с одной стороны, исламского и христианского фундаментализма – с другой.

В основу методологии исследования положены принципы цивилизационного подхода к религиям как к социокультурному явлению, которое формирует духовное устройство цивилизации, способно сплачивать верующих в единую крупномасштабную общность и, по мере своей универсализации,

становится духовным фактором интеграции общества и развития цивилизации.

Углубляющийся цивилизационный кризис в регионе АЮС

Как устойчивое социокультурное образование цивилизация противостоит процессам разложения и распада общества, длительным конфликтам и войнам. Целостная, внутренне консолидированная и развивающаяся цивилизация подавляет или отодвигает на периферию общественной жизни проявления беспорядка, социальной деструкции. Именно в этой способности цивилизации противостоять разрушительным, деструктивным процессам и тенденциям в самом социальном порядке, в устройстве общества и государства проявляется основной общественный ресурс (потенциал) цивилизационного развития.

Современное африканское развитие и его цивилизационный потенциал в этом плане представляют собой серьезную проблему регионального и глобального масштаба. Уже беглый взгляд на социально-политическое пространство АЮС свидетельствует о катастрофическом, неприемлемом с точки зрения цивилизационных стандартов падении уровня общественного порядка и управляемости в регионе. Прежде всего обращает на себя внимание тупиковость, отсутствие системы эффективной регуляции затяжных политических и военных конфликтов. По словам известного российского политолога-африканиста Н.Д. Косухина, «конфликт в африканском контексте – это нередко кровопролитная полномасштабная война, продолжающаяся порой вплоть до взаимного уничтожения сторонами друг друга. Африканские конфликты страшны еще и тем, что втягивают в свои жернова детей. За последнее десятилетие в них погибло более 2 млн детей, а около 6 млн детей серьезно ранены или покалечены» [7, с. 24–25].

Кризис и распад во многих случаях системы государственного управления имеют своим основанием и результатом нарастание разрушительных, деструктивных процессов и тенденций в самом социальном порядке, устройстве постколониальных обществ АЮС. Проявления социальной деструкции – стремление к неограниченному самообогащению, коммерциализация политического процесса, преступность, коррупция, потеря стабильности жизни – не просто сопровождают процессы развития современного африканского общества в качестве сопутствующих негативных феноменов, по обыкновению они встроены в макросоциальный порядок общества, приобретают институциональный и системный характер. Даже при отсутствии вооруженных конфликтов снижение уровня общественной управляемости и безопасности систематически поддерживается развитием худших видов «теневой» и «черной» экономики»: контрабанда оружия и наркотиков, бандитизм и морское пиратство, браконьерство (в том числе поставленное на коммерческую основу уничтожение редких видов животных), работоторговля, противозаконная разработка природных ископаемых.

На этой основе возникает и получает широкое распространение первичный уровень возникновения деструктивного (криминального) порядка – уровень организованной преступности и криминального самообогащения. Не меньшее, а в ряде случаев даже большее значение имеет следующая (вторичная) ступень деструктивной организации власти, она базируется на открытой коммерциализации политического процесса, институционализации коррупции и сосредоточении в руках высокопоставленных государственных чиновников огромных материально-финансовых ресурсов. Системный характер деструктивного порядка отражает тесная и постоянная связь верхнего и нижнего «эшелонов» криминализированной власти, несмотря на различия образующих их структур и подчас конфликтные условия их сосуществования, раздела сфер влияния.

На фоне этих разрушительных процессов трудно сохранить веру в национально-государственное строительство в постколониальной Африке как движение к принципам и нормам цивилизованного общества, к лучшим и оптимальным для человека условиям существования. Высокие ценности цивилизации быстро меркнут и теряют свое «земное основание». Скорее, приходится констатировать перевес в практике африканских процессов социально-политического развития (в рамках модели догоняющей модернизации) антицивилизационных составляющих: дезинтеграция социальных общностей на почве чисто утилитарных и часто криминальных интересов; возвышение девиантного поведения и привыкание к насилию (не только в зонах вооруженных конфликтов, но и в повседневной жизни африканских городов); совершенствование и распространение средств насилия; превращение агрессии в повседневный способ существования и рост количества жертв от агрессивных столкновений; моральная деградация социальных отношений в процессе их рыночной трансформации и т.д.

Значение антицивилизационных составляющих развития состоит не только в ухудшении условий существования основной массы населения, но и в возвращении к более низким уровням социокультурной организации. Регресс проявляется в усилении роли адаптированных к задачам выживания простых и простейших форм социальных отношений, восходящих к первичным кровно-родственным и общинно-земляческим связям и отношениям (семья, клан, этническая группа). Но и эти структуры часто подвергаются дополнительному «упрощению», выражающемуся в снижении самоконтроля и морально-этического самопринуждения и росте девиантного поведения. В криминогенной среде развивается то, что А.А. Пелипенко назвал «состоянием “глобальной инверсии”, – резкий переход фрагментированных социальных групп от “партиципации к упорядоченным и упорядочивающим структурам культуры” к “процессу их разрушения”» [10, с. 262].

На остроту цивилизационного кризиса в постколониальных обществах АЮС определенно указывает и типичное именно для подобных кризисов жесткое, конфликтное противопоставление людей по мировоззренческому, идеологическому, конфессиональному, этническому признакам. Так, во время геноцида в Руанде мир стал свидетелем разделения людей не просто на «своих» и «чужих», а на «людей» и «нелюдей». Одна из сторон конфликта (народ *хуту*) наделялась качествами избранности и превосходства, а другая сторона (народ *тутси*) была объявлена «низшей» – «не люди, а тараканы». Известный руандийский политик Леон Мугесера в радиозфире говорил о необходимости «убивать этих тараканов». Аналогично высказывалась во время геноцида и Валери Бемерики, диктор на «Радио тысячи холмов»: «Все были уверены в правильности того, что мы делали», – впоследствии поясняла она [15, с. 256].

Длительное ухудшение социально-экономического положения не только лишает бедные слои населения материального достатка, но и негативно меняет их мировосприятие, психологию, стиль поведения и образ жизни. На этот аспект социальной деструкции обращает внимание американский исследователь Дж. Фергюсон, сравнивая восприятие жизни и стиль поведения горожан в индустриальных центрах Замбии в годы бурного экономического подъема страны в 1950-х – первой половине 1970-х гг. (в этот период Замбия стала одной из наиболее урбанизированных стран Африки) и в период затяжного экономического кризиса в конце 1970-х – 1990-е гг., обрушившего надежды замбийцев на превращение центров меднорудной промышленности их страны в «Бирмингем африканской промышленной революции» [17, р. 2–233]. Дж. Фергюсон выделяет два стиля городской жизни в Замбии – универалистский (космополитический) и локальный.

Сторонники универалистского стиля отдаляются от своего родного деревенского социума или порывают с ним связи:

отказываются соблюдать обязательства перед своими деревенскими родственниками и начинают ориентироваться на установки и ценности глобальной культуры.

Второй – локальный тип охватывает горожан, сохраняющих тесные связи со своим деревенским сообществом и подчиняющихся его социальному порядку, причем заинтересованность в сохранении таких связей обоюдная. В годы экономического подъема культурный универсализм являлся главным направлением культурных изменений: городские рабочие получали объективную возможность дистанцироваться от своих деревенских родственников и обязательств перед ними. Но последовавший затем экономический кризис остановил «Великий переход от традиционного к современному обществу»: то, что «ранее считалось отсталым и исчезающим явлением (маятниковая миграция между городом и деревней, большая семья, локализм и пр.)», в настоящее время представляется «наиболее жизненным, лучше приспособленным к современной социально-экономической ситуации». И общий вывод: «...новейшая история принесла многим замбийцам, особенно жителям Медного пояса (вопреки оптимистическим прогнозам теории модернизации), горькие разочарования. Не успев воспользоваться плодами быстрой индустриализации и урбанизации, они оказались отброшенными далеко назад, в нищету и бесперспективность. Многие горняки Медного пояса считают, что их «ожидания, связанные с модернизацией, оказались обманутыми, а сами они выброшены из круга цивилизованного человечества» [17, р. 236].

Еще более широкий и сложный контекст вопрос о социальном порядке, регулируемости социально-экономических, политических, культурных процессов в странах АЮС приобретает в условиях современной глобализации. Глобальная среда современных трансграничных отношений допускает и предполагает массовые миграции не только людей, но и социальных отношений, политических и правовых институтов, религиозных общностей из одних культурно-цивилизационных

общностей в другие, что ломает все привычные рамки и ограничения международных взаимодействий и отношений [13, с. 87–88].

Возникают условия для формирования в рамках формально целостных национально-государственных единиц самостоятельных, параллельных обществ и, в случае ослабления или падения централизованной государственной власти, сепаратных политических образований (квазигосударств). В системы национальных государств – безопасности, гражданства, образования, здравоохранения, социального обеспечения, хаотически включаются новые отношения, например, практика мусульманских общин и судов, которую данная система не может эффективно регулировать. В то же время традиционные отношения в силу дезинтеграционных процессов, демографических дисбалансов столь же быстро из них выбывают. Правила в произвольно меняющихся социальных системах становятся неопределенными и малоэффективными.

Для стран АЮС неуправляемость глобальных процессов означает в первую очередь распространение форм теневой глобализации – контрабанды наркотиков, оружия, минеральных ресурсов, нелегальных мигрантов. Для экономики теневая глобализация означает неконтролируемое развитие теневых рынков с разветвленной сетью вовлеченных в теневую деятельность структур и организаций. На почве политических конфликтов и масштабных гражданских войн новая трансграничная среда международных взаимодействий благоприятствует сохранению в регионе квазигосударств и политических анклавов, контролируемых вооруженными группировками мусульманских джихадистов (территории Сахары-Сахеля, Африканского Рога).

Факторы усиления потенциала религиозной интеграции обществ АЮС в XX в.

В течение XX в. и особенно во второй его половине потенциал религиозной интеграции в странах АЮС

существенно, если не сказать – скачкообразно, вырос, укрепив политические и культурные позиции исламских и христианских общин, организаций в странах Южной, Западной, Восточной Африки и Мадагаскара. В районах доминирования ислама прочной основой религиозной интеграции, главным фактором ее расширения и укрепления стали суфийские ордены или братства (тарикаты) регионального, субрегионального и локального уровня. Благодаря произошедшему в конце XIX – начале XX в. реформированию тарикатов, создавшему условия для их демократизации и расширения состава, суфийские братства в Тропической Африке приобрели характер особых и широких социальных общностей, «в рамках которых теряло значение этническое происхождение приверженца и развивалось понятие братства как типа близких, эмоциональных отношений между членами данной структуры, утрачивались кастовые различия. ...Реформированные тарикаты перешагивают государственные и региональные границы, становясь трансэтническими и транснациональными духовно-религиозными общинами» [12, с. 132].

В районах распространения христианства важнейшим фактором и тенденцией религиозной интеграции явилось превращение афрохристианских церквей и основанных на них общностей в целые конфессиональные направления синкретического типа: харризм – в Западной Африке, кимбангизм – в Центральной Африке, апостолизм – в Южной и Центральной Африке [16, с. 32–34].

Характерным проявлением роста интеграционного потенциала традиционного (суфийского) ислама и адаптированных к местным традициям афрохристианских церквей стало широкое вовлечение сложившихся на их основе религиозных общностей в политические и социально-экономические структуры после достижения независимости странами АЮС (вторая половина XX в.). Процесс вовлечения религиозных общин в экономическую и политическую жизнь определил основную тенденцию эволюции в этот период суфийских

братств. В Сенегале, Нигерии тарикаты превратились в самостоятельные политические институты, борющиеся за политическое влияние в обществе и влияющие на расстановку политических сил. Центры жизни и деятельности мусульманских орденов переместились в города, а интеллектуальная и духовная деятельность орденов начала включать в себя элементы западной гражданской культуры. В конце XX в. заметно повысилась также предпринимательская активность тарикатов.

Аналогичные тенденции характерны и для афрохристианских церквей и организаций. За религиозной формой этих объединений часто скрывается прагматическое политическое содержание. Антиуниверсалистский и изоляционистский дух больше характерен для различных афрохристианских сект, цели их деятельности в ряде случаев приобретают экстремистскую и сепаратистскую направленность (характерный пример – деятельность секты, а фактически террористической группировки «Господня армия сопротивления» в Уганде).

Однако вовлечение мусульманских братств и афрохристианских церквей в практику социальной и политической жизни имело и негативные результаты для развития на их основе собственно религиозного – духовного механизма интеграции общества. Негативные последствия падения социального и политического порядка во многих странах АЮС начали в большей или меньшей степени распространяться и на афрохристианские и афроисламские общности. Публично провозглашаемые духовные принципы и ценности их организации и деятельности стали рассматриваться значительным числом верующих как не совсем правильные или далекие от истинной веры, испорченные нововведениями и не дающие надежды на спасение и объединение «идущих за Богом». Динамика интеграционного потенциала афроислама и афрохристианства снизилась.

Усиление влияния обновленческих религиозных движений

В среде верующих христиан изменения в условиях и способах религиозной интеграции связаны прежде всего с широким распространением глобальных обновленческих направлений и течений христианства, в первую очередь общин пятидесятников. Возникшее в начале XX в. в США и выросшее из протестантских традиций религиозного пробуждения и возрождения (ривайвелизма), заложенных в середине XVIII – начале XIX в. в США, пятидесятничество как массовое обновленческое движение переместилось в XX в. в страны Африки, Азии и Латинской Америки, положив начало тому, что теперь получило название «южное христианство». Интеграционные возможности пятидесятничества определяет сочетание мистических духовных практик (крещение Духом Святым, молитвенный транс, говорение на «ангельском языке», религиозные институты «пророчеств» и «толкования языков») с прагматическим восприятием результатов причастия к Святому Духу – «быть здоровым, счастливым и богатым». Институциональное и культовое единство общин пятидесятников отсутствует – нет единого комплекса обрядов, разные общины спорят о том, как и когда нужно совершать церковные таинства. Как наиболее успешная и универсальная форма духовности предлагается идея скорого Второго пришествия Иисуса Христа, которая соединяется с разнообразными технологиями миссионерской и информационно-пропагандистской деятельности.

В отличие от традиционного афрохристианства пятидесятничество не акцентирует внимание верующих на локальной истории движения, педалируя прежде всего мотивы динамики и успешных перемен в жизни человека и общества и ориентируя свою деятельность на маргинальные слои населения, потерявшие традиционную культуру как главную социальную и духовную опору в жизни.

Вместе с тем пятидесятники не располагают развитым механизмом религиозной интеграции, это скорее конгломератное объединение разных религиозных групп, следующих одному вероучительному догмату. В странах АЮС наиболее значительные группы пятидесятников в начале 2000-х годов были представлены в Кении (33% от общего числа пятидесятников в регионе), Нигерии (18%), ЮАР (10%) – данные 2006 г. [11, с. 176].

В 80–90-е годы XX в. среди обновленческих движений и церквей в АЮС значительно выросло влияние пятидесятников «новой волны» или пятидесятников-харизматиков. Особенностью этого движения является вера в сверхъестественные Дары Духа Святого, через которые Бог являет себя в верующем. Духовные дары воспринимаются и почитаются как благодать (харизма), а признаком обретения харизмы считаются получение вполне реальных материальных и физических благ: деньги, здоровье и пр. Неопятидесятничество допускает совмещение харизматической духовности с разнообразными духовными практиками, включая неоязыческие практики целительства, пророчества, визионерства и т.д. Это усиливает привлекательность неопятидесятничества среди африканцев, внося в его культовую практику многие элементы религиозного синкретизма. Службы разных групп неопятидесятников склонны посещать приверженцы самых разных направлений и течений христианства: от католиков, англикан и методистов до мармонов, иеговистов и адвентистов; в некоторых странах на долю членов общин пятидесятников-харизматиков приходится уже значительная часть верующих-христиан: Кения – 24%, ЮАР – 23% (данные 2006 г.) [11, с. 176–177].

Действуя как организованное религиозное движение, неопятидесятничество увеличило способность обновленческих церквей и организаций в странах АЮС преодолевать локальность и разнородность афрохристианских церквей и сект, используя в то же время их культурно-историческое наследие

(религиозный и культурный синкретизм). Вместе с тем приходится сомневаться в том, что деятельность пятидесятников значительно повышает потенциал религиозной интеграции в Субсахарской Африке на базе обновленческих церквей и организаций. Активно используя ценностные ориентиры и психологические предпосылки объединения верующих вокруг высшего сокровенного начала – Святого Духа и его даров, неопятидесятники, как и в целом пятидесятничество, низводят духовные принципы религиозной интеграции до уровня приспособления этих принципов к условиям и проблемам («суете») окружающего мира. Больше всего это проявляется в присущем неопятидесятникам отождествлению духовной благодати не просто с жизненными успехами и процветанием человека, как в классическом протестантизме, а с чисто потребительскими преимуществами и достижениями – возможностью и умением приобретать товары и услуги и наслаждаться этими приобретениями (см. подробнее: [11, с. 178]). Другими словами, получает развитие этос мирского поведения, ориентированный всецело на интеграцию сторонников религиозного обновленчества в социально преуспевающую прослойку общества, проще говоря, на возвышение богатых над бедными.

Религиозная интеграция на базе исламского фундаментализма: факторы и противоречия (опыт Нигерии)

Причины роста исламского фундаментализма сходны для многих стран АЮС: этноконфессиональные противоречия и периодически обостряющиеся этнорегиональные конфликты; медленное социально-экономическое развитие; недостаточное развитие национальных образовательных систем и неравномерное развитие стран и субрегионов Африки южнее Сахары регионов; рост влияния и активности исламских радикальных групп и движений в Северной Африке. С точки

зрения возможностей религиозной интеграции общества важное, а в нормативном плане – важнейшее, значение приобретает распространение на общество кодекса правовых и нравственных правил ислама – шариата. О значении этого фактора можно судить на примере развития исламского фундаментализма в Нигерии.

Неудовлетворенность тем, что исламское право играет ограниченную роль в жизни страны (с конца XX в. шариат введен лишь в большинстве штатов Северной Нигерии) и из-за этого не оказывает ожидаемого в мусульманских кругах благоприятного воздействия на государственное управление и объединение страны, порождает общественное недовольство среди мусульманского населения страны [18, р. 34–39]. Активными выразителями этого недовольства выступают разнообразные организации, движения и группы мусульманской оппозиции, объединяемые идеологии исламского фундаментализма (салафизма). Важнейшей из таких группировок, действующей с позиций радикального исламизма – бескомпромиссного политического отрицания каких-либо взглядов, убеждений, ценностей, не основанных на «первоначальном исламе», является движение «Боко харам».

«Боко харам» категорически и в жесткой форме отрицает ценности и практическое значение для объединения и развития Африки западного образования, западной культуры и науки. Основными принципами создания и объединения этой группировки стали: отказ от демократии и превращение Нигерии в исламское государство на основе норм и правил шариата; отказ от работы на неисламское правительство; отказ от западного образования и западных ценностей [1, с. 84].

По мнению большинства членов этой группировки, любая общественная и политическая деятельность, связанная с западными светскими ценностями, должна быть запрещена, а вместе с ней запрещены и светский образ жизни, светское образование, наука, медицина, технический прогресс и т.д.

Руководство Нигерии, с точки зрения «Боко харам», «испорчено» западными идеями и состоит из «неверующих», даже если президент страны формально является мусульманином. Поэтому это правительство должно быть свергнуто, а страной необходимо управлять на основе строгих законов шариата. Таким образом, «Боко харам» имеет четко сформулированную политическую и религиозную фундаменталистскую идеологию. Но действительно ли эта группировка придерживается целей и установок исламского фундаментализма?

Анализ деятельности «Боко харам» обнаруживает практическое отсутствие в действиях боевиков этой организации логики, смыслов, установок собственно политической, идейной борьбы, которые могли бы вписать эту группировку в процессы религиозно-политической конкуренции за влияние на массы населения Нигерии. Нападения, расстрелы, взрывы, поджоги, убийства, похищения девочек и женщин для обращения их в сексуальное рабство, захват заложников с целью выкупа и т.д. – таковы главные действия «Боко харам». Более того, основные жертвы – не солдаты и полицейские, а мирные жители, не христиане, а мусульмане. После того как мирные жители – мусульмане создали отряды самообороны, «Боко харам» стала более жестко истреблять, сжигать и уничтожать целые деревни преимущественно с мусульманским населением [3, с. 41-46].

Практика деятельности «Боко харам» ставит под сомнение значительность современного интеграционного потенциала исламского фундаментализма и значимость его ближайших культурно-цивилизационных перспектив. Главным препятствием на пути возвышения исламского фундаментализма как условия, формы сохранения базовых культурно-религиозных и социально-политических моделей и ориентиров цивилизационного уровня выступает радикальный исламизм, опускающийся в африканских условиях до уровня экстремистских, криминальных действий в полном соответствии с процессами теневой глобализации.

Факторы истинной, «неисказенной» веры в афрохристианстве (православное старообрядчество в Уганде)

Исключает ли полностью усиление религиозного фундаментализма использование накопленного в течение XX в. интеграционного потенциала афрохристианских (синкретических) церквей и движений? На первый взгляд, религиозный фундаментализм – поиск «чистой», неисказенной веры, исключает или отодвигает на периферию культурно-религиозной жизни африканцев влияние традиционных культовых механизмов религиозной интеграции общества. Однако опыт современной трансформации афрохристианских церквей заставляет усомниться в правильности такого предположения. Интересный материал для разработки этой проблемы дают результаты полевого исследования православно-старообрядческих общин в Уганде, проведенного в 2017 г. член-корреспондентом РАН, заместителем директора Института Африки РАН Д.М. Бондаренко и научным сотрудником Института Африки А.О. Лапушкиной.

Старообрядческое течение православно-христианской конфессии появилось в Уганде в 1991 г., в пригороде и окрестностях столицы страны Кампалы были основаны две небольшие общины Русской православной старообрядческой церкви. Общины основал бывший священник Александрийской православной церкви, врач по прежней светской профессии отец Иаким Чиимба после выхода из этой церкви и присоединения к греческому старообрядческому синоду [4, с. 168]. Энергичный и убежденный проповедник с чертами и способностями харизматического лидера, о. Иоаким сумел обратить в новую веру несколько небольших групп местных жителей, перешедших в нее из других вероисповеданий. В 1999 г. в сельской местности недалеко от Кампалы возникла третья община старообрядцев, ее создатель – крестьянин Алекс

Чакка в момент создания общины не был связан с о. Иоакимом. Сейчас в трех примерно равных по численности старообрядческих общинах в Уганде насчитывается около 150 человек, возраст большинства старообрядцев – от 25 до 54 лет [4, с. 170].

В конфессиональной структуре Уганды старообрядцы образуют небольшую автономную общность, которая не стремится к самоизоляции и не является особым религиозным анклавом. Большинство жителей поселений, в которых живут старообрядцы, – католики, англикане или пятидесятники, с которыми все старообрядцы сохраняют тесные личные отношения. Следовательно, переход в «новую старую» веру можно рассматривать как проявление мирной межрелигиозной конкуренции, связанной с поисками подлинной религиозной веры и на этой основе религиозной интеграции верующих. Для понимания особенностей этой конкуренции, ее основных мотивов и целей как фактора религиозной интеграции пример угандийских старообрядцев, самостоятельно и добровольно изменивших свою религиозную принадлежность, весьма показателен.

Главные мотивы и смыслы этого выбора – сознательного религиозного самоопределения – раскрывает проведенное Д.М. Бондаренко и А.О. Лапушкиной анкетирование членов всех трех старообрядческих общин, охватившее почти 5/6 угандийских старообрядцев. Хорошо видна духовная и в основе своей фундаменталистская мотивация перехода опрошенных членов общин в старообрядческую веру. В этой вере они находят первоначальную христианскую религию, противопоставляя ее обновленчеству пятидесятнических церквей и организаций, «только путь к христианскому спасению души они видят непосредственно в ритуале» [4, с 188]. Но столь характерное для классического религиозного фундаментализма следование первоначальному догмату (учению) веры в Бога в данном случае замещается следованием древнейшим христианским обрядам – способам вознесения

молитв и крещения новообращенных, описанным в Библии; иначе говоря, утверждается своего рода ритуальный фундаментализм – неразрывность веры и ритуала.

Тот, кто практикует истинный ритуал, – исповедует истинную религию и может надеяться на улучшение своей земной жизни – таков стержень религиозного мировоззрения угандийских старообрядцев. Этим же, видимо, объясняется и наблюдаемая в африканских странах легкость перехода из одной христианской конфессии в другую.

Религиозное самоопределение православных старообрядцев в Уганде позволяет лучше понять сложность, неоднозначность современного развития африканского религиозного фундаментализма, по крайней мере в восприятии основ христианской религии. Угандийские старообрядцы продолжают связывать практическое значение религиозных усилий человека с эффективностью выполняемых ритуалов, что соответствует скорее традиционному африканскому мировидению, не разделяющему высший и земной миры бытия, но вместе с тем концентрируют свое внимание на проблеме правильного поклонения Богу, вступая в полемику с адептами обновленческих церквей и религиозных движений и утверждая, по сути, консервативный вариант не dogматического (практического) христианства, ориентированного прежде всего на улучшение земной жизни человека.

* * *

Религиозный подъем в Субсахарской Африке в конце XX – начале XXI в. свидетельствует о происходящих в этой части континента важных культурно-цивилизационных процессах, имеющих как региональное, так и глобальное значение. Этот вывод подтверждается не только стремительным увеличением в конфессиональной структуре региона адептов главных мировых религий – христианства и ислама, но и ощутимыми сдвигами в условиях и процессах религиозной интеграции больших масс африканского населения. Налицо не

просто эволюция принципов и ценностей африканских синкретических религий в направлении универсальных догматов мировых религий, но сознательное и широкое объединение людей в религиозные общности ради *постижения, продвижения и защиты истинной религии*.

Борьба за истинную веру становится важным или определяющим мотивом религиозной мобилизации населения в различных странах региона, фактором универсализации ценностей и мировоззренческих ориентиров различных социальных групп. Налицо также прямая связь борьбы за истинную веру с глубоким цивилизационным кризисом, который регион переживает со второй половины XX в. Предложенный на волне национально-освободительных в середине XX в. молодой африканской интеллигенцией проект трансформации колониальных африканских обществ по образцу «нации-государства» не обеспечил в должной степени цивилизационных, универсалистских качеств снижения напряженности социальных отношений, интеграции и стабилизации политического устройства сильно фрагментированных в этническом плане постколониальных обществ. Нарастание в последние десятилетия XX в. внутри- и межгосударственных конфликтов, маргинализация широких слоев и активное вовлечение африканских стран в процессы теневой глобализации серьезно ослабили роль и значение государства как необходимого элемента цивилизационного устройства общества, фактора стабильности и безопасности геополитического и геоэкономического пространства Африки.

Борьба за истинную веру в этих условиях становится устойчивым и во многих случаях определяющим фактором повышения уровня религиозности населения АЮС – результатом целенаправленных поисков правильного и справедливого устройства общества, воплощенного в высших принципах и законах мировых религий. Это говорит об определенном повороте африканского религиозного сознания в направлении

духовности «осевого времени», воплощаемой в идеалах, принципах и ценностях мировых цивилизаций.

Показателем сдвигов в условиях и процессах религиозной интеграции обществ АЮС можно считать также усиление установок, ориентаций и движений религиозного фундаментализма. Традиционно укорененный в среде убежденных последователей «чистого» ислама, религиозный фундаментализм в Африке в последнее время получает поддержку и среди убежденных верующих-христиан, отходящих от традиционных христианских деноминаций в поисках первоначального, «правильного» христианства. Для оценки процессов религиозной интеграции общества (в их цивилизационной направленности) рост религиозного фундаментализма в АЮС важен прежде всего как показатель нарастающей конкуренции ее альтернативных вариантов, один из которых связан с распространением обновленческих христианских церквей и движений, тесно связанных с глобальными и коммерциализированными неопротестантскими церквями и движениями, другой – фундаменталистский – имеет ярко выраженную антиглобалистскую направленность, ориентирован на «правильные» формы и средства выражения религиозной духовности.

Вместе с тем надо признать – современные религиозно-фундаменталистские организации и движения в АЮС не обеспечивают необходимого уровня стабильности и консолидации африканских обществ, а в ситуации радикализации религиозного фундаментализма (исламистский радикализм) даже усиливают явления и тенденции общественного распада (масштабная криминализация движения «Боко харам» в Нигерии). Духовный поворот в развитии региона АЮС пока не обрел признаков выхода стран региона из цивилизационного кризиса.

С точки зрения цивилизационных перспектив развития АЮС, ослабления или снижения значительно выросшего за последние годы конфликтного потенциала африканской религиозной интеграции актуальное значение приобретает вопрос

о возможностях межконфессионального диалога в регионе на основе как взаимодействия религиозных организаций и государственных органов, так и на основе исторического африканского опыта общественного диалога, традиционалистских форм разрешения споров и конфликтов. Проблема религиозной интеграции наполняется коммуникационным смыслом и содержанием межцивилизационного диалога.

Литература

1. *Авдалян М.Р., Глазкова Х.Ю., Лобашова Е.В.* От становления до раскола: историко-политологическое исследование деятельности «Боко харам» с обзором ликвидации ее последствий (на примере деятельности Красного Креста) // Африка: Интеграция и социальное развитие: Ежегодник РУДН серии «Африканские исследования», 2019. М.: РУДН, 2019.

2. *Бенхабиб С.* Притязания культуры: Равенство и разнообразие в глобальную эпоху / пер. с англ. М., 2003.

3. *Бобохонов Р.С.* Участие радикальных исламистских движений в современных африканских конфликтах: религиозная и нерелигиозная составляющие (на примере организации «Боко харам» // Материалы конференции «Религиозные конфликты в Африке южнее Сахары: угрозы нарастания и возможности предотвращения». Институт Африки РАН. М.: Институт Африки РАН, 2019.

4. *Бондаренко Д.М.* Из России с верой: появление старообрядцев в Уганде как отражение культурных процессов в современной Африке // Сибирские исторические исследования. 2018. № 1. С. 167–191.

5. *Ерасов Б.С.* Цивилизации: Универсалии и самобытность. – М.: Наука, 2002.

6. *Катица Л.М.* Почему молодежь идет под знамена ИГИЛ // Портал МГИМО. 11.11.2015. URL: <http://mgimo.ru/search/?q=> (дата обращения: 22.11.2019).

7. *Конфликты в Африке: причины, генезис и проблемы урегулирования (этнополитические и социальные аспекты).* М.: Институт Африки РАН, 2013.

8. *Кочакова Н.Б.* Рождение африканской цивилизации: Ифе, Ойо, Бенин, Дагомея. М.: Изд-во «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1986.

9. *Мосейко А.Н.* Мадагаскар. Особенности культурно-цивилизационного развития. М.: Институт Африки РАН, 2018.

10. *Пелипенко А.А., Яковенко И.Г.* Культура как система. М.: Издательство «Языки русской культуры», 1998.

11. *Пономарев И.В.* Движение неопятидесятников: проект адаптации африканских обществ к культурной глобализации // Цивилизационные альтернативы Африки. Т. II. М.: Институт Африки РАН, 2017.

12. *Саватеев А.Д.* Мусульманские духовные ордены в Тропической Африке // Ученые записки Института Африки РАН. Вып. 13. М.: Издательский дом XX век-Согласие, 1999.

13. *Следзевский И.* Цивилизационное измерение современного мирового развития: проблемы и подходы // Мировая экономика и международные отношения. 2020. № 1. Т. 64. С. 87-88.

14. Традиционные и синкретические религии Африки. М.: Изд-во «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1986.

15. *Харитоновна Е.В.* Цивилизационные альтернативы Африки в глобализирующемся мире: политико-правовые и этические способы разрешения конфликтных ситуаций (на примере ЮАР и Руанды) // Материалы секционных заседаний и дискуссий XIV Международных Лихачевских научных чтений. Секция 1: Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры. СПб.: СПбГУП, 2014. С. 254–257. URL: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2014_Sbornik/2014_Dokladi/2014_Sec1/2014_sec1_005.pdf

16. *Шпажников Г.А.* Религии стран Африки. М., 1981.

17. *Ferguson J.* Expectations of Modernism: Myths and Meanings of Urban Life on the Zambian Copperbelt. Berkeley: University of California, 1999.

18. *Harnischfeger J.* Boko Haram and its Muslim Critics: Observations from Yobe State // Boko Haram: Islamism, Politics, Security and the State in Nigeria. Leiden: African Studies Centre, 2014.

В.И. Гусаров

**ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА:
ВОЗНИКНОВЕНИЕ АФРИКАНСКОГО ТЕАТРА
ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
(ИСТОКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ)**

Вскоре после победы фашистов в Германии на выборах 1933 г. гитлеровское руководство устремило свои взгляды, в частности, на Африку, в особенности с целью переселения туда европейских евреев.

В октябре 1936 г. специальным протоколом были разграничены сферы интересов Италии и Германии. Германии предоставлялась Центральная и Восточная Европа, а Италия должна была контролировать Средиземное море и Африку. Это соглашение не помешало германскому верховному командованию в том же году приступить к формированию «корпуса пустыни», который позднее, в 1941 г., был переименован в африканский корпус, предназначенный для захвата колоний в Африке и в бассейне Средиземного моря. В 1939 г. численность корпуса достигла примерно 10 тыс. обученных и натренированных солдат и офицеров, которые могли быть использованы в качестве инструкторов при развертывании экспедиционных сил [3, с. 127]. При этом планы Германии и Италии носили очевидный захватнический характер в отношении арабских и африканских стран, находившихся в колониальной и полуколониальной зависимости от Англии и Франции.

А для англичан, с другой стороны, Британская Восточная Африка, прежде всего Кения, стала сырьевой, учебной и транзитной военной базой Великобритании, плацдармом для наступательных действий в обозримом будущем в Сомали, Эфиопии и на Мадагаскаре.

К концу 1940 г. в Кению были переброшены войска из ЮАС, Северной и Южной Родезии, Нигерии и Золотого

Берега, южноафриканская авиация и боевая техника, в Судан – 5-я англо-индийская дивизия и шесть эскадрилий британской авиации. В Кении была сформирована группа войск под командованием генерала Кэннингхэма, в которую вошли 11-я и 12-я сводные африканские дивизии в составе подразделений королевских африканских стрелков, африканские части из Западной и Центральной Африки, а также 1-я южноафриканская дивизия [11, с. 64]. На группу Кэннингхэма была возложена задача освобождения Северной Кении, Британского Сомали, разгрома итальянской армии в Эфиопии и Итальянском Сомали, а также взаимодействия с судано-эфиопской группой войск генерала Платта, которой предстояло оперировать против итальянцев в Северо-Западной Эфиопии и Эритрее.

К началу Второй мировой войны Италия сосредоточила только в Эфиопии почти трехсоттысячную армию, оснащенную артиллерией, танками, бронемашинами и авиацией. В ее состав входили регулярные итальянские части, включая горнострелковые и чернорубашечников, однако от половины до двух третей она состояла из колониальных войск. Эта армия выполняла в основном военно-полицейские функции, но в то же время рассматривалась правительством Муссолини как главная сила в возможном прямом военном противостоянии с Англией в Восточной и Северо-Восточной Африке [11, с. 60].

В 1937 г. Ливию посетила специальная военная германская миссия во главе с военным министром Бломбергом. В составе миссии находился будущий командующий немецким африканским корпусом Э. Роммель.

После отъезда Бломберга со своим штабом Роммель остался в Ливии якобы по болезни. Он получил официальный отпуск, который использовал для посещения портов Бенгази, Дерны, Тобрука и Бардии. Затем в штатском костюме Роммель отправился в качестве туриста в Египет, где путешествовал на автомобиле вдоль Суэцкого канала по дорогам, ведущим к Киренаике. В отчете о своей поездке Роммель предложил ряд мер по улучшению подготовки «корпуса пустыни».

Роммель принимает донесение

**Генерал-фельдмаршал
Э. Роммель**

Роммель со своим переводчиком

20 декабря 2019 г. на неформальном саммите стран СНГ и 24 декабря того же года на заседании коллегии Министерства обороны РФ президент РФ В.В. Путин рассказал о том, что по данным, имеющимся в отечественных архивах, в сентябре 1938 г. посол Польши в Германии Йозеф Липски беседовал с Гитлером. В своем донесении тогдашнему министру иностранных дел Польши Беку он сообщил, что фюрера осенила мысль о решении еврейской проблемы путем миграции в колонии в согласии с Польшей, Венгрией, а может быть, и Румынией. Гитлер предлагал выслать евреев из европейских стран для начала в Африку. Но не просто выслать, а фактически отправить их, учитывая уровень жизни колоний в 1938 г., на вымирание. Это был бы первый шаг к геноциду, к уничтожению еврейского народа и к тому, что мы сегодня называем «холокостом». Далее президент РФ В.В. Путин сказал: «...что же ответил на это польский представитель и что он написал в этой связи своему министру иностранных дел, видимо, рассчитывая на взаимопонимание и на одобрение. «Я (то есть посол Польши в Германии) ответил (это он пишет своему министру иностранных дел), что если это произойдет, если это найдет свое разрешение, мы поставим ему (Гитлеру) прекрасный памятник в Варшаве». Да. Очевидна была двойственность и лживость польской политики в канун второй мировой войны [1, «Эхо Москвы», 26.12.2019].

В этот период цель Италии состояла в том, чтобы создать на территории своей колонии Ливии плацдармы для вторжения в Египет. На 4 февраля 1939 г. в Ливии насчитывалось 30 000 итальянских солдат и офицеров. Планировалась переброска туда еще такого же количества войск. В письме к Гитлеру от 4 января 1940 г. Муссолини сообщал, что в итальянских колониях в Северной Африке сосредоточены 15 дивизий, из них 8 дивизий регулярной армии, 4 – чернорубашечников и 3 ливийские дивизии из итальянских колонистов [13, с. 57].

Цель немцев состояла в том, чтобы разгромить британские войска в Африке силами своего основного союзника.

7 июля 1940 г. министр иностранных дел Италии Чиано представил Гитлеру план Муссолини о реорганизации всего арабского региона. По этому плану Италия должна была занять место Англии в Египте и Судане. Германия вынуждена была согласиться также на оккупацию Италией Адена, островов Перим и Сокотра, Британского Сомали и Джибути с последующей полной уступкой указанных территорий Италии.

Глубокую заинтересованность англичан в судьбах Суэцкого канала и Африки отмечали немецкие военачальники. Так, по утверждению Роммеля, в 1941–1942 гг. Британия рассматривала Северную Африку как главный театр военных действий.

10 июня 1940 г. Муссолини объявил войну Великобритании и Франции, а уже на следующий день итальянская подводная лодка «Баньолини» торпедирует британский крейсер «Калипсо» около острова Крит. Сразу после этого боевые действия флотов разворачиваются по всей акватории Средиземного моря. С этого момента война приобрела характер мировой, а Африка стала театром боевых действий.

После поражения Франции Англия решила прибрать к своим рукам французский военно-морской флот, находившийся в различных портах Средиземного моря, а затем и французские колонии в Африке. Англичане захватили в своих портах 2 французских линкора, 4 крейсера, 8 эсминцев, несколько подводных лодок и около 200 минных тральщиков. Французская эскадра в Александрии в составе линкора «Лоффзи», 4 крейсеров и ряда мелких кораблей, а также авианосец «Беарн» были разоружены. Затем, 3 июля 1940 г., английская эскадра в составе 34 линкоров, авианосца, 2 крейсеров и 11 эсминцев внезапно атаковала французскую эскадру в алжирском порту Оран. Вице-адмиралу Жансулю было предъявлено ультимативное требование – перевести французские корабли в Англию для интернирования или же затопить их. Когда французский адмирал отклонил это требование, англичане открыли огонь. Французские линкоры «Дюнкерк»,

«Прованс», и «Бретань» были в результате этого сильно повреждены, а два современных эсминца оказались потопленными. Только линкору «Страсбург» с эсминцами и небольшому количеству подводных лодок удалось с боем уйти в Тулон.

Эти и многие другие операции не меняли стратегической обстановки в Средиземном море, но они продемонстрировали слабую боеготовность итальянского флота, военную слабость Италии и политическую нерешительность ее руководства. Муссолини в этот период все еще серьезно рассчитывал на высадку немецких армий на Британские острова.

Однако убедившись, что такое вторжение откладывается на неопределенное время, Муссолини решил атаковать через египетскую границу английские войска и реализовать давно вынашиваемые планы по захвату Египта и Судана. Итальянское наступление началось 13 сентября 1940 г. Соотношение сухопутных сил противников к этому дню было явно в пользу итальянцев. Они имели на границе 6 дивизий общей численностью 70–75 тыс. человек, англичане – 1 бронедивизию, 1 индийскую дивизию и 2 пехотные бригады. Эти части составляли армию «Нил» общей численностью 25 тыс. человек [3, с. 30].

В ноябре 1940 г. английские самолеты-торпедоносцы потопили итальянский линкор «Кавур». Этот корабль был известен тем, что в 1938 г. во время шестидневного визита в Италию Гитлер принимал на нем парад итальянских ВМФ вместе с королем Италии Виктором Эммануилом III. Они наблюдали за прохождением в девяти кильватерных колоннах девяноста черных подводных лодок, как вдруг за 75 секунд все они ушли под воду, а затем через 5 минут вынырнули в том же порядке с палубными орудиями и в полной боевой готовности. Но блеф не удался. Немецкие специалисты доложили Гитлеру, что три четверти итальянского флота устарело, а на подводных лодках из-за нехватки офицеров командование осуществляют унтер-офицеры.

В этот же период англичане успешно и без потерь осуществляют операции по проводке конвоев по Средиземному морю. В этих условиях Гитлер решил, что наступил момент для вмешательства Германии. В письме к Муссолини от 20 ноября 1940 г. он предложил Италии большую группу «Юнкерсов–88» с условием, что в Средиземном море будет создано «две большие оперативные зоны: итальянская зона, которая, суммарно говоря, охватывает итальянское и албанское море, а также Египет, и германская оперативная зона, которая при наличии наших бомбардировщиков дальнего радиуса действия будет охватывать преимущественно восточную часть Средиземного моря. Этим точно разграничивались сферы интересов фашистской Италии и гитлеровской Германии на Средиземном море. Муссолини был вынужден согласиться на такие условия. В результате Италия попала в прямую зависимость от своего союзника.

Потеря Тобрука и Бенгази в январе-феврале 1941 г. и последующие поражения итальянских войск в Ливии продемонстрировали неспособность итальянцев оказывать сопротивление современной армии. В этих условиях Гитлер предписал 10-му корпусу «Люфтваффе» воздушных сил взять под свою охрану морскую транспорт итальянцев и действовать против путей сообщения англичан. Затем он предписал главнокомандующему армией разработать вопрос о посылке в Африку одной танковой дивизии [6, с. 126].

В феврале 1941 г. в Ливию была направлена 21-я танковая дивизия, 90-я пехотная дивизия, а также 132-я итальянская танковая дивизия «Ариете». Транспорты сопровождались конвоем, состоявшим из крейсеров и эсминцев, а с воздуха прикрывались немецкой авиацией.

Немецкие соединения были объединены в африканский корпус под командованием Роммеля. Итальянским главнокомандующим в Ливии вместо смещенного Грациани был назначен Н. Гарибольди, но фактическое командование осуществлял Роммель.

**Немецкие войска вступают
в Бенгази**

**Немецкие солдаты
разделявают верблюда на ужин**

Роммель с итальянским генералом Гарибольди

В этот период боевые действия на суше в Северной Африке не велись, а английский флот был занят переброской британских экспедиционных войск в Грецию.

После провала гитлеровского плана «молниеносной» войны против СССР германское верховное командование было вынуждено в сентябре 1941 г. снять с ливийского фронта всю немецкую авиацию и направить ее на советско-германский фронт. Это резко изменило ситуацию в Северной Африке в пользу англичан.

Действия английского флота и авиации против конвоев, перевозивших грузы и пополнение для итало-немецких войск в Северной Африке, имели важные последствия. Начиная с июля из общего числа боевых кораблей и торговых судов, участвовавших в этих перевозках, 70 % ежемесячно топились или повреждались. В результате группировка противника в Северной Африке, испытывавшая и без того острый недостаток в пополнении и снабжении, столкнулась с серьезными трудностями. Большие потери при перевозке войск и снабжения морем в Северную Африку (к концу года были потеряны 350 судов общей грузоподъемностью около 0,5 млн брт) вызвали в странах «оси» большую тревогу.

Тяжелая обстановка, сложившаяся для стран «оси» на Средиземном море, вынудила немецкое командование в сентябре направить туда первую группу своих подводных лодок. За ней последовали и другие группы лодок – всего более 20. Вскоре они развернули активные боевые действия и добились определенных успехов. В частности, в ноябре-декабре 1941 г. ими был потоплен английский авианосец «Арк Ройал», линкор «Бархэм», крейсер «Галатеа».

В декабре итальянские двухместные человекоуправляемые торпеды в гавани Александрии вывели из строя два английских линкора – «Куин Элизабет» и «Вэлиент» [3, с. 102].

После захвата итало-немецкими войсками Киренаики, а также в результате блокады Мальты положение 8-й британской армии, флота и авиации на Средиземноморском театре весьма осложнилось.

В сентябре 1942 г. англичане пытались высадить десант в районе Тобрука. В ночь на 14 сентября десантные суда отправились в рейд под конвоем военных кораблей. Во время этого рейда царили невероятная путаница и неразбериха. В районе Мерса-Матрух 2 английских миноносца, 4 торпедных катера и 2 самоходные баржи были обнаружены прожекторами противника и в результате обстрела их итало-немецкой береговой артиллерией потоплены. Остальные английские корабли

в суматохе потеряли друг друга и прибыли к Тобруку в разное время. Мало того, некоторые из них не сумели вовремя дать опознавательный сигнал, и между ними возникла перестрелка. Огонь открыли и итало-немецкие батареи, располагавшиеся в Тобруке. Английские суда снова рассредоточились и на базу возвращались уже в одиночку. Англичане понесли значительные потери. Таким образом, единственная попытка англичан за все время военных действий в Северной Африке высадить морской десант в тылу итало-немецких войск закончилась неудачей.

После этого английское командование под руководством генерала Б. Монтгомери начало подготовку к фронтальному прорыву итало-немецких позиций.

В битве при Алам Хальфа 31 августа – 2 сентября 1942 г. англичане сумели остановить наступление Роммеля. Через месяц, получив подкрепление, Монтгомери начал контрнаступление.

Английский генерал Б. Монтгомери

Пользуясь своим численным преимуществом, а также тем, что у немцев возникли трудности со снабжением, Монтгомери 23 октября 1942 г. нанес Роммелю поражение в битве при Эль-Аламейне, где было убито или захвачено в плен пятьдесят девять тысяч человек и выведено из строя пятьсот танков противника.

В начале ноября 1943 г. крупные соединения англо-американских войск высадились на побережье французской Северной Африки. Войска стран «оси» оказались зажатыми между наступавшей с востока 8-й армией и продвигающимися с Запада англо-американскими частями.

В конце апреля 1943 г. стало ясно, что боевые действия сухопутных сил близятся к завершению и к разгрому итало-немецкой группировки. Англо-американские войска охватили полукольцом тунисский плацдарм держав «оси».

30 апреля 1943 г. Муссолини предупредил Гитлера, что «если не удастся разрешить проблему авиации в Средиземном море... ни один военный корабль, ни один транспорт, ни один самолет не смогут впредь добраться до Туниса. Это означает немедленную потерю Туниса и всех наших сил, которые там находятся» [13, р. 187]. Но Гитлеру было не до Туниса. Союзники из перехваченных радиogramм морского командования противника знали, что вскоре доставка снабжения группе армий «Африка» полностью прекратится. Поэтому войскам, чтобы сохранить остатки топлива, были запрещены передвижения на расстояние более 50 км. Ситуация была настолько катастрофической, что Люфтваффе не могли найти 35 галлонов бензина на день, чтобы запустить свою радиолокационную станцию. После 4 мая солдатам уже не бал гарантирован даже паек.

В 1949 г. бывший командир одной из двух танковых дивизий, входивших в состав корпуса Роммеля, генерал Х.-Г. фон Эзебек выпустил книгу «Немецкий Африканский корпус. Победа и поражение», которая в дальнейшем выдер-

жала несколько изданий. В конце книги автор приводит следующие слова Роммеля, объяснявшего неудачи итало-немецкой группировки главным образом недостаточным снабжением своих войск: «Горшок, из которого другие могут черпать, к сожалению, намного больше, чем наш». И в этом, по мнению автора, состоит суть проблемы. «Против противника, располагавшего безграничными резервами материала, ничего нельзя было поделаться. Раз даже в Африке это было невозможно, то тем более в Европе это не могло стать возможным» [15, с. 216].

Испытывая катастрофический недостаток во всех видах снабжения, немцы в Тунисе пошли на то, что подняли со дна моря под Бизертой пушки с русских кораблей, сброшенных в воду экипажами в 1925 г. Это было вскоре после официального признания Францией Союза Советских Социалистических Республик (Советского Союза, СССР). Тогда французы в компенсацию за содержание 6,6 тыс. русских моряков и их семей, прибывших на 33-х кораблях из Крыма в Бизерту в декабре 1920 – январе 1921 г., на протяжении пяти лет забрали себе остававшиеся на плаву корабли. Несмотря на то что орудия пролежали под водой 17 лет, они оказались в хорошем состоянии. Это позволило немцам быстро восстановить их и использовать против войск союзников.

Попытки немцев решить неразрешимую проблему снабжения войск привели к тому, что от капитана I ранга Майкснера потребовали привлечь к перевозкам топлива 2 подводных танкера, которые обычно действовали в Северной Атлантике. Эти субмарины должны были совершить по 4 рейса в месяц, чтобы доставить в Тунис 72 000 т топлива. Танкеры попытались совершить рискованное путешествие, однако были потоплены и 3500 т грузов ушли под воду.

На позиции был брошен весь личный состав до последнего человека, даже медицинский персонал. Предвидя неминуемый конец, командование группы армий «Африка» приказало отправить в Европу часть людей разведывательных

служб, авиамехаников, секретную радиоаппаратуру. Те приборы, которые нельзя было вывезти, уничтожались [8, с. 614–615].

Единственное, что мог сделать Гитлер, – послать в Северную Африку категорическое требование: «Тунисское передовое укрепление удержать любой ценой» [13, р. 175]. Никаких других стратегических задач перед войсками на тунисском плацдарме не ставилось. Требовалось только как можно дольше отвлекать силы союзников в Африке от готовившейся их высадки на Сицилию.

12 мая 1943 г. англо-американское командование опубликовало официальное сообщение, в котором говорилось, что сопротивление итало-немецких войск в Северной Африке подавлено и они капитулировали. Союзники взяли в плен 250 тыс. человек, из которых три пятых были немцами, включая остатки корпуса Роммеля.

Анализируя разгром итало-немецкой группировки в Северной Африке, огромный вклад в который внесли союзные флоты, историки, как отечественные, так и зарубежные, в особенности немецкие, наряду с причинами несопоставимости совокупных военно-экономических потенциалов союзников и стран «оси», в особенности выделяют слабую стратегическую и тактическую готовность Италии, ее руководства и ее вооруженных сил к ведению современной для 40-х гг. войны.

Вот что писал, например, упоминавшийся выше фон Эзебек в названном труде: «Грехи, которые совершили Берлин и Рим (читай: Гитлер и Муссолини. – *В.Г.*), состоят не только в тяжелых ошибках, за которые должна была теперь расплатиться Африканская военная группировка. Они заключались также в бессилии быть в состоянии осознать и в нежелании осознать, что Германия должна проиграть любую войну в борьбе против высокоразвитого и богатого мира» [15, с. 216–217].

Другой немецкий автор Ф. Руге – вице-адмирал, командующий ВМС ФРГ, в работе «Военно-морской флот третьего рейха (1939–1945)» писал о Муссолини в годы войны:

«Он постоянно ошибался в оценке ситуации, фактически игнорируя потенциальную мощь великой морской державы, с которой он теперь находился в состоянии войны, забывая, что географическое положение Италии сделало ее весьма зависимой от морских поставок и что вследствие отсутствия собственного сырья и низкой производительности высокоразвитой в прочих отношениях промышленности страна совершенно не была способна вести продолжительную войну» [9, с. 146].

Слабое техническое и боевое оснащение итальянских войск, их низкая дисциплина, низкий уровень военно-теоретической подготовки командования итальянской армии были главными причинами того, что она не выдержала испытаний Второй мировой войны ни на одном из фронтов, где она участвовала.

13 мая заместитель командующего силами союзников в Северной Африке Александер отправил Черчиллю телеграмму: «Сэр, считаю своим долгом сообщить, что тунисская кампания завершена. Вражеское сопротивление окончательно прекратилось. Мы владеем берегами Северной Африки» [8, с. 652].

Союзные флоты после этого стали готовиться к высадке на Сицилию, которая состоялась в июле-августе 1943 г.

Много лет спустя, в июне 2004 г., нам с моей супругой Наташей довелось отдохнуть в итальянском городе-курорте Римини, расположенном на Адриатическом побережье в 20 км от мини-государства Сан-Марино. Отель, в котором мы остановились, назывался «Стелла поляра» («Полярная звезда»). Он располагался на набережной в 30 м от пляжа на пересечении проспектов «Регина Елена» и «Лагомаджио». Что значит «Регина Елена» и так понятно, а вот «Лагомаджио» означает место, где были найдены останки мучеников.

Вдоль набережных и на перпендикулярно к ним прилегающих улицах и переулках построены и строятся сотни отелей самой разной звездности. Работа не прекращается даже

в выходные дни. В отелях размещаются десятки тысяч отдыхающих из самых разных стран.

Вторая половина дня после полуденного отдыха, как правило, занята прогулками и пешими мини-экскурсиями по соседним кварталам, проспектам и улицам с картой Римини наготове. Выясняется, что если идти от начала отеля в сторону центра по главному променадному проспекту царицы Елены, то с правой стороны от нее все перпендикулярные улочки, ведущие к набережной, названы именами композиторов: Баха, Мусоргского, Штрауса и многих других. А с левой стороны улицы названы именами городов Ливии, с 1911 по 1941 г. бывшей итальянской колонии: Триполи, Бенгази, Тобрука, Лептис-Магны и др. Ностальгия по прежним колониям зафиксирована таким образом в названиях улочек и переулков. Вместе с тем ясно, что эти названия – все, что осталось от утопических планов создания «Великой Итальянской Империи» [4, с. 128].

Литература

1. *Путин В.В.* Заявление для СМИ 20 декабря 2019 г. на неформальном саммите СНГ и 24 декабря 2019 г. на заседании коллегии Министерства обороны РФ.

2. *Гаврилов Н.И., Рыбалкина И.Г.* Африка и Вторая мировая война // Народы Азии и Африки. 1985. № 2.

3. *Головушкин В.И.* Вторая мировая война. Битва за Африку. Взгляд из России. М., 2004.

4. *Гусаров В.И.* Средиземноморье – незамкнутый эллипс. М., 2014.

5. *Гусаров В.И., Сидорова Г.М.* 60-летие операции «Факел» // Восток. 2003. № 3.

6. *Картье Р.* Тайны войны. По материалам Нюрнбергского процесса. Саратов, 2000.

7. *Ланда Р.Г.* Вторая мировая война и страны Магриба // Народы Азии и Африки. 1985. № 1.

8. *Митчем С., Рольф Д.* Война в Северной Африке, 1942–1943 гг. М., 2002.
9. *Руге Ф.* Военно-морской флот третьего рейха 1939 г. М., 2003.
10. *Френкель М.Ю.* Вторая мировая война. Глобальная стратегия и Африка. М., 1995.
11. Африка во второй мировой войне. М., 2005.
12. Газета «Арабский мир». 1995. № 24.
13. *Les lettres secretes echangees par Hitler et Mussolini (1940–1943).* P., 1946.
14. *The Ciano Diaries (1939–1943).* P., 1947.
15. *Hanns-Gert von Eisebeck.* Das deutsche Afrika-Korps. Sieg und Niederlage Wiesbaden und Munchen. 1975.
16. *Alexander Ludeke Der Zweite Weltkrieg.* Ursachen, Ausbruch, Verlauf, Folgen. Berlin, Saarbrucken, 2003.

*Огюстин Ндайисаба*¹

РОССИЯ–БУРУНДИ: ГУМАНИТАРНЫЙ ДИАЛОГ ПРОТИВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РИСКОВ

В последнее время страны Африки, в том числе Бурунди, вызывают большой интерес не только среди российских туристов, но и деловых кругов Российской Федерации (РФ). Об этом заявил второй вице-президент Республики Бурунди (РБ) Джозеф Буторе, выступая на полях Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ), который состоялся в 2017 г. Согласно Дж. Буторе, последние события, которые развиваются в мире, содействуют увеличению потока российских граждан в африканские страны. В то же время отмечается рост числа граждан РФ, которые посетили Бурунди. Среди иностранных бизнесменов, присутствующих на бурундийской земле, есть и русские.

Состояние партнерства между Бурунди и Россией

Существует мало научных работ по партнерству между Бурунди и Российской Федерацией, особенно в области экономического сотрудничества, единственной работой, которая представляется актуальной, является статья О.В. Константиновой «Экономическое взаимодействие Российской Федерации и Республики Бурунди: состояние и перспективы». В данной статье говорится о том, что дипломатические отношения между РФ и РБ были установлены 1 октября 1962 г. [1, с. 73]. Согласно мнению автора, отношения между Россией и Бурунди носят традиционно дружественный характер.

¹ E-mail: andayisaba51@gmail.com

О.В. Константинова делает вывод о том, что существует целесообразность скорейшего налаживания процессов взаимовыгодного сотрудничества между двумя странами. Как отмечается, для России важно взаимодействие с каждой страной Африки, будь она большая или малая, богатая или бедная [1, с. 70]. Показано, что одним из приоритетных направлений в развитии отношений между Россией и Бурунди являлись гуманитарные и образовательные связи. Ранее, в советских, а затем и российских вузах свыше 4 тыс. бурундийцев получили высшее образование. В 2015 г. для Бурунди было выделено 77 стипендий и РФ готова эту квоту увеличить, учитывая пожелания бурундийской стороны в необходимости обучения специалистов конкретных технических специальностей, а также в области здравоохранения [1, с. 73].

Наш анализ посвящен экономическому сотрудничеству между Россией и Бурунди, а также определению вопроса о роли гуманитарного диалога в урегулировании политических кризисов.

Говоря о товарообороте между Россией и Бурунди, следует отметить, что в 2012 г. он составил 1,9 млн долл., 2013 г. – 5,4 млн долл., а в 2014 г. – 10,3 млн долл. США. По расчетам О.В. Константиновой, товарооборот за 2014 г. вырос на 52,5 % по сравнению с предыдущим 2013 г. Однако уже в 2015 г. снизился чуть ли не до уровня 2012 г. и составил 2,5 млн долл. Как отмечала О.В. Константинова, снижение товарооборота произошло за счет существенного уменьшения закупок бурундийской стороной, причиной тому, по всей видимости, стал политический кризис 2015 г. в Бурунди, который весьма негативно сказался на торгово-экономической ситуации в стране [1, с. 73].

С точки зрения коммерческих отношений О.В. Константинова иллюстрирует некоторые товары, экспортируемые Россией в Бурунди, особенно злаки, продукцию мукомольно-крупяной промышленности, солод, крахмал, инулин, алкогольные и безалкогольные напитки, уксус, изделия

из пластмассы, бумагу, картон, печатную продукцию, трикотажные предметы одежды, стекло и стеклянные изделия, звукозаписывающую и звуковоспроизводящую аппаратуру, оптические инструменты и аппараты, фотографические, кинематографические, измерительные инструменты и др. Импорт из Бурунди в основном составляют кофе, чай, пряности, руды, шлаки [1, с. 71].

Мы придерживаемся мнения О.В. Константиновой о том, что эта ситуация экономически не оправдана и должна быть изменена, так как российский производитель может предложить довольно широкий спектр товаров, способных заинтересовать бурундийцев. Как представляется, Бурунди должна рассматривать это экономическое сотрудничество как возможность развития торгово-экономических связей с Россией и улучшения производства изделий на экспорт. Уже через несколько лет мы отмечаем определенную эволюцию российских компаний в Бурунди.

С 2003 г. ОАО ГМК «Норильский никель» через свою дочернюю структуру «Norilsk Nickel Burundi SRL» («NN Burundi») участвовал в международном совместном предприятии, созданном в Бурунди для проведения геолого-разведочных работ и последующей добычи редкоземельных металлов. В марте 2016 г. в г. Саранске с официальным визитом находилась делегация Республики Бурунди. Бурундийская делегация посетила крупнейшее в России предприятие по изготовлению электрических ламп «Лисма» и предложила сотрудничество по производству электролампового стекла. Стороны договорились об ответном визите делегации российских предприятий в Бурунди в апреле 2016 г. для предметного знакомства с бурундийской экономикой. Для детализации достигнутых договоренностей будет создана рабочая группа для разработки вопросов поставки продукции российских предприятий, организации совместных производств и создания технопарка в Бурунди. В 2017 г. были созданы и открыты два

предприятия, акционерами которых являются как российские, так и бурундийские граждане [1, с. 73–74].

Кроме того, активно развиваются отношения в финансовом и банковском секторе. Развиваются связи между российским Газпромбанком и бурундийскими банками. Как указывает О.В. Константинова, развитие российско-бурундийских экономических отношений будет взаимовыгодным для обеих стран, послужит развитию экономик, откроет новые рынки сбыта и будет способствовать укреплению позиции России в Африке [1, с. 75].

В связи с проведением 24–25 октября 2019 г. в Сочи саммита Россия–Африка ожидается много позитивных изменений для африканских государств. Благодаря этому новому партнерству с РФ надежда для африканского континента и Бурунди, в частности, заключается в том, что это сотрудничество основано на честном диалоге с учетом интересов обеих сторон. Это яркий сигнал для развития мультилатерализма в современной международной системе. Как отметил Дж. Буторе, Бурунди поддерживает общую волю жить в многостороннем мире, где отсутствуют все практики, направленные на прямое или косвенное доминирование народов другим.

В связи с этим Натали Ямб, экономист и бывший министр Кот-д’Ивуара, отметила, что после рабства, колонизации и после псевдонезависимости, Африка признает только право на свободу, но только «во французском загоне». При этом сама франкоязычная Африка и в октябре 2019 г. находится под контролем Франции. Она также полагала, что народы Африки, и особенно молодежь, требуют реализации своего видения демократии, своего права на самоопределение, права решать, с кем они хотят торговать и в какой валюте вести расчеты, не подвергаясь опеке бывшей колониальной державы, которая стремится присутствовать на мировой арене в качестве представителя и защитника Африки.

Отметим, что это французское господство может быть оправдано концепцией гегемонии, согласно которой, как

указывает Петр Дуткевич, гегемон всегда хочет сохранить гегемонию, чтобы обеспечить лучшие условия жизни, более ясное будущее и лучшую стабильность для своих граждан, поэтому гегемона или гегемонию нельзя назвать морально или этически неправильными [2, с. 240]. Но, несмотря на это, Франция должна менять свою внешнюю политику в отношении Африки, поскольку «сохранение гегемонии в современном мировом порядке практически невозможно, и поэтому гегемония должна вступать в противоречие с многополярностью, представленной другими. Ясно, что дихотомия: «мы против других» будет определять следующие годы мирового порядка» [2, с. 240].

Говоря о безопасности, следует подчеркнуть, что Россия должна сыграть свою роль в стабилизации африканских государств. Как полагает Дж. Буторе, такое партнерство позволит создать устойчивую базу, которая поможет африканским государствам вести эффективную борьбу против терроризма и преступности. В том же контексте безопасности на саммите решительно осуждалось французское военное присутствие в Африке. И наоборот, отмечалось, что присутствие России, у которой нет колониальной традиции, может помочь сбалансировать обстановку во франкоязычных странах Африки. В качестве примера рассматривалась ситуация в Центральноафриканской Республике, где с приходом российских военных произошла стабилизация ситуации, в то время как после ухода французской армии в стране возник реальный дефицит безопасности.

Следует отметить что партнерство, которое уже существует между Бурунди и Россией, целесообразно наполнить гуманитарным диалогом, что позволит поддерживать доверие между двумя странами и предотвращать любые политические риски.

Гуманитарный диалог как средство предотвращения политических рисков

Если политическая нестабильность становится выгодной для транснациональных корпораций (ТНК), то в случае ДРК, например, канадские компании финансировали или вооружали, попеременно или одновременно, государственные силы и повстанческие движения, обостряли напряженность и разжигали конфликты, чтобы сохранить устойчивое управление ресурсами [3, с. 88]. Вместе с тем политическая нестабильность чревата убытками для иностранных компаний. Поэтому перед ТНК остро стоит проблема учета политических рисков.

Как указывает Д.В. Быченков, проблема политического риска стала актуальной в связи с расширением деятельности транснациональных корпораций. Они начали вкладывать крупные инвестиции в страны третьего мира, где некоторые из них понесли существенные финансовые потери в связи с определенными политическими событиями, не зависевшими от воли этих корпораций. С тех пор решения международных компаний и инвесторов о целесообразности капиталовложений в экономику той или иной страны определяются уровнем политического риска [4, с. 22].

О политическом риске говорят, например, когда принимаются решения, касающиеся инвестирования в ту или иную страну или регион, и при этом требуется учитывать негативное влияние факторов, связанных с нестабильностью внутриполитической ситуации правящего режима или правительства, с политическими беспорядками. В узком смысле под политическим риском понимается вероятность наступления определенного политического события или принятие определенного политического решения в конкретной стране, способного оказать такое воздействие на тот или иной вид предпринимательской деятельности, которое выльется в потерю прибыли или ее сокращение до размеров, не входивших в предварительные инвестиционные расчеты.

Таким образом, политический риск – это возможные политические события любого рода (война, революция, государственный переворот, экспроприация, изменение налоговой политики, девальвация, нарушения валютной политики и ограничения на импорт) внутри своей страны или в стране инвестирования, ведущие к потере прибыли и/или активов ТНК [4, с. 24]. Кроме того, политическая напряженность, которая часто возникает в период выборов, а также негативная информация, направленная на то, чтобы запятнать имидж Бурунди, являются камнем преткновения политических рисков, что может спровоцировать чувство недоверия со стороны иностранных инвесторов. Здесь востребован гуманитарный диалог с иностранными предприятиями. В традиционном понимании гуманитарный диалог – это, с одной стороны, способ управления процессом мыслительного поиска (логика поиска заключена в содержании и порядке предъявления вопроса, то есть указателя направления, где искать, равно как и способ мышления, передаваемый собеседнику в действии), а с другой – специальная техника создания иллюзии того, что решение найдено тем, кому задавались вопросы [5].

В этом контексте гуманитарный диалог является важным средством предотвращения политических рисков, способом создания атмосферы доверия между правительствами и транснациональными корпорациями. Он позволит властям Бурунди принять все возможные меры в направлении обеспечения стабильности в стране, с тем чтобы сделать Бурунди страной, благоприятной для инвестиций.

Таким образом, для проведения гуманитарного диалога инициаторы разговора призваны избегать какого-либо давления. Этот вид диалога должен вестись в абсолютном спокойствии. Хотя у государств всегда есть интересы, которые надо защищать, но диалог дает возможность собраться вместе, поговорить и убедить друг друга. Гуманитарный диалог рассматривается как метод дезинформации, позволяющий избежать любого когнитивного диссонанса, который может

привести к недоверию между принимающими странами и их партнерами.

Более того, применяя теорию справедливости Джона Ролса к гуманитарному диалогу, можно сказать, что носить «вуаль неведения» необходимо для ведения успешного диалога между правительством Бурунди и российскими предпринимателями. Согласно данной теории, участники диалога не должны знать, какое место в обществе они занимают [6, с. 307]. Это означает, что политические элиты Бурунди и русские бизнесмены как субъекты гуманитарного диалога должны быть сдержанными и скромными.

В заключение можно сказать о том, что для того чтобы предотвратить потенциальные политические риски в Бурунди, необходим постоянный гуманитарный диалог в целях создания атмосферы доверия для иностранных предпринимателей, в том числе и российских. Бурундийская правящая элита должна стать гарантом этого диалога и принять все необходимые меры во избежание любого политического риска.

Литература

1. *Константинова О.В.* Экономическое взаимодействие Российской Федерации и Республики Бурунди: состояние и перспективы // Вестник университета. 2016. № 4. С. 70–76.

2. *Dutkiewicz P., Arusyak H.L.* Contradictions of the world system in the nearest future. An interview with Piotr Dutkiewicz, Professor of Political Science at Carleton University (Ottawa, Canada) // RUDN Journal of Political Science. 2018. Т. 20. № 2. С. 139–147.

3. *Waka M.P.* Les valeurs canadiennes en contexte international: analyse de la rhétorique politique et des pratiques des multinationales canadiennes en République Démocratique du Congo (2000–2010). 2017.

4. *Быченко Д.В.* Политический риск: проблемы дефиниции и классификации // Общественные науки и современность. 2008. № 3. С. 123–133.

5. *Иванова С.П.* Учитель XXI века: ноопсихологический подход к анализу профессионально-личностной готовности к педагогической деятельности. Псков: ПГПИ им. С.М. Кирова, 2002. 228 с. URL: <https://texts.news/psihologiya-obrazovaniy-knigi/gumanisticheski-orientirovannyiy-dialog-kak.html> (дата обращения: 22.10.2019).

6. *Алексеева Т.А.* Современная политическая мысль (XX–XXI вв.): политическая теория и международные отношения. М.: Аспект Пресс, 2015.

Е.В. Харитонова

АФРИКАНЦЫ В РОССИИ ГЛАЗАМИ СОЦИАЛЬНОГО ПСИХОЛОГА (К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ ИССЛЕДОВАНИЯ)

По последним данным, опубликованным Русской службой ВВС, около 70 тысяч россиян – чернокожие. Интервьюеров из ВВС, прежде всего, интересовал вопрос – как им живется, с какими проблемами они сталкиваются, что чаще всего у них спрашивают прохожие? [1]. Правда, служба ВВС не отметила, сколько из них граждан России, а сколько проживающих в России африканцев.

По отношению к чернокожим россиянам, используя данные проведенных интервью, следует отметить, что они чувствуют себя россиянами, «русскими, только с черной кожей», и иногда даже «более россиянами, чем многие россияне», – это отметила Катерина Новосельцева, баскетболистка, первая чернокожая девушка в российской сборной по баскетболу. Ее отец из Сьерра-Леоне, она родилась в Ростове-на-Дону. И она признается, что не может сказать, что по отношению к ней никогда не было проявлений расизма. Были. «Просто надо знать, куда ходить, а куда не ходить». А на вопрос, как она себя чувствует в России, Катерина отвечает: «Да я русская больше, чем вы! Я выступала за сборную и много сделала для России» [1].

Нас в контексте предлагаемой статьи интересуют именно вторые – живущие в России африканцы.

«Африканцы в России» – новая тема для отечественной социальной психологии. Однако реалии современного мегаполиса, к которым относится и Москва, заставляют обратить на нее внимание. Для современной африканистики уже становится привычным обращение к ментальным особенностям

африканцев, психологическим аспектам их внутреннего мира, особенностям поведения и взаимодействия со «своими» и «чужими». Такие работы есть, хотя они и немногочисленны [2–5]. Все эти работы объединяет то, что африканцы в них наблюдаются в своей естественной социокультурной среде, где составляют единство с собственным сообществом, являются органичной частью своего мира. Именно в этом контексте обычно и рассматривается ставшая традиционной для социальной психологии проблематика «мы и они», так образно описанная в свое время Б.Ф. Поршневым [6]. Важно, что уровни идентификации в категории «мы» и противопоставления в категории «они» расширяются. От «мы» – членов своего народа и «они» – членов другого народа – круг расширяется, в качестве «мы» уже воспринимаются граждане одного государства, региона Тропической Африки, всего континента в целом, представители одной веры, а «они» – представители других народов, государств, континентов, конфессий.

В связи же с предлагаемой темой – «африканцы в России» – меняется сам ракурс рассмотрения. Теперь уже сами африканцы помещены в иную социокультурную среду. Теперь уже африканцы являются теми самыми «они» для жителей России. Кто теперь для них «мы» и кто в первую очередь «они»?

Африканцы ощущают себя в России, в частности в Москве, как сообщество (землячество), организованное по принципу государственной принадлежности. Внутри землячества существуют, как правило, племенные группы, часто конфликтующие, как и на родине (например, северные и южные племена в Народной Республике Конго). Отсюда основой идентификации по-прежнему остается их традиционное социокультурное «мы».

Это один полюс социально-психологической проблематики под общим названием «африканцы в России». Второй полюс – это восприятие африканцев жителями России. При-

чем как африканцев, проживающих в России, так и африканцев – жителей континента, далекого, таинственного и романтического, знакомого по детским приключенческим книгам, и одновременно непонятого и страшного («Не ходите, дети, в Африку гулять...»), с бесконечными войнами, эпидемиями, голодающими детьми – по той обрывочной, часто неточной и даже искаженной информации, которая доходит до нас в условиях изменившейся государственной внешней политики, сделавшей воистину для многих «черный континент» «белым пятном» в картине мира. Дефицит информации приводит к обеднению и искажению образа, а реальные столкновения, особенно в молодежной среде, и криминальная хроника, особенно 1990-х и первой декады 2000-х гг., создают благоприятную почву для реальных конфликтов и повышения уровня агрессивности во взаимоотношениях с африканцами. В девяностые годы прошлого века был отмечен всплеск жалоб со стороны африканцев на рост агрессивности в их адрес, избиения, активизировалась деятельность молодежных движений «skinheads», направленных против проживающих в Москве и других городах африканцев. В этих условиях научное объяснение и прогнозирование как межнациональных, так и межрасовых отношений приобретало особую актуальность, и социальная психология должна была внести свой вклад в решение этой задачи.

Одна из ключевых проблем современной социальной психологии, точнее этнопсихологии как ее ветви (является ли этнопсихология отдельной дисциплиной на стыке социальной психологии и этнографии или является частью социальной психологии – вопрос открытый), – проблема межэтнических отношений. При этом межэтнические отношения – это не только отношения *между* этническими группами, но и *отношение* к определенной этнической группе. Это ее восприятие (точное или неточное, адекватное или неадекватное), процессы стереотипизации в ее восприятии, создание образа этой

группы (позитивного, негативного или нейтрального) и, наконец, выработка на основании этого образа соответствующих моделей поведения (конструктивных или деструктивных).

Весь этот комплекс проблем является предметом современной социальной и этнической психологии как в ее фундаментальной, так и в прикладной части. Социально-психологическую проблематику применительно к рассматриваемой теме можно достаточно грубо разделить на два взаимосвязанных блока по целям, которые они преследуют. Первый – как предотвратить конфликты на межэтнической, межнациональной почве? Второй – как наладить оптимальный диалог, способствующий бесконфликтному сосуществованию и эффективной совместной деятельности?

В соответствии с этим современная социальная психология, очевидно, может предложить ряд методологических подходов и конкретных методик, которые выявляют основные детерминанты межэтнических отношений, в том числе межэтнической конфликтности, и основные факторы их оптимизации. Одним из важнейших вопросов социальной и этнической психологии можно назвать вопрос о психическом облике нации, этноса. В качестве синонима «психического склада нации» употребляется понятие «национальный характер» или «национальная психология». В соответствии с традицией, сложившейся в психологии больших социальных групп, в частности этнических групп, принято выделять два аспекта: 1) наиболее стабильную часть – психический склад, включающий национальный характер, темперамент, традиции и обычаи; и 2) наиболее изменчивую, ситуативно-зависимую часть – эмоциональную сферу, включающую национальные чувства [7].

В рамках настоящей статьи наиболее существенным представляется сравнение характеристик «национальной психологии» африканцев, сконструированных на основе реальной информации, на базе анализа их образа жизни, истории, культуры и поведения в различных жизненных ситуациях, и

того *стереотипа* африканца, который возникает в сознании жителя России *на уровне обыденного сознания*, фиксируется в так называемых «социальных представлениях» и определяет отношение к африканцам и реальные модели поведения. При этом, безусловно, следует помнить, что основной методологический тезис отечественной социальной психологии – учет реального социального контекста, и данный контекст после развала Союза Советских Социалистических Республик (Советского Союза, СССР) был достаточно неблагоприятен для межнациональных отношений, в том числе и отношений с африканцами. В качестве элементов рассматриваемого социального контекста следует учитывать изменившуюся за годы так называемой перестройки внешнюю политику страны, повлекшую за собой игнорирование Африки, в том числе и в информационном плане, а также возросшую криминализацию общества, процветавший в 1990–2000-е гг. наркобизнес, в котором участвовали и представители ряда африканских стран. Следует учесть и недостаточно контролируемые иммиграционные потоки, породившие обилие так называемых «нелегалов»; и в целом обострившиеся межнациональные отношения, повлекшие за собой межнациональные конфликты и волну терроризма. Все эти факторы вызывали естественную настороженность и, мягко выражаясь, «нелюбовь» к «чужим». Однако появление «скинхедов» стало серьезным вызовом, и поэтому проблема социальной детерминации формирования стереотипов африканцев в России из научной превращается в социально-политическую.

Следует отметить, что проведенный блиц-опрос на улицах Москвы показал, что опрошенные люди четко дифференцируют африканцев на «собственно африканцев» – тех, кто живет в Африке, и «московских» африканцев. Отношение к первой группе, хотя и расплывчатое в силу дефицита конкретной информации, в целом позитивно и по-прежнему окружено некоторым ореолом романтики с элементами сострадания (постоянные гражданские войны, голод, бедность, эпидемии,

смертность). Ко второй группе оно скорее негативное (нелегал, наркоторговец, пристаёт к белым девушкам) или нейтрально-дистанцированное (работают на бензоколонках, учатся, прислуживают в барах, раздают рекламные материалы на улицах). Вместе с тем в целом «московские» африканцы оцениваются без стойкой негативной окраски и не имеют выраженного статуса «врага». Во многом это обусловлено двумя факторами: отсутствием реальных столкновений в массовом масштабе и наличием (в каждый временной период разного) реального серьезного врага, образ которого подкрепляется как реальными событиями, так и работой СМИ: место «врага» в последнее время постоянно занято.

Вернемся к вопросу о национальном характере в отношении к африканцам. Начнем с того, что в отношении сущности и природы национального характера много спорного, здесь присутствует целый комплекс факторов биологического, географического, социального, экономического, культурного и политического характера. Точки зрения на национальный характер распределяются от концепций «народного духа» с их изначальной генетической, антропологической заданностью до мнений об относительности национального характера. Вместе с тем, несмотря на отсутствие единства во взглядах, в конкретных исследованиях, как правило, наблюдается удивительное сходство в описании характеристик национального характера у представителей национальных групп. В частности, отмечается, что все, кому приходилось общаться с африканцами, убеждаются в том, что им свойственны специфические черты характера и особенности поведения. Однако применительно к африканцам в этнопсихологической литературе присутствует крайняя точка зрения, в соответствии с которой «...неуместно утверждать о каком-то национальном характере или вообще рассуждать о существовании такого феномена, как национальный характер на территории Африки. Характер определяется типичными обстоятельствами жизненного пути людей в конкретных исторических

условиях... Таким образом, характер в конечном счете не зависит от национальной, расовой или родовой принадлежности, а потому не подлежит строгому обобщению по национальному признаку» [8].

В соответствии с указанной точкой зрения общность психологии, внешних проявлений, поведения африканцев обусловлена общностью их исторической судьбы в масштабах всего континента. Более чем 400-летняя колониальная зависимость привела не только к экономическим, политическим, культурным последствиям, но и повлекла за собой проблемы психологического характера. В психологии есть мнение, многократно подтвержденное практикой, что сильное давление порождает либо бунт, либо смирение, либо и то и другое вместе – в различных формах и сочетаниях. И как еще одно последствие – потребность в самоутверждении и «реванше». Ни в коем случае не собираясь заниматься психологическим редуccionизмом и сводить сложнейшие социально-политические, культурные, идеологические проблемы к психологическим и даже психоаналитическим объяснениям, хочется только обратить внимание на их существование.

В качестве иллюстрации *растиражированного стереотипа* позволим себе здесь вкратце изложить психологическую характеристику африканцев, сконструированную на базе материалов, изложенных в работе А.С. Баронина «Этническая психология». Итак: «...африканцам свойственны искренность, доброжелательность, приветливость, гостеприимство и открытость. Общение с европейцами привело к возникновению у африканцев новых, не присущих им черт характера, заимствованных у европейцев как типичных, по их представлениям, для белого человека и воспринимаемых ими как образец для подражания. В связи с этим правомерно утверждать, что психология африканцев сложилась под влиянием внешних факторов, резко отклонившись от изначальных... черт характера».

Подражательность, сходную с типично детской чертой, называют как одну из особо выраженных черт африканцев. Подражание поведению, интонациям, речевым оборотам, юмору отмечают многие, кто имел дело с африканцами. Особое развитие эта детская подражательность получила как раз во времена колониализма: «Считая белого человека высшим существом, наподобие того, как таковым ребенок считает взрослого, а потому и образцом для подражания, африканцы стремились перенять все, что было в их глазах характерным для белых... В результате африканцы, подражая этим “высшим существам”, переняли все присущие им пороки, искренне воспринимая их как черты характера и поведения истинных джентльменов, принимая их пороки за добродетели и даже за истинный аристократизм... Одновременно европейцам удалось привить африканцам комплекс неполноценности, в связи с чем в постколониальный период у них появилось стремление утвердить себя, возвыситься в глазах окружающих, прежде всего родных и друзей. Так, познакомившись с европейцем, африканец поспешит представить его своему окружению более значительным лицом, чем он есть на самом деле, поднимая тем самым и собственную значимость. Общаюсь с европейцами, африканец обязательно поведаст, что его лучшими друзьями являются видные деятели страны. ...Стремление понравиться, произвести впечатление своей значимостью, а потому все преувеличивать характерно для всех африканцев... Особый интерес представляет собой явление бюрократии в странах Африки. Например, при посещении какого-либо учреждения секретарь любезно сообщает, после доклада чиновнику, что тот вскоре примет. Однако, даже если чиновник ничем не занят, ему необходима пауза, которая может длиться довольно долго. ...При этом рычаги давления на чиновника отсутствуют, и даже подарок не сдвинет дело с места. Оно будет сдвинуто с мертвой точки только после того,

как африканец совершит акт компенсации комплекса неполноценности, удовлетворит осознание собственной значимости в этом мире...» [8, р. 205–212].

Приведенная характеристика иллюстрирует отмеченные мною психологические закономерности, однако носит явно выраженные черты стереотипизации, так как, безусловно, упрощают ситуацию. Кстати, в описанный стереотип африканца, подтверждаемый в ряде работ отечественных африканистов (Н.А. Ксенофонтовой, А.Н. Мосейко) [4; 5; 9], входят и такие характеристики, как приверженность роду и племени («большая семья»); сильно выраженное чадолюбие (внимание к детям ценится африканцем больше, чем интерес к нему самому); индифферентность к фактору времени, вернее, особое к нему отношение, своеобразная философия времени; уважение к старшим по возрасту и статусу; тяготение к знаниям и учебе; интуиция.

Стереотип это или реальное знание? Немного забегаая вперед, заметим, что разница заключается в способах получения информации и в степени соответствия реальному положению дел, проверяемой, как известно, на практике. В контексте данной статьи из всего многообразия социально-психологической проблематики возьмем две базовые социально-психологические категории и соответствующие им конкретные социально-психологические методики эмпирического исследования. Именно эти взаимосвязанные категории имеют непосредственное отношение к изучению того, как формируется образ африканцев в России и какие социальные представления об африканцах существуют на уровне обыденного сознания жителей России.

1. Этнические стереотипы и преубеждения. Вкратце об этом понятии. Термин «социальный стереотип» введен в употребление американским журналистом У. Липпманом в 1922 г. для обозначения упорядоченных, схематичных, детерминированных культурой «картинок мира» в голове человека. Эти «картинки» сокращают усилия при восприятии сложных

социальных объектов. При этом понятие «стереотип» прочно ассоциировалось с неточностью, ложностью его содержания, а нередко и с прямой дезинформацией и совокупностью мифических представлений о социальном объекте. Представление об этнических стереотипах как о преимущественно или даже исключительно негативных явлениях сложилось во многом благодаря тому, что исследования фактически ограничивались негативными этническими стереотипами. Так, в США в основном изучались стереотипы, приписываемые национальным меньшинствам – афроамериканцам, мексиканцам, пуэрториканцам и пр. [10]. Однако начиная с 1950-х гг. распространяются мнения относительно содержания в стереотипах «зерна истины», а в дальнейшем, в частности в исследованиях А. Тэшфела, стереотипизация стала рассматриваться как рациональная форма познания, как частный случай универсального процесса категоризации.

В настоящее время к стереотипу принято относиться как к образу социального объекта, который объясняет социально-психологические различия и сложившиеся отношения между социальными, в том числе и этническими, группами, а также отражает реальные отношения между ними, реагирует на события и факты в реальных межэтнических отношениях.

Таким образом, стереотипизация в процессе межличностного и межгруппового восприятия и оценивания имеет два различных следствия.

В первом случае это некоторое упрощение образа другого, замена его неким штампом, облегчающим категоризацию, при этом в восприятии этого человека или группы не происходит сдвига к негативной оценке, приводящей к неприятию и в конце концов к дистанцированию или открытой конфликтности и конфронтации. Здесь стереотипизация – это что-то вроде защитной реакции людей на информационный натиск.

Во втором случае стереотипизация приводит к возникновению предубеждений и предрассудков. Возникновение

подобных предрассудков зафиксировано во многих экспериментальных исследованиях, и особенно остро эта проблема стоит в ситуации межэтнических, межконфессиональных, межрасовых отношений [11].

Особенно ярко второе направление проявляется в экспериментальных традициях американской социальной психологии. Приведем один пример (описан в американском практикуме по социальной психологии в разделе «Предрассудки и дискриминация»). В экспериментах Клека и Гоффмана (1963) было замечено, что нормальные индивиды склонны избегать стигматизированных людей. Клек и его коллеги стали регистрировать случаи, которые можно считать примерами невербального эффекта «стигмы». Было обнаружено, что «нормальные» участники взаимодействия быстрее заканчивали беседу и демонстрировали заторможенность движений при взаимодействии с инвалидом (например, человеком с ампутированной ногой), а также держались на большем расстоянии с эпилептиком. Таким образом, эта серия работ, по мнению американских авторов, продемонстрировала, что если люди обладают характеристиками, *дискредитирующими* их в глазах окружающих, то с ними взаимодействуют более напряженно и на большей дистанции. А далее авторы делают вывод, что кроме таких дискредитирующих характеристик, как физические или психические недостатки, а также криминальное прошлое, в белом обществе черный цвет кожи также играет роль стигмы [12]. Как очевидно, это пример из классических американских социально-психологических исследований.

2. «Каузальная атрибуция». Введение в контекст социальной психологии категории каузальной атрибуции связано с такими именами, как Г. Келли, Э. Джонс, К. Дэвис и др. В настоящее время указанное направление активно разрабатывается на кафедре социальной психологии психологического факультета Московского государственного универси-

тета. Однако в кросс-культурном контексте оно требует подробнейшего рассмотрения и конкретных методических разработок.

В настоящее время каузальная атрибуция выделяется как особая отрасль социальной психологии, имеющая дело с изучением интерпретаций человеком своего или чужого поведения, в том числе поведения представителей иной социальной (этнической) группы. Предполагается, что каждый человек, оценивая другого, стремится построить определенную систему интерпретации его поведения, в первую очередь понять и объяснить его причины. Интерпретация поведения другого может основываться на знании реальных причин его поведения, что предполагает наличие источников достоверной информации, адекватной системы кодирования-декодирования, знания языка и культуры интерпретируемой группы (кстати, это одна из серьезнейших ловушек для этнографов и антропологов). Вместе с тем в ряде случаев люди *не знают* действительных причин поведения другого человека в силу целого ряда обстоятельств. Это и дефицит информации, и ее искажение или тенденциозность подачи, и принадлежность к иной культуре, с незнанием языка и реалий изучаемой культуры, и многое другое.

В этой ситуации начинается приписывание (атрибуция) как причин поведения, так и определенных моделей поведения, а также целого комплекса характеристик общего характера – от личностных характеристик (что, собственно, входит в содержание стереотипа) до мировоззренческих характеристик, намерений, чувств. Приписывание осуществляется либо на основе сходства изучаемого объекта с неким образцом (прецедентом), имевшим место в прошлом опыте субъекта восприятия, либо на основе анализа собственных мотивов, предполагаемых в аналогичной ситуации (если изучаемый объект воспринимается как сходный с самим собой, как «похожий»). Если же изучаемый объект воспринимается как «другой», отличный от меня, – то ему приписываются

совершенно иные черты и мотивы поведения, причем чем больше различия, до полной противоположности, тем более выражена социальная, культурная, этнопсихологическая дистанция между респондентом и объектом оценки. (Данная проблематика снова выводит нас на оппозицию «мы – они», также интересную для анализа межнациональных отношений, однако не рассматриваемую нами в этой статье.)

И хотя в целом признается, что атрибуция вступает в силу в условиях дефицита информации, как компенсирующий элемент, заполняющий вакуум, существует целый ряд дополнительных факторов, определяющих характер атрибуций. Для межнациональных отношений особенно важными представляются следующие факторы:

1. Чем более типичен поступок, чем более поведение соответствует общепринятым (в данной культуре) нормам, тем меньше простор для атрибуций – в этом случае поведение поддается однозначной интерпретации. Если же поступок выходит за рамки нормативного поведения, если он необычный, уникальный или даже шокирующий, это открывает простор для его неоднозначной интерпретации. Это касается межличностной атрибуции. В ситуации межгрупповой, межэтнической атрибуции закономерность в целом сохраняется, а в силу вступает фактор культурного, национального различия в нормах и образцах поведения.

2. Зависимость приписываемых характеристик от предшествующей оценки объекта восприятия, что соответствует представлениям «наивной психологии», описанным Ф. Хайдером [7]. Суть их сводится к тому, что людям свойственно рассуждать таким образом, что плохой человек обладает плохими чертами и поступает плохо, а хороший человек – хорошими чертами и поступает хорошо. Поэтому атрибуция причин поведения и различных характеристик происходит по аналогичной схеме: «плохим» людям приписываются плохие поступки, а «хорошим» – хорошие. Следовательно, на основании характера атрибуций можно делать вывод об истинном

отношении к оцениваемой группе, в данном случае этнической, даже если это не декларируется.

Существует несколько традиционных экспериментальных схем исследования характера атрибуций, однако применительно к межнациональным отношениям они практически не разработаны. Этим, безусловно, следует заняться и восполнить имеющийся пробел. В целом указанную проблематику можно отнести к более общему психологическому вопросу – о роли социальных установок в процессе межнационального, межконфессионального восприятия, о механизмах их формирования, об их основных детерминантах и способах трансформации.

А теперь перейдем к вопросу о методах. Социально-психологическая наука всегда отличалась особым вниманием к методам эмпирического исследования. В последнее время выделилась особая группа – методы этнопсихологического исследования. Среди них как адаптированные методики, традиционно используемые в социальной психологии, так и специально разработанные для задач этнопсихологического исследования методические приемы.

Ограничим круг вопросов проблемой восприятия африканцев россиянами и предложим на рассмотрение ряд социально-психологических методов, адекватных разработке проблемы «Африканцы в России» и способных пролить свет на вопрос, как воспринимают Африку и африканцев жители России в современных условиях.

Это, во-первых, группа методов, объединенных общей задачей выявления стереотипов восприятия. Данные методы, в их различных вариациях, представляют собой достаточно объемные списки личностных качеств, особенностей характера, темперамента. В ряде случаев добавляются высказывания, характеризующие типичные модели поведения. Респондентов просят из этих списков отобрать те, которые свойственны, по их мнению, данной национальной группе, в нашем случае – африканцам, и проранжировать их по степени

выраженности. Далее следует процедура математической обработки, в ходе которой определяются наиболее типичные черты, которыми жители России наделяют африканцев, то есть определяется стереотип восприятия африканцев россиянами. При этом возможно дифференцированное рассмотрение, какие конкретно возрастные, социальные, профессиональные группы порождают специфический стереотип. Есть ли различия? Чем они определяются? Зависят ли они от степени информированности респондентов и от их образования? Влияет ли на стереотип наличие (или отсутствие) реальных контактов респондентов с африканцами? Негативный или позитивный опыт общения? Эти и многие другие исследовательские задачи возможно решать с позиций социальной психологии. В основе этих коротко описанных методов лежит приписывание психологических черт конкретной этнической группе. Подробно об этих методах можно прочитать в специальных работах, посвященных методам этнопсихологического исследования [10; 11].

Во-вторых, это более углубленные методики-опросники, направленные на изучение каузальной атрибуции (приписываемой причинности), иначе – ориентированные на объяснение причин поведения и поступков представителей изучаемой группы. Эти исследования происходят в традициях описанного выше направления каузальной атрибуции. Процедура исследования здесь достаточно проста и в то же время разнообразна. Она сводится к следующей формуле: «N поступил следующим образом. Почему?» Или: «Как вы думаете, как поступит этот человек в такой-то ситуации?». Далее следуют открытые ответы на вопрос «почему?» или же предлагается выбор из предложенных вариантов ответов.

При анализе результатов возможно рассмотрение различий в приписывании причин представителями различных социально-демографических групп, а также выявление различий в объяснении собственного поведения (или поведения представителей профессиональной, демографической,

этнической группы, к которой принадлежит респондент) и представителей иной культуры, этноса, расы – чем больше различия, тем больше «дистанция» (социальная, психологическая, культурная) в отношениях исследуемых групп. Если добавить еще и эмоционально-оценочную компоненту, то мы получим существование «двойного стандарта» в оценке поведения «своих» и «чужих».

При исследовании в русле каузальной атрибуции возможно применение элементов проективных тестов, когда респондент интерпретирует неопределенные (неоднозначные) ситуации с участием представителей различных национальностей. Именно эти методические приемы позволяют выявить неосознаваемые элементы межнациональных отношений, в том числе скрытую агрессию.

Еще один метод, который, как представляется, целесообразно ввести в контекст социально-психологического исследования межнациональных отношений вообще и, в данном случае, для изучения отношения жителей России к африканцам, традиционно применяется в маркетинговых исследованиях и в этой сфере достаточно разработан. В этнопсихологических же исследованиях он практически не применялся. Это метод фокус-группы, относящийся к качественным методам социально-психологического исследования. Метод фокус-групп традиционно применяется для сбора и анализа информации по поводу представлений людей относительно того или иного товара, торговой марки или услуги. По своей сути фокус-группа – это групповое фокусированное интервью, групповая дискуссия, и, несмотря на четкую организацию этой дискуссии и постоянный контроль за ее течением, в ней нет четко выраженных ролей интервьюера и интервьюируемого, что позволяет снизить защитные барьеры и настороженность опрашиваемых: люди свободно и раскрепощенно выражают свои эмоции и оценки. При этом если прямые опросы предполагают массовость и статистику, то фокус-группы дают качественную неформализованную информацию, которая

в дальнейшем требует соответствующих анализа и интерпретации. Применение данного метода в этнопсихологических исследованиях возможно и может дать информацию, которую невозможно получить с помощью прямых опросов. Вместе с тем применение этого метода требует соблюдения двух основных условий: наличия квалифицированного ведущего и тщательного подбора так называемого «стимульного материала» – видеосюжетов, фотографий, фактов, текстов для обсуждения в группе и т.д. [13].

Приведем пример пилотажного эмпирического исследования по теме «Африканцы в России». Исследование было проведено по двум схемам.

Схема первая – изучение процессов каузальной атрибуции в отношении поведения чернокожих в России и некоторых аспектов поведения россиян в отношении чернокожих. Для реализации исследовательской задачи был разработан специальный опросник по классической социально-психологической модели изучения каузальной атрибуции «Как Вы думаете, почему...» В качестве респондентов выступила группа подростков от 15 до 19 лет, относящих себя к движению «Антифашистов» с соответствующей деятельностью и атрибутикой: носят дреды, «арафатки», значки, специфические штаны, красные шнурки и ленточки, всего 8 человек. Основным вывод – позитивная оценка чернокожих (за исключением темы распространения наркотиков) этой группой подростков. Отмечено, что гораздо большая угроза исходит от «скинов», чем от чернокожих. Тема для них достаточно значима, составляет часть их картины мира.

Схема вторая – перекрестный опрос живущих в России африканцев и россиян (разделенных нами на группу респондентов-«профанов» и респондентов-экспертов, в качестве которых выступали сотрудники Института Африки РАН). Исследование проводилось по авторской методике шкалирования личностно-психологических и социально-психологических качеств на основании 7-интервальных лайкертовских

шкал. Респонденты отвечали на следующие вопросы: «Как Вы думаете, какими качествами из представленных ниже обладают африканцы?» Мнение профанное – бытовой уровень общественного сознания – отличается от мнения просвещенных экспертов. В первом случае были получены однозначные стереотипизированные оценки, во втором – дифференцированные оценки с учетом знания африканской ментальности, в ряде случаев – отказ давать однозначную оценку, поскольку ответ зависит от целого ряда обстоятельств, а также критика формулировок вопросов («нельзя ставить вопрос так категорично»).

Получены значимые различия между самооценкой африканцев и социальными представлениями россиян о присущих африканцам характеристиках. Кроме того, портрет, полученный на основании «профанного» мнения россиян об африканцах, и мнение африканцев о россиянах, в целом схожи – и те и другие наделили друг друга негативом. Оцениваемые качества можно разделить на два кластера. Первый – личностно-психологические качества (доверчивость–подозрительность, эмоциональность–сдержанность, мышление образное–логическое и др.) и социально-ориентированные качества (законопослушность–асоциальность, играющие по правилам – играющие без правил, склонные к криминалу – не склонные к криминалу и пр.). По данным проведенного исследования, наибольшие различия наблюдаются в отношении второй группы качеств.

Вместе с тем необходимо отметить, что африканская тема сегодня является периферийной в системе социальных представлений россиян. На вопрос «Вам это интересно?» большинство опрошенных ответило: «Честно говоря, нет». «Вам это кажется важным?» – «Ну, наверное».

В соответствии с теорией социальной оценки М. Шерифа и К. Ховланда система социальных установок и формирование соответствующих социальных представлений зависит от степени значимости ситуации для реципиента той или иной

социальной информации. Чем менее значима ситуация, тем более случайными и эмоциональными являются социальные представления, тем большее количество случайных неконтролируемых факторов оказывает на них влияние.

Вероятно, так будет продолжаться до тех пор, пока ситуация, связанная с отрицательными последствиями «ухода» России из Африки после развала СССР и возникновением достаточно негативного образа Африки в России, не станет объектом пристального внимания ученых и власти и не будет взята под контроль. Хотя бы из меркантильных соображений – в условиях попыток восстановления политического и экономического влияния России на африканском континенте.

А пока мы имеем дело с проблематикой модификации социальных представлений в условиях очень низкой значимости ситуации и, соответственно, с очень низкой степенью информированности, и вследствие этого – периферийным (эвристическим) путем формирования социальных представлений на основе второстепенных факторов.

Следует отметить, что при решении проблемы, поставленной в статье, могут быть использованы как традиционные социально-психологические методы, малая часть которых была здесь обозначена, так и методы из смежных дисциплин: социологии, этнографии, лингвистики. В данной статье показаны возможности, которые открывает именно социально-психологическая наука, которая, по нашему мнению, может существенно обогатить своими методами традиционную африканистику.

И в заключение представлю «крупными мазками» портрет своего основного эксперта и консультанта, который сказал: «Мы будем дружить с вашими врагами». Это нигериец, уважаемый менеджер российского коммерческого банка, юрист по образованию, прекрасно владеющий русским языком и проживший около 15 лет в России, который:

- Выживает.
- Зарабатывает деньги.

- Мечтает об официальном статусе.
- Мечтает о гражданстве или хотя бы о виде на жительство.
- Интересуется культурой России.
- Читает Пушкина.
- Ценит и чувствует людей.
- Дает людям точные характеристики.
- Критикует внешнюю политику правительства по отношению к Африке – с сожалением, что все упускаем.
- Критикует внутреннюю политику по отношению к приезжим.
- Возмущается скинхедами.
- Бойится экстремизма – за своих соотечественников («Я боксер, но ведь не все умеют драться...»).
- Анализирует ситуацию.
- Заботится о своих детях – их двое в России.
- Сталкивается с бытовым расизмом в собственном подъезде.
- Общается с диаспорой.
- Общается со своим кланом.
- Поддерживает родственные связи и помогает родственникам.
- Хочет иметь собственное дело, свою нишу.
- Дает уроки английского языка.
- Предостерегает россиян о последствиях начавшейся в 1990-е гг. политики России в Африке, когда африканский континент оказался на периферии российских интересов.

В заключение остается добавить, что 2019 г. можно считать переломным в развитии российско-африканских отношений и, надеемся, как следствие – в системе межличностных коммуникаций. Российско-африканские отношения сегодня переживают самый активный период за последние 30 лет. 2019 г. по совокупности проведенных российско-африканских мероприятий называют Годом Африки. Первый Саммит

и Экономический форум Россия – Африка состоялся 23–24 октября 2019 г. в Сочи под девизом «За мир, безопасность и развитие», с акцентом на развитие человеческих отношений, значимость которых должна повыситься.

Литература

1. Черный русский: как живут чернокожие россияне? «BBC News Русская служба». Опубликовано 28 мая 2018 г. URL: <https://www.bbc.com/russian/media-44247123>.
2. *Арсеньев В.Р.* Звери–боги–люди. М., 1991.
3. *Иорданский В.Б.* Хаос и гармония. М., 1982.
4. *Ксенофонтова Н.А.* Африканки. М., 1999.
5. *Мосейко А.Н.* «Философия жизни» малагасийца // Околдованная реальность. М., 1994
6. *Поршнев Б.Ф.* Социальная психология и история. М., 1979.
7. *Андреева Г.М.* Социальная психология. М.: МГУ, 1997.
8. *Баронин А.С.* Этническая психология. Киев, 2000.
9. *Ксенофонтова Н.А.* Африканки. М., 1999.
10. *Мосейко А.Н.* Мадагаскар. Особенности культурно-цивилизационного развития. М., 2018.
11. *Стефаненко Т.Г., Шлягина Е.И., Ениколопов С.Н.* Методы этнопсихологического исследования. М., 1993.
12. *Пайнс Э., Маслач К.* Практикум по социальной психологии. СПб., 2000.
13. *Фоломеева Т.В., Богомолова Н.Н.* Фокус-группы как метод социально-психологического исследования. М., 1977.

ЭКОНОМИКА И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО

DOI: 10.22363/10282-2020-80-98

*Т.Л. Дейч*¹

ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ СО СТРАНАМИ АФРИКИ И КИТАЙСКИЙ ОПЫТ

Состоявшийся в октябре 2019 г. в Сочи первый саммит «Россия–Африка» со всей остротой поставил вопрос о значении Африки для России и России для Африки и необходимости для нашей страны активизировать сотрудничество с этим быстро развивающимся континентом, обретающим растущее влияние в современном многополярном мире.

В советской политике в Африке важную роль играло сотрудничество в гуманитарной сфере. СССР оказывал помощь молодым государствам в сфере образования и медицины; поддерживал с ними активные культурные и научные связи. В Африке изучался русский язык, часто в построенных с советской помощью учебных заведениях. Существенная помощь предоставлялась Африке в подготовке квалифицированных кадров. С помощью СССР было построено 17 высших учебных заведений, 20 техникумов и колледжей, 90 центров профессионально-технического обучения.

При содействии советской стороны были созданы учебные и исследовательские институты и центры: нефти и газа в Алжире, политехнический, океанографии и гелиофизики в Гвинее, Национальная инженерная школа (первое высшее

¹ E-mail: tdeich@yandex.ru

техническое учебное заведение) в Тунисе, сельскохозяйственная и лесотехническая школы в Камеруне. В 1978 г. было подписано соглашение между АН СССР и Мозамбикским университетом им. Э. Мондлане о создании совместной научной станции наблюдения за искусственными спутниками Земли. Более 30 тысяч африканцев получили дипломы о высшем и среднем специальном образовании в нашей стране. К середине 1980-х гг. было подготовлено около 450 тысяч специалистов и квалифицированных рабочих, получивших работу на промышленных предприятиях и сельскохозяйственных объектах в африканских странах. В Африке работали советские инженеры, техники, геологи.

В 1957–1982 гг. СССР установил культурные и научные связи с 41 африканской страной. Основные пункты соглашений включали обмен опытом и достижениями в различных сферах науки, научными делегациями, научно-технической документацией, предусматривали поездки ученых для чтения лекций, взаимное приглашение деятелей науки для работы в учебных и научных центрах, поощрение контактов между научными библиотеками в целях организации научного книгообмена, признание равноценности дипломов, научных степеней, присваиваемых в каждой из стран, направление в учебные центры Африки учебников и других пособий.

Осуществлялись советские научные экспедиции в Африку: археологическая АН СССР (1961–1963) во главе с академиком Б. Б. Пиотровским, давшая ценный материал по нубийской культуре и памятникам римского и византийского периодов; лингвистическая в Мали (1963) под руководством члена-корреспондента АН СССР Д. А. Ольдерогге, собравшая обширный языковой материал; советско-сомалийская комплексная экспедиция (1971), изучавшая историю национально-освободительного движения и социально-экономические проблемы сомалийского народа; геофизическая экспедиция (1964–1965) для гравиметрических наблюдений в Мали, помогающих прогнозировать распределение полезных

ископаемых и выявлять закономерности их образования; ботаническая экспедиция (1967–1968) в Алжир, составившая геоботанические карты и карты пастбищ; геолого-геофизическая экспедиция (1967–1969) с целью геолого-тектонического картирования на территории Кении, Уганды, Танзании, Бурунди и Руанды; геологическая экспедиция в Республику Острова Зелёного Мыса (1983), экспедиция спелеологов для изучения пещер Софомар (1983) в Эфиопии. Эта исследовательская работа вызвала большой интерес в научных кругах стран Африки и дала толчок развитию новых научных направлений в африканской науке.

В исследовательской работе принимали участие африканские ученые, а также медицинские радиологические центры в Марокко и радиоизотопные лаборатории в Алжире, Судане, Тунисе, Нигерии. Делегация АН СССР во главе с академиком И. П. Герасимовым (1961) оказала содействие в организации изучения природных ресурсов Гвинеи.

После 1990 г. уровень российско-африканского гуманитарного сотрудничества резко упал. Во времена Советского Союза осуществлялось активное сотрудничество с Африкой в сфере здравоохранения. После распада СССР число российских врачей, работающих в Африке, резко уменьшилось. Сократилось число российских культурных центров и изучение русского языка, уменьшилось число африканских студентов в российских вузах.

Сегодня Россия ставит перед собой задачу минимизировать вред, нанесенный отношениям с Африкой в постсоветский период. На состоявшейся в 2010 г. по инициативе Государственной Думы Международной парламентской конференции «Россия–Африка: горизонты сотрудничества» прозвучал призыв: «Россия должна вернуться в Африку». «Мягкая сила» как инструмент политики России была впервые упомянута президентом Владимиром Путиным в его статье «Россия и меняющийся мир» в 2012 г. Он определил это понятие как

«комплекс инструментов и методов достижения внешнеполитических целей без применения оружия, а за счет информационных и других рычагов воздействия» [1]. Позже российское видение «мягкой силы» нашло отражение в Концепциях внешней политики РФ 2013 и 2016 гг. В концепции 2016 г. отмечалось, что «неотъемлемой составляющей современной международной политики становится использование инструментов “мягкой силы” для решения внешнеполитических задач; прежде всего речь идет о возможностях гражданского общества, информационно-коммуникационных, гуманитарных и других методах и технологиях в дополнение к традиционным дипломатическим методам» [2].

В последние годы Россия активизировала сотрудничество с Африкой в сфере медицины. Пример – вклад РФ в борьбу с эпидемией лихорадки Эбола, вспышка которой случилась в странах Западной Африки в 2014–2016 гг. В 2014 г. Россия перечислила 30 млн дол. в Фонд борьбы с Эболой. В 2015 г. Институт эпидемиологии и микробиологии имени Н.Ф. Гамалеи начал разработку вакцины против Эболы. Две вакцины в рекордно короткие сроки были разработаны в РФ и стали первыми в мире зарегистрированными вакцинами для профилактики этого заболевания. Препарат был разработан по поручению президента России В.В. Путина после обращения к нему в конце 2014 г. президента Гвинейской Республики Альфа Конде. Две тысячи человек были привиты российской вакциной. В 2016 г. состоялась презентация вакцины на площадке ВОЗ. В разгар эпидемии Эболы компания «РУСАЛ» открыла в 2015 г. в Гвинее диагностический центр эпидемиологии и микробиологии. Примечательно, что он расположен в префектуре Киндия, где с 1977 по 1992 г. действовала советско-гвинейская научно-исследовательская вирусологическая и микробиологическая лаборатория. Центр не имеет аналогов в Западной Африке по уровню использования высоких технологий и системе биологической безопасности [3].

В России производится около 60 % вакцины от желтой лихорадки, поставляемой в африканские страны. Большим экспортным потенциалом обладают также разработанная в России вакцина от полиомиелита и тест-системы для диагностики актуальных для африканских стран инфекций, включая лихорадки Эбола и Марбург.

В расширении сотрудничества с Африкой в медицинской сфере России может помочь также использование опыта Китая, который с 1963 г. направляет в Африку медицинские бригады. Согласно данным, приведенным известным специалистом по китайско-африканским отношениям Деборой Бротигем в ее книге «Дар дракона», уже в 1991–2008 гг. китайские бригады оказывали медицинскую помощь 35 странам Африки [4, р. 316]. Силами Китая построены кардиологический центр в Танзании, Центр репродуктивного здоровья в Уганде, осуществляется сотрудничество китайских и африканских больниц (20+20). На борьбу с распространением лихорадки Эбола Китай направил 1200 специалистов, обучивших 1600 местных медицинских работников.

Ситуация с борьбой против распространения Эболы в Западной Африке, в которой приняли активное участие как Россия, так и Китай, делает перспективным их сотрудничество в сфере здравоохранения, где у обеих стран имеется полезный опыт.

В выступлении на саммите «Россия–Африка» в Сочи Владимир Путин затронул еще одну важную для Африки тему – сотрудничество в области образования, назвав подготовку квалифицированных кадров «традиционной областью российско-африканского взаимодействия». Сейчас в России учатся 17 тыс. африканских студентов, из них около 4 тыс. обучаются за счет федерального бюджета РФ», – напомнил президент России. Впрочем, по мнению бывшего министра образования РФ, ректора Российского университета дружбы народов Владимира Филиппова, и тут есть к чему стремиться. «Форум показал, что у нас есть перспективы по крайней мере по трем

направлениям, нынешнее состояние которых не устраивает ни Россию, ни, я думаю, страны Африки», – поделился он впечатлениями с “Ъ”. «Во-первых, мы вместе не удовлетворены, что принимаем студентов из стран Африки по остаточному принципу, когда лучшие в первую очередь стремятся уехать в Англию, США, Францию и затем уже к нам», – рассказал он, призвав активнее привлекать в Россию талантливых выпускников африканских школ. «Второе: мы подготовили уже много выпускников для стран Африки и совершенно не используем их на благо развития наших отношений. Надо активизировать вопросы повышения квалификации иностранных выпускников российских и советских вузов с тем, чтобы периодически привлекать их в российские компании. И, в-третьих, нас, как показал форум, не устраивает, что мы готовим специалистов, а после получения ими дипломов забываем про них. Надо активнее использовать наших выпускников, которые занимают ведущие позиции в экономической сфере или политике, на благо нашего экономического сотрудничества. Надо создавать условия для того, чтобы с помощью наших выпускников российские технологии выходили на рынок Африки» [5, с. 1].

В 1996 г. возобновилась практика предоставления государственных стипендий африканцам. Африканским странам предоставляется ежегодно 1700 государственных стипендий. На 2016 г. в системе высшего образования России получали образование 10 тыс. африканцев, в том числе 50 % – на контрактной основе. Сегодня в российских университетах обучаются более 17 тысяч африканских студентов: по данным министерства науки и высшего образования РФ, по итогам последней приемной кампании в российские университеты зачислены 2 тысячи человек из 49 государств [6].

С 2017 г. в России действует программа «Экспорт образования», направленная на популяризацию отечественного образования за рубежом. В рамках программы, которая рассчитана на 9 лет (до осени 2025 г.), планируется увеличить

число иностранных студентов, обучающихся по очной форме в российских вузах, более чем в три раза: с 220 тыс. до 710. Ожидается также, что количество иностранных слушателей онлайн-курсов российских образовательных организаций возрастет за тот же период с 1,1 млн человек до 3,5 тыс. человек. Упор будет сделан на новые формы образовательных программ, программы на английском языке, а также онлайн-образование и летние программы обучения для иностранцев. К 2021 г. во всех российских вузах появятся службы поддержки иностранных студентов. В. Путин летом 2019 г. поручил правительству изучить вопрос об увеличении квоты, выделяемой для обучения в отечественных вузах студентам из-за рубежа [7].

В ноябре 2018 г. в Африке открылся Центр русского языка и довузовской подготовки РУДН. Это совместный проект с Университетом Коппербелта (Замбия). Студенты из Замбии и соседних стран (включая Мозамбик, Зимбабве, Анголу, Намибию, Танзанию и Ботсвану) получили возможность пройти программу подготовительного факультета, не выезжая в Россию. Данный центр – часть проекта РУДН по созданию образовательно-индустриального кластера «Африка. Юг». Специально для англоязычных стран Африки готовится комплекс учебных материалов по русскому языку как иностранному [8].

И все же пока сотрудничество России с Африкой в образовательной сфере не достигло уровня советского периода; оно заметно уступает по объемам и китайско-африканскому сотрудничеству.

Человеческий капитал – предмет особого внимания Пекина. Участие в формировании африканских политических и деловых элит, ориентирующихся на Китай и сотрудничество Юг-Юг, – долгосрочная цель китайской политики. Этот инструмент используется Пекином и для противодействия популяризируемой на Западе теории «китайской угрозы».

Только с 2009 по 2012 г. с китайской помощью в Африке построено 28 школ; 42 школам предоставлено оборудование; в 26 странах открыто 6 компьютерных классов [9]. Китай создал лаборатории для помощи в изучении биологии, микробиологии, физики, аналитической химии, сельского хозяйства: микробиологическую лабораторию в Университете Яунде (Камерун), биотехнологическую лабораторию в Университете Найроби (Кения), лабораторию технологии пищевых продуктов в Кот-д'Ивуаре и т.д.

России может быть полезен китайский опыт сотрудничества со странами Африки в образовательной и научной сфере. Китайские университеты имеют отделения в 22 странах континента; в 2012–2015 гг. стипендии для обучения в вузах КНР получили 20 тыс. африканцев, в 2015–2018 гг. – 32 тыс. Число африканских студентов, обучавшихся в Китае, выросло с 2 тыс. в 2003 г. до более 50 тыс. В 2017 г. Китай обошел США и Великобританию как направление обучения англоязычных африканских студентов. Осуществляется сотрудничество институтов высшего образования Китая и стран Африки (20+20).

Интерес для России, безусловно, представляет практика китайско-африканского сотрудничества в научной сфере. В числе решений пекинского форума ФОКАК 2018 г. – расширение деятельности «Мозгового форума Китай-Африка» по развитию сотрудничества между «мозговыми центрами» сторон и реализации плана их партнерства (10+10), а также создание специализированного агентства для поддержки сотрудничества между академическими сообществами Китая и стран Африки. Китайская сторона выразила готовность ежегодно принимать у себя 200 африканских ученых. Созданный Китаем Фонд развития человеческих ресурсов в Африке готовит квалифицированных специалистов для стран континента. Действует программа «Африканские таланты», в рамках которой за 2012–2015 гг. подготовлено свыше 30 специалистов.

Осуществляется подготовка профессионалов для правительственных администраций стран Африки. В 2018 г. в КНР состоялся Форум молодых лидеров 40 африканских правящих партий [10].

Позиции русского языка в странах Африки потеснены европейскими языками, а также китайским. Практика создания на средства Пекина в университетах африканских стран Институтов Конфуция – важное средство «борьбы за умы» африканцев. Первый институт Конфуция был открыт в 2004 г. В Сеуле (Республика Корея) как подведомственный орган Государственной канцелярии по распространению китайского языка в мире «Ханьбань». На конец 2010 г. в 104 странах и регионах были открыты 357 институтов Конфуция и 476 классов Конфуция; 100 млн человек изучали китайский язык как иностранный [11, с. 2–8]. В основу создания таких институтов за рубежом положена популяризация идеи конфуцианства. По мысли китайцев, называющих Конфуция «великим учителем», идеи известного китайского философа и просветителя оказали сильное влияние на культуру не только Китая, но и других стран мира. Сегодня Министерство образования КНР финансирует деятельность в странах Африки 47 Институтов Конфуция, где изучаются история, культура Китая и китайский язык. Только в Кении три таких института, в ЮАР – пять. Китайское правительство направляет в Африку преподавателей китайского языка; в Китае готовятся преподаватели из числа африканцев. В 2018 г. ежегодную конференцию Институтов Конфуция в Мозамбике посетили 300 делегатов из 40 африканских стран [10].

Директор созданного в 2014 г. Института Конфуция в ЮАР Дэвид Моньяе отметил, что помимо преподавания китайского языка, институт занимается обменом студентами. Что касается китайского языка, то, по словам Моньяе, его изучение – «блестящая возможность для Южной Африки, поскольку это ведет к росту китайского бизнеса в стране и созданию новых рабочих мест для африканцев». Моньяне

сказал, что создание института призвано «остановить западную кампанию вокруг Китая и его вовлеченности в Африку, апологеты которой заявляют, что Китай здесь, «чтобы купить нас» [12, р. 11].

Если до 1991 г. В Африке действовал 31 культурный Центр, то с распадом СССР институциональная сеть российской «мягкой силы» была ограничена. Российские центры науки и культуры (РЦНК) действуют лишь в семи странах: в Египте (2 центра), Замбии, Республике Конго (Браззавиль), Марокко, Танзании, Тунисе и Эфиопии. «Русский мир» представлен в пяти странах – Египте, Демократической Республике Конго, Замбии, Кении и ЮАР. Преподавание русского языка ведется при российских центрах науки и культуры и представительствах Россотрудничества всего в четырех странах Африки: Конго, Замбии, Эфиопии и Танзании.

Однако есть надежда, что ситуация изменится. В последние годы в этой сфере сотрудничества налицо заметные успехи. Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), созданное в 2008 г., работает в 80 странах мира, включая Африку, в том числе в посольстве России в ЮАР. Агентство собирается открыть в ближайшие годы российские центры науки и культуры в ряде африканских стран.

Российские центры науки и культуры в Африке (представительства «Россотрудничества») проводят множество мероприятий, направленных на ознакомление аудитории с достижениями российской культуры. Так, Российский центр науки и культуры в Танзании проводит культурные мероприятия, посвященные значимым датам российской истории и культуры – юбилею А. Пушкина и Н. Гоголя, очередной годовщине полета Ю. Гагарина, памятным событиям Великой Отечественной войны. Центр поддерживает художественные дарования страны пребывания – в частности, он организовал

художественные выставки РЦНК в Лусаке (Замбия), в сентябре 2019 г. российско-замбийский молодежный фестиваль. В феврале 2018 г. этот центр провел празднование Дней России, в рамках которого состоялся целый ряд культурных, образовательных и спортивных мероприятий. Один из наиболее активно действующих – Российский центр науки и культуры в Аддис-Абебе, который располагает постоянно действующей выставкой, библиотекой, курсами русского языка, проводит фестивали русского языка, сотрудничает с Ассоциацией выпускников вузов России.

Со странами Африки активно работает фонд «Русский мир», который был создан Указом Президента Российской Федерации В. Путина в 2007 г. Целью Фонда является популяризация русского языка и поддержка программ по изучению русского языка в Российской Федерации и за рубежом. Фонд реализует программу «Кабинет Русского Мира», целью которой является предоставление иностранным партнерам доступа к онлайн-ресурсам по русскому языку. Такие кабинеты существуют в Демократической Республике Конго, Египте, Замбии, Кении, Мадагаскаре, Нигерии, Республике Конго, Южной Африке. «Россотрудничество» и «Русский мир», а также Государственный институт русского языка (Пушкинский институт) являются партнерами и организуют различные культурные проекты. Россотрудничество осуществляет проект «Новое поколение», в рамках которого организуются поездки молодежных делегаций из африканских стран в Россию. Взаимодействием с африканской молодежью занимается и Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь), которое участвовало совместно с Фондом «Росконгресс» в организации в октябре 2017 г. XIX Всемирного фестиваля молодежи и студентов – третьего фестиваля, проведенного в нашей стране. В рамках фестиваля состоялся День Африки, в ходе которого гости с этого континента познакомили участников со своей культурой.

Укрепляет дружественные связи с африканскими странами и «Российский комитет солидарности и сотрудничества с народами Азии и Африки» (РКССАА) – правопреемник созданного в 1956 г. Советского комитета солидарности стран Азии и Африки, входящий в основанную в январе 1957 г. международную Организацию солидарности народов Азии и Африки (ОСНАА), штаб-квартира которой с тех пор находится в Каире. Главная цель деятельности Комитета – содействие укреплению доверия и солидарности между народами Российской Федерации и странами Азии и Африки, развитие всесторонних связей и сотрудничества между ними. Делегация РКССАА приняла участие в 11-м Конгрессе Организации солидарности с народами Азии и Африки, состоявшемся в Рабате, Королевство Марокко, 14–16 ноября 2018 г.

В октябре 2018 г. впервые был проведен Российско-африканский общественный форум, который отныне планируется проводить ежегодно. Это мероприятие было организовано по инициативе Всемирной ассоциации выпускников и союза «Африканская деловая инициатива». Одной из ключевых задач форума стало привлечение внимания различных общественных организаций, бизнес-сообщества, а также государственных институтов к масштабной реставрации отношений России и Африки во всех сферах деятельности. На форум были приглашены видные российские и африканские политические и общественные деятели, представители научных кругов, бизнес-сообщества, студенческих и молодежных организаций. На дискуссионных площадках форума обсуждались вопросы культурно-гуманитарного и торгово-экономического диалога, образования и науки, здравоохранения, сельского хозяйства, развития деловых отношений и укрепления исторически сложившихся дружественных связей между Россией и странами Африки.

Однако в целом сегодня в Африке работает мало российских фондов или организаций гражданского общества, и потенциал для развития на этом направлении велик. Здесь также

весьма полезен китайский опыт. Китай – второй после Франции по числу культурных центров на континенте, опережая США, Великобританию, Португалию и Германию. Но если эти страны действуют в Африке с конца XIX – начала XX в., то Китай – в основном лишь в этом тысячелетии. На июль 2018 г. Китай создал 35 зарубежных культурных центров, которые только в 2017 г. провели более трех тысяч мероприятий с участием не менее 5 млн человек. В Африке на 2015 г. работали 5 культурных центров: в Маврикии, Бенине, Египте, Нигерии Танзании, однако на очереди была реализация подписанных в 2014, 2015 и 2017 гг. соглашений об открытии центров с Сенегалом, ЮАР и Кенией. В общей сложности Китай намерен иметь в Африке к 2030 г. 15 культурных центров и уделить большее внимание созданию африканскими странами своих культурных центров в Китае [13, р. 35].

В результате коммерциализации культурных связей обмен художественными и творческими коллективами России с Африкой стал редким явлением. Более или менее успешна эта схема в ЮАР, Египте. С начала XXI в. в России были успешно проведены чемпионаты мира по хоккею (2016 г.) и футболу (2018 г.), а также зимние Олимпийские игры в Сочи (2014 г.). Такие мероприятия положительно влияют на имидж страны. Они способствуют привлечению туристов и дают им возможность познакомиться с русской культурой и ее ценностями. Например, чемпионат мира по футболу, прошедший в России в 2018 г., ознаменовался участием многих африканских футбольных команд и африканских болельщиков. Африканцев и россиян, безусловно, сближает любовь к футболу. Мундиаль стал поводом посетить Россию для президента Сенегала Маки Сала. Церемонию открытия спортивного форума 14 июня в московских Лужниках посетил президент Руанды Поль Кагаме. Накануне церемонии открытия мирового первенства он встретился с Владимиром Путиным.

В сфере культурных обменов с Африкой России также может быть полезен опыт Китая. С первого саммита Форума

китайско-африканского сотрудничества (ФОКАК) в 2000 г. и до Йоханнесбургского саммита 2015 г. 155 китайских художественных коллективов совершили визиты в Африку, и 210 африканских художественных коллективов посетили Китай. В Африке состоялось 45 выставок произведений искусства, а в Китае – 19 выставок африканского искусства. Китайские артисты и деятели культуры посетили Африку 73 раза, а число визитов африканских культурных делегаций в Китай составило 49. Культурные обмены приурочивались порой к событиям политического сотрудничества Китая с той или иной африканской страной. Примеры – направление китайских художественных коллективов в Того и Маврикий в 2012 г. и в Республику Конго, Танзанию и Замбию в 2014 г. в ознаменование 40-й и 50-й годовщин установления дипломатических отношений Китая с этими странами [14].

Россия слабо представлена в африканских СМИ, а Африка – в российских. Африканцы вынуждены полагаться на западные СМИ, которые подчас тенденциозны в освещении событий в нашей стране. Впрочем, делаются шаги, чтобы изменить ситуацию. С 2015 г. на Африку вещает российский телеканал «Russia Today», запустивший здесь новостной канал на французском языке [15]. Телеканал «Россия» начал вещание своей международной версии РТР-Планета: его программы также смотрят жители Ближнего Востока и Северной Африки. Международное информационное агентство и радио «Sputnik» осуществляет вещание и ведет новостные ресурсы на 32 языках. В июле 2019 г. оно присоединилось к Глобальному медиасоглашению по сотрудничеству между ООН и СМИ в области реализации Целей устойчивого развития (ЦУР) [16]. Существует также международный проект «SputnikPro», поддерживаемый Россотрудничеством.

Как заявил замминистра иностранных дел РФ, специальный представитель Президента Российской Федерации по Ближнему Востоку и странам Африки Михаил Богданов, серьезно повлиять на некоторую одномерность мирового

информационного поля могло бы расширение зарубежной корреспондентской сети российских СМИ, в том числе в государствах Африки. О готовности активно развивать сотрудничество с коллегами в Африке, предоставлять жителям континента возможности знакомиться с другой, отличной от большинства западных СМИ трактовкой событий, как на земном шаре, так и на африканском континенте, заявил ТАСС, планирующий существенно расширить количество своих корпунктов в странах Тропической Африки. «Это, как мы надеемся, будет способствовать улучшению взаимопонимания между россиянами и народами Африки, налаживанию более широких и прочных связей в других сферах», – сказал Генеральный директор ИТАР–ТАСС Сергей Михайлов [17].

Пока же сравнение с Китаем в сфере информационного сотрудничества с Африкой – не в нашу пользу. Агентство Синьхуа имеет более 20 представительств в Африке. В 2011 г. оно создало фирму Сафари.ком и в партнерстве с кенийским мобильным оператором в 2012 г. запустило первый мобильный новостной сервис в Африке южнее Сахары. В 2012 г. Китайское центральное телевидение CCTV избрало Найроби местом своего вещания на Африку. В этом англоязычном издании, а также в Чайна Радио Интернешнл, Чайна Дейли и агентстве Синьхуа работают африканцы. CCTV посвящает Африке минимум 10 часов в неделю [18, с. 10].

Крупнейшая китайская англоязычная газета «Чайна Дейли» выпускает еженедельное тематическое приложение для Африки – «Эфрикен уикли». Китайское международное радио ведет передачи на Африку из Кении на суахили, китайском и английском. При этом сами китайцы подчеркивают основное преимущество своей информации в сравнении с западной. Если западные издания нередко подвергают критике африканские страны, то китайские практикуют «конструктивную журналистику», оптимистически оценивая ситуацию на континенте; в них делается акцент на успехах африканских стран и стремлении африканцев много работать, чтобы решить имеющиеся у них проблемы [13, р. 99].

Россия может многим поделиться с Африкой – к такому выводу пришли участники Экономического форума «Россия–Африка» в сентябре 2019 г. У нее есть научные и исследовательские центры, новые технологии, ею накоплен большой опыт взаимодействия в гуманитарной и научной сфере.

В выступлении на Экономическом форуме «Россия–Африка» зам. председателя комитета Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации Игоря Морозова было сказано: «Если мы возвращаемся в Африку надолго, то нам нужно перераспределить ресурсы и часть вложить в гуманитарное сотрудничество. Тогда у нас выстраивается работа с нашим основным оператором по этой линии, Россотрудничеством. В выступлении на том же форуме Ректора Российского университета дружбы народов В. Филиппова были выдвинуты конкретные предложения по развитию сотрудничества с Африкой в образовательной сфере. Он предложил, в частности, переходить к качественному отбору студентов с африканского континента, оказывать помощь способным школьникам и создавать систему привлечения выпускников бакалавриата в российскую аспирантуру, магистратуру. На Форуме говорилось и о необходимости расширять российско-африканское научное сотрудничество. Были выдвинуты, например, предложения обсудить с африканскими коллегами возможность создания в Африке постоянно действующих представительств Российской академии наук, обеспечить прием в российские научные институты молодых научных сотрудников из числа африканцев, а также создать фонд научных инициатив хотя бы по 10 направлениям.

Как показал Форум «Россия-Африка», африканцы проявляют большой интерес к расширению российско-африканского гуманитарного сотрудничества. «Мы хотели бы, чтобы российское правительство работало с нами более плотно, чтобы вы помогли нам развивать исследования. Нам необходимо расширять магистерские программы, развивать

аспирантуру и свою научную деятельность», – сказал, в частности, на форуме, министр технического и высшего образования Республики Сьерра-Леоне Гбакима Аия [19].

Опыт Китая убеждает в значимости «мягкой силы» для интересов внешней политики страны. Пекинское руководство активно использует все формы гуманитарного сотрудничества для создания имиджа Китая в Африке как дружественной страны, готовой оказывать африканцам помощь и поддержку и рассчитывающей на ответную поддержку. ‘Мягкая сила’, безусловно, является для Китая значимым орудием реализации своих внешнеполитических целей в Африке.

Позитивное развитие российско-китайских отношений в последние годы актуализирует возможность для России не только использовать китайский опыт гуманитарных отношений со странами Африки, но и сотрудничать с Пекином в реализации тех или иных проектов, для чего есть определенные возможности. Как заявил Глава департамента по делам Африки МИД КНР Дай Бин в ходе встречи с российским коллегой Андреем Кемарским в октябре 2018 г., Пекин хочет объединить усилия с Москвой, чтобы развивать регион, поддерживать в нем благополучную обстановку и мир. Китайский дипломат отметил, что два государства могут сочетать взаимные преимущества и особенности для совместной работы по ряду интересующих направлений [20]. О стремлении сторон к сотрудничеству в Африке свидетельствует и состоявшийся 17 апреля 2019 г. в Китае 2-й китайско-российский диалог по проблемам и развитию Африки, в ходе которого представители двух государств обменялись мнениями по поводу развития и укрепления связей [21].

России следует учесть опыт использования «мягкой силы» в африканской политике Китая, а также в практике советско-африканского сотрудничества и активно расширять гуманитарные связи со странами африканского континента, рассматривая их как весьма эффективный инструмент сотрудничества. России есть чем поделиться со странами Африки.

Динамичное развитие Африки создает условия для сотрудничества с Россией в сферах медицины, образования, науки и культуры.

Литература

1. *Путин В.* Россия и меняющийся мир // Московские новости. 27.02.2012.
2. Концепция внешней политики Российской Федерации; утверждена Указом президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640. URL: [geostart.ru.doc.read.1607](http://geostart.ru/doc/read/1607)
3. РУСАЛ и Минздрав завершили вакцинацию против Эболы в Гвинее // LENTA. ru. Экономика. 13 декабря 2018 г.
4. *Brautigam, Debora.* The Dragon's Gift. The Real Story of China in Africa. Oxford University Press, 2009.
5. *Дудина Г., Мишина В.* И Африка щедро поила меня. Как президент России дал старт африканскому саммиту в Сочи // Газета «Коммерсантъ». 24.10.2019. № 195.
6. Экономический форум Россия-Африка «Россия-Африка: наука, образование и инновации для развития экономики». РОСКОНГРЕСС. 23 октября 2019. URL: <https://roskongress.org/sessions/africa-2019-rossiya-africa-nauka>
7. Президент поручил изучить вопрос увеличения квоты для обучения иностранцев в России. Русский мир. 01.06.2019. URL: russkiymir.ru
8. РУДН открыл Центр русского языка и довузовской подготовки в Университете Коппербелт. Рамблер. 7 ноября 2018 г. URL: news.rambler.ru
9. Forum on China-Africa Cooperation (Beijing). Africa. Full Text. China-Africa Economic and Trade Cooperation (2013). Information office of the State Council. Beijing, August 2013.
10. *Nantula, P.* (2018). Grand Strategy and China's Soft Power. Push in Africa. African Center for Strategic Studies. August 30.
11. *Дейч Т.Л., Сериккалиева А.Е.* Мягкая сила как орудие политики Китая в Африке // Азия и Африка сегодня». 2017. № 3.
12. The goal of 'people to people' diplomacy. FOCAC 6. Africa-China Progressing Together. Cape Town, December 15, 2015.

13. *Wu Ch. Guo, J. Li Yu.* China-Africa People-to-People and Cultural Exchanges and Cooperation. China-Africa Friendly Cooperation in the New Era Think Tank Report. National Think Tank, 2018 (5). China Social Sciences Press, 2018.

14. *Luo Shugang.* Cultural Exchanges: A Crucial Bond of Friendship // *Beijing Review*. Dec. 1. 2015.

15. «Russia Today» to launch a French-language news channel in Africa. Oct. 19, 2015. URL: www.stopfake.org/en/russia-today-to-launch-a-french-language-news-channel-in-Africa

16. «Sputnik» присоединился к глобальному медиасоглашению ООН. *Seldon News*. 24 июля 2019.

17. Российско-африканские отношения: роль СМИ. РОСКОНГРЕСС. 23 октября 2019 г.

18. *Дейч Т.Л.* «Мягкая сила» как инструмент внешней политики: роль в отношениях России и Китая с Африкой // *Ученые записки Института Африки РАН*. 2017. № 3 (40).

19. Экономический форум Россия-Африка. Россия-Африка: наука, образование и инновации для развития экономики, РОСКОНГРЕСС. 23 октября 2019. URL: <https://roskongress.org/sessions/africa-2019-rossiya-africa-nauka>

20. Дай Бин: Китай с Россией должны усилить взаимодействие в Африке. *РИА Новости*. 22.10.2018. URL: [ria.ru.20181022/1531168847.html](http://ria.ru/20181022/1531168847.html)

21. Китай и Россия могут усилить диалог из-за схожести взглядов на проблемы региона // *Nation news*. 19 апреля 2019.

ФОРМИРОВАНИЕ АФРИКАНСКОЙ СТРАТЕГИИ ИНДИИ И ПОЯВЛЕНИЕ НОВЫХ РИСКОВ

Еще 10–15 лет назад в научных работах, посвященных активности азиатских гигантов в Африке, было принято писать, что Индия приходит в Африку в «тени Китая». Китайское влияние на континенте и сегодня заметнее индийского, но Индия уже вышла из тени и завоевала себе репутацию таких чрезвычайно важных для Африки областях, как медицина, образование, компьютерные технологии и сельское хозяйство.

С начала XXI в., а особенно после прихода к власти в 2014 г. правительства во главе с Н. Моди, новый импульс получило развитие отношений Индии с диаспорой. Индийская диаспора продолжает сохранять экономическое влияние в странах Юга Африки и восточной части континента и, обладая обширными связями и знанием местных условий, может стать подлинным мостом для развитий связей Индии с африканскими странами.

К настоящему времени устоялся и стал важным форматом для встреч индийских и африканских лидеров, чиновников и представителей бизнеса форум-саммит «Индия–Африка». Всего их состоялось три, начиная с 2008 г. Последний такой форум прошел в октябре 2015 г., следующий планируется в сентябре 2020 г.

Однако немалые достижения Индии в продвижении своего влияния на континенте не означают отсутствия проблем. Экономическое сотрудничество Индии и стран Африки (за возможным исключением ЮАР) сохраняет серьезные диспропорции, ограничивающие дальнейшее развитие двусторонних связей. Хотя Н. Моди назвал Африку приоритетом экономической политики и внешней торговли Индии, на страны континента до сих пор приходится лишь около

8% индийского товарооборота [1, с. 190]. Не изменилась за последние годы и, по сути, колониальная структура двусторонней торговли. В ее основе – поставка в Индию африканских сырьевых товаров, прежде всего углеводов, и экспорт из Индии в Африку товаров более высокой степени переработки, в том числе продукции машиностроения, фармацевтики, а также телекоммуникационных услуг. При этом две трети всего индийского импорта из Африки приходится лишь на 4 страны – Нигерию, ЮАР, Анголу, Гану, а больше половины индийского экспорта в Африку поступает только в 6 африканских государств (ЮАР, Египет, Нигерию, Кению, Танзанию, Мозамбик).

Несмотря на обещания Н. Модии решить вопрос с излишней бюрократией, ее роль в принятии решений по-прежнему велика. Она вызывает много нареканий как со стороны индийского бизнеса, стремящегося работать в Африке, так и африканских партнеров. Подлинной проблемой Индии остается ее способность обеспечить реализацию заявленных проектов в срок и в полном объеме. В этом вопросе индийцы сильно проигрывают китайцам, что прямо отражается на их конкурентоспособности.

С течением времени на характер индийско-африканских отношений все больше начинает влиять конкуренция Индии с Китаем. С 2013 г. к китайской глобальной инициативе «Пояс и путь» подключились многие страны Африки. Как представляется, китайское проникновение на континент приобретает системный характер. Китайцы больше не ограничиваются разработкой природных ресурсов, строительством объектов инфраструктуры и торговлей. Они активно развивают учебные, культурные и даже военные связи с африканскими странами, бросая вызов другим внешним игрокам даже в тех сферах, где еще недавно их присутствие едва чувствовалось.

Нью-Дели не имеет таких финансовых возможностей, как Пекин. Поэтому, с одной стороны, Индия старается сохранить свои позиции в тех областях, где у нее есть преимущества, –

образовании, медицине, компьютерных технологиях. С другой – она выступает с новыми инициативами, многие из которых имеют международный характер. Среди них можно отметить идею Н. Моди по формированию Международного альянса солнечной энергии (International Solar Alliance), изложенную им в 2017 г. на Парижском саммите по климату. В ее рамках Индия предлагает 13 странам Африки 1 млрд долл. и обещает поставку индийских солнечных модулей дешевле, чем предлагают китайцы [2].

Явный антикитайский уклон имеет индо-японская концепция создания Азиатско-Африканского коридора роста. Данная концепция откровенно нацелена на создание альтернативной китайскому «Поясу и пути» сети транспортных коридоров в зоне Индийского океана, включающей страны Восточной Африки и островные государства [3]. Однако пока эта концепция не вышла из проектной стадии, а ее открыто геополитический характер ставит под сомнение экономическую эффективность.

Помимо международных инициатив важным шагом в развитии индийско-африканских связей стало объявленное в 2018 г. Н. Моди решение об открытии 18 новых посольств в странах Африки. Когда эта инициатива будет реализована, индийские дипломатические представительства будут почти в каждой африканской стране.

Следует отметить, что для нынешнего индийского премьер-министра характерен яркий и напористый стиль ведения дел, большое количество предлагаемых инициатив и проектов. Вместе с тем эти многочисленные идеи и пожелания, в частности в отношении Африки, долгое время имели достаточно разрозненный характер. Все это вызывало критику специалистов внутри Индии и затрудняло дальнейшее ведение дел в Африке индийским бизнесом.

Своего рода видение индийско-африканских отношений было сформулировано Н. Моди в июле 2018 г. во время речи в парламенте Уганды, когда он провозгласил 10 принципов

этих отношений. В самих принципах ничего особенно нового не было, но Н. Моди их объединил и в характерном для него стиле пообещал Африке, что именно африканские интересы будут отныне определять все индийские действия на континенте.

Оценивая 10 принципов и их влияние на дальнейший характер индийско-африканских отношений, специалисты в Индии отмечают, что одного их декларирования недостаточно. По каждому из 10 принципов требуется разработка детализированного плана действий, который может помочь преодолеть существующий сегодня разрыв между обещаниями и практическими действиями индийской стороны в Африке [4]. Ожидается, что планы действий по всем 10 принципам будут представлены индийскими властями в сентябре на 4-м саммите-форуме «Индия-Африка».

Отдельного внимания заслуживают растущие связи Индии и стран Африки в военной сфере и сфере безопасности. Хорошо известно, что Индия в этих отношениях – не новичок в Африке. Участие индийских миротворцев в миссиях ООН и обучение африканских специалистов в индийских военных заведениях насчитывает десятки лет. Показателем заслуг Нью-Дели в этих вопросах может быть тот факт, что во время прошлого форума-саммита 2015 г. на 9 из 12 двусторонних встреч Н. Моди с африканскими лидерами их пожелания помимо экономических вопросов, прежде всего, были сосредоточены на более активном участии Индии в борьбе с терроризмом и экстремизмом.

В феврале 2020 г. в Индии состоялся так называемый Конклав министров обороны Индии и 14 стран Африки. Пресс-релиз индийского МИДа указывает, что Конклав проходит в преддверии 4-го форума-саммита «Индия–Африка» [5]. Военные связи и сфера безопасности, вероятно, станут одним из основных направлений индийско-африканского сотрудничества на ближайшие годы.

Стратегические интересы Индии в бассейне Индийского океана и растущая конкуренция с Китаем определили активное участие Нью-Дели в формировании так называемой концепции Индо-Тихоокеанского региона. Этот геополитический конструкт, по признанию его автора – индийского военно-морского аналитика Г. Кхурана, возник из японо-индийских консультаций середины 2000-х гг. по вопросу сдерживания Китая [6].

Новый импульс данная концепция получила в 2017 г., когда ее начал активно продвигать президент США Д. Трамп. Единого видения ИТР пока нет, но его индийская и японская версии отстаивают включение в новый регион Восточной Африки и островных государств бассейна Индийского океана. Параллельно развитию военной составляющей ИТР в заинтересованных странах появляются все новые инициативы, нацеленные на создание экономических инициатив, конкурентных китайскому «Поясу и пути».

Последней из них можно считать проект «Голубая точка» (Blue Dot Project), в центре которого те же цели, что и у Азиатско-Африканского коридора роста, развитием которого он, судя по всему, является. Эти цели – создание в ИТР «качественной» инфраструктуры при участии стран, исповедующих демократию и права человека, без финансового закабаления развивающихся государств, в которых эту «качественную» инфраструктуру предполагается построить. Все употребляемые термины имеют явный антикитайский оттенок, что неудивительно, учитывая состав участников данной инициативы. Проект «Голубой точки» инициирован США при участии Японии и Австралии. В нем предложено участвовать также и Индии.

Хотя нарастающее соперничество Китая и Индии в бассейне Индийского океана может оказаться контрпродуктивным для обеих сторон, отвлекая их ресурсы на противостояние, оно может быть небесполезным для Африки. В стремлении застолбить свое место на континенте оба азиатских

гиганта становятся готовыми чуть больше учитывать пожелания африканцев, для которых, в свою очередь, они оба важны.

Литература

1. *Брагина Е.А.* Индия–Африка: торговля и инвестиции в XXI веке // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* 2018. Т. 11. № 5.

2. *Дейч Т.Л, Усов В.А.* Китай и Индия как драйверы Африки // *Азия и Африка сегодня.* 2019. № 8. URL: <https://asaf-today.ru/arkhiv/2019-god/431-aziya-i-afrika-segodnya-8-2019.html>

3. *Panda J.* The Asia-Africa Growth Corridor: An India-Japan Arch in the Making? // *Focus Asia. Perspective & Analysis.* August 2017. № 21. URL: <http://isdpeu/publication/asia-africa-growth-corridor-aagc-india-japan>

4. *Vishwanathan H.H.S., Mishra Abhishek.* The ten guiding principles for India-Africa engagement: Finding coherence in India's Africa policy // *Observer Research Foundation.* June 2019. URL: <https://www.orfonline.org/research/the-ten-guiding-principles-for-india-africa-engagement-finding-coherence-in-indias-africa-policy>

5. *Beri Ruchita.* India-Africa Defence Ministers' Conclave: A Fresh Initiative // *Institute for Defence Studies and Analysis (IDSA).* 06.02.2020. URL: <https://idsa.in/idsacomment/india-africa-defence-beri>

6. *Kuo Mercy A.* The Origin of 'Indo-Pacific' as Geopolitical Construct. Insights from Gurpreet Khurana // *The Diplomat.* 25.01.2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/01/the-origin-of-indo-pacific-as-geopolitical-construct>

В.И. Юртаев¹

СТРАНЫ АФРИКИ: ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ В XXI ВЕКЕ²

В начале XXI в. произошла актуализация проблемы идентичности в Африке или глубочайшего кризиса индивидуального и группового во всех его формах (этнических, морально-этических, социальных и др.), в водоворот которого втягиваются все новые поколения африканцев. Кризис цивилизационной идентичности стал явным под воздействием глобальных вызовов, когда проявляется угроза существованию самобытности национальных культур, а отсюда и бытия человека как субъекта историко-культурного развития. В этой связи особенно актуальным видится определение перспективных направлений развития на африканском континенте, где современное африканское государство принимает вызовы глобализации в условиях сохраняющихся традиций африканского трибализма и специфики эволюции африканских общинных социумов, кризиса модели «нация–государство». Речь идет о задачах, сочетающих в себе одновременно локальные и глобальные условия успешного общественного развития, возможно – переход к гибридным формам самоорганизации и самоуправления, с участием и с помощью государства, привлекая новейшие инновационные технологии, с одной стороны, и опираясь на традиционный опыт регулирования хозяйства и сохранения правопорядка – с другой.

С точки зрения выбора странами Африки перспективной стратегии развития здесь можно выделить следующие возможные сценарии.

¹ E-mail: yurtaev_vi@pfur.ru

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-014-00027.

1-й сценарий (традиционный, ориентированный на страны-лидеры, прежде всего бывшие метрополии, и США): ожидания результатов догоняющего развития, консервация языковой обособленности (англоязычная, франкоязычная и португалоязычная Африка) с соответствующим развитием экономик стран, усиливающаяся регионализация с расширением функций Африканского союза (идеология создания региональных комплексов, глобализация по-африкански на уровне континента и субрегионов), политика займов у бывших метрополий и США на наиболее значимые цели устойчивого развития (Повестка дня 2030 и Повестка дня 2063). Прогнозируемый результат – консервация периферийного положения Африки в системе мирового хозяйства, резкое усиление долговой зависимости африканских стран от бывших метрополий и США.

2-й сценарий (соперничество Китая и США в Африке): неопределенность политических устремлений и целей экономического развития, использование традиции биполярной ориентированности политических и бизнес-элит Африки, реализация инфраструктурных проектов двух типов (по американскому и китайскому сценариям). Прогнозируемый результат – рост нестабильности экономического развития, сохранение высокого уровня конфликтности, милитаризация континента.

3-й сценарий (интегративный): встречное движение России и Африки; эффективное взаимодействие по основным линиям (наука, образование, бизнес, цифровизация экономики, медицина); значительные объемы финансирования совместных проектов, новая дипломатия взаимовыгодного многостороннего сотрудничества на основе консенсуса интересов.

Прогнозируемый результат – улучшение качества жизни африканских стран, интеграция с международными объединениями с участием России (например, посредством формата БРИКС плюс), достаточно быстрое преодоление таких

социальных проблем, как бедность, неравенство, в том числе гендерное.

При реализации всех трех сценариев можно ожидать усиливающееся давление ряда стран-лидеров на Африку, активную политику подкупа и смены элит, вброс специальных «растлевающие/отвлекающих» программ для молодежи, рост финансирования терроризма и повышение уровня социальной конфликтности.

В свете вышесказанного, в области международных отношений и мировой экономики актуальной задачей исследования становится поиск ответа на вопросы:

Какие вызовы в XXI в. оказывают определяющее влияние на процесс развития в современной Африке? Целью такого направления научного поиска является выработка предложений по формату перспективной модели нового развития стран Африки и Евразии в XXI в.

Какую роль в этом движении может сыграть новый формат взаимодействия африканских стран – международное объединение БРИКС?

Африка и Евразия остаются наиболее динамично развивающимися континентами, и объявленные международные инициативы («Один пояс, один путь», БРИКС+ и т.д.) являются ведущими катализаторами изменений.

Фактически речь идет о реконструкции Великого шелкового пути древности на афро-евразийском пространстве. Одной из ключевых проблем остается образование и возможности трудоустройства для молодых людей, которые составляют большинство всего населения Африки и Азии. Остается открытым вопрос о сотрудничестве Юг-Юг и формировании консолидированной международной позиции стран Евразии по развитию экономики Черного континента.

Новый проект картографии Афро-Евразии необходим для достижения консенсуса по выработке коллективных решений и определения реального состава участников проекта. И здесь на первый план выходит задача координации политического

курса и сопряжения международных стратегий развития, чтобы новый афро-евразийский континентальный мост получил достойное воплощение на пространстве африканского континента. В этом свете видится, прежде всего, дальнейшее развитие вовлеченности стран Африки и Азии в процесс глобализации.

Н.В. Гришина

ГЕНДЕРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ В СТРАНАХ ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКИ

Неформальная (теневая) занятость определяется социологами как вид занятости, при которой факт установления трудовых отношений между работником и работодателем скрывается от официальных властей. При этом многие работодатели в целях экономии и ухода от налоговых и других обязательных платежей, принимая работника, не оформляют с ним официально трудовых отношений. По сути, неформальная занятость включает в себя любые виды трудовых отношений, основанных на устной договоренности.

Среди основных причин постоянного притока работников в неформальный сектор экономики – низкая правовая культура населения в целом, отсутствие определенного уровня образования, гибкий график работы; дополнительный доход; личный пример знакомых. Замечено, что молодежь обоих полов более склонна к неформальной занятости, чем люди более старших возрастов: сказывается недостаток квалификации, невозможность устроиться в формальном секторе экономики без опыта работы, а также сложности в совмещении работы с учебной или иной деятельностью.

Работники неформального сектора имеют некоторое финансовое преимущество перед занятыми в формальном секторе, поскольку из их заработка не вычитаются налоги. Однако негативных моментов здесь намного больше, чем позитивных. Работа в неформальном секторе чревата многочисленными рисками, среди которых:

- заниженная оплата труда;
- отказ работодателя в выплате заработной платы в случае конфликта с работником;

- отсутствие возможности пойти в отпуск и/или невыплата денег за период отпуска;
- неоплачиваемый больничный лист;
- несоблюдение социальных гарантий как следствие отсутствия трудового договора;
- отказ в расследовании несчастного случая на производстве;
- вероятность не получить расчет при увольнении;
- отсутствие пенсионных начислений с зарплаты.

Финансовый кризис 2008 г. усугубил и без того нестабильную социально-экономическую обстановку во многих странах региона, обострил дефицит рабочих мест в формальном секторе экономики, вынудив многих искать средства к существованию в неформальном секторе. В наше время именно неформальная экономика является крупнейшим поставщиком рабочих мест для мужчин и женщин разного возраста в большинстве стран Тропической Африки.

В среднем доля неформальной занятости среди представителей обоих полов в африканских странах составляет 85,8 %. При этом важнейшим фактором, влияющим на ее распространение, является образовательный уровень потенциального работника. В целом, как показывают результаты социологических исследований, чем лучше работник подготовлен, тем меньше вероятность его занятости в неформальном секторе. Получившие среднее или высшее образование реже трудятся на условиях неформальной занятости, чем не имеющие образования или закончившие лишь начальную школу [1, p. 19–20].

Среди важнейших причин преобладания женщин в неформальной экономике по сравнению с формальной – доступ к образованию. Как правило, значительно меньшему количеству девочек, чем мальчиков, удастся окончить хотя бы начальную школу. По достижении 18-летнего возраста девочки имеют за плечами в среднем на 4,4 года меньше проведенного в учебном заведении времени, чем мальчики.

Женская неграмотность и малограмотность вызвана многими связанными между собой факторами. От девочек традиционно ожидают, что они с раннего детства начнут помогать по хозяйству, но домашняя работа мешает им посещать школу и получить хотя бы начальное образование. Во многих странах (например, в Мавритании, Нигере, ЦАР, Мали, Либерии, Сьерра-Леоне) считается, что женщинам образование не нужно, поскольку это противоречит традиционным представлениям о роли женщины в социуме. В то время как культурные и социальные факторы оказывают главное воздействие на доступ женщин к образованию, бедность – самый серьезный барьер на этом пути [2]. К государствам, имеющим самый высокий уровень гендерного неравенства в образовании, в течение многих лет относятся Бенин, Буркина-Фасо, Центральноафриканская Республика, Кот-д’Ивуар, Мали, Марокко, Нигер, Сенегал [3, p. 65].

Жители сельской местности заняты в неформальном секторе почти вдвое чаще, чем городские жители. При этом сельское хозяйство – отрасль с наиболее высокой долей неформальной занятости, составляющей, по некоторым оценкам, более 90 % (в Центральноафриканской Республике, Сомали, Чаде, Бурунди). Многие пожилые люди, как мужчины, так и женщины, не имея возможности трудоустройства, занимаются сельским хозяйством для выращивания овощей или фруктов на продажу, что несколько увеличивает их благосостояние; эта деятельность никоим образом не регистрируется и относится к неформальной [1, p. 20].

В различных отраслях экономики, как формальной, так и неформальной, мужчины и женщины обычно выполняют неодинаковые виды работ. Кроме того, женщины значительно меньше, чем мужчины, представлены на высокооплачиваемых работах в официальных секторах экономики, преобладают в малооплачиваемых и неофициальных отраслях, что можно расценить как одно из проявлений устойчивой гендерной сегрегации. Их занятость в среднем менее гарантирована,

чем занятость мужчин. Женщины чаще вовлечены в работу по устному договору, временную, случайную или на дому.

Характерной особенностью стран Тропической Африки является относительно высокая и быстрорастущая доля занятых среди женщин по сравнению с другими регионами; так, в конце первого десятилетия XXI в. удельный вес работающих африканок достиг 63,2 % [4, с. 5].

Несмотря на то что участие женщин в рабочей силе в этом регионе все еще ниже, чем в среднем в мире, данный показатель имеет тенденцию к увеличению. Это явление эксперты Международной организации труда назвали феноменом Тропической Африки, которая является единственным регионом, где доля женщин, работающих бесплатно, не сократилась, а, напротив, повысилась за первое десятилетие XXI в. на 3,4 % [4, р. 30].

Ни в одном регионе мира на условиях samozанятости не трудится такая значительная часть женщин, как в Тропической Африке. При этом samozанятость как один из видов неформального труда характеризуется низким уровнем оплаты, плохими условиями и отсутствием защиты. Хотя женщины и мужчины примерно в равных долях представлены в самостоятельной занятости, удел женщины, как правило, – неквалифицированный труд. Помимо домашней работы и ухода за детьми и престарелыми работающие женщины широко представлены в неформальной экономике и сельскохозяйственном секторе. По сравнению с мужчинами они получают более низкую заработную плату, не имеют гарантированной работы и лишены возможностей продвижения по службе. В городах, работая в формальном секторе, женщины чаще всего заняты в сфере здравоохранения, на инженерно-технических должностях или профессиях так называемого женского типа, требующих начального или среднего образования, как, например, младший медицинский персонал и т.д. Несмотря на снижение гендерного неравенства в области образования, в том числе на университетском уровне, этот процесс не сопровождается

аналогичным увеличением доли женщин на постах специалистов и менеджеров [5, с. 130–132].

Существующий гендерный разрыв в уровне и качестве проявляется в ограниченных возможностях женщин в доступе к системам социальной защиты, основанным на участии в трудовой деятельности, даже в тех странах, где такие системы существуют. Тот факт, что женщины меньше представлены среди работников, нанимаемых на формальных условиях, что они посвящают работе меньше времени и имеют более короткий трудовой страховой стаж, негативно сказывается на размере их страховых премий за выслугу лет и участии в программах социального обеспечения, связанных с трудовой деятельностью. В частности, женщины крайне нуждаются в денежных пособиях по беременности и родам и в медицинском обслуживании на протяжении активного периода их жизни, равно как и в адекватном размере пенсий в пожилом возрасте.

Как правило, государственная политика формируется на основе традиционных гендерных ролей, в том числе на широко бытующем мнении, что мужчина должен быть единственным или основным кормильцем семьи, в то время как по-прежнему недооценивается женский труд по ведению домашнего хозяйства и уходу за недееспособными членами семьи.

Те немногие рабочие места, которые создаются для наемных работников в формальном секторе экономики, занимают в первую очередь мужчины. Таким образом, женщинам в странах Тропической Африки, как правило, приходится работать в неформальном секторе, в условиях незащищенной занятости. В то же время высокая экономическая активность женщин в этом регионе может стать позитивным фактором для ускорения темпов экономического роста, если повысится производительность и улучшатся условия труда.

По мнению экспертов Африканского банка развития, уровень бедности на континенте продолжает оставаться высоким, а в сфере доходов, доступа к здравоохранению и образованию сохраняется неравенство. Хроническими проблемами

Тропической Африки называют слабость производственного сектора, отсутствие инфраструктуры, связывающей сельскую местность с городами, нехватку рабочих мест вне аграрного сектора, что тормозит экономический рост. В течение ближайших лет увеличение населения может привести на рынок труда в государствах региона примерно 370 млн молодых мужчин и женщин, которых нужно будет обеспечить работой [6, p. 23].

Поскольку в наши дни неформальный сектор является основным работодателем в африканских странах, не теряет актуальности вопрос повышения производительности труда в неформальном секторе и расширения индивидуального молодежного предпринимательства. Эта составляющая национальных экономик в перспективе, по всей вероятности, сыграет положительную роль в социально-экономическом развитии африканских государств.

Реализация различных программ, направленных на формирование новых рабочих мест и обеспечение социальной защиты населения, подразумевает систему конкретных действий как со стороны правительств, так и со стороны международных организаций. Из большого числа предлагаемых вариантов развития каждая африканская страна в зависимости от государственных приоритетов, финансовых возможностей и конкретных обстоятельств может выбрать подходящий именно ей.

Проблема занятости населения, как в определенной стране, так и в глобальном масштабе, не является чисто экономической. Она представляет собой часть комплекса проблем, с которыми столкнулось человечество в условиях глобализации. Речь, в частности, идет о повышении качества жизни и развитии человеческого потенциала. Ответы на эти вызовы мировое сообщество могло бы найти, только отказавшись от «глобализации без социальной справедливости» в пользу «глобализации с человеческим лицом» [7, с. 26–30].

Поскольку многие африканские страны не располагают адекватными системами социальной защиты от безработицы и бедности, наиболее эффективными, по мнению экономистов Международной организации труда, представляются программы создания новых рабочих мест, в том числе путем организации общественных работ. Это направление предполагает широкое применение ручного неквалифицированного труда на строительстве объектов инфраструктуры, сельских дорог, мелких ирригационных сооружений, дешевого жилья, школ, больниц и т.п. Большое количество рабочей силы требуется и на сельскохозяйственных площадях, при освоении новых земель, проведении мелиоративных и лесопосадочных мероприятий. Именно в этих сферах имеют возможность трудоустройства физически крепкие молодые мужчины.

Программы открытия новых рабочих мест рассчитаны на малоимущих и безработных, особенно в неформальном секторе. Таким образом, практически повсюду в странах региона существует реальная основа для создания рабочих мест и сокращения бедности.

Вопросы формирования новых рабочих мест и адекватной занятости населения с учетом гендерных факторов находят отражение в работе различных национальных и международных структур.

Так, в Либерии и Уганде, например, было организовано обучение девочек-подростков необходимым поведенческим и техническим навыкам. Это позволило улучшить показатели занятости, способствовало формированию жизненных навыков и безопасных моделей поведения. Среди девочек, прошедших курс обучения в Уганде, занятость увеличилась на 32 % [8, p. 18].

В октябре 2018 г. ФАО и Африканский союз представили документ под названием «Устойчивая механизация сельского хозяйства: рамочная программа для Африки», целью которого является повышение эффективности сельского хозяйства и сокращение масштабов тяжелой ручной работы.

Предполагается, что в ходе реализации этого масштабного проекта страны Африки под эгидой Африканского Союза, ФАО и с помощью частного партнерства смогут не только разработать собственную стратегию по устойчивой механизации сельского хозяйства, но и затронут ключевые вопросы устойчивости, включая гендерную проблематику [9].

Однако уже на первых этапах реализации многих позитивных начинаний возникает немало препятствий. Это и особенности традиционного бытового уклада, и дисбаланс трудовых и семейных обязанностей, и дефицит качественных рабочих мест, услуг и инфраструктуры в государственном секторе.

Среди проблем для работников предприятий как неформального, так и формального секторов национальных экономик – отсутствие мер социальной защиты женщин при их вхождении в формальный сектор занятости. Препятствием на пути адекватного трудоустройства женщин во многих странах Тропической Африки является и комплекс проблем, только на первый взгляд не имеющий прямого отношения к вопросам занятости: это недостаточный доступ к системам водоснабжения, канализации, электроснабжения, дорогам, безопасному транспорту и медицинским службам. Однако неразвитость коммунального хозяйства и инфраструктуры в целом в значительной мере влияют на количество времени, которое женщины посвящают решению насущных бытовых вопросов, что также ставит их в невыгодное положение на рынке труда.

Экономические кризисы и связанные с ними сокращения государственных расходов на социальные пособия и услуги, ухудшение условий труда и сокращение рабочих мест в государственном секторе способствуют переходу работников в неформальный сектор.

Огромной частью неформального сектора является работа вне общественного производства, обычно выполняемая женщинами – уход за детьми и престарелыми членами семьи, многочисленные обязанности по ведению домашнего хозяйства. Как и во многих регионах мира, в странах Африки труд

работников по обеспечению ухода – воспитателей детских дошкольных учреждений, сиделок и медсестер, работников других сфер социального обеспечения – является недооцененным с точки зрения общественной значимости. Значительная их часть трудится в условиях неформальной занятости, в дополнение к работе в формальном секторе, что не может не сказываться на выполнении во многом схожих обязанностей по отношению к собственным семьям.

В этой связи, по мнению специалистов из Международной организации труда, правительства должны наращивать социальные инвестиции в базовую инфраструктуру и программы, призванные обеспечить баланс трудовых и семейных обязанностей, проводить учитывающие гендерную специфику оценочные трудовые исследования в сфере ухода, содействовать созданию достойных и адекватно оплачиваемых рабочих мест в индустрии услуг по уходу с акцентом на государственные службы и обеспечивать всеобщее право на качественные и доступные по цене услуги детских учреждений и других социальных служб. Программы социальной защиты должны гарантировать равенство обращения между мужчинами и женщинами, учитывать гендерные роли и способствовать достижению гендерного равенства.

Кроме того, предполагается, что формируемые в национальных границах минимальные уровни социальной защиты станут инструментом гендерных преобразований, учитывающих конкретные жизненные обстоятельства женщин, такие как материнство, и признающих, сокращающих и перераспределяющих неоплачиваемый труд по уходу за домом и семьей.

Многовековые гендерные стереотипы относительно женщин, недооценка традиционно женских социальных ролей и недостаточный баланс трудовых и семейных обязанностей ограничивают возможности женщин, не позволяют им преодолеть сегрегацию и участвовать наравне с мужчинами в политической, социальной и экономической жизни.

По мнению социологов, чтобы на деле достичь гендерного равенства в сфере труда, очень важно признание обществом права и обязанности женщин и мужчин работать. Поэтому правительствам следует формировать комплекс мер в области политики, основываясь на международных трудовых нормах, обеспечивающих признание неоплачиваемого труда, связанного с уходом, его сокращение и перераспределение между женщинами и мужчинами, а также между семьей и обществом. Оплачиваемый труд, связанный с обеспечением ухода, должен цениться и вознаграждаться в соответствии с его ключевой ролью, обеспечивающей функционирование, благополучие и процветание общества [4, с. 14].

Достижение гендерного равенства в соответствии с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. является неременной предпосылкой для обеспечения устойчивого развития, которое гарантирует достойный труд и мужчинам, и женщинам.

Как правило, в фокусе гендерной проблематики оказываются вопросы, связанные со статусно-ролевыми характеристиками женщин в том или ином социуме, однако это направление исследований носит более широкий характер, являясь, по сути, проблемой общественного развития. Одним из последствий гендерной дискриминации становится ограничение экономической деятельности женщин и их участия в общественном развитии. Например, недостаточное инвестирование в школьное обучение девочек со временем оборачивается неграмотностью их как матерей во многих жизненно важных вопросах. Таким образом, значительная часть потенциала остается неиспользованной, что может привести к ощутимым негативным последствиям для экономического роста, сокращения бедности и эффективного управления.

Учитывая вектор современного развития африканских стран, можно констатировать факт, что в настоящее время неформальный сектор становится ведущим в деле обеспечения занятости в африканских городах. В то же время остро стоит

проблема повышения производительности труда в этом секторе, расширения индивидуальной трудовой деятельности, особенно молодежи обоих полов. Признание потенциальных возможностей неформального сектора можно рассматривать как положительный сдвиг в социально-экономической политике африканских правительств, однако фокусирование внимания лишь на беднейших городских слоях без проведения аналогичной политики в аграрной сфере может способствовать дальнейшему оттоку сельских жителей в города. Фундаментальное решение проблем неформальной занятости на континенте требует радикальной трансформации сельского хозяйства, превращения его из стагнирующего в динамичный производительный сектор. Наряду с мерами по подъему сельского хозяйства с целью расширения занятости специалисты рекомендуют стимулировать нефермерскую трудовую деятельность в сельской местности – переработку сельскохозяйственной продукции, ее реализацию и т.д. [10]. В этом виде занятости, безусловно, смогли бы найти применение собственным силам и умениям как мужчины, так и женщины.

В целом существует множество вариантов программ по совершенствованию рынка труда и системы социальной защиты. Немаловажное значение в странах Африки придается и социально-экономическим программам, косвенно способствующим обеспечению занятости и социальной защиты населения. Их реализация требует целенаправленных действий со стороны как национальных правительств, так и международных организаций. Выбор программы развития в качестве приоритетной зависит от уровня развития, социальных приоритетов и финансовых возможностей конкретной страны.

Литература

1. Women and men in the informal economy. A statistical picture. Third Edition. Report. 30 April 2018. International Labour Office. Geneva, 2018.
2. Gender equality and the Millennium development Goals. United Nations information centre in Moscow. 03.07.2016.
3. Engendering Development through Gender Equality in Rights, Resources, and Voice. A World Bank Policy Research Report. 2002.
4. Женщины в сфере труда. Тенденции 2016. Резюме. Женева: Международное бюро труда, 2017.
5. *Абрамова И.О.* Рынок труда в странах Африки: количественные и качественные характеристики // Проблемы современной экономики. 2013. № 4 (48).
6. Africa's economic growth. Taking off or slowing down? EPRS, 2016.
7. *Тихомиров А.А.* Глобальная безопасность как вектор социального развития // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 3. С. 26–30.
8. Second Northern Uganda Social Action Fund Project (NUSAF2). World Bank. 2009–2015.
9. Sustainable Agricultural Mechanization. A Framework for Africa. Food and Agricultural Organization of the United Nations and the African Union Commission. Addis-Ababa, 2018.
10. Рынок труда в Африке. URL: <https://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=1176&type=news>

DOI: 10.22363/10282-2020-121-122

О.В. Константинова

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ДИВИДЕНД И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ – ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АФРИКИ (тезисы)

По прогнозам, население мира в ближайшие 30 лет увеличится на 2 млрд человек. Население Африки к 2050 г. вырастет вдвое, до 2488 млн человек, с годовым приростом в этот период в 2,1 %. При этом доля городского населения африканских стран в эти годы увеличится с 42,6 % (2018 г.) до 59,1 % в 2050 г., что выражается в росте с 543 млн человек до 1470 млн человек [1, р. 63–64]. Поэтому государствам необходимо принятие мер, для предотвращения роста числа жителей трущоб, антисанитарии, безработицы и, как следствие этого, роста преступности. Увеличение инвестиций в строительство, инфраструктуру, образование станет приоритетным направлением для стран африканского континента.

В Африке в 2018 г. в возрастной группе от 0 до 14 лет было отмечено 520 млн человек, в группе трудоспособного населения (от 15 до 64 лет) – 711 млн, старше 65 лет – 44 млн [Там же]. При этом коэффициент общей демографической нагрузки¹ в Африке в 2018 г. составлял 79,2 %, а в 2050 г.

¹ Коэффициент общей демографической нагрузки – число детей (до 14 лет) и пожилых людей (старше 65 лет) на сто человек трудоспособного возраста.

ождается его снижение до 60,7 %, что является хорошим условием для развития африканской экономики [1, р. 63–64].

Общая тенденция роста численности населения и его урбанизации в Африке требует создания новых рабочих мест, обучения персонала, развития сельского хозяйства с использованием новых технологий, оказания господдержки земледельцам (в том числе и семенным материалом) как важного фактора для обеспечения продовольственной безопасности африканских стран и предотвращения оттока сельского населения в города.

Несомненно, что региональная интеграция будет способствовать решению проблем, связанных с ростом населения посредством реализации планов Повестки дня 2063 Африканского Союза, направленных, прежде всего, на развитие человеческого капитала, что позволит Африке воспользоваться демографическим дивидендом и добиться устойчивого развития.

Литература

1. UNCTAD Handbook of Statistics 2019 // United Nations Conference on Trade and Development. Geneva, 2019. P. 63–64. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdstat44_en.pdf (дата обращения 16.01.2020).

МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫЕ РЕСУРСЫ

DOI: 10.22363/10282-2020-123-153

С.В. Пичугин

Главный геолог ООО «ОЗГЕО»

МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВАЯ БАЗА ГВИНЕЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДВУСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

Минерально-сырьевые ресурсы

Гвинея располагает значительными минеральными ресурсами. Недра страны содержат крупные месторождения железных руд и бокситов, месторождения золота и алмазов, месторождения известняков, строительных песков, гальки, гравия, мелкие месторождения урана, циркона, рутила, ильменита (рис. 1). Кроме того, по результатам предыдущих работ, известны проявления ряда полезных ископаемых: хромитов, меди, платины, серебра, редких земель, талька, марганца, бериллия, полевого шпата и абразивных материалов. В пределах шельфовой зоны Гвинеи возможно выявление углеводородов. В центральной части Гвинеи имеются проявления минеральных вод.

Нефть и газ. В 1976 и 1977 гг. различными компаниями на шельфе Гвинеи было пробурено несколько поисковых скважин глубиной до 3500 м. Однако промышленных притоков нефти или природного газа не было выявлено. В 1981–1982 гг. гвинейско-американская компания (СГГ) проводила

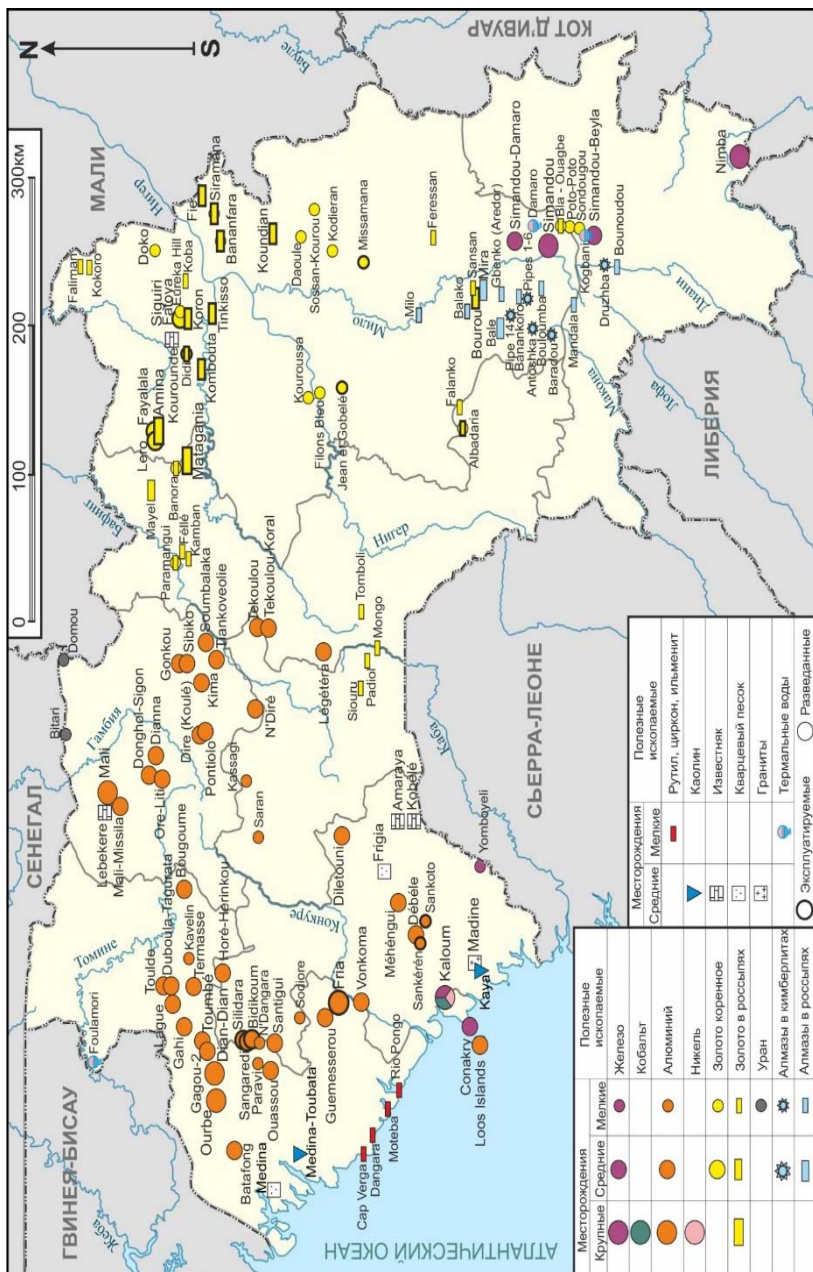

Рис. 1. Основные месторождения полезных ископаемых Гвинейской Республики

детализацию геофизических аномалий в северной части шельфовой зоны Гвинеи. Результаты этих исследований не обнадеживают.

Однако вопрос о продолжении поисковых работ на нефть и газ на шельфе Гвинеи не снят. Hyperdynamics Corporation – через свою дочернюю компанию, SCS Corporation Ltd, – в 2010–2017 гг. проводила работы в оффшоре Гвинеи на лицензионной площади 25 тыс. км² (рис. 2). В ходе работ были проведены и переобработаны 4 тыс. км² сейсморазведки 3D, пробурена с бурового корабля Pacific Scirocco (рис. 3) скважина Фатала–1 общей глубиной 5517 м (при глубине моря – 2897 м). Скважина Фатала–1 стала самой глубоководной скважиной из пробуренных на шельфе Африки. К сожалению, вскрытые скважиной сеноманские турбидитные коллектора оказались без коммерческих притоков нефти.

Следует отметить, что предполагаемые извлекаемые ресурсы на структуре Фатала оценивались в 647 млн баррелей нефти на основе отчета о ресурсах Netherland Sewell за 2016 г. Компания Hyperdynamics планировала продолжить оценочные работы, но правительство Гвинеи в сентябре 2017 г. отказалось продлевать концессионное соглашение из-за отрицательных результатов работ. В декабре 2017 г. нефтяная компания Hyperdynamics, расположенная в Хьюстоне, подала в суд заявление о банкротстве.

Железо. Ресурсы железных руд страны оценивались в 13,2 млрд т, общие запасы составляли 4,46 млрд т, а разведанные – 2,5 млрд т, при содержании железа в рудах от 40 до 70 % (на 2012 г.). Наиболее крупные месторождения высококачественных руд находятся на юго-востоке страны в горной цепи Симанду (Simandou) и на горе Нимба (Nimba). Кроме того, в стране имеется ряд мелких месторождений и проявлений железа сравнительно невысокого качества в поле развития осадочных пород верхнего протерозоя и палеозоя.

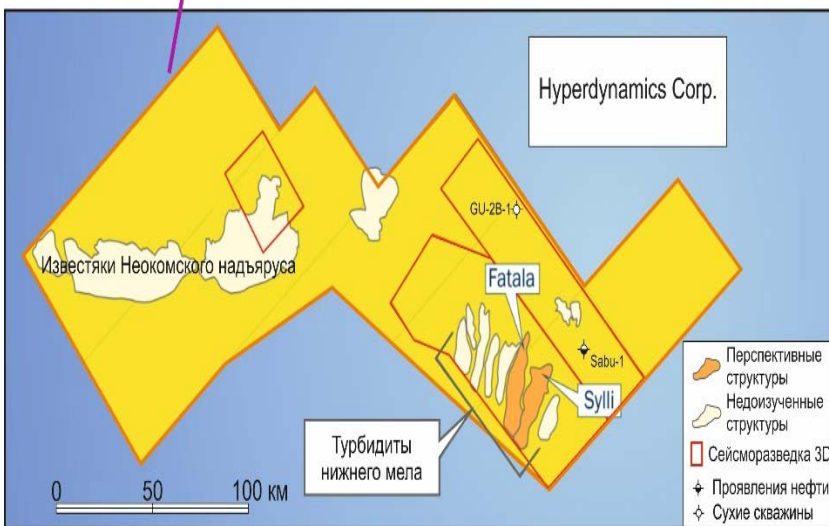

Рис. 2. Блоки глубокого шельфа, изученные работами Hyperdynamics Corp

Рис. 3. Буровой корабль Pacific Scirocco

Месторождения Симанду (Simandou-Damaro, Simandou, Simandou-Beyla) расположены в пределах одноименного хребта (рис. 4), имеющего субмеридиональное направление. Его длина составляет около 200 км, ширина от 5 до 30 км.

Железистые кварциты серии Симанду с крупными прослоями гематитовых, реже гематит-магнетитовых руд тяготеют к осевой части хребта. Южная часть хребта (Simandou-Beyla) наиболее богата железными рудами, которые в виде прерывистых пластов длиной от 0,3 до 3 км и мощностью до 200 м прослеживаются на многие километры.

Ресурсы месторождений хребта Симанду оценены в 7 млрд т при содержаниях железа в рудах 55–70 %. Доказанные запасы месторождения Симанду составляют 2,25 млрд т, при среднем содержании железа 66,0 %. Разведкой железорудных месторождений хребта Симанду занимается компания Simfer S.A., в которой доля Rio Tinto – 45,05 %, китайской Chinalco – 39,95 % и правительства Гвинеи – 15 %. Рамочное

соглашение было подписано между партнерами в мае 2014 г. Реализация первой части проекта по добыче 100 млн т железной руды на блоках 3 и 4 месторождения Симанду потребует инвестиций в размере 20 млрд дол. Проект предусматривает строительство рудника, железной дороги протяженностью около 650 км и грузового морского порта южнее Конакри.

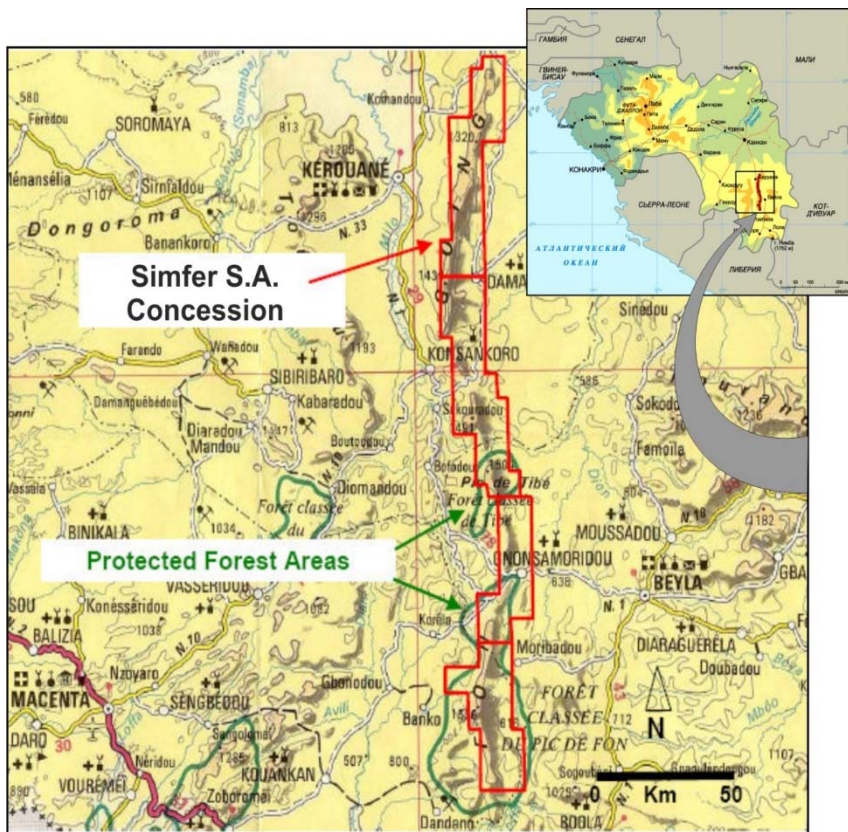

Рис. 4. Концессии Simfer S.A. на хребте Симанду (Simandou)

Месторождение Нимба (Nimba) расположено в северной части одноименного горного кряжа, находящегося на юго-востоке страны (см. рис. 1). Железные руды приурочены

к докембрийским кварцам, филлитам, итабиритам, смятым в изоклинальные складки. На месторождении выявлено 4 рудных тела, сложенных гематитовыми рудами, два из которых (Пьерро-Риво и Сампере) разведаны более детально. Общие запасы руды на месторождении были оценены в 2 млрд т, а разведанные запасы по двум указанным выше рудным телам – 974 млн т при содержании железа в руде более 60 %.

Месторождение железа Калум (Kaloum) находится в районе Конакри. Месторождение Калум представляет собой латеритную кору выветривания мощностью от 3–5 до 100 м, развитую на Калумском габбро-гипербазитовом массиве. Весь разрез коры выветривания представляет собой железную руду со средней мощностью продуктивного горизонта в 30–40 м. Общие запасы руды на месторождении оценивались в 6 млрд т, со следующими средними содержаниями: Fe – 53 %, Al_2O_3 – 9 %, SiO_2 – 1,5 %, Cr – 1,15 %, Ni – 0,12 %. Разработка месторождения осуществлялась в 1953–1967 гг. Максимальная добыча была достигнута в 1960 г. – 0,76 млн т железа.

Хром, никель. Общие запасы хромовых руд в Гвинее оцениваются в 1,5 млн т при среднем содержании в рудах Cr_2O_3 – 22 %. Хромиты были выявлены на комплексном месторождении Калум (Kaloum) при проведении геологоразведочных работ на железо и никель. Хромиты приурочены к зоне контакта мезозойских дунитов и габбро-норитов на глубине 20–80 м. Содержание окиси хрома установлено от 37,5 до 42,3 %.

Бокситы. Разведанные запасы бокситов Гвинеи составляют 7,6 млрд т, ресурсы оценены в 20,9 млрд т, при среднем содержании Al_2O_3 – 52 % (на 2012 г.). Добыча в 2014 г. составляла 19,1 млн т, в 2015 г. – 18,1 млн т боксита, в 2016 г. возросла до 19,7 млн т, при их средней 13 % влажности. Расположение основных бокситоносных районов и главных месторождений показано на рис. 1 и 5.

Бокситы Гвинеи – латеритные. К ним относится преобладающее количество месторождений, которые сложены в основном гиббситом. В рудах полигенных бокситов, наряду

с гиббситом, присутствует бёмит. Содержание глинозема в рудах латеритного типа колеблется от 35 до 50 %, в рудах полигенных месторождений повышено до 55–60 %. Содержание кремнезема в целом для бокситов Гвинеи обычно не превышает 3 %.

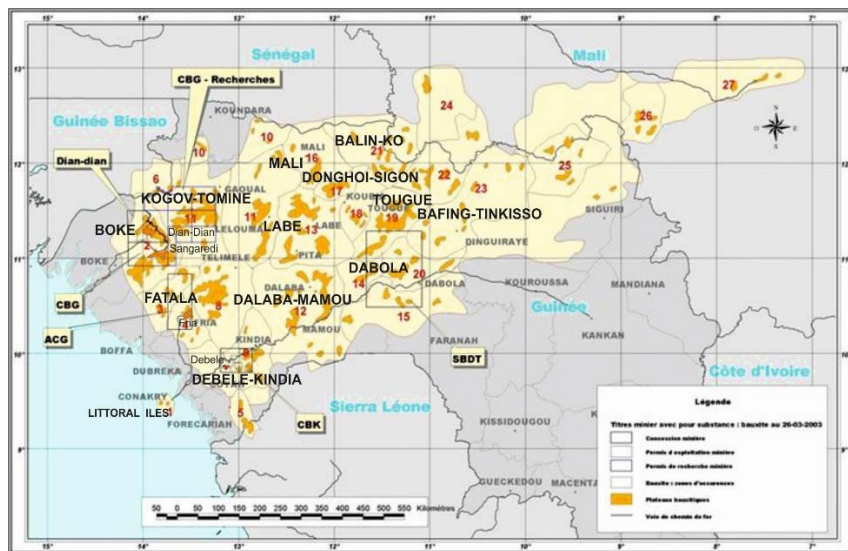

Рис. 5. Расположение основных бокситоносных районов Гвинеи
(районы выделены *оранжевым цветом*)

В бокситоносном районе Боке (Boke, см. рис. 5) известны и выявлены значительные по запасам месторождения бокситов. Наиболее типичным полигенным месторождением района является Сангареди (Sangaredi, см. рис. 1). Содержание глинозема в большинстве литологических разностей 62–69 % при очень низких содержаниях кремнезема – от 1,5 до 6,8 %.

На месторождении Сангареди в 2015 г. разведанные запасы (proved reserves) бокситов при бортовом содержании Al_2O_3 – 48,8 % определялись в 104 млн т, а вероятные запасы (probable reserves) при содержании 48,4 % – в 267 млн т. Месторождение интенсивно разрабатывается: в 2015 г.

добыто 14,6 млн т, хотя в 2014 г. добыча достигала 15,8 млн т. Месторождение разрабатывается Компанией Бокситы Гвинеи – CBG (Bauxites de Guinée), которая в настоящее время производит около десятой доли всех добываемых в мире бокситов (рис. 6).

Рис. 6. Добыча бокситов на руднике Сангареди (Sangaredi)

Владельцем компании является консорциум из американских компаний *Nalco Mining Inc.*, *Alcoa Inc.*, британской *Rio Tinto* и немецкой *Dadco Group*, которым принадлежит 51 % акционерного капитала, 49 % остаются за Правительством Гвинеи. Как прогнозируют эксперты, компания CBG увеличит годовую добычу бокситов в будущем до 22,5 млн т бокситов в год.

Разведаны другие крупные латеритные месторождения: Диан-Диан (*Dian-Dian*, см. рис. 1), Сантигу (*Santigui*) и Уорбе (*Ourbe*) с запасами 564,7 млн т, Дьюбула-Тагирате (*Duboula-Tagurata*) с запасами 373,2 млн т. Уточненные запасы бокситов категории В+С₁+С₂ по группе месторождений Диан-Диан

составляют 564,7 млн т. Прогнозные ресурсы бокситов на этой территории оцениваются в 1350,2 млн т (см. рис. 7).

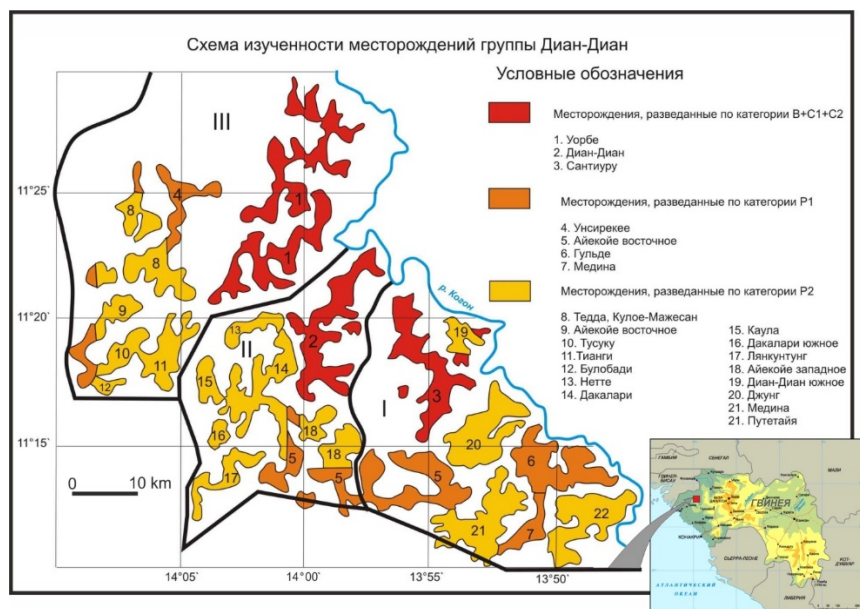

Рис. 7. Месторождения группы Диан-Диан в бокситоносном районе Боке

В апреле 2016 г. РУСАЛ и Гвинейская Республика согласовали условия развития сотрудничества в области добычи бокситов. Это относится к разработке бокситового месторождения Диан-Диан и возобновлению работы боксито-глиноземного комплекса (БГК) «Фригия».

Реализация проекта по разработке бокситового месторождения Диан-Диан разделена на три этапа. Первый этап завершен в июне 2018 г., когда РУСАЛ сообщил о вводе в эксплуатацию рудника мощностью 3 млн т бокситов в год. Второй этап должен быть завершен до конца 2021 г. и представляет собой расширение объемов добычи бокситов до 6 млн т в год, а также разработку проекта по увеличению добычи бокситов до 9 млн т в год с возможностью расширения

до 12 млн т в год. До конца 2020 г. стороны обсудят возможность строительства глиноземного завода мощностью 1,2 млн т глинозема в год.

В июне 2018 г. РУСАЛ возобновил работу боксито-глиноземного комплекса «Фригия» (рис. 8) производственной мощностью до 550–600 тыс. т глинозема в год. РУСАЛ подготовил рабочий проект и социально-экономическое обоснование модернизации БГК «Фригия» с возможностью расширения производственной мощности завода до 1,05 млн т в год. До конца 2020 г. стороны примут решение по реализации этого проекта. Срок реализации займет не менее трех лет.

Рис. 8. Боксито-глиноземный комплекс «Фригия», принадлежащий РУСАЛу

В пределах бокситоносного района Дебеле-Киндия (Debele-Kindia, см. рис. 5) известно 36 месторождений и проявлений: Дебеле (Debele), Санкерен (Sankeren), Санкото (Sankoto), Меенги (Mehengui), Баландугу (Balandougou), Кобелета (Kobéléta), Ферифу (Férifo), Белая (Balaya) и др. Все

они в период 1969–1994 гг. в разной степени детальности опосредованы, разведаны и оценены как геолого-промышленные объекты с суммарными запасами бокситов 127,2 млн т, при среднем содержании Al_2O_3 – 46,23 %, SiO_2 – 2,77 %. Разработку бокситов месторождения Дебеле осуществляет *Compagnie des Bauxites de Kindia S.A.* (СВК) – 100 % дочка РУСАЛа. Мощность рудника – 3,2 млн т бокситов в год.

В бокситоносном районе Фатала (Fatala, см. рис. 5) известно около 60 месторождений и проявлений: Фриа (Fria), Манга (Manga), Содиоре (Sodiore), Богуме, Бакира, Сантиго (Santigue), Бембу (Bembou), Колони (Kolony), Балькое (Balke), Дианаль (Dianal), Тамбакюи (Tambakui), Сагале (Sagale), Ванкама (Vonkoma), Губа (Gouba), Гемессороу (Guemesserou) и др. Латеритная бокситоносная кора выветривания кайнозойского возраста в среднем имеет мощность 15–20 м. Рудные тела представлены каменистыми, рыхлыми или глинистыми разностями бокситов. Мощность рудного пласта колеблется от 2 до 12 м, составляя в среднем 5,0–7,5 м. Ресурсы бокситов района Фриа-Содиоре оцениваются в 1800 млн т, при содержании Al_2O_3 41–50 %. Перспективные запасы, по-видимому, могут значительно возрасти за счет разведки новых участков.

Запасы бокситов в бокситоносных районах Туге (Tougue, см. рис. 5), Донголь-Сигон (Donghol-Sigon) и Лабэ (Labe), учитывая северные, неразведанные залежи оцениваются в 4,4 млрд т. Площадь отдельных бокситоносных залежей колеблется от 0,36 до 23,8 км². Общая разведанная площадь бокситоносных бовалей составляет около 500 км². Мощность бокситовых залежей в среднем изменяется от 6 до 10,4 м.

В бокситоносном районе Дабола (Dabola) известно около 40 месторождений и проявлений бокситов: Текулу-Кораль (Tekoulou-Koral), Текулу-Дейяль (Tekoulou-Deyl), Урса (Oursa), Синсери (Sinséri), Матиа (Matiya), Лерея (Léréya), Гунку (Goukou), Кумансан (Koumansan), Бантанкель (Bantankel), Куманье (Koumane), Тиники (Tiniki), Кондепели (Kondépéli), Легетера (Légétéra), Лябико (Lyabiko) и Нобе

(Nobe). Все выявленные месторождения расположены на бо-
валях с абсолютными отметками от 800 до 1000 м. Рудные за-
лежи обычно имеют пластовую форму и связаны с латеритной
корой выветривания мезозойских долеритов. Разведанные
запасы бокситовых месторождений района оцениваются
в 550 млн т, при среднем содержании глинозема более 40 %.

В пределах бокситоносного района Бафинг-Тинкиссо
(Bafing-Tinkisso) выявлены месторождения Моринимайам
и Субако. Разведочные работы в районе не проводились, ре-
сурсы бокситов оцениваются ориентировочно в 100–200 млн т.

К настоящему времени в Гвинее было открыто более
150 месторождений бокситов. В настоящее время бокситы до-
бываются на нескольких месторождениях. Однако перспек-
тивы увеличения добычи алюминиевого сырья в стране
весьма благоприятны.

Китайская Aluminum Corp. of China Ltd. планирует начать
добычу бокситов в Гвинее в декабре 2019 г. Стоимость инве-
стиций в данный проект составит 500 млн дол. При этом пра-
вительство Китая согласовало предоставление госбанками
КНР синдицированного кредита в размере 20 млрд дол. для
ряда госкомпаний сроком более чем на 20 лет в рамках про-
екта по развитию поставки бокситов из Гвинеи на глинозем-
ные заводы в КНР. Средства будут направлены, в частности,
на глиноземно-рафинировочный проект в Гвинее, которые ре-
ализует China Power Investment Corp., на развитие боксито-
вого рудника Chalco и еще один бокситовый проект, реализу-
емый China Henan International Cooperation Group.

В 2017 г. австралийская компания Alliance Mining
Commodities инвестировала 670 млн дол. в разработку бокси-
тового месторождения Saadou Nimaga на северо-западе
страны. Начало добычи запланировано на конец 2019 г., объем
производства составит 5 млн т в год с возможным увеличе-
нием этого показателя до 10 млн т. Запасы месторождения
оцениваются в 300 млн т.

Золото. Доказанные запасы золота в Гвинее на начало 2018 г. составляли 153,3 т, а ресурсы оценивались в 164 т. Последнее время в стране ежегодно добывается более 14 т золота, так, в 2014 г. добыто 16,95 т, а в 2015 г. – 17,0 т.

По компаниям добыча золота распределяется следующим образом:

– Гвинейская дочка концерна Ашанти (Société Ashanti de Guinée) с долями участия: AngloGold Ashanti Ltd. – 85 % и Правительство Гвиней – 15 % – на руднике Сигири (Siguiri Mine) добывает ежегодно до 10,885 т (350 тыс. унций) золота.

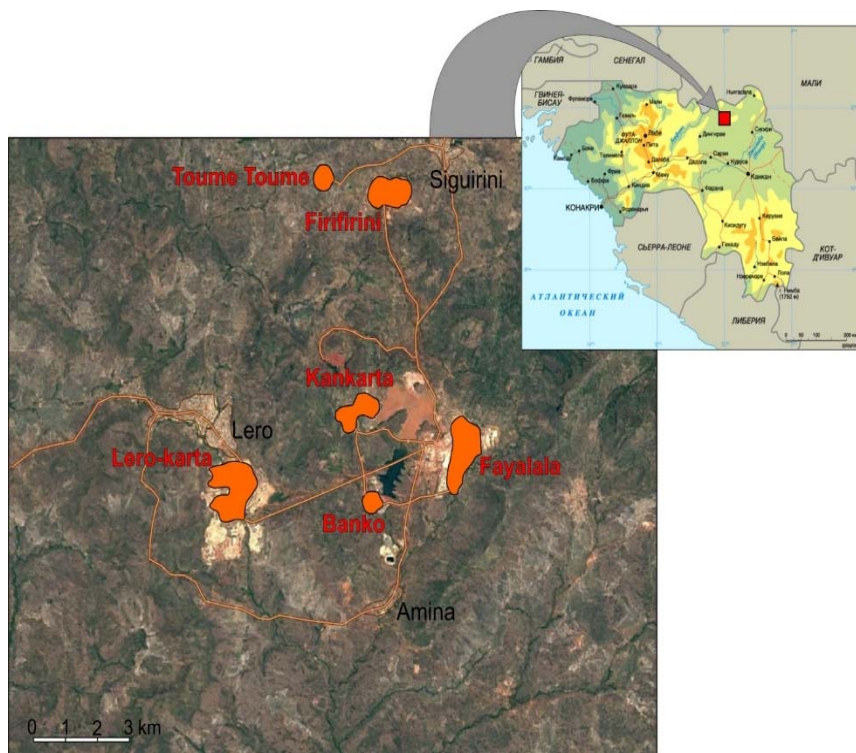
– Гвинейская дочка концерна Нордголд (Société Minière de Dinguiraye S.A.) с долями участия: Nordgold N.V. – 85 % и Правительство Гвиней – 15 % – на руднике Лефа (Lefa), состоящем из месторождений Леро-Карта, добывает до 9,3 т (300 тыс. унций) золота.

– Компания Семафо (Semafo Guinée S.A.) с долями участия: Semafo Inc. – 85 % и Правительство Гвиней – 15 % – на руднике Киниеро (Kiniero Mine) ежегодно добывает до 1,25 т золота.

Все известные в Гвинее золоторудные объекты группируются в пределах семи районов: Сигиринский, Банорский, Нианданский, Фитабинский, Сьерра-Форе (восточнее Киндии), Н'Зерекоринский и Бейлинский. Из указанных семи золотоносных районов промышленные месторождения золота располагаются только в четырех: Сигиринском, Банорском, Нианданском и Фитабинском. В гвинейской части биримской металлогенической провинции имеется большинство факторов, определяющих промышленное коренное оруденение и связанные с ним россыпные и латеритные скопления золота. К перспективному экзогенному типу относятся золотоносные коры выветривания.

В 2006 г. канадская компания Crew Gold Corp. в результате разведки золоторудного поля Дингирае, вблизи месторождения Леро (Lero), выявила новый золоторудный объект Лефа (Lefa) состоящий из серии месторождений: Lero-Karta,

Fayalala, Kankarta, Firifirini, Banko, Toume Toume и др. (рис. 9).

**Рис. 9. Расположение основных рудников
(их названия даны красным цветом)
на золоторудном объекте Лефа (Lefa) компании Nordgold**

В начале 2011 г. золоторудный объект Лефа был продан компании Nordgold (дочерней ОАО «Северсталь») за 500 млн дол. На ноябрь 2010 г. доказанные запасы месторождения по категории «proved» составляли 67,8 млн т руды с содержанием золота 1,28 г/т, что соответствует – 87,0 т золота, а по категории «probable» – 20,3 млн т руды с содержанием золота 1,53 г/т и запасами золота – 31,1 т (табл. 1).

Таблица 1

**Результаты подсчета запасов
месторождений золоторудного объекта Лефа**

Mineral Reserves by Classification (WAI, 01 November 2010)									
Deposit	Proven			Probable			Proven & Probable		
	Tonnage (kt)	Grade (g/t Au)	Metal (koz)	Tonnage (kt)	Grade (g/t Au)	Metal (koz)	Tonnage (kt)	Grade (g/t Au)	Metal (koz)
Lero-Karta	23,031	1.51	1,122	12,186	1.61	630	35,217	1.55	1,751
Fayalala	30,419	1.12	1,099	3,231	1.14	119	33,650	1.13	1,218
Kankarta	2,534	1.56	127	1,060	1.44	49	3,595	1.52	176
Firifirini	3,467	1.70	190	1,754	1.52	86	5,221	1.64	275
Banko	788	2.19	56	246	1.62	13	1,034	2.06	68
Folokadi	460	1.69	25	1,389	1.91	85	1,849	1.85	110
Toume Toume	189	1.48	9	411	1.40	19	600	1.43	28
Stockpiles	6,985	0.76	170	-	-	-	6,985	0.76	170
TOTAL	67,873	1.28	2,798	20,277	1.53	1,001	88,151	1.34	3,796

Общие доказанные запасы составляли 118,1 т. После приобретения золотого рудника Лефа компания Nordgold создала дочернюю компанию Societaire Miniere de Dinguiraye (SMD) и инвестировала в проект развития 50 млн дол., из которых: 15 млн дол. – в геологоразведку; 20 млн дол. – в горную технику; 7 млн дол. – на модернизацию фабрики; остальное – в развитие инфраструктуры. Произведенные вложения позволили уже в 2011 г. довести уровень добычи до 6,1 т золота.

По данным 2017 г. общие ресурсы объекта Лефа составляют 134,5 т (4,339 тыс. унций), в то время как доказанные и вероятные запасы золота составляют 68,4 т (2,198 тыс. унций). Добыча по результатам 2018 г. составила 5,84 т (187,8 тыс. унций) золота.

В 2018 г. геологоразведочные работы будут сосредоточены на подтверждении подземного потенциала на Леро-Карте, а также расширении текущих ресурсов карьера и определении спутниковых рудных тел вблизи рудника. Стоимость проекта оценивается в размере 6,0 млн дол.

В долгосрочной перспективе геологоразведочные работы по-прежнему будут нацелены на ежегодное восполнение запасов, за счет доразведки эксплуатируемых месторождений, включая Firifirini и Toume Toume. Планируется вовлечение

в производство новых рудных объектов Банора, Сикассо и Дуйгили. За 5 лет производство должно возрасти до 9,0 т золота в год, а дальнейшая эксплуатация продолжится в течение 15 лет (рис. 10).

**Рис. 10. Промышленная площадка рудника Лефа
компании Nordgold**

В районе Сигири известны коренные и россыпные месторождения. Золотоносные кварцевые жилы имеют протяженность до 50 м. Среднее содержание золота колеблется в пределах 2,0–4,5 г/т, достигая 30–40 г/т. Россыпное золото связано с террасовым и русловым аллювием р. Тинкиссо. Среднее содержание золота в россыпях 1–3 г/м³. Старательская добыча последних лет значительно истощила запасы месторождений россыпного золота.

Месторождение Фатойя (Fatoya) известно с начала XX столетия. Мощность латеритной коры выветривания до 50–60 м. Содержание золота в латеритах – 0,5 до 5,0 г/т; в кирасе – 3,96 г/т; в коренных метаосадочных породах – 1,58 г/т.

В 1994 г. Société Aurifere de Guinée выполнила на месторождении Фатойя геологоразведочные работы. Запасы и ресурсы золота определены в 67 т со средним содержанием 1,7 г/т золота. Проектом 1996 г. было предусмотрено строительство рудника с добычей 9 т золота в год, при себестоимости 7,1 дол. США за 1 грамм. Однако в 1996 г. это месторождение и окружающие золоторудные объекты на площади 1500 км² приобрела в концессию компания Ашанти Голдфилдс (Ashanti Company of Guinea – SAG). Проект получил наименование Siguirí. Добыча золота началась в 1998 г. Компания SAG на 85 % принадлежит международной корпорации AngloGold Ashanti и 15 % – гвинейскому правительству. В период с 2006 по 2015 г. среднегодовая добыча на руднике Сигуири составляла 13 т (420 000 унций) золота в год. В 2015 г. компания SAG добыла 9,33 т золота и объявила о расширении производства рудников Сигуири с общей программой развития на 400 млн дол.

На 31 декабря 2018 г. доказанные запасы месторождения по категориям «proved» и «probable» составляли 95,2 млн т руды с содержанием золота 0,79 г/т, что соответствует 75,4 т (2423 тыс. унций) золота, а ресурсы по категориям: «measured», «indicated», «inferred» – 302 млн т руды с содержанием золота 0,87 г/т и запасами – 262,7 т (8,44 млн унций). Расположение основных рудников Сигуири показано на рис. 11.

В Гвинее имеются также золоторудные объекты с остаточными ресурсами, например, месторождение Жан-Гобеле (Jean-Gobélé) выявленное в 1949 г. Запасы золота по состоянию на 1958 г. составили 2,38 т золота. Компания SEMAFO в октябре-ноябре 2005 г. осуществила пробную эксплуатацию, при этом добыто 221 кг золота и 99 кг серебра. В 1988 г. эксперты BRGM оценили промышленные запасы участка Gobélé в контурах двух карьеров при бортовом содержании золота в 0,3 г/т в количестве 7,8 т золота, которые были подтверждены геологоразведочными работами компании

SEMAFO в 2005 г. Общие потенциальные ресурсы золота жильного поля Jean-Gobelet оцениваются в 10–20 т.

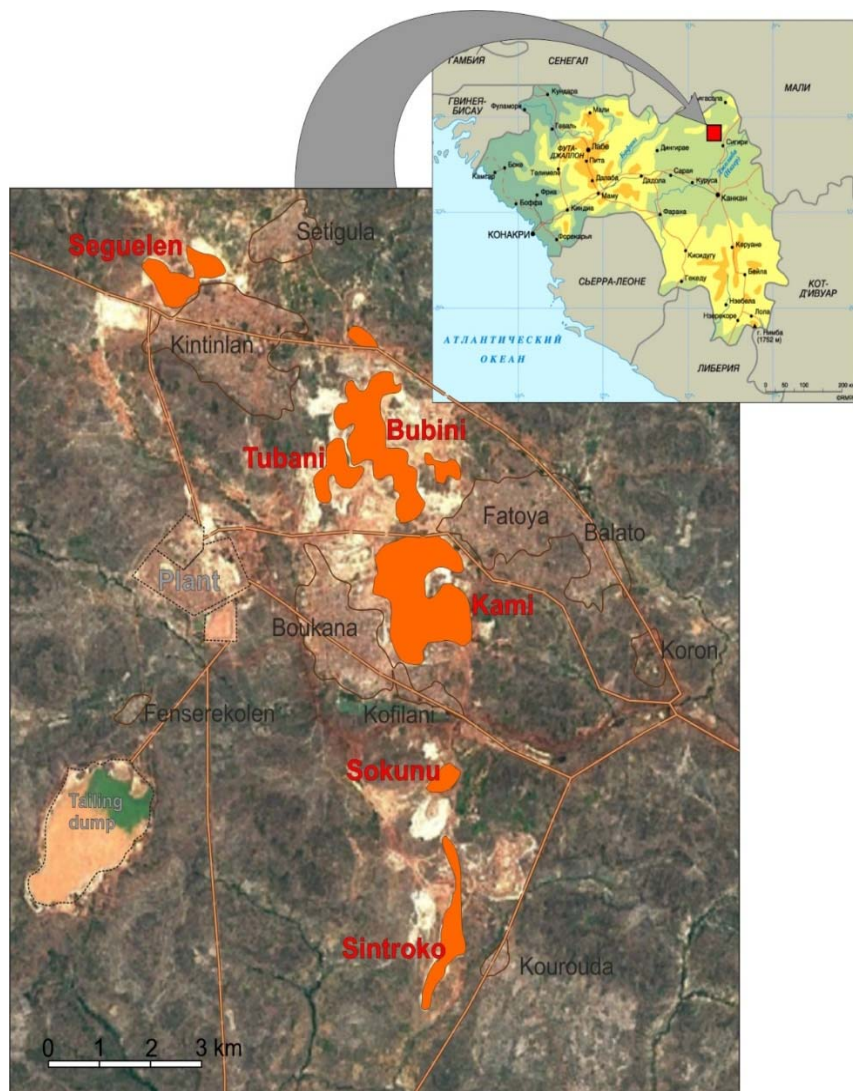

Рис. 11. Расположение основных рудников (их названия даны *красным цветом*) на золоторудном объекте Сигуири (Siguiro) компании Ashanti Company of Guinea

Золотоносные россыпи известны по притокам рек Ниандан и Нигер. Ширина россыпей колеблется от 100 до 150 м, содержание золота от 0,8 до 3 г/м³, изредка достигает 12–15 г/м³.

Ильменит, рутил, циркон. Общие запасы «черных» песков» оцениваются в 131,4 тыс. т, из них доказанные запасы составляют 35,1 тыс. т. Черные пески прослеживаются в отложениях морских террас и кос, развитых вдоль Атлантического побережья страны в районах Дангара (Dangara), Мотеба (Moteba), Кап Верга (Cap Verga), Бенти, Дюбрена, Боке, а также на островах Кабан, Танан, Конибомбо, Марара, Рум, Тамара и др. Общая длина песчаных образований с тяжелыми песками составляет около 186 км. Эти пески заслуживают дальнейшего изучения.

Россыпь Кап Верга (Cap Vérga) расположена на западном берегу Cap Vérga и приурочена к песчаному пляжу шириной 30–50 м и протяженностью 14,5 км. В 1962 г. она была изучена L. Ebrad и Moravický, которые оценили ресурсы ильменита, рутила и магнетита в количестве более 100 000 т с содержанием этих минералов от 2,4 до 27,3 кг/м³. В 1970 г. южный фланг этой россыпи был предварительно разведан специалистами OSRG на площади 1480,5 тыс. м². Разведка осуществлялась шурфами глубиной до 2,5 м по сети 350×25 и 100×25 м. «Черные пески» на 60–80 % сложены ильменитом, рутилом, цирконом, магнетитом и некоторыми другими тяжелыми минералами. Содержания ильменита от 4,8 до 128 кг/м³, рутила от 0,2 до 63,0 кг/м³, циркона – от 0,4 до 59 кг/м. Получены следующие запасы и ресурсы в тоннах (табл. 2):

Прирост запасов этой россыпи возможен за счет разведки ее северного фланга и глубоких горизонтов (ниже уровня обводнения), а также изучения первой морской террасы, которая фрагментарно развита в окрестностях д. Foulaya.

Таблица 2

Запасы и ресурсы циркон-рутил-ильменитовых россыпей

Минерал (содержание)	Запасы, т категория С ₁	Запасы, т категория С ₂	Прогнозные ресурсы, т	Всего, т
Ильменит (32,3 кг/м ³)	28006,4	12113,8	18876,4	59001,6
Рутил (21,2 кг/м ³)	2537,8	1850,6	1353,5	5741,9
Циркон (22,2 кг/м ³)	4582,9	3448,6	2943,7	10975,2

Россыпь Дангара (Dungara) представлена дельтовой песчаной косой шириной 15–25 м и длиной до 2,5 км. Содержание ильменита от 0,7 до 42,2 кг/м³, рутила – 0,4–28,0 кг/м³, циркона – 0,4–34,0 кг/м³.

Длина береговых песчаных пляжей в устьевой части россыпи Мотеба (Moteba) около 3,5 км, ширина 20–30 м. На правом (от устья реки) пляже, по его осевой линии в интервале ~1000 м, пройдены шурфы глубиной 1,5 м. Ресурсы россыпи составляли: ильменита – 2676 т (среднее содержание 4,6 кг/м³), рутила – 1684 т (среднее содержание 6,4 кг/м³) и циркона – 5900 т (среднее содержание 5,0 кг/м³).

Алмазы. По состоянию на 01.01.2012 г. прогнозные ресурсы алмазов в Гвинее оцениваются в 40 млн карат, а разведанные – 25 млн карат, в том числе ювелирных – 2 млн карат. Добыча ювелирных алмазов в 2014 г. составила 164,1 тыс. карат, а в 2015 г. – 166,8 тыс. карат.

Все известные промышленные месторождения алмазов расположены на юге страны в Лесной Гвинее, в бассейнах рек Бауле, Макона и Диани. Известно около 20 кимберлитовых трубок, около 100 кимберлитовых даек и жил, а также многочисленные сравнительно небольшие аллювиальные россыпи.

Кимберлиты развиты в верхнеархейских гранито-гнейсах, мигматитах и гранитах Бауле. Кимберлитовые трубки имеют размеры от первых десятков до 350 м в поперечнике, протяженность даек – от десятков метров до 1,2 км, мощность

от первых десятков сантиметров до первых метров. Содержание алмазов в трубках и дайках колеблется от 0,1 до 1,5 карата на 1 куб. м породы. В Лесной Гвинее установлено 6 месторождений с промышленной алмазоносностью: Ферубе, Тисинкоро, Урукоро, Бананкоро (Banankoro), Фенария, Бунуду.

Компания Aredor ежегодно добывает алмазов весом в общей сложности до 30 тыс. карат. Компания Stellar Diamonds на кимберлитовом проекте Baoulé в Гвинее в 2016 г. в ходе пробной добычи получила 8043 карата алмазов. Выручка продажи 5173 каратов алмазов составила 700 тыс. дол. При этом в ходе добычи был обнаружен алмаз весом 55 карат. Ранее на этой площади были обнаружены несколько высококачественных драгоценных камней весом до 12 карат (рис. 12). В целом запасы кимберлитового месторождения на проекте Baoulé до глубины 500 м оценены в 3 млн кар.

Рис. 12. Алмазы компании Stellar Diamonds с проекта Baoulé

Ранее Stellar Diamonds на проекте Mandala отрабатывала месторождение с оцененными запасами 535 тыс. карат. Месячная добыча достигала 7,6 тыс. карат, а вес крупнейших алмазов, добытых на месторождении, составлял 31,3, 12,9 и 10,9 карата.

Самые крупные алмазы, обнаруженные в Гвинее, имели массу: 880 карат (1983 г.), 181,7 карата (2004 г.) – оценен в 8,2 млн дол., 146 карат (1999 г.), 107 карат (2006 г.). Рядовые старатели добывают в год по 300–400 карат.

Уран. На территории Гвинейской Республики в разные годы проводились целенаправленные поисковые работы на радиоактивные руды, которые носили конфиденциальный характер. Известны только некоторые результаты следующих работ.

Фирма COGEMA в 1980-х гг. на площади листов KENIEBA, TOUGUE и DINGUIRAYE осуществила аэрогаммаспектрометрическую съемку и заверку выявленных аномалий. В результате было обнаружено два мелких месторождения коффинитовых руд – Bitari и Domou и ряд локальных аномалий.

Площадь месторождения Битари (Bitari) составляет 11×5,5 км. Изучено 106 скважин по сети 750×750 м. В пределах месторождения урановая минерализация зафиксирована на трех стратиграфических уровнях отложений серии Madina-Kouta (верхний рифей-венд). Нижний уровень приурочен к горизонту песчаников (песчаники Битари), второй проявлен в 25 м выше по разрезу и локализуется в аргиллитах и третий, наиболее интенсивный по минерализации, находится в 16 м выше второго и приурочен к песчаникам. Мощность последнего – 7,5 м. Радиоактивность пород этих уровней, по неполным данным гамма-каротажа, от 70 до 1770 мкp/ч. Содержание урана по этим же данным – от 0,01 до 0,5 %. Урановая минерализация связана с коффинитом, который в аргиллитах ассоциирует с пиритом, борнитом, халькопиритом, ковеллином

и гематитом. Месторождение отнесено к категории непромышленных и законсервировано.

На месторождении Дому (Domou) площадью 15×15 км пройдено 34 скважины по сети 1500×1500 м и со сгущением на ряде участков до 750×750 м. Ураноносный интервал приурочен к контакту грубообломочных пород и перекрывающих их аргиллитов. Во многих скважинах присутствуют маломощные горизонты строматолитов, на контакте которых с аргиллитами отмечается максимальная радиоактивность (до 1550 мкр/ч). Ресурсы месторождения не определены.

Известняки. Добыча известняка, как цементного сырья, в 2014 г. составляла 435 тыс. т, а в 2015 г. достигла 500 тыс. т.

Месторождение известняка Лебекере (Lébékéré) разведано советскими специалистами в 1962–1965 гг. Месторождение представлено пластом известняка со средней мощностью 14 м. Содержание CaO от 35,3 до 46,35 %, MgO от 1,07 до 2,62 %. Запасы известняков – 19,0 млн т, ресурсы – 30,0 млн т. Известняки пригодны для производства портланд-цемента.

Месторождение известняка Курунде (Kouroundé) в 1961–1962 гг. разведано геологами. Карбонатные породы представлены темно-серыми известняками и мергелями. Продуктивные горизонты имеют мощность от 2,7 до 27,7 м. Химический состав (в %) CaO – 42,74–47,23, MgO – 2,0–3,67, SiO₂ – 8,0–12,75, TiO₂ – 0,11–0,17 и Al₂O₃ – 1,3–3,9, Fe₂O₃ – 1,28–1,86. Разведанные запасы по категории В+С₁ составили 4161 тыс. т, по категории С₂ – 2000 тыс. т. В 2002 г. в результате доразведки запасы возросли до 29 млн т.

Месторождение Амарая (Amaraya) выявлено в 1971 г. Известняки изучено колонковыми скважинами на площади 726 тыс. м² и на глубину до 55 м. Выявлено 6 пластов известняков мощностью от 1,1 до 10 м. Средние содержания: CaO – 31,17 %; MgO – 11,82 %; CaCO₃ – 55,65 %; MgCO₃ – 24,77 %; SiO₂ – 15,58 %. Ресурсы – 7 млн т. Известняки пригодны для производства цемента.

В 1982–1983 гг. *Companie Géologique KOCH* выполнила буровые работы на участке *Oundefil*, месторождение Амарая. Проведен подсчет запасов на площади 1055 тыс. м². Средняя мощность пласта известняков 5,4 м. Содержание CaO – 43,89 %, SiO₂ – 12,48; MS – 2,8; MA – 2,51. Запасы – 9,1 млн т. Севернее участка *Oundefil* выделено две перспективные площади: *Foneua*, площадь 300 тыс. м², средняя мощность пласта – 4,0 м. Возможные ресурсы – 3,0 млн т; *Bandi*, площадь – 100 тыс. м², средняя мощность пласта – 4,0 м. Возможные ресурсы – 1,0 млн.

Месторождение известняка Кобеле (*Kobélé*) обнаружено в 1969 г. Выделено два пласта. Верхний – средней мощностью 5,57 м. Сложен доломитистыми известняками – CaO – 29,6–45,34 %; MgO – 3,03–15,88 %. Нижний – средней мощностью 3,87 м, представлен доломитами – CaO – 27,56–35,58 %; MgO – 8,22–17,33 %. Ресурсы месторождения – 3,2 млн т. Сырье пригодно для производства цемента и гидравлических известей.

Каолин. Месторождение Кая (*Kaya*) расположено в окрестностях гор Кая, где в 1965–1967 гг. обнаружено 10 залежей каолина мощностью от 1,5 до 3,8 м при вскрыше 0,6–1,3 м. Качество каолина различное, участками – высокое, местами с примесями песка и мусковита. Общие запасы каолина составляют 3,6 млн т. На северо-западе страны имеется месторождение каолина Медина-Тубата (*Medina-Toubata*), однако сведения о нем отсутствуют.

Водные ресурсы

На севере страны, в верхней Гвинее, протекает река Нигер, именно в Гвинее она берет свое начало вместе с рекой Мило. Есть здесь и еще две реки, такие как Гамбия и Бафинг (рис. 13). Из-за множества порогов и водопадов почти все реки Гвинее несудоходны. Исключением является участок Нигера выше города Куруса, где в дождливый сезон могут

курсировать мелкие суда. Гидроэнергетический потенциал рек оценивается в 20–30 млрд кВт·ч в год, что открывает большие перспективы для развития хозяйства.

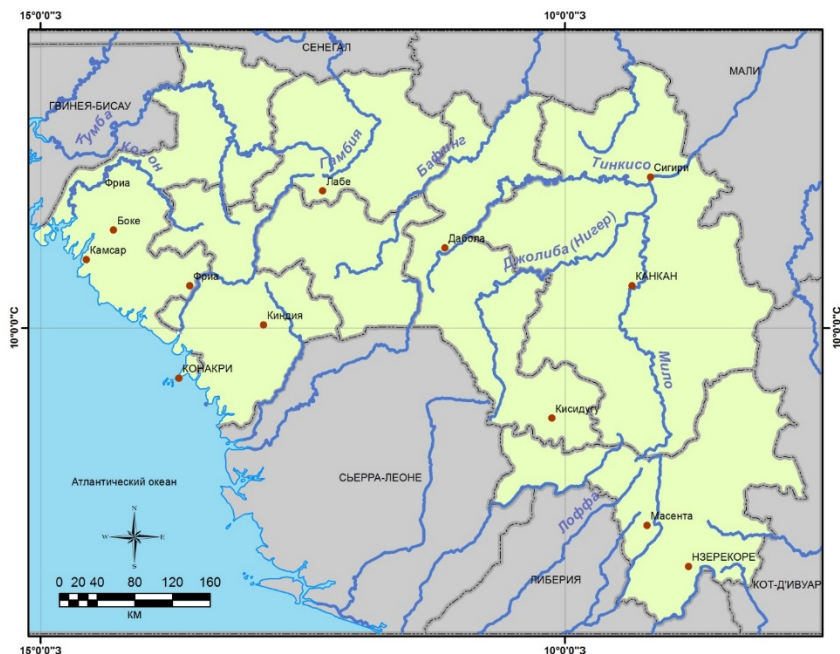

Рис. 13. Гидрологическая карта Гвинеи

Подземные воды на территории Гвинеи имеют ограниченное распространение. Основные запасы грунтовых вод связаны с аллювием долин крупных рек Нигер, Томин и др. (удельные дебиты скважин 1–2 л/с, иногда до 4 л/с) или с трещиноватыми породами нижних частей кор выветривания в пониженных участках рельефа (0,1–1,5 л/с). В коренных породах запасы подземных вод в основном незначительны, за исключением песчаников ордовика, вскрытых скважинами с удельными дебитами 6–7 л/с.

Разгрузка подземных вод осуществляется только во влажные сезоны. В сухие периоды расходы рек резко

сокращаются, и большинство источников исчезает, что создает трудности при водоснабжении.

Термально-минеральный источник Фуломори (Foulamori, рис. 1) известен с начала XX в. Температура воды +59 °С. Дебит источника более 150 м³/ч. По заключению швейцарских специалистов (1990) температура воды в источнике +75–80 °С. Вода обладает лечебными свойствами. На базе этого источника возможно строительство термальной электростанции мощностью до 20 МВт.

Источник Дамаро (Damaro) изучен российскими геологами в 1995 г. Вероятно, связан с крупной тектонической зоной. Место разгрузки вод закрыто обводненными почвами с богатой растительностью, которая образует оазис площадью 75 × 110 м. В его пределах наблюдаются небольшие (1,0 × 1,5 м) водоемы, заполненные горячей (t = +40 °С) прозрачной водой. Местное население считает эту воду лечебной. Вероятный дебит источника – 1–10 м³/ч.

Источник Когбани (Kogbani) обнаружен российскими геологами в 1995 г. в 7,0 км севернее д. Nionsamoridougo. Он представлен свободно изливающимися термальными (t = +45 °С) водами из зоны трещиноватости на контакте кварцевой жилы. Вода прозрачная, бесцветная, без запаха, не содержит осадка, приятная на вкус. Общая минерализация составляет 180,9 мг/л и представлена в основном гидрокарбонатом (97,6 мг/л), кремнеземом (25,3 мг/л), кальцием (15,8 мг/л), натрием (12,4 мг/л), магнием (6,1 мг/л) и сульфатом (8,3 мг/л). рН равно 6,74. Кроме того, она содержит ионы серебра, что значительно повышает ее бальнеологические свойства.

Возможные направления двустороннего сотрудничества в сфере изучения, поисков, разведки, добычи природных ресурсов

Локомотивом развития экономических отношений между Россией и Гвинеей является компания «РУСАЛ». С 2000 г.

В Конакри функционирует представительство ОК «РУСАЛ», создавшее в 2001 г. «Компанию бокситов Киндии» (КБК). За время работы в Гвинее инвестиции в местную экономику составили более 300 млн дол. США. Предприятия ОК «РУСАЛ» в Гвинее снабжают сырьем российские алюминиевые заводы, обеспечивая около 25 % отечественного производства алюминия. Ежегодный объем добычи и экспорта бокситов держится на уровне 3,5 млн т. Совокупный объем экспортных поставок на начало 2019 г. – 52,6 млн т бокситов.

В апреле 2018 г. ОК «РУСАЛ» приступила к разработке одного из крупнейших в мире месторождений бокситов «Диан-Диан» (доказанные запасы – 564 млн т). К августу 2019 г. на пустом месте возник современный промышленный комплекс: завершено строительство рудника, транспортной инфраструктуры (автомобильная рудовозная и железная дорога), перегрузочного комплекса в регионе Боке, промышленной базы, объектов электроэнергетики, речного порта и двух жилых поселков. В июне 2018 г. с помощью компании «РУСАЛ» возобновил работу глиноземный завод «Фригия» в городе Фрия, который прекратил свою деятельность в апреле 2012 г. «РУСАЛ» вложил в запуск этого завода более 200 млн дол. США.

Значительный вклад в двустороннее сотрудничество вносит деятельность Nordgold. В августе 2018 г. Президент Республики Гвинея Альфа Конде подписал конвенцию об условиях добычи золота на руднике Лефа, принадлежащем золотодобывающей компании Societaire Miniere de Dinguiraye (SMD), дочерней Nordgold, на срок в 15 лет. В соответствии с законодательством Гвинеи республика получит 15 % акционерного капитала компании SMD. Конвенция позволит продлить срок эксплуатации рудника Лефа, обеспечив больше инвестиций, рабочих мест и налогов для жителей Гвинеи». Nordgold, через SMD, владеет золоторудным месторождением Лефа в Республике Гвинея с 2010 г. По данным компании, суммарные ресурсы рудника составляют 134 т золота, запасы

руды (на 2017 г.) – 68 т, а ежегодно добывается в среднем до 10 т золота.

Эксперты геологической компании «ОЗГЕО», исключая перспективы вышеназванных проектов, считают перспективными следующие предложения в сфере изучения, поисков, разведки, добычи природных ресурсов:

1. В сфере геологоразведочных и добычных работ на золото.

Предлагается рассмотреть возможность доизучения ряда перспективных золотых проявлений в Сигиринском, Банорском, Нианданском и Фитабинском золотоносных районах.

2. В сфере геологоразведочных и добычных работ на медь и никель.

В последнее время в Гвинее обоснованно выделены коматииты (komatiites), – преимущественно ультраосновные эффузивные породы с характерной дендритовидной степенью раскристаллизации, как правило, сопровождающие крупные сульфидно-никелевые месторождения.

Предлагается проведение поисковых работ на медь и никель в трех зеленокаменных поясах с достоверным и предполагаемым наличием коматиитов.

3. В сфере геологоразведочных и добычных работ на алмазы

До настоящего времени не разрабатываются многочисленные кимберлитовые трубки. Целесообразно, на основе опыта Алросы в использовании модульных обогатительных комплексов, организовать добычу алмазов на кустах трубок в Бананкоро-Маконском районе. Для менее крупных российских компаний может представлять интерес доразведка и добыча алмазов из аллювия долин крупных рек, таких как Мило, Бауле, Макона, Мандала, Масени, Доффе, Уау, Диани. Весьма ориентировочно прогнозные ресурсы алмазов по долинам рек оцениваются в 1,26 млн карат.

4. В сфере геологоразведочных и добычных работ подземные, в том числе термальные, воды

Весьма актуальна разведка месторождений подземных вод и оценка их запасов (до настоящего времени не вовлечены в эксплуатацию такие классические термально-минеральные источники, как Фула Мори вблизи границы с Гвинеей-Бисау, Когбани – вблизи г. Бейла, источник вблизи пос. Дамаро в 30 км юго-восточнее г. Керуане).

Литература

1. *Бежанова М.П., Стругова Л.И.* Ресурсы, запасы, добыча и потребление важнейших видов полезных ископаемых мира. М.: ОАО «ВНИИЗАРУБЕЖГЕОЛОГИЯ», 2013.

2. *Буфеев Ю.В. Никитин Ю.А.* Геология Гвинейской Республики (объяснительная записка к геологической карте масштаба 1:500 000), Геологическая карта Гвинейской Республики на 4 листах. Карта полезных ископаемых на 4 листах. Geoprospects Ltd. Гвинея, Конакри, 2010.

3. На золоторудном месторождении Лефа (Гвинея) завершен подсчет запасов 2009 г. ИАЦ Минерал. URL: <http://www.mineral.ru/News/23209.html>

4. Nordgold запустила новую дробилку на ЗИФ в Гвинее // Вестник золотопромышленника. 31.07.2012. URL: <http://gold.1prime.ru/mining/countries/show.asp?id=25748>

5. *Мамедов В.И.* Геология Гвинейской Республики. М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2011. Т. 1. С. 12–18.

6. *Дерюгин Ю.Н.* Геология архея Гвинеи. М.: Альфа-Принт, 2003. 143 с.

7. The Mineral Industry of Guinea // Minerals Yearbook. 2013. URL: <https://minerals.usgs.gov/minerals/pubs/country/2013/myb3-2013-gv.pdf>

8. The Mineral Industry of Guinea // Minerals Yearbook. 2015. URL: <https://prd-wret.s3-us-west-2.amazonaws.com/assets/palladium/production/atoms/files/myb3-2015-gv.pdf>

9. UC Rusal начала добычу на гигантском месторождении в Гвинее. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/06/20/773257-rusal-gvinee>

10. Боксито-глиноземный комплекс «Фригия» в Гвинее возобновил работу. 21.06.2018. URL: <https://volpromex.ru/proizvodstvo/metalurgija/bgk-frigiya-v-gvinee-vozobnovil-rabotu.html>

11. First Shipment by Chalco of Bauxite From Guinea Mine Scheduled for Early December. Nov. 16, 2019. Aluminium INSIDER. URL: <https://aluminiuminsider.com/first-shipment-by-chalco-of-bauxite-from-guinea-mine-scheduled-for-early-december/>

12. Mineral Resource and Ore Reserve Report 2017. AngloGold Ashanti. URL: <https://www.anglogoldashanti.com/wp-content/uploads/2018/05/AGA-RR17.pdf>

13. Stellar Diamonds to formulate JVs to advance Guinea and Liberia projects. Jul 29, 2016. URL: <https://www.miningreview.com/west-africa/stellar-diamonds-signs-75-earn-baoule-kimberlite-project/>

14. *Дерюгин Ю.Н.* Коматииты Гвинеи. М.: Изд-во «Акварель», 2018.

*В.А. Истомин¹,
С.В. Пичугин²*

ПЕРСПЕКТИВЫ АЛМАЗОНОСНОСТИ ШЕЛЬФОВОЙ ЗОНЫ БЕРЕГА СКЕЛЕТОВ НАМИБИИ

На Атлантическом побережье Намибии находятся крупнейшие в мире россыпи алмазов прибрежно-морского генезиса, которые встречаются в ассоциации с аллювиальными и остаточными россыпями. Добыча алмазов из надводных россыпей началась в 1908 г., а подводных – в 1962 г. Добываемые алмазы невелики (рис. 1), но отличаются исключительно высоким качеством. Крупнейший из найденных камней весил около 100 карат.

Накопление алмазоносных морских песчаников, гравия и галечников началось в третичном периоде и было связано с ингрессиями миоценовых бассейнов (от 23,0 до 5,3 млн лет назад).

Третичные алмазоносные отложения местами образуют серию хорошо выраженных террас или поднятых пляжей: наиболее древние из них лежат на высоте 150–160 м выше уровня моря. Однако более часто морские россыпи алмазов приурочены к террасовым уровням плейстоцена, среди которых различают как поднятые, так и затопленные террасы, сложенные морским галечником [1]. На значительную часть акватории по шельфовой зоне Намибии выданы лицензии на производство поисковых и разведочных работ, а также добычу алмазов. В южной части шельфа Намибии, между 24 и

¹ ФГБУ «Центральный научно-исследовательский геологоразведочный институт цветных и благородных металлов», г. Москва, e-mail: istval@mail.ru

² ООО «ОЗГЕО», г. Москва, e-mail: svpichugin2103@mail.ru

30° южной широты, лицензионные площади распространяются на шельф до 350 м глубиной и удаленностью от береговой линии до 5 000 м.

Рис. 1. Алмазы из шельфовых россыпей Намибии

На северо-западе Намибии террасовые россыпи алмазов выявлены между руслами рек Угаб и Униаб, которые прослеживаются вдоль побережья на протяжении 100 км и в глубь материка до 16 км. Общие запасы оцениваются в миллионы карат алмазов, при этом подавляющую часть составляют ювелирные кристаллы. Известны проявления россыпной алмазности и севернее от устья р. Униаб вплоть до границы с Анголой (рис. 2) [3].

Это ранее разрабатываемые месторождения: Toscanini, Terrace Bay, Möwe Bay, Rocky Point и Sarusas. Алмазы этих месторождений более высокого качества с преобладанием кристаллов ромбододекаэдрического габитуса в сравнении с алмазами в районе устья р. Оранжевой, где преобладают октаэдрические кристаллы.

Рис. 2. Карта размещения выявленных россыпей алмазов в Намибии

В пределах шельфовой зоны вдоль береговой линии выделяются основные полосы галечных отложений, обогащенных алмазами. Ближняя к берегу полоса, лежащая сразу же за зоной прибоя, имеет в среднем ширину 180–250 м и приурочена к глубинам 4–9 м. Другая полоса прослежена на глубинах 60–90 м и, возможно, продолжается дальше в сторону моря. Алмазы концентрируются в базальных горизонтах подводных россыпей мощностью от первых сантиметров до 10 м, сложенных гравийно-песчаным материалом.

Наибольшие высокие содержания алмазов – до сотен штук на 1 м³ – наблюдаются в неровностях рельефа морского дна: котлах, ложбинах, бороздах. Алмазоносный слой представлен окатанными обломками (до 0,7 м) кремнистых пород (яшмы, кварцитов, порфиров, кварца и кремния), погруженных в рыхлую, реже сцементированную массу гравия и крупнозернистого песка. Характерной особенностью алмазного слоя является наличие обломков раковин устриц [5]. Из многочисленных форм денудационного и аккумулятивного рельефа к числу тех, с которыми чаще всего связано образование россыпей, относится и продолжение речных долин. По результатам дешифрирования космофотоснимков такие участки выделяются на продолжении устьев рек Хуаб, Коихаб и ряда других более мелких водотоков. Положительные морфоструктуры на подводном склоне и шельфе могут отражать останцы погруженных аккумулятивных террас. Не рассматривая всего многообразия форм рельефа, с которыми связана локализация россыпей, отметим, что в прибрежной зоне нередко наблюдаются латеральные переходы россыпей от одной геоморфологической обстановки к другой [2].

Для правильной оценки направленности процессов россыпеобразования помимо знания современной геоморфологической формации необходима реконструкция палеорельефа, особенно положения древних поверхностей выравнивания, древних русел и палеодолин, террас, аккумулятивных и денудационных форм береговой зоны. Важно установить не

только морфоструктуры положительного или отрицательного порядка, но и при более детальном анализе разнообразные микроформы, могущие служить в процессе россыпеобразования своеобразным геоморфологическим барьером или ловушками на путях транспортировки продуктивного материала в пределах шельфовой зоны. Эта информация особенно необходима при оценке пространственной локализации россыпей алмазов.

Побережье площади Кейп-Кросс в структурно-тектоническом плане расположено на сочленении двух орогенных поясов: Каоко и Дамара (рис. 3).

На месте сочленения поясов интенсивно проявлен интрузивный магматизм, начиная с позднего протерозоя вплоть до позднего мезозоя.

Наиболее распространены гранитоидные интрузии возраста Кару, выделенные в отдельные комплексы: Брандберг, Мессум и Кейп-Кросс, что отображено на космофотоплане, составленном по результатам обработки снимков Lansat (рис. 4). Все гранитоидные массивы устойчивы к процессам эрозии и, как правило, создают в береговой линии выступы, мысы и подводные рифы. Эти образования в сочетании с многочисленными дайками и жилами гранитов, долеритов, кварцитов и сиенитов могут образовывать подводные барьеры и создавать благоприятные условия для концентрации алмазов в отложениях континентального шельфа.

Необычно строение комплекса Мессум, который представляет собой кратерообразную систему с многочисленными внутренними интрузиями более мелкого порядка и различного состава. Если шельфовые комплексы Кейп-Кросс, Кейп-Сиал и Мессум Сиал аналогичны строению комплекса Мессум, то они могут создавать своеобразные природные «лотоки», где происходило подводное обогащение минералами тяжелой фракции и алмазами в длительный геологический период, начиная с третичного времени.

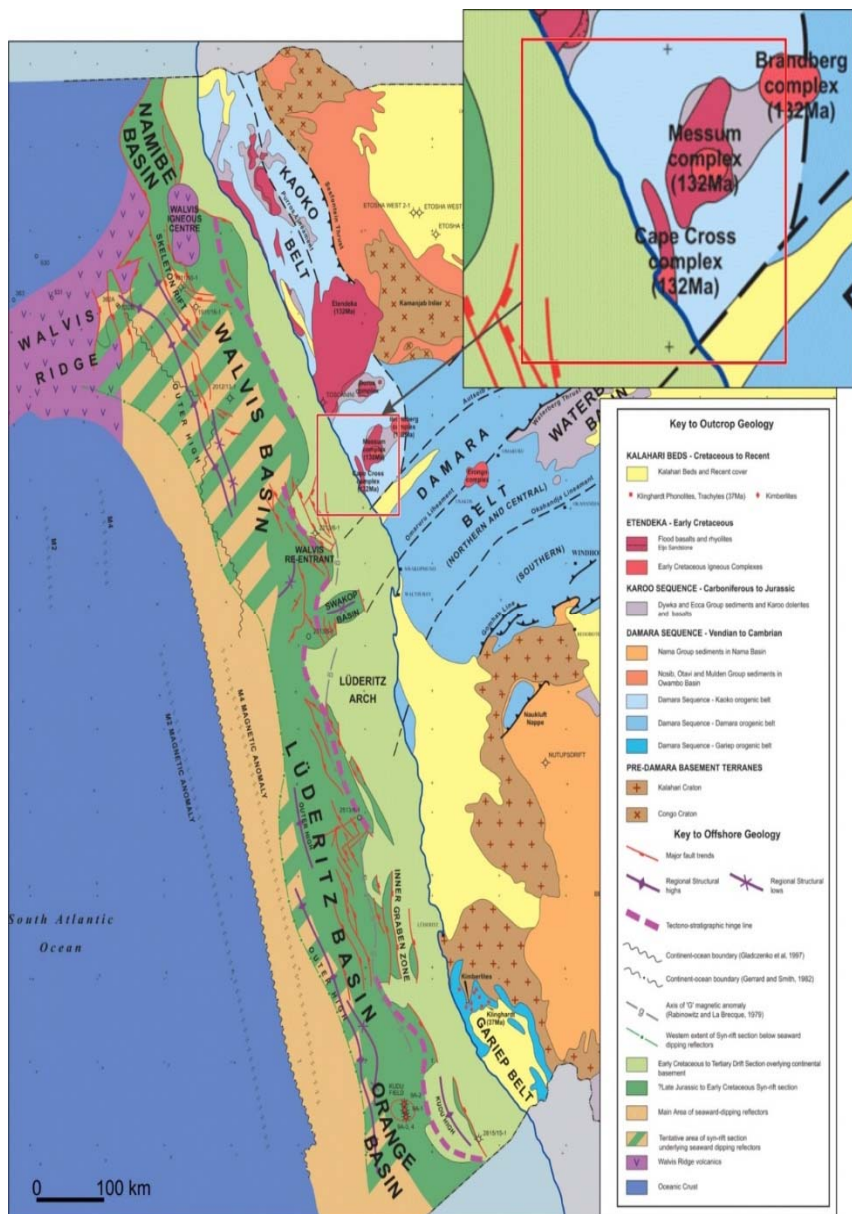

Рис. 3. Структурно-геологическая карта Намибии с увеличенным фрагментом изучаемой площади Кейп-Кросс

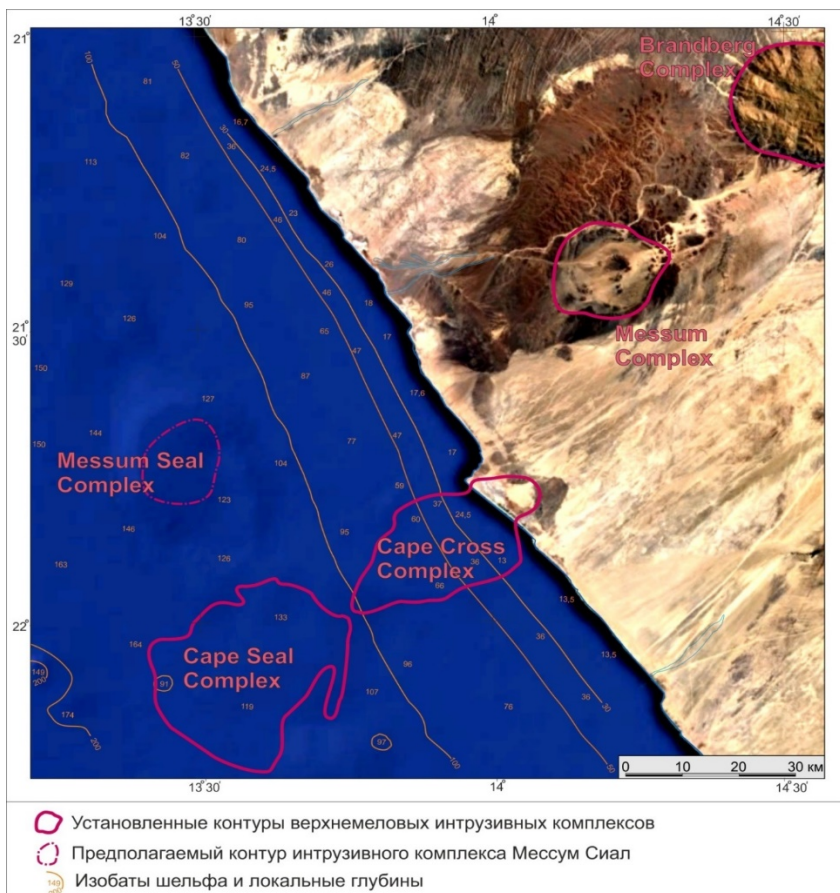

Рис. 4. Гранитоидные комплексы Брандберг, Мессум, Кейп-Кросс, Кейп-Сял и Мессум Сял

Основными методами изучения тектонического строения основания шельфовых зон служат геофизические методы, в том числе магнито- и гравиразведка, сейсмоакустика. С помощью этих методов удастся установить положение и пространственное взаимоотношение разнообразных геологических формаций, слагающих основание. В частности, определяются выходы и погребенные под покровом осадочных отложений

магматические образования, по характеру магнитных и гравитационных аномалий уточняются их контуры и состав (рис. 5) [6]. Геофизические методы позволяют выяснить мощность консолидированных осадочных формаций, выявить зоны разломов и дизъюнктивных нарушений, их протяженность и их глубинность.

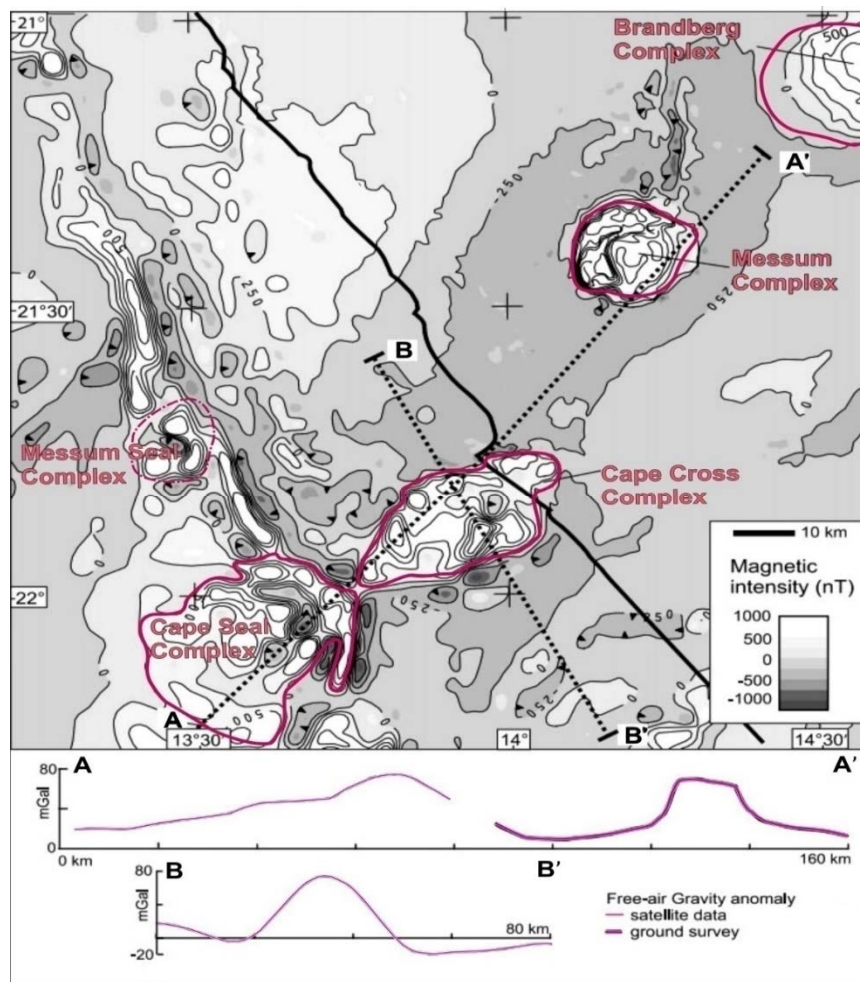

Рис. 5. Карта интенсивности магнитного поля и гравиметрические аномалии интрузивных комплексов площади Кейп-Кросс

Анализ и интерпретация космических снимков, геофизических и батиметрических материалов шельфовой зоны района Кейп-Кросс позволили выявить геологическую структуру интрузивных образований, погруженных в воду, создающих гребневидные, кратерообразные и другие сложные структуры в рельефе морского дна.

Поиск и разведка шельфовых россыпей алмазов на шельфе Намибии на больших глубинах (более 100 м) представляют собой трудную задачу. Так, например, глубина поверхности перспективной структуры Мессум Сиал на площади Кейп-Кросс составляет 120–140 м.

Компания Debmarine Namibia использует для этих целей судно MV SS Nujoma Namibia, введенное в эксплуатацию в 2017 г. стоимостью 139 млн дол. (рис. 6). Специализация судна – все виды работ от поисков до добычи алмазов.

Рис. 6. Судно MV SS Nujoma Namibia

В начальной стадии поисковых работ на локальных объектах алмазоносного шельфа Намибии используются специальные подводные аппараты (рис. 7). Их задача – провести первичный отбор донных проб и осуществить сонарные исследования.

Рис. 7. Подводный аппарат для разведки глубокого шельфа

Конечно, разведка мелководных россыпей глубиной до 40 м осуществляется с моторных ботов при помощи помповых насосов.

Компания Debmarine Namibia – единственная в мире, которая добывает алмазы на шельфе начиная с 2002 г. В настоящее время компания имеет 6 добычных судов. В 2017 г. компания произвела около 1,378 млн каратов алмазов. Основная добыча алмазов на шельфе Намибии производится на уровне 130 м ниже поверхности моря. Согласно статистическим данным Кимберлийского процесса (Kimberley Process), производство алмазов в Намибии составляет примерно 10 % от ВВП, 40 % от экспортных поступлений и 7 % от государственных поступлений в год.

Оценив экономический потенциал алмазоносного шельфа Намибии, кратко коснемся алмазоносного шельфа России. Наличие промышленно значимой россыпной алмазности в шельфовых областях Арктики все еще остается нерешенной проблемой, и ресурсы алмазов пока рассматриваются лишь как потенциальные. Экзогенная алмазность достоверно установлена в приморских районах двух

арктических шельфовых областей – Западноарктической (Баренцево-Беломорский бассейн) и Южнолаптевской. Указанные области непосредственно примыкают к крупным провинциям на континенте с установленной промышленной алмазонасностью, соответственно к Восточно-Европейской и Центрально-Сибирской, что в значительной мере определяет их перспективность. Их потенциальные ресурсы оцениваются: для шельфов Белого и Баренцева морей – в 6,5 млн карат, для Лаптевоморского шельфа – в 38,6 млн карат [4].

Рис. 8. Прогнозная алмазонасность арктического шельфа России

Прибрежно-морские россыпи алмазов в нашей стране все еще являются нетрадиционными, скорее потенциальными источниками сырьевых ресурсов. В то же время анализ состояния минерально-сырьевой базы алмазов зоны Арктики показывает, что геологическая и ресурсная изученность явно недостаточна для масштабного вовлечения их в хозяйственную деятельность России.

Литература

1. Гаранин В.К., Шмаков И.И., Гаранин К.В. Алмазы прибрежно-морских россыпей Намибии // Известия секции наук о

Земле Российской академии естественных наук. 2008. № 18. С. 33–39.

2. Мухин П.А., Рю Г., Франческени Д. Поиски, разведка и добыча алмазов в прибрежной зоне шельфа центральной части Намибии // Горный журнал. 2015. № 1. С. 85–97.

3. Шмаков И.И., Божко Е.Н. Происхождение морских россыпей алмазов Намибии // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Геология. 2008. № 1. С. 116–126.

4. Каминский В.Д., Супруненко О.И., Смирнов А.Н. Минерально-сырьевые ресурсы арктической континентальной окраины России и перспективы их освоения // Арктика: экология и экономика. 2014. № 3 (15). С. 52–61.

5. Miller R. Mc. G., Schneider G.I.C. Diamonds // Mineral Resources of Namibia. Ministry of Mines and Energy. Geological Survey, 1992. P. 5.1–5.37.

6. Bauer K., Trumbull R.B., Vietor T. Geophysical images and a crustal model of intrusive structures beneath the Messum ring complex, Namibia. ELSERVIER. Earth and Planetary Science Letters 216. 2003. P. 65–80.

ПОРТРЕТ АФРИКАНСКОГО ЛИДЕРА

DOI: 10.22363/10282-2020-166-180

Л.Я. Прокопенко

АФРИКАНКИ В СИСТЕМЕ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ (СТРАНЫ ЮГА АФРИКИ)

Местная власть (местное управление и местное самоуправление) – важное звено в системе государственной власти. Она, исходя из интересов населения данной территории, способствует решению политических, экономических, социальных и культурных вопросов. Уровень развития местной власти характеризует степень демократизации государства. А участие женщин в органах власти – важный индикатор гендерного равенства, которое является не только одним из основных прав человека, но и необходимой основой для достижения мира, процветания и устойчивого развития.

Развитие органов местной власти в странах Юга Африки происходит в рамках развития всей системы государственной власти. В 2000–2010-е гг. в большинстве стран региона отмечаются реальные успехи политики признания множества идентичностей, в том числе гендерной, что выражает их стремление к социальной справедливости. Политическое развитие ЮАР, Мозамбика, Намибии за этот период наглядно демонстрирует достижения в плане расширения участия женщин на уровне принятия решений [1].

В странах Юга Африки структура и функции органов местной власти закреплены в национальном законодательстве. Например, в ЮАР местное самоуправление должно обеспечивать демократическое и подотчетное управление

местными общинами, предоставление услуг общинам, содействовать социально-экономическому развитию, созданию безопасной и здоровой окружающей среды и поощрять участие общин и общественных организаций в вопросах местного самоуправления [2]. В Замбии провинции управляются министрами провинций, которых назначает президент. Местное самоуправление осуществляется советами, члены которых избираются по демократическому принципу. В систему органов местной власти входят окружные (сельские территории), городские (крупные города) и муниципальные (пригородные районы) советы [3]. Во всех советах заседают как выборные советники, так и назначаемые чиновники. В окружные советы входят избираемые члены, а также несколько (в основном вожди) назначаемых министром внутренних дел страны. В середине 2010-х гг. насчитывалось 84 окружных, 4 городских (Китве, Ливингстон, Лусака и Ндола) и 14 муниципальных советов. В Лесото местное самоуправление состоит из 76 местных органов власти [4]. Там также в местных органах власти представлены традиционные вожди.

В середине 2010-х г. в регионе по представительству женщин в органах местной власти лидировало королевство Лесото (49%) [5], где местные выборы проводились в 2005, 2011 и 2017 гг.

Расширению участия женщин на уровне местной власти, как в правительстве, так и в парламенте, способствует введение квот. Государства региона входят в Сообщество развития Юга Африки (САДК), принявшего в 1997 г. специальную декларацию, в которой была поставлена цель до 2005 г. установить в странах – членах этой организации представительство женщин на руководящих должностях на уровне 30% (в соответствии с рекомендациями Комиссии ООН по улучшению положения женщин, принятыми в 1990 г.). В 2011 г. САДК в отношении лидерства и принятия решений во всех сферах руководства и управления установил 50%-ный целевой показатель женского представительства. САДК оказывает своим

странам-членам помощь в решении проблемы выравнивания гендерного баланса на уровне местной власти. Так, в 2008 г. его консультанты работали в Ботсване и сотрудничали с Ассоциацией местных органов власти Ботсваны (Botswana Association of Local Authorities, BALA). Это привело к разработке стратегического документа по учету гендерных факторов в местных органах власти. Действуют квоты и на национальном уровне. Эффективность их введения наглядно видна на примере Намибии, где в 1992 г. был принят закон о местных органах власти, согласно которому в каждом партийном списке на местных выборах должно быть не менее 30% женщин-кандидатов. К 2010 г. реализация этого закона проводилась весьма успешно, и женщины в местных советах составили более 42% [6].

В некоторых странах женщины возглавляли министерства местного управления, например, в Замбии в правительстве президента Майкла Саты в 2013 г. одной из трех женщин-министров была министр местного управления и жилищного строительства Эмерин Кабанши [7]. Женщины также занимают посты мэров, премьеров и губернаторов провинций.

В ЮАР женщины уже трижды становились мэром г. Кейптаун (провинция Западный Кейп). Два раза (в 1998–2000 и 2002–2006 гг.) им была член правящей партии Африканский национальный конгресс (АНК) Номейндия Мфекето. Она стала первой чернокожей женщиной на этом посту. В самом начале демократического развития страны для крупного города это было явлением необычным, и ей приходилось преодолевать трудности различного порядка и характера. Но Н. Мфекето удавалось в работе учитывать интересы жителей всех рас, вести переговоры по пути сотрудничества, а не конфронтации. А с 2006 по 2018 г. управление Кейптауном находилось в руках оппозиционных политиков – сначала лидера партии Демократический альянс (ДА) Хелен Зилле, а после нее лидера партии Независимые демократы (НД) Патриции де Лилль. Отдельного внимания заслуживает

личность Х. Зилле. На примере ее карьеры хорошо видны как успехи, так и тернии, которые необходимо преодолевать женщине, работающей в органах власти.

Х. Зилле победила на муниципальных выборах в Кейптауне в марте 2006 г. в качестве кандидата оппозиционной партии ДА, которая после парламентских выборов, состоявшихся в 2004 г., стала второй (после правящего АНК) партией по количеству мест в законодательном органе. В результате Кейптаун оказался единственным мегаполисом под властью оппозиции, а Х. Зилле на тот момент – единственным белым мэром крупного города ЮАР.

Деятельность правительства Кейптауна во главе с Х. Зилле неоднократно сопровождалась громкими скандалами, имевшими явно выраженную политическую окраску. Решать текущие вопросы управления новому мэру приходилось в условиях постоянных нападков со стороны членов прежней администрации города, некоторых представителей коалиции, а также критики СМИ. В самом начале это было связано с расследованиями действий администрации предыдущего мэра Кейптауна Н. Мфекето, члена партии АНК. Зилле распорядилась провести финансовый аудит работы прежнего мэра с привлечением независимых экспертов, а также отменила ее некоторые кадровые назначения. Так произошло в случае Уоллеса Мгоки, который тщетно через суд пытался восстановить его в должности. Зилле была последовательна в своих решениях, несмотря на то, что в конфликт вмешался даже премьер-министр провинции Западный Кейп Эбрахим Расул, потребовавший от нее официальных разъяснений [8].

В сентябре 2006 г. министр местного самоуправления и жилищного строительства Западного Кейпа Ричард Дьянти почти в ультимативной форме выступил с очередным предложением ограничить исполнительные полномочия мэра Кейптауна и создать управляющий орган из представителей всех партий, представленных в городском совете. Понимая опасность таких перемен не только для себя лично, но и для самой

партии ДА, Зилле решила на жесткую тактику урегулирования возникшего конфликта. Она обратилась в городской совет с предложением рассматривать спор с Р. Дьянти как межправительственный, что предполагало продолжительную процедуру с участием судебных органов. Она понимала необходимость решать возникший новый конфликт в максимально публичной плоскости, в том числе с привлечением СМИ. Решительные действия градоначальницы увенчались успехом: в конфликт вмешался министр местного самоуправления ЮАР Сидни Муфамеди, стороны пошли на взаимные уступки, и полномочия Зилле были сохранены.

На посту мэра оппозиционный политик уделяла внимание практически всем сферам городского хозяйства. Особо пристальное внимание было сконцентрировано на проблемах экологии: по ее инициативе был установлен ряд правил для улучшения экологической обстановки (ограничение выбросов в атмосферу, комплексная реконструкция очистных сооружений, привлечение инвестиций в разработку программ по использованию энергии ветра с целью уменьшения выброса углекислого газа). Она очень жестко выступала против злоупотреблений властью, смело критикуя правящий АНК: «Мы будем бороться со злоупотреблениями властью со всеми вытекающими из этого последствиями» [9, с. 56].

У Зилле начал формироваться имидж умелого управленца, способного не только отстаивать свою позицию, но и решать сложные вопросы, не раздувая, а гася путем переговоров возникающие политические кризисные ситуации. В работе ей значительно помогало владение местными языками (африкаанс и коса). Администрация Кейптауна большое внимание уделяла проблемам образования и здравоохранения (прежде всего проблемам СПИДа и распространения наркомании), строительству нового жилья, развитию инфраструктуры, в том числе строительству торговых центров и парков. Удалось значительно снизить уровень преступности в городе, особенно в Кхайелиша, который из-за разгула преступности

раньше считался его самым опасным районом. Даже политические оппоненты мэра вынуждены были признать ее заслуги по сокращению преступности в Кейптауне и развитию экономики. При этом имя Х. Зилле не упоминалось в связи с коррупционными скандалами.

Не только соратники Зилле по партии, но и политические оппоненты отмечали ее профессионализм, политическую зрелость и верность данному слову. Имея реальные шансы победить на партийных выборах в 2007 г., Зилле заявляла, что в этом случае она не собирается досрочно уходить с поста мэра, так как это показало бы «...ее неспособность держать данное избирателям в ходе предвыборной кампании (мэра. – *Прим. авт.*) слово» [9, с. 90]. Действительно, возглавив партию, Зилле оставалась мэром Кейптауна еще два года и немало сделала для развития его инфраструктуры и решения социальных проблем.

В 2008 г. независимая организация City Mayors, занимающаяся исследованиями в сфере политики, экономики и образования, признала Х. Зилле лучшим главой городской администрации в мире (в список входили 820 мэров). Отбор номинантов производился согласно следующим критериям: лидерские качества, хорошие управленческие способности, осведомленность в социальной и экономической сферах, способность обеспечивать безопасность и защиту окружающей среды, умение развивать хорошие отношения между общинами из разных культурных, расовых и социальных слоев. В топе из числа 11 лучших мэров городов мира Зилле заняла 1-е место, причем, по словам куратора City Mayors Танна вом Хове, ее кандидатуру судейская коллегия утвердила единогласно. Он назвал Зилле «феноменальной женщиной-мэром», отметив, что «она хорошо понимает жителей города всех возрастов, независимо от их пола и расы» [10]. В некоторых комментариях по поводу награждения Зилле называли удивительной дамой, которая дает людям надежду, и ставили в один ряд с такими видными южноафриканцами, как Нельсон Мандела и Десмонд Туту.

Понимая необходимость сплочения оппозиции, Х. Зилле накануне парламентских выборов 2009 г. убедила партию Независимые демократы (НД) во главе с П. де Лилль (своего недавнего противника) пойти на объединение в рамках ДА. Эти две самые крупные оппозиционные партии страны претендовали на поддержку одних и тех же групп электората – белых, говорящих на языке африкаанс, белых англо-говорящих и цветных, – поэтому такое объединение было оправдано и в тактическом, и в стратегическом плане. На очередные местные выборы в 2011 г. партии пошли по партийным спискам ДА. Хорошо зарекомендовав себя на посту мэра Кейптауна, Зилле уже имела право на одном из предвыборных митингов обратиться к избирателям с прямым вопросом: «Если вы считаете, что мы сделали хорошую работу в городе, то можете себе представить, что мы могли бы сделать для вас в правительстве?» [11]. На выборах мэром Кейптауна была избрана П. де Лилль. Сотрудничество этих женщин-политиков не было безоблачным. Но возникающие препятствия преодолевались благодаря способности Зилле, которая крайне необходима для политика, находить компромиссные решения. Позже П. де Лилль говорила, что нашла в ее лице «верного партнера в правительстве провинции, хотя многие считали, что существующие разногласия помешают продуктивному сотрудничеству женщины-премьера и женщины-мэра» [12]. П. де Лилль отмечала, что ее работа на посту мэра Кейптауна базировалась на мощном фундаменте, заложенном ранее Х. Зилле.

Женщины возглавляли и возглавляют муниципальные власти и в других странах региона. Интересно, что в Ботсване, где остается проблема гендерного неравенства в политике, пост мэра столицы г. Габороне женщина занимала еще в 1970-е гг.: Росинах Маннатхоко была им дважды – в 1974–1976 и в 1978 г. В 2012 г. заместителем мэра Габороне была назначена Флоренс Шагва. В то же время в Замбии в середине 2010-х в числе 83 мэров городов женщин вообще не было.

Представлены женщины и на уровне премьеров провинций. В 2018 г. в Мозамбике в числе 11 премьеров провинций было 4 женщины [13]. В ЮАР в середине 2010-х гг. женщины занимали 5 (из 9) постов премьеров провинций: Хелен Зилле (Западный Кейп), Хейзел Дженкинс (Северный Кейп), Ноксоло Кивиет (Восточный Кейп), Танди Модисе (провинция Северо-Запад) и Номвула Паула Моконьяне (провинция Гаутенг).

Х. Зилле стала премьером Западного Кейпа в мае 2009 г. Как и на посту мэра, она сразу активно включилась в работу, но теперь ее масштабы были значительно больше. В этот период Зилле очень жестко выступала против злоупотреблений властью, смело критикуя правящий АНК и заявляя, что это уже не партия Н. Манделы. Она говорила: «Конечно, мы не забываем наших героев, но мы предадим их, если будем продолжать голосовать за людей, которые крадут наши деньги и обогащаются» [11]. На парламентских выборах, состоявшихся 7 мая 2014 г., партия ДА во главе с Х. Зилле завоевала 22,2% голосов избирателей и по количеству мест в парламенте (89) заняла второе место после правящего АНК. Кстати в провинции Западный Кейп ДА получил почти 60% голосов избирателей, что свидетельствовало о доверии к Зилле как политику и управленцу. Ее успех на этих выборах имел значение не только в плане укрепления позиций ДА и оппозиционного движения вообще. Он повлиял также на осознание в обществе реальности продвижения женщины на вершину властной пирамиды, и в ЮАР заговорили о возможности появления женщины-президента.

Правительство провинции во главе с Х. Зилле решало многие социально-экономические проблемы, остро возникающие не только на местах, но и во всей ЮАР: проблема бедности, борьба со СПИДом, борьба с преступностью и безработицей. Испытанием для администрации Х. Зилле стал водный кризис, созданный в провинции в результате затяжной засухи нескольких последних лет. В январе 2018 г.

мэр Кейптауна П. де Лилль сложила с себя полномочия по борьбе с водным кризисом в Кейптауне, и его решением занялось правительство провинции, которое обладало для этого большими ресурсами. Благодаря принятым мерам по совершенствованию системы водоснабжения к концу лета 2018 г. ситуация в городе несколько улучшилась.

Оппозиционному политику за годы руководства правительством провинции многое удалось сделать для нее и для ее столицы Кейптауна [14, с. 132–157]. По официальным данным администрации Западного Кейпа, за время работы Зилле на посту премьера в провинции было открыто 598 новых рабочих мест, там зафиксирован в стране самый низкий уровень безработицы (19,5%), было освоено инвестиций на сумму 645 млн дол. США [15]. В октябре 2016 г. вышла книга Х. Зилле «Не без драки. Автобиография» (*Zille H. Not Without a Fight: The Autobiography*. Publisher: Penguin. 2016) объемом в 510 страниц, которую некоторые критики назвали своеобразной политической историей Южной Африки за последние 50 лет. Зилле подробно рассказала об интенсивных политических битвах за пост мэра Кейптауна и премьера Западного Кейпа в условиях противодействия правящего АНК и борьбы внутри самой партии ДА. Приводя документы, Зилле рассказала о своей борьбе с коррупцией и усилиях по перестройке политики властей Кейптауна и провинции, а также по укреплению отчетности [16].

Политическая зрелость Х. Зилле в очередной раз проявилась в ее решении не выдвигать свою кандидатуру на выборах лидера ДА на партийных выборах в 2015 г. Как отмечает российский исследователь В.Г. Шубин, некоторые аналитики расценили это как еще одну попытку уйти от имиджа партии ДА как партии для белых [17, с. 43]. Говорили также, что избрание лидером ДА чернокожего Муси Маймане имело еще одну цель – добиться большинства на местных выборах в августе 2016 г. в пятерке главных городов, включая Йоханнесбург и Преторию» [18, р. 16]. Подводя черту, необходимо

признать, что 12-летнее нахождение во власти защищающего либеральные идеалы оппозиционного лидера Х. Зилле, которое часто сопровождалось политическими баталиями и скандалами (в некоторых она неоднократно побеждала), соответствует самому девизу ее партии – «Ответный удар» (Fight Back).

Работают женщины и на постах губернаторов провинций. Например, в Зимбабве в 1990-е гг. губернатором провинции Машоналенд была Джойс Муждур (вице-президент страны в 2004–2014 гг.).

Африканки, как и их коллеги-мужчины, становятся иногда объектами критики и обвинений в nepотизме и даже коррупции. Испытали на себе это Х. Зилле и П. де Лилль. Конгресс южноафриканских профсоюзов (КОСАТУ) выступал против ряда непопулярных мер администрации провинции во главе с Зилле [19, с. 156]. В 2013 г. тот даже обратился в различные инстанции с требованием проверить Зилле и ее партию на причастность к коррупции в связи с превышением расходов по ряду транспортных проектов и строительству стадиона в Кейптауне, а также проверить источники финансирования партии [20]. Позже некоторые СМИ писали, что правительство провинции якобы заплатило несколько миллионов рандов за реставрацию дома премьера [21]. А П. де Лилль в конце карьеры мэра даже подавала иск в суд на обвинявших ее во взяточничестве.

Тем не менее эти политики и многие другие африканки, работавшие на различных должностях в органах местной власти, на практике доказали, что женщины способны управлять и что предвыборные лозунги возможно и должно претворять в жизнь.

Органы местного самоуправления стран региона сотрудничают по многим направлениям, в том числе в плане развития туризма. Например, при поддержке САДК проводятся общие спортивные мероприятия, привлекающие внимание как болельщиков своей страны, так и соседних стран.

В 2019 г. в Замбии состоялся региональный турнир по нескольким видам спорта между командами служащих органов местной власти из стран региона [22].

Функционирование местных властей в ряде стран сопряжено с трудностями. В ЮАР политика наделения черного населения экономической властью, проводимая правительствами президентов Табо Мбеки и Джейкоба Зумы, привела не только к экономическим трудностям, увеличению безработицы, возникновению ксенофобии и даже элементов так называемого черного расизма, но и к сбоям работы власти на местах. Речь идет о кадровом голоде, возникшем из-за оттеснения белых специалистов во многих отраслях, в том числе и в управлении. Как отмечает российский исследователь И.И. Филатова, «в некоторых случаях органы местного управления оказались полностью недееспособными из-за нехватки кадров, и центральному правительству пришлось взять их под свой контроль» [23, с. 144]. Падение поддержки АНК на выборах в местные органы власти, которые состоялись в 2016 г. (55,6% – худший результат с 1994 г.), не только оппозиция, но и сами члены партии, связывали с многочисленными коррупционными скандалами, в которых фигурировало имя президента Дж. Зумы.

Как показала практика, основными причинами низкого уровня представительства женщин в органах местной власти в отдельных странах являются гендерное неравенство, культурные нормы, низкий финансово-экономический статус женщин. Социальная дискриминация, низкий уровень политической грамотности по-прежнему являются серьезными препятствиями для прав женщин и в странах, добившихся в плане гендерного равенства ощутимых результатов. В комплексе проблем, тормозящих продвижение африканок в политику, необходимо назвать также недостаточный уровень образования женщин, безработицу, нехватку дошкольных учреждений.

Африканки, сталкиваясь с различными проявлениями пренебрежения к себе в роли кандидата на местных выборах,

а также с запугиваниями и насилием до и во время выборов, часто вынуждены отказываться от своих политических намерений. Это отмечает ряд исследователей, в том числе африканских [24]. Решение этой застарелой проблемы зависит от совершенствования правовой системы и действий правоохранительных органов в период избирательных кампаний.

За прошедшее десятилетие в ряде стран Юга Африки наблюдался рост представительства женщин в органах местной власти. Его уровень вырос в Малави (0% в 2008 г. и 12% в 2018 г.), Намибии (соответственно 42 и 48%), Зимбабве (10 и 16%), Замбии (7 и 9%), ЮАР (40 и 41%) [4, р. 3]. Прежним осталось число женщин в Мозамбике (36%) и Ботсване (19%) и уменьшилось в Эсватини (до 2018 г. Свазиленд – с 15 до 14%) и Лесото [4, р. 3]. К началу 2018 г. наибольшее число женщин в органах местной власти было в Лесото (49 чел.), Намибии (48), ЮАР (38) и 36 в Мозамбике [25]. В Ботсване на таких должностях было 20 женщин, в Зимбабве – 16, Свазиленде – 12, Малави – 11, а в Замбии – 6 женщин.

Дальнейшее развитие гендерного равенства в органах власти (в том числе на уровне местной власти) осуществляется странами Юга Африки в рамках реализации Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН, принятых в 2015 г. Институционализация ЦУР в ряде стран проработана в соответствии с действующими национальными планами развития. Например, в Замбии эти вопросы были включены в национальный план развития, рассчитанный на 2017–2021 гг. В Ботсване, согласно плану Vision 2020, принятому в 2016 г., должен быть достигнут 50-процентный уровень представительства женщин в органах местной власти [26, р. 3]. Все это предоставляет возможности для оптимистического будущего континента, о котором говорится в плане развития Африки на следующие 50 лет “Agenda 2063: The Africa We Want”, озвученном председателем Комиссии Африканского союза Нкосазаной Дламини-Зума на открытии его очередного саммита в январе 2014 г. [27].

Высокие количественные показатели представительства женщин в органах власти, в том числе местной, – только часть решения проблемы гендерного равноправия в политике. Речь идет об эффективности работы назначенных и избранных в них женщин. Результаты их деятельности должны наглядно показать, что гендерные сдвиги на уровне местной власти положительно повлияли на ее работу, участие женщин в принятии решений позволяет решать конкретные социально-экономические и другие проблемы на местах.

Литература

1. *Прокопенко Л.Я.* Женщины и власть (на примере стран Юга Африки). М.: Институт Африки РАН, 2018.

2. Constitution of the Republic of South Africa, 1996. Chapter 7: Local Government. Section 152 (1). URL: <http://www.justice.gov.za/legislation/constitution/SACConstitution-web-eng.pdf> (дата обращения: 25.08.2019).

3. Constitution of Zambia (Amendment). Act No. 2 of 2016. Part X Provinces, Districts, Wards and Provincial Administration. URL: http://www.parliament.gov.zm/sites/default/files/documents/amendment_act/Constitution%20of%20Zambia%20%20%28Amendment%29%2C%202016-Act%20No.%202_0.pdf (дата обращения: 28.08.2019).

4. Warning Bells are Ringing: Gender in the 2017. Lesotho Local Government Elections. P. 1. URL: <https://genderlinks.org.za/wp-content/uploads/2018/10/LG-elections-report-LES3.pdf> (дата обращения: 29.08.2019).

5. SADC Gender Protocol 2013. Barometer. Johannesburg, 2013. P. 85.

6. Politics-Namibia: Numbers of Women in Government Declining. URL: <http://www.ipsnews.net/2010/12/politics-namibia-numbers-of-women-in-government-declining> (дата обращения: 05.09.2019).

7. National Assembly of Zambia. URL: http://www.parliament.gov.zm/index.php?option=com_docman&task=doc_downl (дата обращения: 05.09.2019).

8. Cape Town turmoil: province steps in // Mail & Guardian. 2006. April 24.

9. *Касимова А.Н.* Политическая власть и оппозиция в современной ЮАР. М.: Институт Африки РАН, 2009.

10. Cape Town's mayor wins the 2008 World Mayor Prize. URL: https://www.capetownmagazine.com/city-news/helen-zille-selected-as-the-worlds-best-mayor/172_22_9497 (дата обращения: 25.08.2019).

11. *Areff A.* Zille has her last dance. URL: <https://www.news24.com/SouthAfrica/News/Zille-has-her-last-dance-20150509> (дата обращения: 06.09.2019).

12. Portal do Governo de Moçambique. URL: <http://www.portaldogoverno.gov.mz/por/Governo/Conselho-de-Ministros> (дата обращения: 05.09.2019).

13. *Laing A.* Helen Zille leads trio of women threatening ANC with Democratic Alliance election upset. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/africaandindianocean/southafrica/8514089/Helen-Zille-leads-trio-of-women-threatening-ANC-with-Democratic-Alliance-election-upset.html> (дата обращения: 06.09.2019).

14. *Прокопенко Л.Я.* Нкосазана Дламини-Зума: политик и женщина // Африка как ресурс глобальных влияний: Ежегодник – 2015 = Africa as a Resource of Global Influences: Yearbook – 2015: сб. статей / под ред. Н.С. Кирабаева, Л.В. Пономаренко, В.И. Юртаева, Е.А. Долгинова. М.: РУДН, 2015. С. 247–266.

15. Premier Helen Zille delivers the State of the Province Address 2018. URL: <https://www.westerncape.gov.za/news/premier-helen-zille-delivers-state-province-address-2018> (дата обращения: 05.09.2019).

16. *Zille H.* Not Without a Fight: The Autobiography. Publisher: Penguin. 2016. URL: <https://books.google.ru/books?id=Zw5bDwAAQBAJ&pg=PT96&lpg=PT96&dq=helen+zille+sinagoga&source=b1&ots> (дата обращения: 07.09.2019).

17. *Шубин В.Г.* ЮАР: политическая жизнь сегодня // Азия и Африка сегодня. 2016. № 1.

18. *Shubin V.* South Africa: political life today // Brazilian Journal of African Studies. V. 1, No. 2, Jul. / Dec. 2016. P. 10–27. URL: <https://seer.ufrgs.br/rbea/article/download/65625/40010> (дата обращения: 05.09.2019).

19. *Гришина Н.В.* ЮАР – лидер профсоюзного движения в Африке // Ученые записки Института Африки РАН. Научный журнал. М.: Институт Африки РАН, 2015. № 3 (34). С. 151–157.

20. Cosatu Western Cape wants Zille, DA investigated. URL: <https://www.timeslive.co.za/politics/2013-02-04-cosatu-western-cape-wants-zille-da-investigated> (дата обращения: 06.09.2019).

21. *Smith A.* Helen Zille – Biography, Husband, Children, House. URL: <https://buzzsouthafrica.com/helen-zille> (дата обращения: 06.09.2019).

22. Zambia to host 2019 Southern Africa local authorities and municipal sports tournament. URL: <https://www.zambiapretoria.net/zambia-to-host-2019-southern-africa-local-authorities-and-municipal-sports-tournament> (дата обращения: 06.09.2019).

23. *Филатова И.И.* Там, где кончается радуга. «Трансформация» в ЮАР // Юг Африки на современном этапе. М.: Институт Африки РАН, 2016. С. 133–149.

24. *Ndlovu S., Mutale S.B.* Emerging Trends in Women's Participation in Politics in Africa // American International Journal of Contemporary Research. Vol. 3. No. 11; November 2013. P. 75–77. URL: http://www.aijcrnet.com/journals/Vol_3_No_11_November_2013/9.pdf (дата обращения: 05.09.2019).

25. SADC Gender Protocol 2017. Barometer. Johannesburg, 2017. P. 14. URL: <http://genderlinks.org.za/wp-content/uploads/2016/01/Baro-2017-Executive-Summary.pdf> (дата обращения: 06.09.2019).

26. GL Botswana 2016-2020. P. 3. URL: https://genderlinks.org.za/wp-content/uploads/2016/03/BOTSWANA-Strategy2016to2020_ahgrmf_271015.pdf (дата обращения: 06.09.2019).

27. *Прокопенко Л.Я.* Хелен Зилле. Испытание властью // Африка: политические портреты: сборник статей. М.: Институт Африки РАН, 2018. С. 132–157.

*А.Ю. Борзова*¹

**РОЛЬ БРАЗИЛЬСКОГО ДИПЛОМАТА
АРАУЖО КАСТРО
В РАЗВИТИИ АФРИКАНСКОГО ВЕКТОРА
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СТРАНЫ**

Жуан Аугусто де Араужо Кастро возглавил бразильскую дипломатию в сложный момент национальной жизни, в период кризиса и социального напряжения, и в этих условиях приложил максимум усилий по обновлению внешнеполитических концепций страны. На протяжении своей дипломатической карьеры (1940–1975 гг.) А. Кастро последовательно занимал важные посты (генеральный секретарь министерства иностранных дел (Итамарати), канцлер, постоянный представитель в ООН, посол в Вашингтоне), участвовал во многих важных событиях бразильской внешней политики, таких как переговоры по нераспространению ядерного оружия и разоружению, политика в отношении португальских колоний в Африке. И именно его идеи, мысли и деятельность надолго определили основные направления внешней политики страны. При этом он не устал повторять, что «Бразилия обречена на величие. Обречена по нескольким причинам: благодаря своей огромной территории, демографии, этническому составу, социально-экономической системе и, прежде всего, из-за своего безудержного стремления к прогрессу и развитию. Половинчатые и мелкие решения не подходят Бразилии. Мы должны мыслить масштабно и планировать масштабно, смело выдвигать крупные проекты, и это просто потому, что Бразилии, и в этом мы уверены, не подобает вести себя как маленькая или средняя страна. Либо мы принимаем нашу

¹ E-mail: bau845@mail.ru

судьбу как большая, свободная и щедрая страна, без обид и без предрассудков, или мы рискуем остаться на обочине истории, как народ и страна» [1, р. 97].

В конце 1950-х гг., когда на политической карте мира происходят глубокие изменения, связанные с появлением новых независимых государств, в Бразильском министерстве иностранных дел начинается дискуссия об изменении профиля страны на мировой арене. Процесс деколонизации привел к появлению десятков новых государств в международной системе, которые стремились ускорить освобождение своих территорий и стать независимыми. Хотя ракетный кризис поставил мир на грань ядерной катастрофы, но вместе с тем открыл диалог между сверхдержавами по ограничению ядерных испытаний. И этот диалог стал очень важным для каждого, кто хочет найти свое место на международной арене, не ограничиваясь членством в НАТО или Варшавском Договоре, что и вызвало появление Движения неприсоединившихся стран как третьей идеологической и политической силы. А. Кастро считал, что не все является Востоком или Западом, мир имеет «другие стороны света», отвергая деление планеты на первый, второй или третий миры, и что «три широкие категории не могут охватить всего спектра идей, концепций и тенденций целого человечества. Человечество гораздо богаче и сложнее, чем эта классификация» [2, р. 28–29].

Ситуация в Африке, рост влияния африканских и азиатских стран на мировой арене усилили дискуссию о том, какое положение займет Бразилия среди этих стран, принимая во внимание наличие своего африканского населения [3, р. 62–64].

Тема деколонизации была неудобной для Бразилии, поскольку, несмотря на защиту деколонизации как принципа, страна продолжала оказывать поддержку Португалии в сохранении ее колоний, отмечала «цивилизаторскую миссию» Лиссабона. Так, в 1960 г. Бразилия голосует против резолюции, которая рекомендует Португалии предоставить ООН

информацию о своих колониях и в то же время голосует за проект Декларации о предоставлении независимости народам колониальных стран. Понимая противоречивость такой позиции, Бразилия утверждает, что португальский колониализм отличается от других видов колониализма, и итогом стала рекомендация о «персонализированной африканской политике» (“personalidade política africana”) [3, p. 67]. В итоге в ООН на протяжении 1960-х гг. Бразилия поддерживает колониальную политику Португалии. Общая линия сводилась к тому, что Бразилия поддерживала антиколониальные устремления и право народов на самоопределение, но, с другой стороны, сохраняла особые отношения с бывшей метрополией, что нашло отражение в Договоре о Дружбе (1953 г.), и исключало какое-либо агрессивное поведение в отношении Лиссабона. Бразилия поддержала Францию в колониальном вопросе, особенно в случае с Тунисом и Марокко, избрав позицию относительной отстраненности, говоря о «традиционной бразильско-французской дружбе», предпочитая не касаться Алжира, где в 1950-е гг. антиколониальная борьба была в самом разгаре. Бразилия оказала определенную поддержку Франции при голосовании на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1955 г. по вопросу Алжира. Причины этого кроются в культурных и исторических связях двух стран, во французских инвестициях в Бразилии и экономической помощи развитию. Бразилия играет роль пассивного наблюдателя, но едва Марокко и Тунис получают независимость, она открывает там свои дипломатические миссии.

Араужо Кастро продолжал критику позиции Португалии относительно того, что сфера ее контроля в Африке является не колониями, а неотъемлемой частью ее территории. Будучи главой бразильской делегации в ООН, А. Кастро выступает на 16-й сессии ГА ООН (27.09.1961 г.) в защиту деколонизации, включая и португальскую Африку. Бразильский дипломат считал, что поддержка Португалии будет иметь негативные последствия для Бразилии, однако МИД утверждал, что

необходимо сохранить доверие Португалии, поскольку Бразилия может стать посредником между португальскими властями и ее колониями. Поддержка португальского колониализма привела к изоляции Бразилии при голосовании по этому вопросу. А. Кастро стремился к сближению с африканскими делегациями другими методами, например, осуждая апартеид, отмечая глубокие исторические связи Бразилии и Африки, критикуя сближение с расистской Южной Африкой [2, р. 196–197].

На посту постоянного представителя Бразилии в ООН А. Кастро стремился сделать позицию Бразилии более последовательной в вопросе колониализма, решительно отвергая легитимность любого типа колониализма и отстаивая необходимость ускорения деколонизации. Он отмечал важность ликвидации и искоренения исторических и социальных проявлений колониализма, освобождения всех колоний, на каком бы континенте они ни располагались. Кастро считал, что позиция Бразилии должна быть открытой и объективной, чтобы завоевать поддержку африканских народов, инструкции, которые он получал, касались исключительно поддержки Португалии, которую не поддерживала ни одна страна.

В 1960 г. Бразилия открывает миссию в Гане, в 1961 г. – посольства в Дакаре (Сенегал) и Лагосе (Нигерия), в Эфиопии, Кот-д’Ивуаре, позиционируя себя как связующее звено между Африкой и Западом [3, р. 184]. Бразилия укрепляет связи с развивающимися странами Азии и Африки, выступает за «...социальную справедливость, расовое равенство, самоопределение народов с взаимной толерантностью и сотрудничеством» [4, р. 49–50]. Страна признает общность интересов и устремлений Бразилии и народов Африки и Азии, поддерживает освобождение зависимых территорий, политику самостоятельного определения ими планов экономического развития и предоставления или принятия ими международной помощи [5].

В июне 1961 г. в качестве наблюдателя А. Кастро участвовал во главе бразильской делегации на встрече неприсоединившихся стран в Египте. Он выразил приверженность

Бразилии миру и самоопределению народов, принципам, изложенным в Уставе ООН, и упомянул о неприятии Бразилией расизма.

Став канцлером Бразилии, А. Кастро в 1963 г. в ООН озвучил три основных принципа внешней политики страны, получивших название 3 «Д» – *разоружение, развитие и деколонизация (на порт. – desarmamento, desenvolvimento e descolonização)*.

В своем выступлении он отметил, что «для Бразилии борьба за деколонизацию включает все аспекты борьбы за свободу и права человека. Бразилия выступает против всех форм колониализма: политического, экономического, полицейского. По этой причине Бразилия с крайней осторожностью относится к появлению форм политического колониализма, которые уже закреплены в таком выражении, как неоколониализм. Было бы желательно, чтобы те структуры ООН, которые в настоящее время занимаются деколонизацией, обратили бы свои взгляды на это новое явление в современном мире, об опасности которого мне приходится упоминать» [2, р. 149].

И уже в 1963 г. А. Кастро будет говорить о развитии в контексте устремлений развивающихся стран. Эти различия можно объяснить изменениями, которые произошли на международной арене. В 1958 г. они были не так очевидны, но в 1963 г. появляется возможность для разрядки напряженности между СССР и США, возникают новые азиатские и африканские государства [6, р. 196–197].

А. Кастро подчеркивал необходимость «экономической и социальной помощи подавляющему большинству населения земного шара, которое сегодня живет в печальных условиях» [7, р. 184–185]. Для достижения этой цели он предложил создать специализированное агентство ООН по содействию индустриализации и созданию многостороннего механизма для привлечения капитала в слаборазвитые страны, реформы структуры международной торговли. Важным символом этой

линии стала подготовка к конференции ООН по торговле и развитию – ЮНКТАД, которая начала работать в марте 1964 г. в Женеве. А. Кастро отстаивал интересы развивающихся стран и говорил о необходимости преодоления экономической пропасти, которая отделяет их от развитых государств. Однако в результате военного переворота в стране в 1964 г. Кастро был смещен с поста министра иностранных дел, и только когда в Бразилии начинается некоторая модернизация военного режима, А. Кастро возвращается в большую политику.

В 1969 г. Кастро возглавил делегацию Бразилии на VII сессии Административного Совета Программы ООН по развитию (ПРООН) и на заседании международной конвенции о ликвидации расизма в Нью-Йорке. В 1970 г. он возглавляет бразильскую делегацию на 49-й Сессии ЭКОСОС и VI сессии подготовительного комитета для второго десятилетия развития, которые проводились под эгидой ООН.

В 1970 г. в выступлении на очередной, XXV сессии ГА ООН А. Кастро впервые в истории бразильской дипломатии квалифицировал апартеид как преступление против человечества, призывая к международной ответственности за эти преступления. В своей речи он обозначил борьбу против угнетения, сегрегации и расовой несправедливости как моральный императив. Обращая внимание на сложную расовую ситуацию в Бразилии, он подчеркнул, что апартеид непосредственно угрожает сосуществованию между бразильцами: «Принятие резолюции 1.514 представляет собой одно из наиболее важных решений этой организации, где было официально подтверждено неотъемлемое право всех народов на самоопределение. Моя страна выражает здесь всестороннюю поддержку этому принципу, так как не может не подтвердить свою озабоченность по поводу сохранения политики апартеида и расовой дискриминации, которая получила решительное осуждение со стороны правительства и народа Бразилии» [8, р. 259].

В конце 1970 г. он писал: «Первое десятилетие по развитию в рамках ООН было провальным, потому что за этот период богатые страны стали богаче, а бедные беднее. Экономический разрыв увеличился с 1960 по 1970 г. Прогресс, достигнутый на конференциях ЮНКТАД, был медленным и довольно скромным. <...> Программа экономического развития ООН... содержит гораздо больше предложений, чем реализованных проектов» [9, р. 193].

Падение диктатуры в Португалии в 1974 г. приводит к окончательному решению вопроса с колониями. Гвинея-Бисау стала первой страной, которую признала Бразилия, сделав это раньше Португалии. Затем последовали Мозамбик, Ангола, Сан-Томе и Принсипи, и начался сложный процесс установления отношений с лидерами движения за независимость. Бразилия усиливает африканское направление внешней политики, ее позиция становится четкой и последовательной, как и настаивал в свое время А. Кастро. Главной задачей бразильской дипломатии становится завоевание доверия у бывших португальских колоний, и поскольку Мозамбик сопротивлялся сближению с Бразилией, то центром деятельности стала Ангола. Канцлер Азередо да Сильвейра во второй половине 1974 г. совершает поездку в Сенегал, Кению, встречается в Танзании с С. Машелом, лидером ФРЕЛИМО. И в 1975 г. создается *Специальное представительство* Бразилии в Луанде (это была совершенно новая идея в дипломатии) для налаживания контактов с лидерами национально-освободительного движения. С признанием независимости Анголы и Мозамбика, развитием связей с Нигерией, Габоном, Сенегалом Бразилия оказалась перед выбором – развивать отношения с Черной Африкой или торговать с Южной Африкой, где сохранялся режим апартеида. Бразилия выбрала Черную Африку, осудив режим апартеида [3, р. 212].

В отношении стран Африки Бразилия стала придерживаться точки зрения, что они должны отстаивать свои интересы. В ООН делегация Бразилии поддерживает многочисленные резолюции и рекомендации по деколонизации, особенно

в отношении территории Намибии, Родезии, а позже Зимбабве [10, p. 591–593].

В 1976 г. Бразилия начала экспортировать в Африку не только товары, но капиталы и технологии, особенно в области строительства, консалтинга и технической помощи для сельскохозяйственных и промышленных объектов. В 1978 г. открылся филиал *Vanco Real* в Абиджане, прямая авиалиния между Рио-де-Жанейро и Лагосом и судоходная связь между Бразилией и странами западного побережья Африки. На всех международных форумах, когда возникала возможность, Бразилия подтверждала свою антиколониальную позицию и отказ от одиозных проявлений расовой дискриминации, содержащихся в политике апартеида, которую проводила ЮАР. В соответствии с политикой дальнейшего укрепления отношений с африканскими странами Бразилия принимала участие во Всемирной конференции по апартеиду (г. Лагос, 1978 г.), во Всемирной конференции по борьбе с расизмом и расовой дискриминацией (г. Женева, 1978 г.). Бразилия была представлена на Всемирной конференции в поддержку народов Зимбабве и Намибии, проходившей (г. Мапуту, 1979 г.) на четвертом ежегодном заседании Совета управляющих Африканского фонда развития (ADF), состоявшемся на о. Маврикий. Обмен визитами на высшем уровне с африканскими странами активизировался. Так, в 1979 г. только из Нигерии Бразилию посетили 18 официальных делегаций. В 1976 г. вступает в силу торговое соглашение с Заиром, подписано торговое соглашение с Либерией. Между Бразилией и Марокко было заключено соглашение о регулярном воздушном сообщении. Бразилия оказывает поддержку SWAPO и народу Намибии в борьбе за независимость, осуждает насильственные действия Южной Африки. В Магрибе Бразилия поддерживает борьбу Фронта ПОЛИСАРИО как составную часть процесса деколонизации, выступает за самоопределение и независимость, которая должна быть достигнута в ходе переговоров.

Важным фактором стало участие Бразилии в миротворческих операциях ООН в Мозамбике (ONUMOZ), Анголе (UNAVEM I, II, III), в миссии наблюдателей ООН в Анголе (MONUA). Страна также участвовала в ряде наблюдательных миссий ООН в Уганде, Руанде, Либерии, миссии по наблюдению за выборами в Южной Африке (UNOMSA). Бразилия поддержала позицию Африканской группы в Совете ООН по правам человека по предотвращению гуманитарной катастрофы в районе Африканского Рога, активно содействовала сближению позиций европейских и африканских делегаций по Дарфуру, выступала координатором проекта по работе комиссии по поддержанию мира в Гвинее-Бисау, уделяла особое внимание ситуации в Бурунди, Гаити, Либерии, Демократической Республике Конго. В 1996 г. по инициативе Бразилии было создано Содружество португалоязычных стран (CPLP), направленное на углубление политической координации на мировой арене, расширение экономического, социального и культурного сотрудничества, научно-технического взаимодействия и изучение португальского языка.

Наивысшего расцвета африканский вектор во внешней политике Бразилии достигает при президентах Лула да Силве и Дилме Руссефф, представителях Партии трудящихся. Курс президента Лулы получил название «Преференциальная политика Бразилии в отношении Африки», в рамках расширения сотрудничества по линии Юг-Юг [11]. Бразилия развивает взаимодействие со странами континента в рамках Африканского Союза, в ходе встреч глав государств португалоязычных стран, саммитов Африка – Южная Америка (ASA), саммитов ИБСА. Бразилия значительно расширила двустороннее торгово-экономическое и инвестиционное взаимодействие, увеличила объем технического сотрудничества с Африкой через Бразильское агентство по сотрудничеству (ABC) и аграрную корпорацию EMBRAPA в области сельского хозяйства, инновационных технологий, энергетики, образования, здравоохранения и защиты окружающей среды [12].

Таким образом, Канцлер Араужо Кастро был одним из первых, кто выступил за пересмотр внешней политики страны, которая должна освободиться от схем, разработанных великими державами в эпоху биполярности, и иметь четкую позицию в вопросе колониализма. Именно благодаря его идеям Бразилия консолидируется с развивающимися странами, подчеркивает свою принадлежность к Третьему миру, который не принадлежит ни к развитым странам, ни к коммунистическому блоку. Отсюда и внимание к проблемам деколонизации, выстраиванию отношений с молодыми африканскими странами, осуждению расизма и неоколониализма. Эти идеи фактически во многом определили внешнюю политику страны и в начале XXI в., что нашло отражение в активном содействии со стороны Бразилии развитию молодых государств Африки и Азии.

Литература

1. O pensamento de Araújo Castro. / Diplomacia brasileira para a paz / Clóvis Brigagão, Fernanda Fernandes, organizadores; Prefácio de Marco Aurélio Garcia. Brasília: FUNAG, 2012. 292 p.; 23 cm. URL: http://www.funag.gov.br/biblioteca/dmdocuments/Diplomacia_para_a_paz.pdf (accessed: 15.02.2020)

2. *Vargas João Augusto Costa*. Um mundo que também é nosso: o pensamento e a trajetória diplomática de Araujo Castro / João Augusto Costa Vargas. – Brasília: FUNAG, 2013 265 p. – (Coleção política externa brasileira). URL: <http://funag.gov.br/loja/download/1074-um-mundo-que-tambem-e-nosso.pdf> (accessed: 15.02.2020)

3. *Filho Pio Petijia e Moraes Lessa, Antônio Carlos*. O Itamaraty e a Africa: as origens da política africana do Brasil // Estudos Historicos, Rio de Janeiro. 2007. № 39. P. 62–64. URL: <http://bibliotecadigital.fgv.br/ojs/index.php/reh/article/viewFile/2561/1520> (accessed: 15.02.2020)

4. *Garcia E. Vargas*. Cronologia das Relacoes Internacionais do Brasil. 2a edição, revista, ampliada e atualizada. Rio de Janeiro: Contraponto Editora, 2006.

5. Mensagem Presidencial ao Congresso Nacional. capítulo IV. Política Externa do Brasil // Documentos da política externa independente / Alvaro da Costa Franco (org.). Rio de Janeiro: Centro de História e Documentação Diplomática. Brasília: Fundação Alexandre de Gusmão, 2007. 2v.

6. *Ricupero Rubens*. Tres Ensaio sobre Diplomacia Brasileira. Brasília: Ministério das Relações Exteriores, 1989.

7. *Franco Alvaro da Costa* (org.). Documentos da Política Externa Independente. Vol. II. Brasília: Funag, 2008.

8. *Seixas Correa, Luiz Felipe de* (org.). O Brasil nas Nações Unidas. Brasília: Funag, 2007.

9. *Amado Rodrigo* (org.). Araujo Castro. Brasília: Editora Universidade de Brasília, 1982.

10. *Castro Flávio Mendes de Oliveira*. Dois séculos de história da organização do Itamaraty (1808–2008) / Flávio Mendes de Oliveira Castro, Francisco Mendes de Oliveira Castro. Brasília: Fundação Alexandre de Gusmão, 2009. V. 2. 332 p. Conteúdo. V. 1: 1808–1979. V. 2: 1979–2008. URL: http://funag.gov.br/loja/download/561-1808-2008_-_Itamaraty_Dois_Seculos_de_Historia_Vol._2.pdf (accessed: 15.02.2020)

11. *Silva Luiz Inacio Lula*. A Política Sul-Sul e prioridade. February 15.2003. Speech of President Luiz Inacio Lula da Silva, at his inauguration (National Congress), Brasília, Brasil, Janeiro.

12. URL: http://www.itamaraty.gov.br/sala-de-imprensa/discursos-artigos-entrevistas-e-outrascomunicacoes/presidente-da-republica-federativa-do-brasil/Discursodo-Senhor-Presidente-da-Republica-Luiz-Inacio_Lula_da_Silva/ (accessed: 15.02.2020).

13. *Борзова А.Ю.* Бразилия – Африка: Пример высокоэффективного и перспективного сотрудничества // Азия и Африка сегодня. 2013. № 9. С. 30–37.

DOI: 10.22363/10282-2020-192-196

РЕЦЕНЗИЯ

Н.В. Панасюк

ЛЬВОВА Э.С. ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ РЕЛИГИЙ АФРИКИ ЮЖНЕЕ САХАРЫ¹

Новая книга известного африканиста, доктора исторических наук, профессора кафедры африканистики ИСАА Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, многие годы читающей лекции в этом Институте и на кафедре этнологии исторического факультета МГУ, представляет собой очерки о тех религиозных направлениях, которые исповедуют сейчас народы Африки южнее Сахары. Как правило, исследователи-африканисты обычно пишут только о традиционных локальных религиях разных народов континента, которые в наши дни находятся на стадии исчезновения (см., например: Традиционные и синкретические религии Африки / отв. ред. Ан.А. Громыко. М.: ГРВЛ, 1986). В данной же работе Э.С. Львовой практически впервые предпринимается попытка осветить конфессиональную ситуацию в этом субрегионе в целом. Значительную часть своей книги автор посвящает не только описанию особенностей африканских традиционных верований, но и иных конфессий, прежде всего мировых (христианства и ислама), которые имеют много последователей на континенте. Немалое место занимают и иные верования жителей Африки, так называемые «восточные» –

¹ Львова Э.С. Очерки по истории религий Африки южнее Сахары. М.: Изд-во Ключ-С, 2019. 292 с. ISBN 978-5-6042922-2-8

буддизм, индуизм, имеющие тенденцию к увеличению неофитов. Отдельная часть книги посвящена «африканским» религиям стран Нового Света, выросшим из традиционных представлений о мире и человеке африканских рабов. Эти религии (вуду, растафаризм и др.) получают в наши дни распространение и далеко за пределами Африки и Америк.

Очерки показывают, что конфессиональная картина Африки южнее Сахары очень сложна и имеет давнюю историю взаимодействия. В результате складываются новые формы верований; видоизменяются, но не исчезают, а то и воссоздаются традиционные формы; мировые религии воспринимают многие элементы локальных и т.п. Также меняется и «география» религий: относительная и абсолютная численность одних растет, а других уменьшается; какие-то утрачивают контроль над традиционными территориями, а другие получают его над новыми местными жителями и т.п. Трансформируется догматика, вырабатывается новое осмысление древних понятий, складываются различные синкретические формы. Кроме того, в сложном современном мире происходит политизация и радикализация верований. Однако эти аспекты религиоведения не входят в круг задач автора – они требуют отдельных тщательных исследований. Главная же задача – показать разнообразие и способы бытования существующих ныне в Африке южнее Сахары религиозных систем, как традиционных, так и заимствованных.

Работа Э.С. Львовой четко структурирована. Открывает ее краткий очерк истории исследования проблемы отечественными авторами, что сделано практически впервые. Шесть разделов книги последовательно освещают положение в субрегионе разных конфессиональных направлений. Первый (и, что логично, самый большой) посвящен традиционным верованиям народов Африки. В нем, как и во втором, помимо их сущности рассматривается реакция на появление мировых религий, а также современная ситуация и двойственность тенденций их развития (с одной стороны,

отказ в пользу последних, с другой – стремление к сохранению и даже возрождению). Показано, как многие элементы традиционных представлений (сакральная сущность власти, тайные общества, колдовство и т.п.) вписываются, зачастую преобразаясь, в современную жизнь.

Два последующих раздела охватывают бытование в Африке южнее Сахары аврамических религий – иудаизма, христианства и ислама. Рассматривается история их появления в субрегионе, их взаимодействие с традиционными верованиями, взаимодействие нередко противоположных культурных особенностей, складывание синкретических форм, иногда называемых «афрохристианством» и «афроисламом». Показано внутреннее разнообразие этих мировых религий, которые многие африканцы уже давно считают «родными». Особое место уделено процессам «африканизации христианства» – официальной политике Ватикана, ее истории и тенденциям. Отдельная часть первого раздела рассказывает и о религиозных представлениях в среде христианских инонациональных общин, которые играют немалую роль (особенно в странах Северо-Восточной и Восточной Африки) в современной жизни, как в политической, так и особенно в экономической.

Пятый раздел посвящен анализу «восточных» конфессий. Буддизм, индуизм и им подобные воззрения были привнесены выходцами с полуострова Индостан и Цейлона (ныне государств Индии, Пакистана, Шри-Ланка) и долгое время оставались их внутренними верованиями. Ныне же они получают распространение и за пределами этих инонациональных общин среди местного чернокожего населения.

Наконец, последний раздел рассказывает об «африканских» религиях Нового Света в Бразилии и на островах Карибского бассейна. Эти системы верований выросли из религиозных представлений африканцев, вывезенных из родных мест в качестве рабов. На их основе (главным образом верований народов так называемого Невольничьего берега (побережий

современного Бенина и Нигерии) и Нижней Гвинеи (нынешних Конго и Анголы)) с принятием элементов католичества и некоторых индейских верований появились новые системы религиозных представлений – вуду, кандомбле, сантерия, растафаризм и др. Помимо этого интерес к традиционным африканским верованиям породил и новые социокультурные организации в США (американский вариант афроцентризма и «кванзаа»). Все эти представления выходят за географические области и пределы государств их создания. Они становятся уже не столько способом миропонимания, но и коммерческим проектом.

Несомненно, украшает издание подборка иллюстраций, некоторые из которых представляют фото самого автора.

В книге собраны очерки, либо основанные на статьях и докладах автора на различного рода международных конференциях, либо специально написанные для этого издания. Фундаментом исследования послужили как обширная литература по теме российских, европейских и африканских авторов, так и собственные наблюдения Э.С. Львовой в ряде стран Африки (Эфиопии, Танзании, Сенегале, Камеруне, Кот-д’Ивуаре). Ее книга рассчитана, прежде всего, на студентов – будущих историков, африканистов, этнографов, политологов и др., в качестве учебного пособия. Она полезна и для преподавателей (этому способствуют и представленные в ней программа курса, и обширная библиография). Это издание будет интересно и любому читателю, интересующемуся проблемами африканистики либо, в более широком смысле, историей бытования религий в мире. Добавим, что знания о современной конфессиональной ситуации весьма полезны и практическим специалистам разных направлений (дипломатам, журналистам, экономистам и т.п.), работающим в странах Африки или с африканцами в нашей стране.

К сожалению, сжатый объем очерков не позволил более подробно осветить конфессиональную ситуацию у отдельных народов. Несомненным украшением стали бы таблицы,

суммирующие статистические данные о числе приверженцев различных религиозных течений, и карты, отражающие распространение тех или иных конфессий на континенте. Кроме того, в очерках отсутствуют ссылки на источники информации об исторических фактах и статистических данных, хотя в конце есть довольно обширный список рекомендованной литературы. Данная работа может быть использована в качестве учебного пособия для специальных курсов регионоведения, особенно если добавить к каждой теме контрольные вопросы для закрепления материала.

О СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЯХ И ОСОБОЙ РОЛИ ЖЕНЩИНЫ НА МАДАГАСКАРЕ

За свою многовековую историю малагасийская культура выработала многообразные и глубокие ценности и установки поведения: социальные, семейные, бытовые. Они, как правило, выражены в малагасийском фольклоре – сказках, притчах, поучениях предков, пословицах. Высоко ценятся справедливость, взаимоподдержка, дружба, доброта, любовь, ум, согласие в семье, правдивость, достоинство, почитание старших. Осуждаются причинение зла, лживость, предательство, жадность. В пословицах говорится: «Справедливый человек как памятник – отовсюду виден»; «Злое сердце не ведает о справедливости»; «Тьму рассеет свет, широкую реку можно переплыть на лодке... только содеянное зло ничем не поправить»; «Добро наполовину не делают»; «Когда появляется правда – ложь бежит прочь»; «Глупость принижает, ум возвышает»; «Дружбу не купишь, ее надо заслужить»; «У кого злое сердце, у того нет друзей»; «Тот, кого натрут перцем, не станет горьким; тот, кого намажут медом, не станет сладким, – человека узнают по его делам»; «Ущипни свое сердце, прежде чем щипать сердце другого»; «Смерть лучше стыда»: «Рисовое поле не обрабатываешь без помощи соседа» [1, с. 85–110; 2, с. 245–270].

В поучениях предков говорится:

Любите друг друга! Знайте, что угрызения совести сразу не проявляются; не забывайте... что люди счастливы, когда они вместе, а одинокого и муравьи заедят!

Не забывайте любить людей, люди – это богатство [2, с. 94–95].

Малагасийское мировоззрение строится на идее, что жизнь, данная Богом, определена индивидуальной судьбой (*винтана*). Индивидуальность определяет, например, рождение под тем или иным знаком Зодиака, что воздействует на будущую судьбу, но главное – это характер человека, его воспитание, его поступки, в выборе которых он свободен, но должен помнить об ответственности за них, ибо последствия поступков и определяют в большей степени судьбу человека, а также судьбы других людей, а через них – и судьбы общества.

Согласно миропониманию малагасийцев, человек в своем развитии проходит несколько стадий, включая инобытие после смерти, переход в сообщество предков. Именно в этой детали картины мира заключено понимание индивида: он атома-рен и не растворен в сообществе, ток его жизни вечен, но он имеет свою личностную специфику, более того, в нем заключен целый мир. Он несет в себе все черты сообщества, оставаясь неповторимой индивидуальностью [3, р. 51].

Среди важнейших для малагасийцев ценностей особое место занимает семья как ценность природная, нравственная, социальная. Следует отметить, что в малагасийской культуре семья и семейные отношения приобрели очень сильное и яркое индивидуальное звучание, недостаточно развитое, например, в Африке, где осью семейных отношений являются реализация жизненной энергии, продолжение рода. Что касается личных отношений, то в Африке наиболее теплыми являются родственные отношения, в то время как мужа и жену разделяет принадлежность к разным родам.

В культуре Мадагаскара, где большое развитие получило индивидуальное начало, брак, семья является прежде всего реализацией индивидуальной любви мужчины и женщины.

Малагасиец обладает своеобразными личностными качествами, характерными для данного психотипа. Это человек эмоциональный, но сдержанный, не склонный проявлять свои чувства, даже когда он охвачен глубоким волнением. Это человек гордый, свободолюбивый, в то же время готовый к разумным компромиссам, консенсусу.

Если все жизненные события африканца сопровождает танец, то для малагасийца эту роль выполняет речь – речь, сопровождаемая пословицами, переходящая в поэтические строфы. Речи произносятся во всех случаях жизни – при встрече гостя, в праздники и на похоронах, на религиозных и политических собраниях. Они обращены к друзьям, к богам и духам, к предкам, к любимым, к детям.

Малагасийская цивилизация не знала силовых форм соревнования, но зато любимым занятием в часы досуга, на деревенских площадях и в городских кварталах являются поэтические дуэли – айтени. Так же называются и поэтические куплеты-импровизации (фольклорная форма). Древняя устная традиция выработала и отточила краткие формулы народной мудрости – пословицы, которые наполнены многими скрытыми смыслами, намеками, над ними требуется подумать. Очень много пословиц посвящено индивидуальности человека, его внутреннему миру, совести, сомнениям, творческим возможностям: от самых простых – «Всякая цикада по-своему стрекочет», «Под чужую песню не пляши», до многозначных – «Проторенная дорога – путь для труса»; «Лучше быть преследуемым злым быком, чем голосом совести»; «Пирогой надо управлять, иначе ее снесет а сторону»; «Важно не то, что человек сказал, а то, о чем он умолчал».

Необходимо отметить, что индивидуальные особенности малагасийца в одинаковой мере обнаруживаются как у дипломированного интеллигента, так и у простого крестьянина, гордо шагающего по красной латеритовой дороге, в ламбе (тип туники), перекинутой через плечо, босиком, но в неизменной шляпе, как у мужчин, так и у женщин.

Исследователи малагасийского общества отмечают неограниченный вкус к жизни малагасийца. Он воспринимает жизнь как дар, трудный, но прекрасный, который нужно стараться по возможности использовать.

Большое место в жизни малагасийца занимает любовь – любовь мужчины и женщины, любовь родителей к детям, любовь к старшим и предкам. Малагасийские легенды и сказки полны историями о несчастной любви молодых людей, закончившейся трагически. Есть памятные места – скалы, деревья, озера, символизирующие верную любовь. О любви слагаются стихи, романсы, поэмы.

В мифах, легендах, сказках существует множество прецедентов длительной, преодолевающей препятствия любви. Так, в мифе о водяной деве Рафари любовь короля так велика, что он был готов пожертвовать ради Рафари своими детьми и родителями, рабынями и стадами зебу, а когда это не помогло, согласился бросить свое царство и стать водяным жителем, лишь бы быть с Рафари [2, с. 229–232].

Ухаживания молодых людей обязательно включают поэтические соревнования – айнтени – с соперниками, а также поэтический диалог с девушкой – предметом любви. Вечером на деревенской площади в круг людей вступает влюбленный и начинает свою песню-речитатив:

*Ты – та, в которую безумно я влюблен,
Я не хочу, чтобы досталась ты другому...*

Девушки на Мадагаскаре скромны и не терпят прямолинейности. Та, к кому обращено признание в любви, отвечает уклончиво, слова ее имеют скрытый смысл, в аллегории выражено сомнение в чувствах юноши:

*Судьба подобна хамелеону,
Заползшему на верхушку дерева, –
Достаточно какому-нибудь сорванцу свистнуть,
Чтобы он переменил цвет...*

Юноша опровергает сомнения девушки:

*Я – рис, ты – вода,
В поле они неразлучны,
В деревне тоже не расстаются,
И каждый раз при встрече
Они вновь влюбляются друг в друга...*

Девушка отвечает уже более обнадеживающе:

*Для тебя я – яйцо жаворонка на обочине дороги
Для другого я – птенец, который так ловко спрятался,
Что не отыскать его...*

Юноша изо всех сил старается понравиться девушке:

*У лука голубые корни
У сахарного тростника синие листья,
Но моя любимая одета красивее,
Даже тень ее ламбы благоухает,
Но еще ароматнее ламба, в которую она наряжена...*

И тут девушка уступает, подает юноше руку, а в круг вступает новая пара.

Все строфы айнтени полны смысла, пересыпаны пословицами, в них выражены разные чувства – сомнения, наступающее разочарование:

*Пусть никогда не разлучат нас
Ни горы, ни скалы, ни высокие плато!
Но что это? Что за узкая тропка разделяет нас?
Мне показалось, что я вижу угря,
А это головастик... [4, с. 76–77].*

Малагасийцы выясняют отношения без грубости и оскорблений, в их языке почти нет бранных выражений. Обиду, ущемленное самолюбие, горечь, недовольство они выразят в уклончивой речи, наполненной поговорками, пословицами, аллегориями и собеседники их поймут. Спор даже на вполне обыденные, житейские темы также превращается

в своеобразные айнтени, и выигрывает тот, кто уверен в своей правоте и подберет больше аргументов в форме пословиц, метафор, поучений предков.

Необходимо отметить, что истинная любовь у малагасийцев часто сталкивается с рядом препятствий, мешающих заключению брака. Прежде всего, это кастовая эндогамия, предполагающая браки лишь внутри *касты* и не поощряющая межкастовые браки. Сейчас кастовые ограничения в социальном плане ликвидированы, но традиционно семьи препятствуют заключению брака между, например, представителем знати (андриана) и потомком рабов. Такие браки случаются по большой любви, но приносят неприятности молодой семье, ибо родичи часто отказываются признать брак. Серьезным препятствием являются экзогамия, запрет брака внутри рода.

Препятствуют браку по любви еще сохранившиеся у многих народов традиции выкупа за невесту (вуди-ундри), который может быть заменен компенсацией в виде сестры жениха. Семья жениха посылает его сестру, которая должна выйти замуж за любого мужчину из рода невесты. Такое горе случилось с бедимизарака Бетрарой, невесту которого должны были отправить в другой род. Влюбленные убежали в лес, но их вернули и девушку выдали замуж. Брак оказался несчастным, супруги не любили друг друга и через несколько лет старейшины рода, где оказалась возлюбленная Бетрары, согласились расторгнуть брак, если Бетрара уплатит немалый выкуп. Восемь лет Бетрара работал на плантации, собирая выкуп, и наконец уже не очень молодые влюбленные соединились [2, с. 43–63].

У малагасийцев существует множество пословиц, в которых традиционная мудрость осознает сущность семьи, брака, любви: «Подневольный брак – слезы без конца»; «Когда любишь – и урод красивцем кажется», «Нелюбимого всегда бранят»; «Один любит горячее, другой – холоднее, сделайте теплое и живите дружно»; «Беда жены – беда мужа».

У малагасийцев существовало несколько форм брака, некоторые из них сохранились в ряде мест до настоящего времени.

Во-первых, это брак, носящий название *фуфумбади* (запах супружества). Суть этого брака – договоренность родственников о заключении в будущем брака между детьми – ровесниками одного рода с целью сохранения родового имущества. Уже в младенческом возрасте этих детей объявляли женихом и невестой и соответствующим образом готовили к будущему супружеству. В настоящее время этим термином чаще обозначают обручение жениха и невесты.

Близким к такой форме брака является «подготовленный брак» (вади амбуарина). Он осуществляется также по воле родственников, но уже в более старшем возрасте. Родители подбирают жениха или невесту, настаивая на своем выборе. Причиной может быть как материальный расчет, так и недовольство семьи выбором юноши или девушки по соображениям кастового несоответствия или каким-либо другим. Такой брак часто бывает несчастливым, что отражено и в поговорке «невыносимый, как брак поневоле».

Еще одной формой брака является замужество вдовы с братом умершего мужа. Такого брака требует обычай, если муж умирает молодым и в семье есть неженатый брат. Такой брак часто нежелателен для женщины, поэтому семья невесты может заранее договориться о несогласии на такой брак.

Самым же распространенным и желательным для малагасийца является брак по взаимной любви. Кстати, такому браку по желанию семье и согласию жениха и невесты может предшествовать пробный брак (от нескольких недель до 1–2 лет), во время которого происходит проверка моральных и физических качеств. По истечении срока брачный союз либо окончательно закреплялся, либо пара расходилась.

Церемония заключения брака была следующей: жених вместе с родителями, родственниками и иногда «друзьями» направлялся в дом невесты, где их ждали невеста с «подружками», ее родители и родственники. Как и в других важных

случаях, главным в церемонии был обмен речами со стороны родных невесты и жениха. Церемонии предшествовали переговоры матерей жениха и невесты и официальное сватовство, где происходила договоренность по поводу всех деталей: взаимной заботы о родителях жениха и невесты, имущественных вопросах, сумме вудиундри (подношения) и т.д. Тем не менее на церемонии бракосочетания оговоренные вопросы публично повторялись, перемежаясь речами, восхваляющими невесту, жениха, их родителей. После всех речей жених вручал родителям невесты вудиундри, что означало заключение брачного договора и признание брака законным. В старину вудиундри состояло из мяса задней части барана, позже это стало денежной суммой. После церемонии бракосочетания невеста, сопровождаемая родственниками, отправлялась в дом жениха. По обычаю, в течение недели молодая жена не выходила из дома мужа, а через неделю молодожены получали приглашение от родителей жены на совместную трапезу, часто вместе с родителями мужа [2, с. 64–66].

В настоящее время старинные обычаи заключения брака сохранились, но вместе с ними существуют современные формы заключения брака, прежде всего гражданская регистрация брака, без чего брак не считается законным, а также венчание в церкви соответствующего вероисповедания.

Следует отметить, что малагасийские обычаи признают возможность расторжения брака. Уже в речах на церемонии бракосочетания говорится о возможности развода: «брак – не привязь или мертвая петля, возможно его расторжение. В этом случае необходимо поступать согласно обычаю». Обговариваются и условия развода; выдача жене в случае развода третьей части имущества (иногда и приданого), возвращение жены в дом родителей в случае разногласий в семье, а также несогласия родителей жены на брак, в случае смерти мужа, с братом покойного.

Процедура развода проста; муж поручает своим родственникам встретиться с родными жены и передать им свои

извинения и решение о расторжении брака. Те в ответ благодарят за благородную форму предложения о разводе. И выражают свое согласие, напоминая о соблюдении обычая раздела имущества. В этом случае традиционный брак считается расторгнутым, а подобный способ развода носит название миса-ура вади (поблагодарить жену).

Существует также временный развод – сау-дранту (благодарность на время путешествия). В этом случае муж предлагал жене вернуться в дом родителей на время его отъезда.

В большинстве этических групп Мадагаскара, по старинным обычаям, муж может взять вторую жену, однако в этом случае он должен согласовать свое решение с первой женой. Если этого не сделано, первая жена считает себя свободной от уз брака и может потребовать раздела имущества. Также он должен сообщить второй жене, что в доме проживает первая жена. Если он этого не сделает, вторая жена может его покинуть, чтобы найти другого мужа. В малагасийское законодательство включен старинный обычай – мисинтака. Согласно этому обычаю, если в семье вспыхивает ссора или муж чем-либо обидел жену, она имеет право покинуть мужа на любое время, а муж может лишь постараться уговорить ее вернуться – сам или послав с этой миссией родственника. Мисинтака означает приостановление брака, в этом случае жена забирает корзину с личными вещами. В дальнейшем возможно либо примирение, либо окончательное расторжение брака, после чего женщина может вновь вступить в брак с другим мужчиной [3, p. 75].

В мировоззрении малагасийцев важнейшим является закон преемственности и связи поколений – «туди», который, определяя предназначение индивида, уделяет особое место единству, солидарности, взаимной ответственности индивидов и рамках семьи, клана и шире – общины (фукунулуны), всего общества. Связи между членами семьи, фукунулуны нерасторжимы, ибо все члены одного сообщества – равные участники круговорота жизни. Особенно важна семья, ибо человечество проявляется через семью [5, с. 162].

Единение, солидарность людей, – «*фихаванана*» – понимается малагасийцами как одна из основных ценностей общества. Малагасийский ученый Пьер Рандрманарисуа подробно анализирует содержание и смыслы этого понятия. Первичное значение слова «*фихаванана*» – узы родства. Однако этим термином обозначают и сущность социума, уважение его членами прав и достоинства друг друга, солидарность, единение и взаимопомощь во всех обстоятельствах. *Фихаванана* – это система человеческих отношений и ценность, с помощью которой проверяются все связи [6, р. 55–56].

Среди семейно-нравственных ценностей важнейшее место занимает ценность земли предков – *Таниндразану* – это, как и *фихаванана*, важнейшая ценность, которая в истории Мадагаскара приобрела сакральное и символическое значение. В антиколониальной борьбе малагасийцы выступали в Единстве за Землю предков. В сельских районах земля предков кормит малагасийца и его семью. Для малагасийца земля – это не только богатство, стоимость, но прежде всего сакральная ценность, память о предках, плод их труда. Малагасийцы не склонны переезжать с места на место, ибо вблизи от дома, как правило, находится семейная усыпальница, где покоятся предки.

Исторически на Мадагаскаре существовало законодательство, запрещающее отчуждение земли, которое мешало французским колонистам распоряжаться земельной собственностью. Борьба против колонизаторов была для малагасийца борьбой за его исконные права на землю.

Значение связи поколений нашло свое проявление в бережном отношении к собственности, желании приумножить наследство, полученное от предков, так как ответственность человека перед потомками в том, чтобы передать им землю и достаточную собственность.

На Мадагаскаре ценится прилежный честный труд, осуждается лень, желание преуспеть за чужой счет. В малагасийских пословицах говорится: «Усердие справится с любой

работой», «Лениться в молодости – ходить в лохмотьях в старости».

Поощрение прилежного труда в определенный период стало государственной политикой. Король Андрианмпуйни-мерина (1787–1810) после междоусобных войн и распрей в ходе объединения государства Имерина заявил, что, поскольку борьба и соперничество прекратились, необходимо начать борьбу за активацию труда и промысла. Он установил штраф за нерадивость в работе в подвластных ему областях в пользу областей, жители которых проявят усердие [7, с. 55; 8, с. 68–69]. На основе родственных, а позднее – более широких, территориальных – связей строится система общинных связей – фукунулуна. Главный принцип деятельности общины – *фихаванана*, включающая в себя еще и такие смыслы, как взаимное уважение, охраняющее личность ближнего, – *фанадзана*; объединение для совместной поочередной работы – *валинтанана*. Община в малагасийской системе по значению идет после предков, устанавливая связи между индивидом, социумом и миром потусторонним – предками, духами, богом. Это проявляется прежде всего в том, что фукунулуна принимает самое активное участие во всех семейных обрядах – похоронах, перезахоронении, обрядах, связанных с рождением детей, определением их имени и т.д. Так, например, во время похорон возможен конфликт между завещанием умершего, его семьей и общиной. Община иногда находит, что воля умершего ставит семью в бедственное положение. В большинстве случаев семья поступает так, как того хотел умерший, ибо этого требуют привязанность и любовь к нему, уважение к предкам и надежда на них, но не упускает случая, чтобы оправдаться перед фукунулуной, поскольку последняя детерминирует социальную жизнь.

Фукунулуна – главная форма организационного жизнеустройства у малагасийцев. Систему ее задач и функций С. Рабенуру называет «фукунализмом» и определяет как явление

специфически малагасийское. Фукунулуна как организационная единица легла в основу административного деления современного Мадагаскара [5, с. 162–163].

Очень важна роль женщины в малагасийской семье. Женщины – это «серые кардиналы» на Мадагаскаре. Сметливые, энергичные, они, как правило, вершат всеми делами в семье. По обычаю, семейные деньги хранятся у хозяйки, муж отдает весь свой заработок жене. Очень ценятся многодетные семьи и матери в таких семьях. Имея семерых детей, женщина получает социальное признание, почет и уважение общины. Четырнадцать детей дают мужу и жене право на знатность.

Согласно малагасийским обычаям особым почитанием и заботой пользуется роженица. Традиционен обряд обогревания (мифана) роженицы при помощи одеял, горящего очага или факелов.

Обычай приписывал особую пищу для матери и ребенка. Это, например, бульон из креветок и рис с кусочками обжаренного вяленого мяса.

Через неделю после родов полагалось навестить родившую женщину в знак уважения и заботы о ней. Во время визитов родственников и близких друзей женщине вручаются деньги, которые называются «креветки для кормящей матери». Этот обряд соблюдается и в наше время.

Женщина на Мадагаскаре пользуется большим уважением. Предки учили: «Женщина священна, потому что слаба». Однако это не мешает женщине стать главой семьи, если она обладает сильным характером и энергией, а также занять важное место в обществе.

На Мадагаскаре отношения мужчины и женщины являются не только реально полноправными, но женщины в народных представлениях наделены высокими качествами – мудростью, осмотрительностью, трудолюбием, храбростью, терпением и в то же время нежностью и преданностью. Малагасийский фольклор наполнен образами таких женщин.

Удивительные образы женщин – правительниц, королев – представляет история Мадагаскара как устная, так и позже письменная.

Свидетельства древней истории Мадагаскара сохранились в народной памяти в виде преданий, легенд, поучений предков, а также в сказках, пословицах и поговорках. Некоторые из этих преданий были записаны в сурабе – книгах антаймуру, написанных арабским шрифтом на малагасийском языке. С введением письменности на латинице и развитием просвещения, а также с началом изучения фольклора Мадагаскара многие из этих преданий записываются, издаются, интерпретируются. Одним из ранних произведений такого рода была «История королей», подготовленная французским священником-иезуитом Ф. Калле [9]. В этом и других подобных изданиях, в сурабе, в записях речей и завещаний, которые хранятся в архивах Мадагаскара, вырисовываются образы правителей (мпандзаков) – королей и, особенно ярко, королей. Правящие королевы, как правило, объявлялись мужчинами и отчасти обретали мужской статус. Так, им в наследство доставался гарем мужа, обитательниц которого они обустроивали и часто выдавали замуж. Мужской статус не мешал им иметь официального фаворита-любовника, выполняющего важные государственные функции.

Среди королев Мадагаскара было немало выдающихся исторических личностей, оставивших след в народной памяти, как определенные вехи истории, а иногда и объекты почитания.

Одной из таких легендарных личностей для народа сакалава, живущего на западном побережье острова, стала королева Ндрамандикавави.

Государства народа сакалава формировались длительное время – в процессе многочисленных передвижений с юга западного побережья на север, в войнах с прибрежными племенами, в распрях между кланами. Побережье всегда таило в себе множество опасностей – набеги флибустьеров,

работорговцев, авантюристов всех видов. На побережье происходило непрерывное перемещение и смешение населения.

Легенда гласит, что сакалава прибыли в удобные места в районе нынешнего порта Махаджанга на реке Бецибука и захотели осесть здесь и основать свое государство (кстати, именно в этих местах позже возникло государство Буйна). Король обратился к оракулу, который ответил, что для этого надо принести в жертву самое дорогое, что у него есть. Король принес в жертву самый лучший скот из своих стад, но жертва не была принята, не приняты были драгоценности и золото.

И тогда его жена, королева Ндрамандикавави, сказала: «Я – вот что у тебя самое дорогое». Королева принесла в жертву себя, перерезав себе горло. Характерно, что тела королевы нет в королевской усыпальнице, в главном храме, именно потому, что она отдала себя народу, воплотившись в новый миропорядок, в новое государство. Жертва королевы символизирует в народной мифологии начало, новый этап в течении времени, является кровавой линией, отсекающей пришлое от настоящего и будущего и знаменующей невозможность обратного хода событий, ибо эта жертва изменила образ правления, дала начало новому государству, новой династии. Королева взяла с мужа обещание, что власть будут наследовать только их общие дети и их потомки. Дети же, прижитые королем и королевой с другими партнерами, образовали два отдельных клана, тесно связанных с королевской властью, но несколько отстоящих от нее. Так, например, потомки только королевы образовали клан циарана и являются хранителями ее святилища.

Королева Ндрамандикавави не только оставила память в народе, она стала основным объектом почитания сакалава в районе Махаджанга. В этом регионе есть деревня Бемилоло на реке Бецибука, в которой сохранился дом, некогда принадлежавший королеве. Этот дом стал святилищем, в котором хранится главная реликвия – нож, которым было совершено самопожертвование. Обслуживают святилище прямые

потомки королевы, принадлежащие клану циарана, чье занятие – почитать своего предка-королеву и поставлять жертвенный скот для ежегодного королевского ритуала. Во время этой церемонии в деревне собираются не только представители клана циарана, но и другие многочисленные потомки королевской семьи. Нож достают каждый раз во время проведения заупокойной службы на королевском кладбище, при этом скот приносят в жертву на королевских могилах, перерезая ему горло этим ножом. Самая главная церемония, называемая Большой службой, проходит раз в году в предместье Махаджанги в храме Четырех Мужчин и считается новогодним ритуалом. В Большой службе основную роль играет нож королевы, хотя формально это не подлинный нож, который хранится в Бемилоло, а его дубликат. Этот нож моют, очищают и несут во главе процессии, которая обходит храм. Этим у сакалава знаменуется начало нового года. Сама же Большая служба начинается с жертвоприношения животных в честь королевы. За неделю до новогодних празднеств потомки королевы собираются в храме для принесения ей в жертву быка. Кожа жертвенного животного идет на обновление двух священных храмовых барабанов.

Жертвоприношение в честь королевы – мистерия, воспроизводящая обстоятельства той первой жертвы, после которой начался новый этап в жизни страны. Эта мистерия каждый раз воспроизводит самопожертвование королевы, ибо каждая жертва отождествляется с ней. Поэтому каждый год обновляют барабаны, как подтверждение легитимности и устойчивости нового миропорядка [10, р. 19–38]. Столь яркой и почитаемой фигуры, как королева Ндрамандикавави, у сакалавов, очевидно, больше не было, хотя уважаемой была королева государства Буйна Равахини, которая стала союзницей короля Имерины Андрианампуйнимерина в его объединительной политике.

Большую роль играли королевы в истории государства Имерины.

Знаменательной датой, которую историки считают началом существования малагасийской монархии [7, с. 45], было правление королевы Рангиты (1500–1520). В этот период у народа мерина на Высоком плато, очевидно, только недавно были сформированы патриархальные семьи, объединившиеся в кланы, во главе которых стояли вожди (мпандзаки), руководившие делами клана, его защитой. Используя победы в расправах с другими кланами, а также заключая союзы, наиболее энергичные из них расширяли свою территорию, создавая на ней систему обычного права и укрепляя свою власть. Так сформировалось государство Имерина, еще не имеющее ни четкой структуры, ни устойчивой власти. К тому времени, по видимому, изменился титул вождя, его стали именовать андриан-кимасу (видимый предок) или просто андриан, как раньше называли мифического предка, образ которого сливался с образом создателя, божества. В результате, как свидетельствуют предания, высших правителей стали, очевидно, называть королями [7, с. 108–113].

Королева Рангита получила в управление страну, раздираемую распрями, соперничеством вождей кланов друг с другом, попытками захватить земли и имущество соседних кланов. Кстати, должности вождей в основном были выборными.

Назревшее политическое решение, что очень важно, приняла именно женщина, королева Рангита. В своем завещании (завещание – очень распространенная в малагасийской властной традиции форма изложения политических задач и принципов) она установила два принципа правления – единоличную власть и наследование власти по праву первородства. Эти новые принципы обеспечили укрепление власти правителя, способствовали успехам дальнейшего объединения государства Имерина, расширения ее территорий. В своем завещании Рангита советовала своим наследникам чаще прибегать к союзам и династическим бракам для разрешения конфликтов.

Следующей королевой, оставившей след в истории Мадагаскара, была королева Равухи, которая смогла достойно

оценить пользу мудрецов антаймуру. Следует отметить, что мудрецы-книжники народа антаймуру в XV в. много путешествовали по острову, спасаясь от нестабильной обстановки на восточном побережье. Они искали покровительства сильных вождей и благоприятных условий жизни. Эти мудрецы, обладающие грамотой, умеющие читать «священные» книги, владеющие «тайными» знаниями, астрологией, методами целительства, способами добычи железа и т.д., – воспринимались как могущественные колдуны и были приближены многими правителями для повышения престижа.

К началу XVI в. мудрецы антаймуру проникли в Имерину. Удивительно, но неграмотная женщина, королева Равухи, сумела понять ценность знаний антаймуру и пригласила одного из мудрецов в качестве воспитателя к своему старшему сыну – наследнику Андриаманелю. Королева Равухи стала, таким образом, основательницей традиции, которая в дальнейшем использовалась в большинстве королевских семей – приглашать книжников антаймуру для воспитания наследников, а вскоре и для записи королевских речей, заветаний, хроник исторических событий.

Андриаманель, очевидно, успешно использовал знания, полученные от антаймуру, ибо при нем начались разработка железа, производство железных дротиков. Это был важный шаг в развитии производства, а вооружение воинов дротиками дало Андриаманелю огромные преимущества перед агрессивными соседями. При этом Андриаманель пользовался заветами своей знаменитой бабки Рангиты и успешно использовал, не прибегая к войне, женитьбу для расширения своих владений.

В истории XIX в. значительный след оставили четыре малагасийские королевы, самой знаменитой из которых была королева Ранавалуна I.

Король-реформатор Радама I, которого не случайно сравнивают с российским императором Петром I, сделал много полезного для своей страны, однако он запустил механизм,

имевший для Мадагаскара трагические последствия, – открыл двери для широкого проникновения западной культуры, ценностей, западного образа жизни. После его неожиданной и трагической гибели в результате белой горячки (он на себе испытал пороки западного образа жизни – алкоголизм, которого не знал традиционный Мадагаскар) страна оказалась в серьезном политическом кризисе.

Этот кризис стал результатом обострившихся со смертью Радамы противоречий между традиционной знатью, желающей вернуть прошлые привилегии, и сословием хува, заинтересованным в нововведениях и имеющим от них выгоду. В таких условиях вступила на трон королева Ранавалуна I. Обстоятельства ее воцарения были следующими: официальным наследником Радамы был его племянник Ракутубе, но противники реформ боялись, что наследник продолжит его политику. Именно поэтому традиционная знать, нарушив закон о престолонаследии и скрыв дату смерти короля, объявила, что он якобы избрал своей преемницей жену Раваму. Так Равама была провозглашена королевой Мадагаскара под именем Ранавалуны I. Традиционная знать, желавшая вернуть старые порядки и прежде всего работоторговлю, надеялась, что неграмотная женщина, приверженная традиционным ценностям и верованиям, станет в их руках послушным проводником их намерений. Однако они не учли многого. Ранавалуна I оказалась неординарной личностью, человеком с твердым характером и четкими убеждениями. К тому же она имела опыт жизни с Радамой I и не могла не поддаться влиянию его индивидуальности, его идей.

Ранавалуна I правила 33 года (1828–1861), и в ее деятельности было много как замечательных дел, так и досадных казусов.

Особенностью правления Ранавалуны было то, что, продолжая дело Радамы по модернизации страны, Ранавалуна поставила перед страной цель ликвидировать зависимость от иностранцев в отношении поставок промышленной и военной

продукции. Для этого было необходимо решить две задачи: расширить имеющиеся и создать новые отрасли местного производства и (главное, из-за чего Радама открыл двери перед европейцами) начать изготовление на месте оружия и боеприпасов. Необходимо было создать национальную промышленность, способную удовлетворить потребности страны. В этом деле при Ранавалуне I страна достигла немалых успехов. Стали разрабатываться новые месторождения железной руды, фосфатов, золота. Было увеличено количество цеховых корпораций, каждая из которых имела свои привилегии.

Французу Жану Лаборда в 1831 г. было поручено строительство промышленного центра в Монтасуа, где была возведена доменная печь, производились железо, сталь, медь, стекло, селитра, порох, известь, краски, мыло, кирпич, черепица, а также различные изделия, от пушек до ножниц. На все виды промышленной деятельности существовала государственная монополия, так же как и на торговлю, к которой допускались только приближенные королевы.

Несмотря на экономические успехи, необходимо отметить размер и характер тех человеческих издержек, которыми эти успехи были оплачены. Так, на строительстве промышленного центра в Монтасуа работало 20 тысяч человек. Они отбывали барщину в тяжелейших условиях. На заводах работало 1200 практически закрепощенных ремесленников. В стране возобновилась работоторговля, и на побережье практиковались захваты людей в рабство для последующего использования на правительственных работах.

Росло недовольство мелких купцов монополизацией торговли, а крестьян – барщиной, в стране назревал внутренний кризис, одновременно с кризисом взаимоотношений с иностранными державами, прежде всего Англией и Францией. Это проявилось в первую очередь в отношениях с иностранными торговцами, обосновавшимися на малагасийской территории и не желавшими в своей деятельности подчиняться законам страны. Их произвол принял крайне агрессивные

формы и вылился в акт бомбардировки города Таматаве (ныне Туамасина) на восточном побережье. В ответ на этот враждебный акт королева издала в 1845 г. декрет о прекращении всякой внешней торговли, что вызвало новую волну возмущения малагасийских торговцев. Внешние торговые отношения были возобновлены лишь в 1853 г.

Следует заключить, что доминирующей тактикой Ранавалуны I, как и других правителей Мадагаскара, были оборона, защита от посягательств иностранных держав (прежде всего Франции) на превращение острова в свою колонию, стремление к сохранению независимости Мадагаскара. Этими задачами были продиктованы меры по укреплению армии, которые после Радамы продолжила и Ранавалуна. Этими же задачами объяснялось отношение королевы к христианству и просвещению [8, с. 53].

Пугающим для королевы фактом стал растущий интерес к христианству, массовое посещение религиозных собраний, в которых, возможно, уставшее от многочисленных тягот население острова искало некую отдушину, надежду, ибо на этих собраниях-проповедях, кроме религиозных, поднимались и социальные вопросы. Кроме того, Королева усматривала в деятельности миссионеров происки иностранных держав. Если в начале своего правления Ранавалуна ничего не изменяла в установлениях Радамы по отношению к христианству, то уже к концу 1831 г. она начала его ограничивать. Сначала было запрещено крещение и причастие, а в 1835 г. христианство было вообще запрещено, христианские миссионеры изгнаны с острова. Начались жестокие репрессии против христиан, отказ покаяться и вернуться в традиционную веру приводил к смертной казни. Однако новообращенные христианские мученики отказывались отречься от веры на пороге смерти и погибали с молитвой на устах. Французский историк Г. Шапю отмечал эти удивительные факты мужества и верности фактически новой для них вере [11, р. 165–166]. Думается, что эти факты полностью отвечают психологическому типу малагасийца.

Наряду с репрессиями по отношению к христианству начались гонения на просвещение. В 1832 г. было запрещено учиться читать и писать рабам. В 1834 г. это запрещение было распространено на всех, кто не состоял на службе в правительственных учреждениях, стали закрываться школы. Это запрещение лишь усилило стремление народа к знаниям.

Ранавалуна I не была противницей просвещения, но она стремилась сохранить национальный малагасийский дух, малагасийские ценности, культуру, оградить их от пагубного воздействия Запада, она верила в малагасийский народ и его высокую культуру.

С позиции нашего времени трудно объективно оценить монархическое правление с немалой долей деспотизма. Однако для своего времени Ранавалуна I была достаточно яркой правительницей. При всей жестокости решений королева была истинной патриоткой своей страны, ее правление стало решающим моментом в истории малагасийской цивилизации, а ее взгляды и деятельность знаменовали начало формирования цивилизационного самосознания. Малагасийский историк Р.В. Рабеманандзара писал о ней: «Среди всякого рода опасностей, алчности и новшеств Ранавалуна I сумела привести в движение дремавшие ранее потенциальные силы нации. Сами эти эксцессы способствовали и пробуждению не подозревавшихся ранее сторон мальгашского сознания. Ранавалуна заставила великие западные державы уважать право страны на существование. Она сумела добиться места для Мадагаскара в концерте свободных и независимых наций» [7, с. 76].

Свободу вероисповедания восстановил в свое недолгое царствование король Радама II (1861–1863). Он же подписал неравноправные договоры с Францией и Англией в 1862 г., по которым иностранцы получали широкие права.

С правления Радамы II начался новый виток уступок Западу, сближений с европейскими странами. Будучи человеком тщеславным, но бесхарактерным, он легко поддавался на

западные авантюры, не требуя за свои уступки никаких гарантий. Все эти действия Радамы II вызвали возмущение народа, в первую очередь торговых кругов хува, которые инспирировали народные выступления под лозунгами разоблачения правительства, желающего отдать страну иностранцам. В стране появились люди, «одержимые духом покойной королевы» – рама-нензданы, которые утверждали, что имели видения Ранавалуны I, якобы объявившей Радаму II недостойным короны [8, с. 134]. В мае 1863 г. Радама II был свергнут.

Особую активность в это время проявляла каста хува, заинтересованная в независимости страны, и особенно богатое и знатное семейство Андафи-Аваратр, из которого происходил премьер-министр Ранавалуны I Райнихару. После его смерти пост премьер-министра и официального любовника королевы унаследовал его сын Райнивунинахитриниуни, а затем второй сын – Райнилайаривуни, который стал бессменным премьер-министром и официальным любовником трех королей последовательно; Расухерины (1863–1868), Ранавалуны II (1869–1883) и Ранавалуны III (1883–1896). Премьер-министру удалось, при поддержке родственников и единомышленников, установить в стране режим конституционной монархии. В день убийства Радамы II его жене Рабуду было предложено подписать хартию, устанавливающую конституционную монархию, ставшую условием провозглашения ее королевой под именем Расухерина. Согласно этой хартии власть переставала быть единоличной, как завещала Рангита. Слово короля теряло силу закона, а решения принимались «вождями народа» совместно с королем. Были провозглашены свобода вероисповедания, пересмотр еще не ратифицированных договоров с иностранными державами. На деле основные решения принимались премьер-министром единолично. Не случайно во время коронации Расухерины премьер взял слово и, сославшись на королевский символ (Мандзака циру – двое не могут править), заявил: «На Мадагаскаре есть лишь один властитель...» В подтверждение этого

заявления в стране был установлен порядок, при котором в дальнейшем не королевы назначали премьер-министра, а сам Райнилайаривуни подбирал из королевской семьи очередную королеву [8, с. 139–146].

Представители хува во власти, будучи приверженцами традиционного уклада и обычаев, одновременно ратовали за развитие производства и регулируемой торговли с европейцами, ограничение привилегий знати с их поощрением крепостнических порядков и рабства, развитие культуры и модернизацию страны.

Как почти всякое правление, трудно оценить однозначно и деятельность Райнилайаривуни. Он пришел к власти в 1864 г. в тяжелый для страны период. Особенно трудным было внешнеполитическое положение страны. Премьер-министр особое внимание уделил созданию законодательной базы государств: были приняты «Кодекс 101 статьи» и «Кодекс 305 статей». В последний вошли, в частности, статьи, ограничивающие рабство, деятельность иностранцев, регулирующие торговлю, охрану собственности, земельное право. Были укреплены армия, судопроизводство, система управления. Райнилайаривуни стремился превратить Мадагаскар в развитую, просвещенную страну. Было введено всеобщее обязательное и бесплатное начальное образование, открылись училища, стала действовать периодическая печать.

После прекращения гонений на христиан их число стало быстро увеличиваться. Вернулись миссионеры, к которым возросли симпатии народа, прежде всего к протестантам лондонской миссии, приобретшей ореол мученичества. Вскоре христианское движение приняло лавинообразный характер, и прозорливый премьер-министр решил его возглавить и сделать орудием своей политики. После смерти Расухерины в 1869 г. и восшествия на престол Ранавалуны II, которую выбрал в королевской семье премьер, произошло официальное принятие христианства в форме протестантства королевой и премьер-министром. Так протестантизм стал государственной религией Мадагаскара.

Первым указом королевы Ранавалуны II был указ о сожжении сампи (сампи – идолы, являющиеся материальным воплощением традиционных божеств). В королевском дворе были сожжены королевские сампи, знаменитый Палладиум Имерины. Вскоре по приказу королевы запылали костры во всех регионах острова, на которых сжигали не только сампи, но и другие святыни традиционной религии. Огромным бедствием для изучения истории Мадагаскара стало сожжение священных книг антаймуру, которые являлись не только артефактами, памятниками малагасийской культуры, но и ценнейшими историческими документами. Итак, если Ранавалуна I взойшла на престол, держа в обеих руках королевские сампи, то Ранавалуна II ознаменовала свое воцарение их сожжением. Таковы парадоксы истории.

Однако в истории мало однозначных оценок. Возвращение миссионеров, а с ними и расцвет общественно-религиозной жизни дали новый стимул для развития просвещения, способствовали развитию медицинского обслуживания населения. Растет число миссионерских школ, открываются больницы под эгидой церкви. Премьер-министр Райнилайаривуни пожертвовал свои личные средства на строительство больницы. В первых медицинских учреждениях началось обучение малагасийцев, тогда же были опубликованы медицинские книги, которые оказали большую помощь в подготовке малагасийских врачей. В стране стала активно формироваться национальная интеллигенция, воспитанная в духе современной культуры.

Также начался экономический подъем, росло производство. В то же время продолжались иностранные территориальные претензии, прежде всего со стороны Франции. В 1882 г. Франция потребовала признания ее протектората над северо-западным побережьем острова. Всенародное сопротивление вызвало первую франко-малагасийскую войну (1883–1885), результатом которой стал вынужденный кабальный договор.

В 1890-х гг. отношения с Францией вновь обострились, теперь она претендовала уже на весь остров. В 1894 г. началась вторая франко-малагасийская война, в которой победу одержали превосходящие силы Франции.

6 августа 1896 г. Франция объявила Мадагаскар вместе с относящимися к нему островами французской колонией. Успешное развитие малагасийской цивилизации было прервано французской колонизацией.

Так закончилось существование малагасийской монархии. Королева Ранавалуна III и премьер-министр Райнилайривуни были отправлены в ссылку на остров Реюньон, затем в Алжир. Закончился период правления четырех малагасийских королей. Несмотря на множество проблем и противоречий в их правлении, несмотря на тяготы и бедствия, которые испытал народ, – репрессии, множество государственных повинностей, бедность, – женщины-властительницы остались в памяти народа. Осталось уважение к их мужеству, особенно к непреклонности Ранавалуны I, которая так упорно боролась против европейских посягательств, за сохранение малагасийской культуры, малагасийского духа и, таким образом, за независимость Мадагаскара. Почитание памяти королей вылилось во всенародное движение за возвращение на родину останков королевы Ранавалунуны III, умершей в Алжире. Колониальные власти были вынуждены удовлетворить требование народа, и 30 октября 1938 г. в королевской усыпальнице вблизи от Антананариву была проведена церемония фамадиханы (перезахоронения) останков Ранавалуны III, при которой присутствовало огромное количество малагасийцев.

Итак, прошло время королей, но не закончились участие малагасийских женщин в жизни страны, их роль в новой истории Мадагаскара. Появились новые героини, деятельницы общественных и религиозных движений и просто труженицы, вносящие свой вклад в строительство новой жизни.

Одной из героинь национально-освободительного движения Мадагаскара стала Жизель Рабесахала, малагасийская Пассионария, как ее называют в стране.

После установления колониального режима на Мадагаскаре практически сразу народ включился в антиколониальную борьбу.

В 1896 г. началось всеобщее вооруженное национально-освободительное движение, сначала «Меналамба» (красные ламбы), которое, несмотря на жестокие методы подавления, меняя центры и названия, перемещаясь из одного региона в другой, продолжалось до 1915 г.

Французская колонизация была направлена не только на захват земель и природных ресурсов, задача была – «офранцузить» Мадагаскар, «цивилизовать» его.

Колониальная администрация делала попытки снизить общий уровень образования, сведя его к профессионально-техническому обучению. Но и от такой меры пришлось отказаться после восстания 1947 г., которое было жестоко подавлено, но вызвало неизбежные перемены в жизни страны, в частности в области культуры.

Восстание 1947–1948 гг. вызвало жестокие репрессии со стороны колониальной администрации. Его участники были брошены в тюрьмы, отправлены на каторгу, многие убиты.

В этот тяжелый для страны период Жизель Рабесахала включилась в политическую борьбу, став инициатором кампании по освобождению политических заключенных.

После подавления восстания деятельность политических партий и профсоюзов была запрещена, ликвидирована свобода печати и собраний, поэтому организованная ею в 1950 г. (совместно с соратниками Реми и Анри Ракутубе) общественная организация Комитет малагасийской солидарности (КМС) стала практически единственной активно действующей организацией. Печатным органом КМС стала газета «Фифанампина», главным редактором которой также была Жизель Рабесахала. Комитет солидарности и его газета вели активную борьбу за освобождение политзаключенных, стремились организовать людей на борьбу за независимость страны. Рабесахала, Ракутубе и другие члены КМС начали работу

по восстановлению разгромленных и запрещенных общественных организаций, прежде всего профсоюзных. Так, в 1951 г. возник Комитет координации профсоюзов Мадагаскара, в руководство которого была избрана Жизель Рабесахала. Она же издавала газету «Феун'ни Мпиаса» («Голос рабочих»). В газете была определена цель организации: борьба с несправедливостью, защита тех, кого силой гонят на принудительные работы, тех, чьи земли отняты... В августе 1956 г., после снятия запретов, это объединение было преобразовано в Федерацию профсоюзов трудящихся Мадагаскара (ФИСЕМА) [12, с. 191–192].

Историческим событием в политической эволюции страны был Конгресс независимости, проведенный в мае 1958 г. в Таматаве (Туамасина). На этом конгрессе произошло образование Партии конгресса независимости Мадагаскара (АКФМ), которая объединила различные направления левого крыла национального освобождения. Председателем партии был избран пастор Ришар Андриамадзату, генеральным секретарем – Жизель Рабесахала. Главным в политической программе АКФМ было достижение полной независимости страны, ликвидация французских военных баз, амнистия для политических заключенных. Была также определена широкая программа социально-экономических преобразований.

Жизель Рабесахала вела не только огромную партийную работу, регулярно писала в газету «Имунгу ваувау», но и успешно участвовала в международном движении женщин, работе всемирных женских конгрессов. Она организовала женское движение на Мадагаскаре и была председателем Комитета малагасийских женщин.

В январе 1976 г., в период Второй республики, Жизель Рабесахала была назначена министром по вопросам искусства и революционной культуры. Многообразная деятельность малагасийской Пассионарии Жизель Рабесахалы, ее борьба за независимость и процветание страны, а также ее деятельность на международной арене в деле сохранения мира,

солидарности народов были высоко оценены в Советском Союзе. В сентябре 1979 г. она была награждена орденом Дружбы народов.

Жизель Рабесахала – пламенная патриотка и непримиримый борец против всякой реакции, экстремизма и несправедливости – была в жизни скромной, душевной женщиной, с нелегкой судьбой. Мы были хорошо знакомы, встречались как в Москве, так и в Антананариву во время своих командировок. Я бывала у нее в гостях в маленьком домике, где она жила со старенькой мамой. Долгие беседы с ней о судьбах страны, о жизни народа, а также международных проблемах перемежались разговорами на личные темы, обсуждением женских проблем. Эти разговоры, а главное – обаяние личности этой женщины я не забуду никогда.

Знаменательным фактом участия малагасийских женщин в общественной жизни стала их роль в новых религиозных движениях, прежде всего в движениях «народного» христианства.

Необходимо признать, что при достаточно широком распространении христианства (католицизма и протестантизма) произошло некое разделение сфер жизненного мира малагасийцев между современными и традиционными религиями. Так, признавая себя христианами, посещая воскресные службы, большинство даже образованных семей чтут своих предков и совершают обряды, связанные с их памятью, обряды, связанные с рождением детей и их возмужанием, а также соблюдают запреты и правила, связанные с традиционными обычаями и астрологией. Таким образом, традиционный и современный религиозный опыт взаимодействуют и воздействуют друг на друга, причем традиционный религиозный опыт оказывается сильнее, жизнеспособнее в силу особенностей малагасийской культуры, в которой ассимилировались, переплавились многие внешние культурные влияния, очевидно, и христианские.

Образцом взаимосочетания, взаимодействия двух форм религиозного опыта на Мадагаскаре является движение «Пробуждение». Это движение возникло в конце XIX в. на базе лютеранской церкви. Основателем движения был знахарь при дворе принцев народа бецилеу Райнисуаламба. Желая изменить свою жизнь и получить новые знания, он принял крещение и поступил в приходскую школу. Жилось ему нелегко, он еще и заболел оспой. В отчаянии Райнисуаламба обратился к богу – и в ту же ночь, по его свидетельству, к нему явился Иисус Христос, который предложил ему не заниматься больше магией и избавиться от амулетов и других атрибутов магии. На следующее утро, 15 октября 1894 г., Райнисуаламба выбросил свои корзины с атрибутами магии, омыл тело, убрал дом и двор и... выздоровел. С этого дня Райнисуаламба стал ревностным проповедником, он призывал всех обратиться к Иисусу Христу, лечил больных молитвой и наложением рук. Многие выздоравливали и становились его последователями.

В 1895 г. Райнисуаламба и двенадцать его ближайших сторонников приняли свод правил жизни адептов создаваемого ими движения «Пробуждение» (Фифухазана): учиться грамоте; содержать в чистоте дома и дворы; разводить огороды, чтобы кормить семью; традиционные обряды совершать, не приноси в жертву быков, чтобы не разорять семью [13, с. 84–86].

Эти простые правила жизни, понятные и привлекательные для малагасийцев, в соединении с вероучением Лютеранской церкви оказались близки малагасийцам. Движение «Пробуждение», действующее под эгидой лютеранской церкви, охватило всю страну.

В 1954 г. возник вариант этого движения – Церковь пробуждения учеников Господа, в 1956 г. – Малагасийская церковь духовного пробуждения. В основном же варианты движения «Пробуждение» различаются по местам проживания главных пророков движения, причем эти местности становятся культовыми и почитаются адептами «Пробуждения».

Известны следующие культовые центры «Пробуждения»: Суантанана (место проживания основоположника движения, пророка Райнисуаламба, 1895 г.), Манулутруни (пророчица Равелундзанахари, 1927 г.), Анкарамалаза (пророчица Жермен Вулахавана – Нени Лава, 1941 г.). Фарихимена (пророк Даниэль Рак-угузандрни, 1946 г.), Марупайка (пророчица Рабехарилала Кристин, 2000 г.) [14, с. 78].

Предполагается, что появление новых пророков и возникновение соответствующих центров связано с политическими кризисами, что во многом подтверждается историей Мадагаскара [14, с. 78; 15, р. 73].

Главными действующими лицами движения «Пробуждение» являются пастыри *мпиандри* и посланники (вестники, пророки) – *ирака*. Преобладающую роль в «Пробуждении» играют женщины, среди пастырей их около 80 %, а самой знаменитой пророчицей (посланницей) – *ирака* была Жермен Вулахавана, которую позже стали называть Пени Лава (большая мамаша).

Жизнь Вулахаваны окружена легендами, поэтому выявить точность и последовательность событий ее жизни достаточно проблематично. Она была дочерью известного короля – мага народности *антийцуру*, славящегося своими мудрецами и книжниками. В 10 лет ей было видение высокого человека в белых одеждах, которому она омыла ноги. С 12 лет Вулахавана слышала голоса, сообщавшие ей подробности о мире и окружавших ее людях. К 15 годам Вулахавана успела отклонить несколько брачных предложений, и ее отец маг Маланди провел обряд сложного гадания с целью узнать причину отказов дочери от замужества. В гадании ему открылось, что в дочери обитает некий Высший великий дух и она будет призвана к Высокому служению. Он также предсказал, что через два года после начала служения Вулахаваны он умрет (что впоследствии сбылось).

В 18 лет, как она рассказывает, она была взята на небо, где созерцала чудеса Небесного Царства. Неграмотная, она

попросила помощи Иисуса, который как наставник обучил ее Священному Писанию. Затем на земле она получила ускоренное знание не только французского языка, но и двенадцати основных языков мира. Наконец, после серии путешествий на небо и нескольких испытаний (борьба с драконом в лесу, пост в течение двух с половиной месяцев) она оказалась готова к роли посланника Благой Вести, и явившийся в видении Иисус поручил ей миссию проповедовать Евангелие и изгонять демонов. При этом сама она считала, что главным для нее и для ее соратников является изгнание зла из собственного сердца и жилища [16, р. 320–321].

Считается, что Бог призвал Вулахавану к служению в 1941 г., и 1 августа 1941 г. она услышала голос Иисуса, повелевающий ей изгнать демонов из одной девушки, что она исполнила, и девушка выздоровела 2 августа. В память об этом первом экзорцизме даты 1 и 2 августа отмечаются последователями Вулахаваны. В эти дни проходят ежегодные съезды этого течения Фихухазаны (Пробуждения).

В дальнейшем с 1941 г. она вела жизнь странствующего проповедника и одновременно занималась экзорцизмом (изгнанием злых духов), борьбой с колдовством, исцелением при помощи наложения рук и оказанием психологической помощи людям, оказавшимся в трудной ситуации. С этого времени ее уже называли Нени Лава. Очень важной в деятельности Нени Лавы была организация очагов, или центров, движения «Пробуждения» – *туби*, одной из функций которых была реабилитация больных. Первый туби был организован в деревне Анкарамалаза, где начала свою деятельность Нени Лава, затем эти очаги распространились по всей стране.

Особенностью движения «Пробуждение» является его открытость всему новому, современному – образованию, медицине, научно-техническим достижениям. Так, в главном туби в Анкарамалаза были открыты детский сад, начальная и средняя школы, клиника, собор, проведены вода и электричество.

Подобных условий Нени Лава старалась добиться и в других туби. При этом большое внимание в «Пробуждении» уделяется сохранению малагасийской культуры, малагасийских ценностей, обычаев и обрядов.

В туби руководство осуществляется комитетом из старейших мпиандри (пастырей), избираемых общиной. Каждый туби курирует Лютеранская церковь, уделяя особое внимание пастырям, придавая их деятельности «апостольскую харизму» [15, р. 73].

В одну из общин «Пробуждения» в окрестностях города Фианаранцуа меня пригласили в 1980-х гг. во время посещения университета в Фианаранцуа. Мы приехали в чистенькую деревню, все жители которой были одеты в белые одежды – символ чистоты. Бросались в глаза обилие колодцев и необыкновенная чистота улиц, домов. Нам рассказали, что община имеет рисовые поля и огороды, формируя после сбора урожая значительный общественный фонд. Из этого фонда оплачивается обучение детей и молодежи в средней школе (начальная школа бесплатна) и в университете, а также осуществляется помощь больным и многодетным семьям. Этот фонд является основой для организации традиционных малагасийских обрядов, связанных с рождением детей, похоронами, фамадиханой и т.д. В деревне есть церковь, службу в которой ведут поочередно три пастора, представляющие мужчин, женщин и молодежь. Характерно, что пастор – представитель молодежи – оказался одновременно преподавателем математики в университете, современным интеллигентным молодым человеком.

Нас пригласили на трапезу в общественном доме, перед которой было проведено ритуальное омовение ног гостям, потом молитва. За трапезой беседа продолжалась, нас познакомили с тремя пасторами, рассказали об организации жизни в туби, о формах борьбы с колдовством, которую ведет Фифухазана.

Движение «Пробуждение» долгое время вело работу в основном в сельской местности. В последние десятилетия

«Пробуждение» стало организовывать свои очаги и в городах, в том числе в столице Антананариву. Это связано в первую очередь с идеями национального возрождения, тенденциями малагасизации страны. Именно поэтому стало привлекательным стремление «Пробуждения» к консенсусу, к гармонии традиционных ценностей с современностью (*тени иерана*). Движение «Пробуждение» стало привлекательным для элиты, университетских специалистов, а также и для адептов других конфессий.

В 1972 г. Нени Лана организовала туби в Антананариву под названием «67 га», позднее были построены другие туби в столице, а также других городах. Расширенный центр (*туби*) «67 га» в 1986 г. получил имя «Центра Надежды». Успех и широкая популярность движения «Пробуждение» и созданных им туби побудило деятелей реформированной Церкви Иисуса Христа на Мадагаскаре создать в 1981 г. очаги «Пробуждения» под своим патронатом, а в 1982 г. открыть департамент «Пробуждения» в центральной администрации Церкви. Учитывая серьезную политическую роль, которую играет эта конфессия и ее руководство (недавний президент М. Равалуманана – вице-председатель этой церкви), можно сказать, что движение «Пробуждение» оказывается причастным к политической конъюнктуре в стране, а пастыри-мпиандри играют достаточно заметную роль в политических событиях [15, р. 74].

Инициативы Нени Лавы распространились и на другие страны. В 1973 г. она посещает США, Норвегию (где ее принял король Олав) и Францию. Во Франции в 1980 г. она прожила 3 месяца, получив там божественное указание на открытие туби, которое состоялось в 1997 г. в местечке Пюрю Сен-Реми, а церковь вновь открытого центра вошла в страсбургский дискрит Малагасийской лютеранской церкви во Франции.

Однако деятельность Нени Лавы была в основном направлена на служение своей стране как в религиозном, так

и социальном плане. Ее помощь доходила до всех слоев населения, она старалась не вступать в конфликт с любыми властями, но во время восстания 1947 г. укрывала преследуемых пасторов и повстанцев. Деятельность ее была многообразной и продолжалась почти 60 лет (с 1941 по 1993 г.). Не случайно на Мадагаскаре ее считали райамандрени (отцом и матерью – так называют особо уважаемых людей) [14, с. 82–84].

Уважение к женщине – в традициях Мадагаскара, период независимого развития укрепил эту традицию. В современном Мадагаскаре женщин можно встретить в любой сфере деятельности – женщины-дипломаты, государственные деятели, врачи, ученые, театральные деятели, писательницы и пасторы.

В период колониализма, в годы гонений на малагасийскую культуру малагасийской актрисой Жанеттой был создан первый национальный театр. В сентябре 1929 г. под ее руководством возникла музыкально-драматическая труппа «Жанетта». В этот период даже малагасийский язык был под запретом, а труппа осмелилась выйти на подмостки и играть на родном языке пьесы авторов-малагасийцев. Вместе с коллективами мпилалу (исполнителями народных песен) они ездили по стране и исполняли народные песни, читали стихи, играли пьесы из народной жизни. Выступления национального театра «Жанетта» как бы бросали вызов колонизаторам. Но главное – они будили народный дух, пропагандировали малагасийскую культуру, вселяли в людей надежду. Жанетта имела много последователей. Так, супруги Анри и Элина Рабариндзака в 1917 г. сформировали труппу, а в 1945 г. на ее основе был организован «Антананариву-театр», который ставил патриотические пьесы, за что не раз получал выговоры и угрозы со стороны колониальной администрации [12, с. 180–182].

Малагасийцы прирожденные поэты, как африканцы – прирожденные танцоры, поэзия – неотъемлемая часть малагасийской народной культуры. Уже с XIX в. возникает профессиональная литература. Среди деятелей литературы немало

женщин. Особой известностью пользуется Кларисс Рацифандрихаманана (1926–1987) – писательница, поэтесса, драматург, сказочник. Ее творчество необыкновенно популярно на Мадагаскаре, очевидно, потому, что в своих прозаических произведениях она поднимает злободневные проблемы повседневной жизни, быта малагасийцев. Поэтические сборники Кларисс Рацифандрихамананы многократно переиздаются на родине, а также выходят в переводах в других странах. На русском языке ее стихи и рассказы публиковались в журналах и сборниках.

Кларисс Рацифандрихаманана была известным общественным деятелем членом партии АКФМ и Комитета солидарности Мадагаскара, муниципальным советником г. Антананариву. Она была членом многих литературных национальных и международных объединений, членом Малагасийской Академии [13, с. 163–167].

Большое значение имеет творчество Эстер Рандриамундзи – писательницы, переводчицы иностранной, в том числе русской, литературы на малагасийский язык. Она пишет сказки для детей, повести о жизни юношества, а также о проблемах современных женщин. Эстер Рандриамундзи – автор многих пьес и романа «Клятва любви», она также много лет преподает в различных учебных заведениях. Она – член Малагасийской академии, а также многих национальных и международных организаций [17, с. 128–131].

В Малагасийской национальной академии в 1993 г. был создан «Центр языков», который возглавила женщина – крупнейший лингвист Бакули Доменикини-Рамьяраманана, академик-секретарь Отделения языка, литературы и искусства в 1990–1999 гг. Женщин-ученых, преподавателей на Мадагаскаре немало. Можно перечислить множество сфер деятельности и практически везде мы встретим талантливых, трудолюбивых и ответственных малагасийских женщин.

Литература

1. Сказки и пословицы Мадагаскара. М., 1962.
2. Обычаи и фольклор Мадагаскара. М., 1977.
3. *Andriamanjato R.* Le Tsine et le Njdi dans la pensee malgache. Fntananarivo. 1982.
4. *Кулик Сергей.* Когда духи отступают. М., 1981.
5. Африка. Взаимодействие культур. М., 1989.
6. *Randrianarisoa Pierre.* L'infant et son education dans la civilization traditionnelle malgache. T. I. № 1 d'une colletion sur des Croyaces et des Coutumes malgaches (без даты, без места издания).
7. *Рабеманандзара Р.В.* Мадагаскар. История малагасийской нации. М., 1956.
8. *Буато П.* Мадагаскар. Очерки но истории мальгашской нации. М., 1961.
9. *Callet P.* Tantara ny Andriana. Vol. 1–3. Antananarivo: Ny Presy Katolika, 1872–1883.
10. *Lambek M.* Sacrifice and the problem of beginning: meditations from Sakalava mythopraxis // J. of the Royal antropol. inst. – L., 2007. Vol. 13. № 1. P. 19–38.
11. *Chapus G.S.* Quat-vingts annees d'influennes in Imerina. Tanarive: Academie Malgache. 1925.
12. *Корочанцев В.А.* Остров загадок и открытий. М., 1982.
13. *Карташова Л.* Мадагаскар и я. М., 2001.
14. *Андриамбазаха Ратиатантара.* Последний пророк Мадагаскара // В таинственной стране Мадагаскар. М., 2012.
15. *Dubourdieu L.J.* De la guerison des corps a la guerison de la nation. Reveil et mouvements evangeliques a l'assault de l'espace public // Politique africaine. 2002. № 86. Juin. P. 73.
16. *Estrade J-M.* Un culte de possession a Madagascar. Le tromba. Paris, 1985.
17. *Клименко В.* Эстер Рандриамамундзи // В таинственной стране Мадагаскар. М., 2012.

РЕЗЮМЕ

РАЗВИТИЕ И ПОЛИТИКА

Следзевский И.В. Религиозный подъем в Субсахарской Африке как фактор интеграции / дезинтеграции африканских обществ.

Статья посвящена влиянию африканского религиозного подъема – превращения христианства и ислама в доминирующие конфессии Субсахарской Африки на процессы стабилизации / дестабилизации стран региона в конце XX – начале XXI в. Предмет работы – факторы интеграции / дезинтеграции на религиозной основе обществ региона: институциональные, вероучительные, культовые. Цель исследования – выявить общий уровень интеграционного потенциала христианских и исламских общностей в регионе с точки зрения их возможностей противостоять деструктивным тенденциям глобализации и нарастанию африканских конфликтов. Исследованы факторы и динамика влияния христианства и ислама на местные общества – развитие афрохристианских церквей и реформирование суфийских орденов в районах распространения ислама в XX в.; подъем противостоящих друг другу религиозных движений и форм религиозной идеологии: христианского обновленчества (неопротестантизма), с одной стороны, исламского и христианского фундаментализма – с другой.

Сделан вывод о сдвигах в условиях и процессах религиозной интеграции масс африканского населения. Налицо сознательное и широкое объединение людей в религиозные общности ради постижения, продвижения и защиты истинной религии. Показателем сдвигов в условиях и процессах религиозной интеграции африканских обществ можно считать также усиление установок, ориентаций и движений религиозного фундаментализма. Вместе с тем религиозный подъем

в регионе южнее Сахары пока не обеспечивает необходимого уровня стабильности и консолидации общества, а в ситуации радикализации религиозного фундаментализма даже усиливает африканские конфликты.

Ключевые слова: христианство и ислам, религиозный подъем в Субсахарской Африке, религиозная интеграция / дезинтеграция современных африканских обществ, новые (обновленческие) церкви и движения в африканских странах, африканский религиозный фундаментализм, цивилизация, цивилизационный кризис постколониальных обществ в Африке.

Гусаров В.И. Вторая мировая война: возникновение африканского театра военных действий (истоки и последствия).

В статье рассмотрены подготовка и участие Италии и Германии в боевых действиях на африканском театре военных действий в ходе Второй мировой войны. Показаны сферы интересов фашистской Италии и гитлеровской Германии на Средиземном море, роль провала гитлеровского плана «молниеносной» войны против СССР, что резко изменило ситуацию в Северной Африке в пользу англичан, причины разгрома итало-немецкой группировки в Северной Африке.

Ключевые слова: Вторая мировая война, африканский театр военных действий, Германия, Италия, Великобритания, генерал Роммель, генерал Монтомгери, Северная Африка

Ндайисаба Огюстин. Россия–Бурунди: гуманитарный диалог против политических рисков.

Данная статья посвящена состоянию партнерства между Россией и Бурунди, в основном в экономической сфере. Особое внимание уделяется гуманитарному диалогу как инструменту предотвращения политических рисков. Делается вывод о том, что предотвращение возможных политических рисков в Бурунди требует постоянного гуманитарного диалога

в целях создания атмосферы доверия между российскими инвесторами и правительством Бурунди.

Ключевые слова: Россия, Бурунди, партнерство, гуманитарный диалог, политический риск

Харитоновна Е.В. *Африканцы в России глазами социального психолога (к вопросу о методах исследования).*

«Африканцы в России» – новая тема для отечественной социальной психологии. Для современной африканистики уже стало привычным обращение к ментальным особенностям африканцев в системе этнопсихологической науки. Обычно африканцы изучаются в своей естественной социокультурной среде. В предлагаемой статье африканцы помещены в иную социокультурную среду. Африканцы ощущают себя в России как сообщество (землячество). Основой идентификации по-прежнему остается их традиционное социокультурное «мы». В статье рассмотрены основные понятия и методы современной социальной психологии применительно к тематике восприятия африканцев в России.

Ключевые слова: африканцы в России, социальная психология, идентификация, ментальность, стереотипизация, восприятие, каузальная атрибуция, конфликты, диалог

ЭКОНОМИКА И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО

Дейч Т.Л. *Гуманитарное сотрудничество России со странами Африки и китайский опыт.*

В советской политике в Африке заметную роль играло сотрудничество в гуманитарной сфере. СССР оказывал помощь молодым государствам в развитии образования и медицины, поддерживал с ними активные культурные и научные связи. В Африке изучался русский язык, часто в построенных с советской помощью учебных заведениях. После развала СССР уровень российско-африканского гуманитарного сотрудничества серьезно снизился. Сократилось число

российских культурных центров и изучение русского языка, а также африканских студентов в российских вузах. Сегодня Россия заметно уступает Китаю, активно развивающему сотрудничество с Африкой в сферах медицины, образования, науки, культуры. Россия пытается минимизировать вред, нанесенный отношениям с Африкой в постсоветский период. Важной вехой на этом пути стал первый саммит «Россия-Африка», состоявшийся в Сочи в октябре 2019 г. Сотрудничество нашей страны с Африкой в гуманитарной сфере пока не достигло уровня советского периода. Однако предпринимаемые Россией шаги свидетельствуют о ее стремлении «вернуться» в Африку. Вместе с тем позитивное развитие российско-китайских отношений в последние годы актуализирует возможность не только использования китайского опыта «мягкой силы» в отношениях со странами Африки, но и сотрудничества с Китаем в реализации гуманитарных программ.

Ключевые слова: СССР, Россия, Африка, Китай, сотрудничество, медицина, образование, наука, культурные связи, СМИ, мягкая сила.

Усов В.А. Формирование африканской стратегии Индии и появление новых рисков.

Политика Индии в Африке определяется несколькими факторами, среди которых основное значение сохраняют разработка природных ресурсов континента и стремление к освоению африканских рынков. Индия за последние годы добилась в Африке немалых успехов, но ее беспокоит возрастающая активность Китая. Хотя Нью-Дели выступил с рядом важных инициатив, в том числе в области военных связей и безопасности, основой дальнейшего развития индийско-африканских отношений призваны стать 10 принципов, провозглашенных Н. Моди в 2018 г.

Ключевые слова: Индия, Африка, энергоносители, инициативы, ИТР

Юртаев В.И. *Страны Африки: проблема идентичности и стратегии развития в XXI веке.*

В статье представлены три сценария перспективной стратегии развития для африканского континента, где современное африканское государство принимает вызовы глобализации в условиях актуализации проблемы идентичности в Африке или глубочайшего кризиса индивидуального и группового во всех его формах. Показано, что в условиях нарастающей международной неопределенности интеграция с международными объединениями с участием России может обеспечить эффективность достижения главного результата – улучшения качества жизни населения в африканских странах.

Ключевые слова: страны Африки, цивилизационная идентичность, качество жизни населения, интеграция, сценарии, стратегия развития, Россия

Гришина Н.В. *Гендерная составляющая неформальной занятости в странах Тропической Африки.*

Статья посвящена проблеме неформальной занятости в странах Тропической Африки, которая является единственным регионом, где доля женщин, работающих бесплатно, не сократилась, а, напротив, повысилась за первое десятилетие XXI в. В настоящее время неформальный сектор становится ведущим в деле обеспечения занятости в африканских городах. В то же время остро стоит проблема повышения производительности труда в этом секторе, расширения индивидуальной трудовой деятельности, особенно молодежи обоих полов. Женщинам в странах Тропической Африки, как правило, приходится работать в неформальном секторе, в условиях незащищенной занятости. Признание потенциальных возможностей неформального сектора, меры социальной защиты, развитие коммунального хозяйства и инфраструктуры в целом, инвестирование в школьное обучение девочек раскроют потенциал отрасли в интересах экономического роста, сокращения бедности и эффективного управления.

Ключевые слова: страны Тропической Африки, неформальная занятость, неформальный сектор, трудоустройство женщин, социальная защищенность

ИНТЕГРАЦИЯ И ФИНАНСЫ

Константинова О.В. *Демографический дивиденд и региональная интеграция – основные факторы устойчивого развития Африки (тезисы).*

Отмечено, что прогнозируемое удвоение населения Африки к 2050 г. и его урбанизация обуславливают особую значимость инвестиций в строительство, инфраструктуру и образование как приоритетные направления в деятельности правительств стран африканского континента и реализации планов Повестки дня 2063 Африканского Союза, направленных, прежде всего, на развитие человеческого капитала, что позволит Африке воспользоваться демографическим дивидендом и добиться устойчивого развития.

Ключевые слова: население стран Африки, урбанизация, человеческий капитал, демографический дивиденд, интеграция, устойчивое развитие

МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫЕ РЕСУРСЫ

Пичугин С.В. *Минерально-сырьевая база Гвинейской Республики и возможные направления двустороннего сотрудничества в сфере использования природных ресурсов.*

Статья посвящена анализу геологического строения и минерально-сырьевой базы Гвинейской Республики. Как показано в анализе экспертов геологоразведочной компании «ОЗГЕО», недра страны содержат крупные месторождения железных руд и бокситов, золота и алмазов, известняков, строительных песков, гальки, гравия, мелкие месторождения урана, циркона, рутила, ильменита. Как отмечено, локомотивом развития экономических отношений между Россией и

Гвинеей является компания «РУСАЛ» и значительный вклад в двустороннее сотрудничество оказывает деятельность Nordgold. Геолого-экономические характеристики целого ряда полезных ископаемых еще недостаточно выявлены, и перспективно проведение исследований в сфере геологоразведочных и добычных работ на золото, медь и никель, подземные, в том числе термальные, воды.

В целом, по мнению экспертов «ОЗГЕО», Гвинейская Республика имеет благоприятные экономические предпосылки для развития горнодобывающей промышленности.

Ключевые слова: Гвинейская Республика, геологическое строение, минерально-сырьевая база, полезные ископаемые, нефтегазоносность, золото, медь и никель, подземные воды.

Истомин В.А., Пичугин С.В. Перспективы алмазоносности шельфовой зоны Берега Скелетов Намибии.

В статье рассматриваются россыпи алмазов прибрежно-морского генезиса района Берега Скелетов Намибии. Особое внимание уделено условиям образования и алмазоносных месторождений, и участков с повышенным содержанием алмазов в пределах шельфовой зоны, где по результатам дешифрирования космических снимков и анализа геолого-геофизических материалов выделены подводные структуры, благоприятные для их накопления.

Ключевые слова: Берег Скелетов Намибии, россыпи алмазов, шельфовая зона, космические снимки

ПОРТРЕТ АФРИКАНСКОГО ЛИДЕРА

Прокопенко Л.Я. Африканки в системе местной власти (страны Юга Африки).

В статье рассматривается представительство женщин стран Юга Африки в системе местной власти. За прошедшее десятилетие в ряде стран региона произошли гендерные сдвиги в этой области: женщины занимают в том числе посты

мэров городов, премьеров и губернаторов провинций. Они решают социально-экономические проблемы, остро стоящие не только на местах, но и в странах в целом: проблема бедности, безработицы, борьба с ВИЧ/СПИДом и преступностью. Автор отмечает, что высокие количественные показатели представительства женщин в органах местной власти только часть решения проблемы гендерного равноправия в политике. Речь идет об эффективности работы избранных и назначенных в них женщин.

Ключевые слова: женщины, местная власть, мэр, премьер и губернатор провинции, квоты, бедность, безработица, водный кризис, гендерные сдвиги

Борзова А.Ю. *Роль бразильского дипломата Араужо Кастро в развитии африканского вектора внешней политики страны.*

В статье показана роль видного дипломата Бразилии Араужо Кастро в поддержке антиколониальных устремлений и права народов на самоопределение, в защиту деколонизации, включая и португальскую Африку, в выстраивании отношений с молодыми африканскими странами, осуждении расизма и неоколониализма. Обоснован вывод о том, что эти идеи фактически во многом определили внешнюю политику Бразилии в начале XXI века, что нашло отражение в активном содействии со стороны Бразилии развитию молодых государств Африки и Азии.

Ключевые слова: Бразилия, Араужо Кастро, деколонизация, внешняя политика, антиколониализм

ИСТОРИЯ И РЕЛИГИЯ

Панасюк Н.В. *Рецензия: Львова Э.С. Очерки по истории религий Африки южнее Сахары.*

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

Мосейко А.Н. О семейных ценностях и особой роли женщины на Мадагаскаре.

В статье рассмотрены, на основе изучения малагасийского фольклора, ценности и установки поведения: социальные, семейные, бытовые. Отмечено, что семья как ценность природная, нравственная, социальная занимает в этой системе ценностей особое место. В центре внимания автора система общинных связей – фукунулуна, принципы организации деятельности общины – фихаванана, валинтанана и др. Показаны удивительные образы женщин – правительниц, королев, представлена история Мадагаскара как устная, так и позже письменная, роль женщин в движении «Пробуждение».

Ключевые слова: Мадагаскар, «философия жизни», королевы, роль женщин, движение «Пробуждение», малагасийский фольклор

SUMMARY

DEVELOPMENT AND POLITICS

Sledzevski I.V. Religious Upsurge in Sub-Saharan Africa as a Factor of Integration / Disintegration of African Societies.

The article deals with the influence of African religious rise – the transformation of Christianity and Islam in the dominant faiths of Sub-Saharan Africa on the processes of stabilization/destabilization of the African countries in the late 20 – early 21 century. The subject of the study is religious factors of integration and disintegration processes in the region. The purpose of the study is to identify the overall level of integration potential of Christian and Islamic communities in the region in terms of their ability to resist the destructive trends of globalization and the growth of African conflicts. The following factors and processes of religious integration are studied: the development of Afro-Christian churches and the reformation of Sufi orders in the areas of Islam in the twentieth century; the rise of opposing religious movements and forms of religious ideology – new religious movements (neo-Protestantism), on the one hand, and Islamic and Christian fundamentalism, on the other.

The conclusion is made about the changes in the conditions and processes of religious integration of the masses of the African population. There is a conscious and broad association of people in religious communities for the purpose of understanding, promoting and protecting the true religion. An indicator of changes in the conditions and processes of religious integration of African societies can also be considered the strengthening of attitudes, orientations and movements of religious fundamentalism. At the same time, the religious upsurge in the sub-Saharan region does not yet provide the necessary level of stability and consolidation of

society, and in a situation of radicalization of religious fundamentalism, it even strengthens African conflicts.

Keywords: Christianity and Islam, religious rise in Sub-Saharan Africa, religious integration/disintegration of modern African societies, new churches and movements in African countries, African religious fundamentalism, civilization, civilizational crisis of post-colonial societies in Africa

Gusarov V.I. *World War II. The Emergence of the African Theatre of War: Origins and Consequences.*

The preparation and participation of Italy and Germany in the fighting in the African theatre of hostilities during World War II is considered. The spheres of interest of fascist Italy and Hitler's Germany on the Mediterranean Sea, the role of the failure of Hitler's plan of "lightning-fast" war against the USSR, which dramatically changed the situation in North Africa in favor of the British, the reason for the defeat of the Italian-German group in North Africa, are shown.

Keywords: World War II, African Theatre of War, Germany, Italy, Great Britain, General Rommel, General Montgomery, North Africa

Ndayisaba A. *Russia–Burundi: Humanitarian Dialogue against Political Risks.*

This article is devoted to the partnership status between Russia and Burundi, essentially in the economic field. Particular attention is paid to humanitarian dialogue as a tool to prevent political risks. It is concluded that the prevention of possible political risks in Burundi requires an ongoing humanitarian dialogue in order to create an atmosphere of trust between Russian investors and the Government of Burundi.

Keywords: Russia, Burundi, partnership, humanitarian dialogue, political risk

Kharitonova E.V. Africans in Russia through the Eyes of a Social Psychologist (on the Question of Research Methods).

“Africans in Russia” is a new topic in the domestic social psychology. In contemporary African studies, the mental characteristics of Africans are studied. Africans are usually studied in their natural sociocultural environment. In the proposed article, Africans are placed in a different socio-cultural environment. Africans feel in Russia as a community (fraternity). The basis of identification is still their traditional socio-cultural “We.” The article discusses the basic concepts and methods of modern social psychology in relation to the subject of perception of Africans in Russia.

Keywords: Africans in Russia, social psychology, sociocultural environment, identification, mentality, stereotyping, perception, causal attribution, conflicts, dialogue

ECONOMY AND STRATEGIC PARTNERSHIP

Deych T.L. Russia–Africa Humanitarian Cooperation and Chinese Experience.

Cooperation in humanitarian sphere played a visible role in Soviet Union African policy. The USSR rendered assistance to the young states in the development of education and medicine, supported active cultural and scientific ties with them. The Russian language has been studied in Africa, often in educational institutions built with the Soviet aid. After the USSR collapse, the level of Russian-African humanitarian cooperation fell sharply. The number of Russian cultural centers, the study of Russian language, the number of African students in Russian Universities have reduced. Now Russia gives way to China, which is developing actively cooperation with Africa in medicine, education, science, culture. Russia tries to minimize the damage caused to its relations with Africa in the post-Soviet period. The first Russia-Africa Summit in Sochi in October 2019 has become the significant landmark on this path. Russia-Africa cooperation in

humanitarian sphere has not reached yet the level of the Soviet period. However, the steps taken by Russia show its desire to “return” in Africa. And the positive development of Russian-Chinese relations in recent years provides opportunity not only to use the Chinese experience of “soft power” in relations with African countries, but also to cooperate with China in realization of humanitarian programs.

Keywords: USSR, Russia, Africa, China, cooperation, medicine, education, science, cultural ties, media, soft power

Usov V.A. India's Africa Strategy Formation and New Risk Emergence.

India's Africa policy is driven by several factors, notably Africa's increasing role as a supplier of natural resources, especially energy, and New Delhi's intention to tap new markets. India worries about China's proactive engagement in Africa and is making efforts both at the state level and multilateral forums. A vision for India's Africa strategy was in July 2018 offered by the Indian Prime Minister Narendra Modi who outlined “10 guiding principles for India-Africa engagement”. The India-Africa Defence Ministers' Conclave held in India on February 2020 can be seen as a new fresh initiative by India towards engaging the African countries on peace and security.

Keywords: India, Africa, natural resources, initiatives, Indo-Pacific region

Yurtayev V.I. African Countries in the 21st Century: the Problem of Identity and Strategies of Development.

The article presents three scenarios of a promising development strategy for the African continent, where the modern African state accepts the challenges of globalization in the context of the actualization of the identity problem in Africa or the deepest crisis of individual and group in all its forms. It is shown that in conditions of growing international uncertainty, integration with international associations with the participation of Russia can

ensure the effectiveness of achieving the main result – improving the quality of life of the population in African countries.

Keywords: African countries, civilizational identity, quality of life, integration, scenarios, development strategy, Russia

Grishina N.V. The Gender Dimension of Informal Employment in Sub-Saharan Africa.

The article covers the problem of informal employment in sub-Saharan Africa, which is the only region where the proportion of women working for free not reduced, but rather increased during the first decade of the 21 century. The informal sector is now leading the way in providing employment in African cities. At the same time, there is an acute problem of increasing labor productivity in this sector and expanding self-employment, especially for young people of both sexes. Women in Tropical Africa tend to work in the informal sector, in unprotected employment. Recognizing the potential of the informal sector, social protection measures, public utilities and infrastructure development in General, and investing in girls' schooling will unlock the industry's potential for economic growth, poverty reduction and good governance.

Keywords: countries of Tropical Africa, informal employment, informal sector, women's employment, social security

INTEGRATION AND FINANCE

Konstantinova O.V. Demographic Dividend and Regional Integration are the Main Factors of Sustainable Development in Africa.

It has been noted that the projected doubling of Africa's population by 2050 and its urbanization makes investment in construction, infrastructure and education a particular priority for African Governments and for the implementation of African Union Agenda 2063 plans aimed primarily at human capital development,

which will enable Africa to benefit from the demographic dividend and achieve sustainable development.

Keywords: African population, urbanization, human capital, demographic dividend, integration, sustainable development

MINERAL RAW MATERIAL RESOURCES

Pichugin S.V. The Mineral Resource Base of the Republic of Guinea and Possible Directions of Bilateral Cooperation in the Use of Natural Resources.

The article offers the analysis of the geological structure and mineral raw materials base of the Republic of Guinea. As shown in the analysis of experts of the geological exploration company “OZGEO” Geological Prospecting Company, subsurface resources of the country contain large deposits of iron ore and bauxite, deposits of gold and diamonds, deposits of limestone, construction sands, pebbles, gravel, small deposits of uranium, zircon, rutile, ilmenite. As noted, the engine of development of economic relations between Russia and Guinea is the company RUSAL and a significant contribution to bilateral cooperation is made by Nordgold. Geological and economic characteristics of a number of minerals have not yet been sufficiently identified and research in the field of geological exploration and mining for gold, copper and nickel, underground, including thermal, waters is promising.

In general, according to OZGEO experts, the Republic of Guinea has favourable economic prerequisites for the development of the mining industry.

Keywords: Republic of Guinea, geological structure, mineral and raw materials base, minerals, oil and gas bearing, gold, copper and nickel, groundwater

Istomin V.A., Pichugin S.V. Prospects for Diamond Bearing of the Shelf Zone of the Coast of the Skeletons of Namibia.

The article deals with the plums of diamonds of the coastal-marine genesis of the Coast of Skeletons region of Namibia. Special attention is paid to the conditions of formation of diamond-bearing deposits and areas with increased content of diamonds within the shelf zone, where based on the results of decryption of space images and analysis of geological and geophysical materials, underwater structures favorable for their accumulation have been identified.

Keywords: Coast of the Skeletons of Namibia, diamond sprouts, shelf zone, space images

PORTRAIT OF AN AFRICAN LEADER

Prokopenko L.Ya. African Women in the System of Local Government (Countries of South Africa).

The article discusses the representation of South Africa women in the system of local government. Over the past decade, a number of countries in the region have undergone gender shifts in this area: nowadays women occupy posts of city mayors, provincial prime ministers and governors. They solve socio-economic problems that are acute at local as well as at national scale: poverty, unemployment, HIF/AIDS, crime. The author notes that high quantitative indicators of women's representation in local government structures are only a part of the solution to the problem of gender equality in politics. The crucial issue is the effectiveness of the work of the women elected and appointed to responsible posts.

Keywords: women, local government, mayor, prime minister and governor of the province, quotas, poverty, unemployment, water crisis, gender shifts

Borzova A.Yu. *The Role of Brazilian Diplomat Araujo Castro in the Development of the African Vector of the Country's Foreign Policy.*

The article shows the role of Brazil's prominent diplomat Araujo Castro, in supporting anti-colonial aspirations and the right of peoples to self-determination, advocating decolonization, including Portuguese Africa, in building relations with young African countries, condemning racism and neo-colonialism. The conclusion that these ideas largely shaped Brazil's foreign policy at the beginning of the twenty-first century is justified. This is reflected in Brazil's active support for the development of the young States of Africa and Asia.

Keywords: Brazil, Araujo Castro, decolonization, foreign policy, anti-colonialism

HISTORY AND RELIGION

Panasyuk N.V. *Book review: Lvova E.S. Essays on the History of Religions in Sub-Saharan Africa.*

CULTURE AND EDUCATION

Moseyko A.N. *On Family Values and the Special Role of Women in Madagascar.*

The article considers, on the basis of the study of low-level folklore, the Malagasy values and attitudes: social, family, domestic. It is noted that the family, as a value of natural, moral, social, occupies a special place in this system of values. The author's focus is on the system of community relations – fukunuluna, the principles of organization of activities of society – fihavanana, valintanana, etc. Amazing images of women: rulers, queens; the history of Madagascar both oral and later written; the role of women in the “Awakening” movement is presented.

Keywords: Madagascar, “philosophy of life,” queens, role of women, “Awakening” movement, Malagasy folklore

НАШИ АВТОРЫ

Борзова Алла Юрьевна – доктор исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных исследований Российского университета дружбы народов, член НМС НОЦ африканских исследований РУДН.

Гришина Нина Владимировна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра социологических и политологических исследований Института Африки Российской академии наук (РАН).

Гусаров Владилен Иванович – академик РАН, доктор географических наук, ведущий научный сотрудник Центра социологических и политологических исследований Института Африки Российской академии наук (РАН).

Дейч Татьяна Лазаревна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Африки Российской академии наук (РАН).

Истомин Валерий Александрович – научный сотрудник ФГБУ «Центральный научно-исследовательский геологоразведочный институт цветных и благородных металлов».

Кирабаев Нур Серикович – доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе Российского университета дружбы народов, член НМС НОЦ африканских исследований РУДН.

Константинова Ольга Владимировна – кандидат экономических наук, младший научный сотрудник Центра российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки Института Африки Российской академии наук (РАН).

Ндайисаба Огюстин – аспирант кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов.

Мосейко Аида Николаевна – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки Российской академии наук (РАН).

Панасюк Наталья Викторовна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей истории Российского университета дружбы народов.

Пичугин Сергей Валентинович – главный геолог ООО «ОЗГЕО».

Прокопенко Любовь Ярославовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения стран Тропической Африки Института Африки Российской академии наук (РАН).

Следзевский Игорь Васильевич – доктор исторических наук, профессор, директор Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки Российской академии наук (РАН), член НМС НОЦ африканских исследований Российского университета дружбы народов.

Усов Вячеслав Александрович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона Российского института стратегических исследований.

Харитоновна Елена Владимировна – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки Российской академии наук (РАН).

Юртаев Владимир Иванович – доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов, директор НОЦ африканских исследований РУДН.

CONTENTS

<i>Kirabaev N.S.</i> Preface	3
------------------------------------	---

DEVELOPMENT AND POLITICS

<i>Sledzevski I.V.</i> Religious Upsurge in Sub-Saharan Africa as a Factor of Integration / Disintegration of African Societies.....	9
<i>Gusarov V.I.</i> World War II. The Emergence of the African Theatre of War: Origins and Consequences.....	34
<i>Ndayisaba A.</i> Russia–Burundi: Humanitarian Dialogue against Political Risks.....	50
<i>Kharitonova E.V.</i> Africans in Russia through the Eyes of a Social Psychologist (on the Question of Research Methods)	59

ECONOMY AND STRATEGIC PARTNERSHIP

<i>Deych T.L.</i> Russia–Africa Humanitarian Cooperation and Chinese Experience.....	80
<i>Usov V.A.</i> India’s Africa Strategy Formation and New Risk Emergence.....	99
<i>Yurtayev V.I.</i> African Countries in the 21 st Century: the Problem of Identity and Strategies of Development.....	105
<i>Grishina N.V.</i> The Gender Dimension of Informal Employment in Sub-Saharan Africa.....	109

INTEGRATION AND FINANCE

<i>Konstantinova O.V.</i> Demographic Dividend and Regional Integration are the Main Factors of Sustainable Development in Africa.....	121
--	-----

MINERAL RAW MATERIAL RESOURCES

- Pichugin S.V.* The Mineral Resource Base of the Republic of Guinea and Possible Directions of Bilateral Cooperation in the Use of Natural Resources..... 123
- Istomin V.A., Pichugin S.V.* Prospects for Diamond Bearing of the Shelf Zone of the Coast of the Skeletons of Namibia.... 154

PORTRAIT OF AN AFRICAN LEADER

- Prokopenko L.Ya.* African Women in the System of Local Government (Countries of South Africa)..... 166
- Borzova A.Yu.* The Role of Brazilian Diplomat Araujo Castro in the Development of the African Vector of the Country's Foreign Policy..... 181

HISTORY AND RELIGION

- Panasyuk N.V.* Book review: Lvova E.S. Essays on the History of Religions in Sub-Saharan Africa..... 192

CULTURE AND EDUCATION

- Moseyko A.N.* On Family Values and the Special Role of Women in Madagascar..... 197

SUMMARY 242

ABOUT AUTHORS 250

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Кирабаев Н.С.</i> Предисловие	5
--	---

РАЗВИТИЕ И ПОЛИТИКА

<i>Следзевский И.В.</i> Религиозный подъем в Субсахарской Африке как фактор интеграции / дезинтеграции африканских обществ.....	9
<i>Гусаров В.И.</i> Вторая мировая война: возникновение африканского театра военных действий (истоки и последствия).....	34
<i>Ндайисаба Огюстин.</i> Россия–Бурунди: гуманитарный диалог против политических рисков.....	50
<i>Харитонова Е.В.</i> Африканцы в России глазами социального психолога (к вопросу о методах исследования).....	59

ЭКОНОМИКА И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО

<i>Дейч Т.Л.</i> Гуманитарное сотрудничество России со странами Африки и китайский опыт.....	80
<i>Усов В.А.</i> Формирование африканской стратегии Индии и появление новых рисков.....	99
<i>Юртаев В.И.</i> Страны Африки: проблема идентичности и стратегии развития в XXI веке.....	105
<i>Гришина Н.В.</i> Гендерная составляющая неформальной занятости в странах Тропической Африки.....	109

ИНТЕГРАЦИЯ И ФИНАНСЫ

<i>Константинова О.В.</i> Демографический дивиденд и региональная интеграция – основные факторы устойчивого развития Африки (тезисы).....	121
---	-----

МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВЫЕ РЕСУРСЫ

<i>Пичугин С.В.</i> Минерально-сырьевая база Гвинеяской Республики и возможные направления двустороннего сотрудничества в сфере использования природных ресурсов.....	123
<i>Истомин В.А., Пичугин С.В.</i> Перспективы алмазности шельфовой зоны Берега Скелетов Намибии.....	154

ПОРТРЕТ АФРИКАНСКОГО ЛИДЕРА

<i>Прокопенко Л.Я.</i> Африканки в системе местной власти (страны Юга Африки)	166
<i>Борзова А.Ю.</i> Роль бразильского дипломата Араужо Кастро в развитии африканского вектора внешней политики страны.....	181

ИСТОРИЯ И РЕЛИГИЯ

<i>Панасюк Н.В.</i> Рецензия: Львова Э.С. Очерки по истории религий Африки южнее Сахары.....	192
--	-----

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

<i>Мосейко А.Н.</i> О семейных ценностях и особой роли женщины на Мадагаскаре.....	197
--	-----

РЕЗЮМЕ	233
---------------------	-----

SUMMARY	242
----------------------	-----

НАШИ АВТОРЫ	250
--------------------------	-----

Научное издание

СЕРИЯ «АФРИКАНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

Е Ж Е Г О Д Н И К

**АФРИКА:
НОВАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ
РЕАЛЬНОСТЬ**

2020

*Редактор И.Л. Панкратова
Технический редактор Н.А. Ясько
Компьютерная верстка Н.А. Ясько
Дизайн обложки Ю.Н. Ефремова*

Подписано в печать 13.05.2020 г. Формат 60×84/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура
Таймс. Усл. печ. л. 14,88. Тираж 500 экз. Заказ 438.

Российский университет дружбы народов
117923, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
117923, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41